

ФИЛИАЛ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ» В ГОРОДЕ ВОЛОГДЕ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

**ЭКОНОМИКА РЕГИОНА:
РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Материалы VI межрегиональной
научно-практической конференции

(г. Вологда, 14 февраля 2014 г.)

Выпуск шестой

Вологда
2014

ББК 65.9 (2Рос – 4Вол)
Э40

Экономика региона: реальность и перспективы [Текст]: материалы VI межрегиональной научно-практической конференции, г. Вологда, 14 февраля 2014 г. – Вып. 6 / Филиал СПбГЭУ в г. Вологде; ИСЭРТ РАН. – Вологда: Филиал СПбГЭУ в г. Вологде; ИСЭРТ РАН, 2014. – 196 с.

Ответственный за выпуск
Ю.В. Уханова

Составитель сборника
Ю.В. Уханова

В сборнике опубликованы материалы VI региональной научно-практической конференции «Экономика региона: реальность и перспективы» (г. Вологда, 14 февраля 2014г.).

Сборник включает доклады студентов, аспирантов и преподавателей филиала СПбГЭУ в г. Вологде, ВоГУ, ВГМХ, ВИБ, «Вологодский колледж технологии и дизайна», ИСЭРТ РАН по социально-экономическим и общественным проблемам региона.

Тексты работ представлены в авторской редакции.

ISBN ; 9: /7/; 54; ; /486/9

© Филиал СПбГЭУ в г. Вологде, 2014
© ИСЭРТ РАН, 2014

Оглавление

СЕКЦИЯ 1. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

<i>Белехова Г.В. Особенности кредитного поведения населения региона</i>	5
<i>Ворошилов Н.В. Эффективность муниципального управления: сущность и методики оценки</i>	9
<i>Галухин А.В. Бюджетные риски Вологодской области</i>	13
<i>Зачесов А.А. Роль прогнозирования социально-экономического развития в системе регионального управления</i>	17
<i>Киселёва Е.А. Анализ структурных сдвигов и оценка инвестиционной активности экономики регионов Северо-Западного федерального округа</i>	21
<i>Ковтун К.В. Плюсы и минусы уведомительного порядка осуществления предпринимательской деятельности</i>	26
<i>Кожевников С.А. Концептуальные основы развития государственно-частного партнерства в жилищно-коммунальном хозяйстве региона</i>	31
<i>Кормановская Т.А. Роль технологического предпринимательства в инновационном развитии России</i>	35
<i>Ларионов А.О. Оценка состояния промышленности субъектов Северо-Западного федерального округа</i>	39
<i>Лукин Е.В. Трансформация социально-экономического пространства России и ее регионов</i>	45
<i>Некিপелова Е.Д. Современные тенденции развития турфирм в Вологодской области</i>	50
<i>Осмоловская С.П. Развитие сельского хозяйства и АПК в целом в условиях вступления России в ВТО</i>	53
<i>Панов А.М. Состояние и особенности формирования заработной платы в Российской Федерации</i>	58
<i>Панов М.М. Жилищные условия в районах Вологодской области</i>	63
<i>Сеничева Н.Н. Инвестиционная привлекательность Вологодской области</i>	66
<i>Середа Н.Д. Каучсёрфинг как модель развития сельского туризма</i>	71
<i>Торопилов А.А. Программное бюджетирование: зарубежный опыт и российские реалии</i>	75

СЕКЦИЯ 2. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

<i>Афанасьев Д.В., Гужавина Т.А. Недовольство, готовность к протесту и реальный протест</i>	80
<i>Антонова М.А. Социальные факторы устойчивого развития</i>	84
<i>Барсуков В.Н. Факторы и проблемы становления добровольческого труда в регионе</i>	88
<i>Евграшина И.А. Оценка человеческого капитала молодежи</i>	92
<i>Еремеева А.С., Мазепина О.Ю. Роль общественного транспорта в жизни городского пространства и общества</i>	98
<i>Кашинцев Н.П. Основные тенденции социально-экономического развития Вологодской области в 2008–2013 гг.</i>	102

<i>Короленко А.В. Социальное здоровье населения Вологодской области: некоторые аспекты исследования</i>	105
<i>Ласточкина М.А. Семья и демографическая политика</i>	110
<i>Нечаева С.А. Развитие туризма в городе Череповце. Проблемы и перспективы</i>	115
<i>Попов А.В. Трудовая мобильность молодёжи (на материалах выборочного обследования учебных заведений Вологодской области)</i> ...	118
<i>Россоианский А.И. Анализ отдельных компонент качества жизни населения</i>	124
<i>Садкова Д.А. Индекс социальных настроений и показатели протестного потенциала молодежи Вологодской области (по материалам мониторингов ИСЭРТ РАН)</i>	129
<i>Скороходова И.И. Современное состояние рынка парикмахерских услуг в России</i>	132
<i>Разгулина Е.Д. Оценка социальной ответственности крупнейших предприятий химической промышленности</i>	135
<i>Фахрадова Л.Н. Доступность городской среды для лиц с ограниченными возможностями: на примере Вологодской области</i>	139
<i>Шаров В.В. К вопросу об организации социальной инфраструктуры в сельской местности</i>	143

СЕКЦИЯ 3. ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

<i>Брусникова А.С. Языковые проблемы, связанные с номинацией новых явлений действительности в современном научном мире (на материалах немецкого языка)</i>	147
<i>Гасанов Р.Т. Законодательные источники по вопросу регулирования рынка труда РСФСР в 1920-е годы</i>	150
<i>Коновалова Л.А. Источники по истории колхозной торговли 1960–1980-х годов (на материалах РСФСР)</i>	154
<i>Коробанева Н.В. Анализ процесса информатизации системы образования Вологодской области</i>	158
<i>Королёва И.А. Система развивающей работы со школьниками как аспект подготовки квалифицированных кадров в системе гуманитарного образования (на примере Научно-образовательного центра ИСЭРТ РАН)</i>	162
<i>Леванова О.П. К вопросу о формировании психологической готовности к карьере</i>	165
<i>Рознтова Д.В. Психолого-педагогические условия как фактор успешной адаптации школьников (на примере НОЦ ИСЭРТ РАН)</i>	167
<i>Сачкова О.А. Активные методы обучения праву в неюридическом вузе</i>	171
<i>Соколова И.Н. Инновационные досуговые технологии социальной работы с пожилыми людьми</i>	176
<i>Столетова А.С. История формирования спецфонда Вологодской областной библиотеки</i>	179
<i>Трофимова А.И. Особенности развития социума совхозов России в 1930–1950-х</i>	183
<i>Уханова Ю.В. Интеллектуалы в аграрном производстве на Европейском Севере России в 1930 – середине 1960-х гг.: место в отношениях собственности</i>	187
<i>Фомина Ж.В., Кулакова А.Б. Творческие способности обучающихся НОЦ ИСЭРТ РАН как фактор формирования высококвалифицированного кадрового потенциала региона</i>	192

СЕКЦИЯ 1.
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ
ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Г.В. Белехова, м.н.с.
Научный руководитель – А.А. Шабунова, д.э.н., доцент
ФГБУН ИСЭРТ РАН

ОСОБЕННОСТИ КРЕДИТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Начиная с 2000-х годов, благодаря институциональным изменениям в кредитно-финансовой сфере, улучшению механизмов правовой защиты потребителей финансовых услуг, определённым изменениям в сознании массового потребителя, постепенно принимающим и осваивающим западные модели «опережающего потребления», россияне стали активно использовать кредитные продукты.

С одной стороны, это положительный момент. Кредитные инструменты, наряду со сберегательными, расширяют платежеспособный спрос, увеличивая потребление товаров и услуг, способствуя тем самым развитию производств. Кроме того эти инструменты являются одним из способов трансформации денежных средств населения в инвестиции, которые обеспечивают экономическое развитие территорий.

Однако эти изменения таят в себе некоторые опасности. В кредит всё чаще приобретаются вещи, потребность в которых продиктована социальным окружением, новым потребительским сознанием, нежели реальной необходимостью и возможностями домохозяйства [1, с. 134]. Развивается культура опережающего потребления, о чем писал Ж. Бодрийяр: «... родилась новая мораль: мораль опережающего потребления по отношению к накоплению... мораль ускоренного потребления... вещь сначала покупают, а затем уже выкупают своим трудом» [4, с. 83].

В целях контроля и своевременного реагирования на возникающие проблемы значимым и актуальным становится выявление социально-экономических особенностей кредитного поведения населения.

Согласно данным официальной статистики (табл. 1), до 2003 г. объёмы кредитования населения региона были незначительны, поскольку кредитный рынок только начал развиваться. Затем вплоть до 2008 г. шло активное освоение кредитных продуктов, что проявилось в росте объёма кредитов, предоставленных физическим лицам, и задолженности по ним. С 2009 года отмечается снижение суммы выданных населению кредитов. Восстановления до предкризисного уровня по данному показателю не произошло, хотя в целом за 2003 – 2012 гг. его величина выросла в 3,5 раза.

Таблица 1

Показатели рынка кредитования физических лиц в Вологодской области
(на начало года, млн. руб.)*

2001 г.	2003 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Изм-е 2012 г. к 2001 г., раз
Объем кредитов, предоставленных физическим лицам								
н.д.	4962,3	15230,6	35349,9	29295,5	22433,6	23930,3	17440,4	3,5*
Задолженность по кредитам, предоставленным кредитными организациями физическим лицам								
1418,5	3299,3	11506,4	33417,2	41580,9	33271,8	34282,6	47076	33,2

*Рассчитано изменение 2012 г. к 2003 г.

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда: Вологдастат, 2012. – 374 с.; Статистический ежегодник Вологодской области 2007: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда: Вологдастат, 2008. – 399 с.; Информационно-аналитический бюллетень за 2012 год. – Вологда: ГУ ЦБ России по Вологодской области, 2013. – 70 с.

* Рассчитано в сопоставимых ценах (в ценах 2012 года).

В то же время по показателю «размер задолженности по выданным кредитам» наблюдается противоположная динамика. После стабильного увеличения объема кредитной задолженности вплоть до 2009 г. произошло некоторое снижение его значений в 2010 – 2011 гг. (на 18-20% по сравнению с уровнем 2009 г.). Однако уже в 2012 году величина задолженности превысила докризисную планку (2009 года) на 13,2% и была равна 47 млрд. рублей.

Но, несмотря на включение новых участников в кредитные отношения и увеличение размеров одалживаемых сумм, глубина кредитного рынка всё ещё меньше, чем сберегательного. Так, в 2003 – 2010 гг. отмечалось стабильное увеличение доли депозитов в ВРП; доля кредитов в ВРП также росла, но более медленно, а в 2010 г. произошло её снижение на 3,3 процентных пункта. Обычно «с ростом кредитования снижается объём сбережений» [2], но в Вологодской области этого не происходит. Более того, величина показателя соотношения кредитов и депозитов говорит в пользу вкладов (табл. 2).

Таблица 2

**Макроэкономические показатели уровня развития банковского сектора
Вологодской области**

Показатель	2003	2005	2008	2009	2010
Доля депозитов населения в ВРП, %	10,6	10,0	12,5	21,8	23,1
Доля кредитов населения в ВРП, %	2,0	4,3	9,1	11,2	7,9
Соотношение кредитов и депозитов физических лиц, коэффициент	0,2	0,4	0,7	0,5	0,3

Рассчитано по: Злышко, Е.В. Макроэкономические аспекты взаимосвязи развития банковского сектора и экономического роста в регионах РФ / УЭКС. Электронный журнал ВАК – Режим доступа: www.uecs.ru/uecs-48-122012/item/1899-2012-12-26-11-20-03;

Статистический ежегодник Вологодской области 2011: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда: Вологдастат, 2012. – 374 с.; Статистический ежегодник Вологодской области 2007: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда: Вологдастат, 2008. – 399 с.; Информационно-аналитический бюллетень за 2012 год. – Вологда: ГУ ЦБ России по Вологодской области, 2013. – 70 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели 2012: стат. сб. / Росстат. – М.: Росстат, 2012. – 990 с.

Согласно опросам ИСЭРТ РАН, брать кредиты для поддержания текущего уровня жизни или для расширения потребительских возможностей жители области пока не очень готовы: сводный индекс целесообразности приобретения товаров в долг, в кредит составил в 2013 году 68,3, что говорит о преобладании негативных оценок. Только 8% опрошенных высказали мнение, что сейчас хорошее время для покупок в кредит, в долг. Около трети респондентов (32%) не дали четкой оценки текущей ситуации с точки зрения

целесообразности оформления кредита. Основная же масса населения (40%) считает, что в нынешних условиях лучше не брать деньги в кредит, в долг¹.

Для определения содержательных параметров кредитного поведения было проведено пилотное социологическое исследование кредитных практик населения Вологодской области². При разработке этого мониторинга мы исходили из того, что кредитное поведение может быть рассмотрено в разрезе таких составляющих, как осуществление заимствований и их регулярность; выбор кредитора и критерии этого выбора; размер кредита [3, с. 110]; мотивации и потребности заёмщика; намерение в будущем брать кредит.

Согласно результатам исследования, в настоящее время почти треть жителей Вологодской области (31%) имеет банковский кредит, что совпадает с общероссийским уровнем. В качестве заёмщиков выступают женщины (55%) среднего возраста (56%), имеющие высшее или незаконченное высшее образование. Охотно берут деньги в долг работники торговли и сферы обслуживания (21%), учителя, врачи, научные сотрудники, работники культуры, журналисты, служащие крупных предприятий или госучреждений, а также военнослужащие. Заёмщики относят себя к людям среднего достатка (49%) и оценивают своё материальное положение как среднее (53%).

Лица пенсионного возраста (84% из 100%), работники сельского хозяйства (80%), студенты (72%), инвалиды (86%) и неработающие (77%), а также граждане, относящие себя к группе бедных и нищих (71%) говорят об отсутствии у них кредитных займов. Это вполне естественно, поскольку данные категории населения либо не имеют реальной материальной возможности для финансирования кредита, либо не принимают саму мысль «жить в долг».

Большая часть (35%) кредитных обязательств населения региона находится в пределах от 50 до 200 тыс. рублей. Четверть заемщиков взяла кредит в сумме от 200 до 500 тыс. руб., каждый пятый заемщик – менее 50 тыс. рублей. Значительные кредитные заимствования (более 500 тыс. руб.) имеют 18% опрошенных.

Поскольку взятые в кредит суммы в основном небольшие, это находит своё отражение в структуре кредитных целей. Наибольшее количество оформленных кредитов приходится на покупку автомобиля (29%) и дорогостоящих вещей длительного пользования (26%). Чуть реже респондентами упоминаются неотложные нужды или непредвиденные семейные траты (24%). С целью приобретения недвижимости был взят каждый пятый кредит. Примерно одинаковое предпочтение заемщики отдают кредитам на развитие бизнеса (4%), на образование (3%) и лечение (3%).

Преобладающая часть кредитов оформлена жителями Вологодской области в Сбербанке (56%). Меньше предпочтений жители области отдают Севергазбанку (19%), ВТБ 24 (15%) и Восточному экспресс-банку (8%). Объясняется это большей представительностью Сбербанка на территории региона, а также стереотипом восприятия его как преемника советских государственных надёжных сберкасс.

Большинство вологжан, имеющих кредит, при выборе кредитного учреждения обращали внимание, прежде всего, на предлагаемые им финансовые условия, а именно на размер процентных ставок (31%) и выгодность других условий сделки (27%).

Немаловажную роль при выборе банка играют и другие, не связанные с условиями получения кредита, факторы. Основным из них является известность банка – его отметили 30% респондентов. Рекомендации друзей и родственников, а также предыдущий положительный опыт взаимодействия с этим учреждением в качестве критериев выбора

¹ Ежеквартальный опрос общественного мнения населения Вологодской области (III квартал). – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013.

² Блок «Кредитное поведение», включенный в ежеквартальный опрос общественного мнения населения Вологодской области за III квартал 2013 года. Метод исследования – анкетный опрос населения на территории городов Вологда и Череповец и 8-ми районов области (Бабаевского, Великоустюгского, Вожегодского, Грязовецкого, Кирилловского, Никольского, Тарногского и Шекснинского). Опрашивается 1500 человек в возрасте от 18 лет и старше. Выборка целенаправленная, квотная. Ошибка выборки не превышает 3%.

назвали по 18% опрошенных. Менее значимыми для жителей области оказались близкое месторасположение отделения (14%) и достойное качество обслуживания (6%).

В ближайший год точно планируют брать кредиты лишь 6% опрошенных. Они намерены воспользоваться заёмными средствами для того, чтобы приобрести автомобиль (32%), купить жилье (18%) и мебель (9%), а также произвести необходимый ремонт квартиры или дачного участка (17%).

Основным препятствием к взятию кредита является отсутствие реальной материальной возможности: недостаточный доход – 43%; высокие процентные ставки и следующая за ними значительная переплата – 44%; неуверенность в стабильном доходе – 29%.

Значимой причиной отказа от кредита выступает принципиальное нежелание брать деньги в долг (19%), которое наиболее часто проявляется среди лиц старшего возраста. Менее весомыми препятствиями выступают недоверие финансовым организациям (6%) и трудоёмкость процесса оформления кредита (4%).

Резюмируя результаты исследования, отметим, что кредитное поведение населения Вологодской области можно охарактеризовать как рационально-умеренное. Каждый третий житель региона оформляет кредит для расширения своего платежеспособного спроса и создания комфортных условий жизни посредством удовлетворения потребности в дорогостоящих товарах длительного пользования. Объёмы кредитных обязательств незначительны (до 200 тыс. руб. у 56% населения), определяющим критерием выбора кредитного продукта является процентная ставка. Однако некоторые жители региона (25%) используют кредит в качестве вынужденного средства решения своих проблем в случае острой нужды или непредвиденных трат.

В то же время неуклонное расширение потребительских запросов населения и постоянное активное продвижение банками разнообразных кредитных продуктов, низкая финансовая грамотность населения и зачастую неадекватная оценка им собственных материальных возможностей требуют системного мониторинга и контроля ситуации в области кредитного поведения населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дикий, А.А. Жизнь в кредит: установки и поведенческие стратегии россиян [Текст] / А.А. Дикий // Социологические исследования. – 2012. – № 5. – С. 134-140.
2. Прокопова, Н.В. Диверсификация финансовых стратегий населения современной России: сочетание сберегательных и кредитных практик [Электронный ресурс] / Н.В. Прокопова, Д.Х. Ибрагимова. – Режим доступа: www.hse.ru/data/2013/01/24/1306306586/Прокопова_29_01_13.doc
3. Стребков, Д.О. Основные типы и факторы кредитного поведения населения в современной России [Текст] / Д.О. Стребков // Вопросы экономики. – 2004. – № 2. – С. 109-128.
4. Стребков, Д.О. Социальные аспекты кредитного поведения населения [Текст] / Д.О. Стребков // Социологический журнал. – 2007. – №1. – С. 83-12.

Н.В. Ворошилов, м.н.с.
Научный руководитель – Е.С. Губанова, д.э.н., профессор
ФГБУН ИСЭРТ РАН

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: СУЩНОСТЬ И МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ

В общем виде под эффективностью государственного и муниципального управления понимается достижение заданного результата при минимуме затраченных ресурсов (бюджетных средств, времени и т.д.) или достижение наилучшего (максимального) результата при заданном объеме ресурсов, средств. При этом эффективность нельзя путать с результативностью управления, под которой понимается степень достижения заданного результата функционирования управляемой системы (например, достижение стратегических ориентиров развития муниципалитета в соответствующем году). Вместе с тем и при наличии огромного количества российских и зарубежных методик оценки эффективности государственного и муниципального управления, эффективности деятельности органов власти, а также эффективности управления в коммерческом секторе, отсутствует единое понимание, как конкретно и измеримо оценивать эффективность управления в публичном секторе.

Большинство проблем социально-экономического развития, связанных с обеспечением комфортных условий жизни населения, территориально локализованы именно на уровне муниципальных образований, что актуализирует вопросы теоретического и практического осмысления эффективности муниципального управления. Обобщение отечественного опыта исследований эффективности государственного и муниципального управления позволяет утверждать о наличии 3 подходов к её оценке: 1) отождествление эффективности управления и уровня развития территории: чем выше параметры социально-экономического развития, тем выше эффективность соответствующих органов власти; 2) затратно-результативный подход: сопоставление полученного результата в развитии региона или муниципалитета с бюджетными и иными затратами и действиями на его достижение; 3) оценка внутренней эффективности управления: оценка организации управления в органах власти, оценка их сотрудников, эффективности процесса управления. К данному подходу относятся, например, международная методика CAF (Common Assessment Framework – Общая схема оценки), являющейся технологией менеджмента качества в государственном и муниципальном управлении; разработанный на основе CAF её российский аналог ЭПУС (Эффективная публичная служба); методика KPI (Key Performance Indicator – Ключевые показатели эффективности), представляющая собой систему измерений конкретных показателей эффективности деятельности отдельных субъектов (организаций, отделов, сотрудников) по выделенным направлениям, увязанная со стратегическими целями развития территории и соответствующего органа власти.

В 2008 году Указом Президента РФ от 28.04.2008 г. № 607 "Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов", а также принятыми на его основе нормативно-правовыми актами в субъектах РФ установлены перечень показателей для оценки эффективности (результативности) деятельности местных органов власти, охватывающие в основном результативность решения ими вопросов местного значения. Для стимулирования достижения наилучших показателей в регионах приняты соответствующие положения по выделению грантов лучшим муниципальным районам и городским округам на основе утверждённых методик расчёта

интегрального показателя эффективности. Так, в Вологодской области гранты выделялись 3 муниципальным районам и 1 городскому округу по итогам 2010, 2011 и 2012 гг. Среднее отклонение по сравнению с предыдущим периодом мест районов, занимаемых ими по интегральному показателю составляло в эти годы 9-10, что обусловлено ежегодным изменением состава параметров и методики оценки. Вместе с тем эффективность муниципального управления, на наш взгляд, не может так существенно измениться за один год, что говорит об определённой недостоверности данной методики.

Считаем целесообразным для оценки эффективности управления социально-экономическим развитием муниципальных районов использовать подход основанный на том, что уровень социально-экономического развития достигнутый на основе использования потенциала территорий (средств, ресурсов и возможностей развития) свидетельствует об общей степени эффективности управления данным муниципалитетом, об эффективности деятельности соответствующих местных органов власти, эффективности использования потенциала.

Алгоритм оценки эффективности будет состоять из 3 этапов:

1. Оценка потенциала социально-экономического развития муниципальных районов Вологодской области на основе разработанной нами балльно-рейтинговой методики, объединяющей 6 видов потенциала: природно-ресурсный, производственный, трудовой, финансовый, социально-демографический и социально-инфраструктурный (28 исходных показателей).

2. Оценка уровня социально-экономического развития районов области на основе расчёта интегрального показателя по 18 исходным показателям, объединённых в 4 блока (демография, обустроенность муниципалитета, уровень жизни населения, уровень развития экономики).

3. Построение матрицы «потенциал-развитие» и определение на её основе уровня эффективности управления (табл. 1).

Таблица 1

Матрица определения уровня эффективности муниципального управления

		Уровень социально-экономического развития района				
		высокий	выше среднего	средний	ниже среднего	низкий
Потенциал развития	высокий	I	II	IV	IV	IV
	средний	I	I	II	IV	IV
	низкий	I	I	II	III	III

Примечание: уровни эффективности: I – высокая эффективность муниципального управления; II – средняя эффективность; III – низкая эффективность в связи с низким потенциалом и собственными ресурсами развития; IV – низкая эффективность.
 Источник: разработка автора.

Результаты апробации методики оценки эффективности муниципального управления на материалах Вологодской области представлены в табл. 2.

**Результаты оценки эффективности муниципального управления в районах
Вологодской области**

Район	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	Район	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.
Шекснинский	I	I	I	I	Белозерский	IV	IV	IV	III
Вологодский	I	I	I	I	Вытегорский	II	III	IV	III
Грязовецкий	I	I	II	I	Междуреченский	IV	III	III	III
Череповецкий	I	I	II	I	Кирилловский	III	III	IV	III
Сокольский	I	I	I	I	Сямженский	IV	IV	III	III
Чагодощенский	I	I	I	I	Никольский	III	IV	IV	III
Кадуйский	I	I	I	I	Вашкинский	II	III	III	III
Великоустюгский	I	II	II	II	Бабушкинский	III	III	III	III
Усть-Кубинский	IV	III	II	II	Вожегодский	III	III	III	III
Нюксенский	II	I	III	II	Устюженский	III	IV	IV	IV
Бабаевский	II	II	II	II	Харовский	IV	IV	II	IV
Тарногский	IV	III	IV	II	Верховажский	IV	IV	IV	IV
Тотемский	IV	II	II	II	Кичменгско-Городецкий	III	III	IV	IV

Данные таблицы 2 свидетельствуют, что стабильно высокая эффективность управления в исследуемые годы характерна для Шекснинского, Вологодского, Сокольского, Чагодощенского и Кадуйского, а также практически все годы для Грязовецкого и Череповецкого районов. Эти территории являются лидерами промышленного и сельскохозяйственного производства области, в них более высокий, чем в других районах, уровень жизни населения, и их потенциал в процессе муниципального управления используется достаточно эффективно. Наиболее проблемными являются Белозерский, Междуреченский, Кирилловский, Сямженский, Никольский, Устюженский, Харовский, Верховажский, Кичменгско-Городецкий районы, которые характеризуются низкой эффективностью в силу низкого потенциала их развития или недостаточно неэффективного его использования в ряде районов.

Эффективность муниципального управления зависит от множеств факторов, не менее значимыми из которых являются наличие действенной и эффективной системы взаимодействия между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта РФ, а также эффективность действий региональных властей по развитию муниципалитетов. Под *региональной политикой по развитию муниципальных образований*, на наш взгляд, следует понимать деятельность региональных органов власти по определению и реализации целей и приоритетов территориального развития, механизма стимулирования, поддержки и содействия развитию муниципальных образований в целях обеспечения комплексного и устойчивого развития региона.

Адекватную оценку эффективности региональной политики по развитию муниципальных образований могут дать, на наш взгляд, оценки их глав. В ежегодно проводимом ИСЭРТ РАН с 2007 г. опросе глав всех муниципальных образований Вологодской области задаются 3 вопроса, касающиеся данной эффективности: «Как Вы оцениваете эффективность взаимодействия с перечисленными органами государственной исполнительной власти области»; «Как Вы оцениваете действия региональных органов власти, направленных на поддержку муниципальных образований?»; «Как бы Вы оценили эффективность действий региональных органов власти, осуществляемых в рамках следующих направлений?». В предлагаемой нами балльной методике оценки эффективности региональной территориальной политики каждому варианту ответа присваивается балльная оценка (от 0 до 2 или 3). Далее с учетом доли, выбравших каждый вариант ответа рассчитывается средний балл. Расстояние от 0 до максимально возможного балла делится на

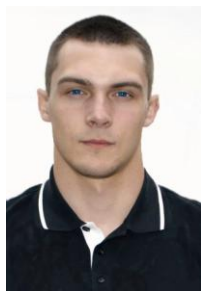
одинаковые интервалы (количество интервалов равно количеству вариантов ответа). Исходя из рассчитанных границ интервала определяется уровень того или иного компонента эффективности. Результаты апробации данного методологического подхода представлены в табл. 3. Данные таблицы свидетельствуют о недостаточной эффективности государственной политики Вологодской области в отношении муниципальных образований, а также весьма низкой оценке главами реализации в регионе и отраслевых политик. В целях повышения эффективности муниципального управления, эффективности управления развитием необходима реализация комплекса мер, как со стороны местных органов власти, так и со стороны области.

Таблица 3

Оценка эффективности региональной политики по развитию муниципальных образований главами муниципальных районов Вологодской области

Вид эффективности	Направление взаимодействия	2007 г.	2011 г.		2012 г.	
			Знач	Уровень	Знач	Уровень
Эффективность и результативность взаимодействия органов госвласти и органов МСУ (мин. 0 баллов; макс 2 балла)	Органы госвласти области	0,67	1,02	средний	1,24	средний
	ФОИВ	...	0,82	средний	1,08	средний
	ОМСУ	0,54	1,02	средний	1,13	средний
Эффективность действий региональных органов власти, направленных на поддержку муниципалитетов (мин. 0 б.; макс 3 балла)	-	...	2,15	выше среднего	2,14	выше среднего
Эффективность отраслевой региональной политики (мин. 0 б.; макс 1 балл)	-	...	0,31	ниже среднего	0,49	ниже среднего
Примечание: обозначения в таблице следующие: ... – индекс рассчитать невозможно в связи с отсутствием вариантов ответа в анкетах соответствующих лет; ФОИВ – федеральные органы исполнительной власти на территории области; ОП, КР и СМО – Общественная палата области, КР – Корпорация развития Вологодской области, СМО – Совет муниципальных образований области; ОМСУ – органы местного самоуправления района и поселений, местный бизнес и общественные объединения граждан.						
Источник: рассчитано автором.						

В заключении следует особо подчеркнуть, что объективно и достоверно оценить эффективность муниципального управления, эффективность деятельности органов местного самоуправления можно только в отраслевом разрезе (например, эффективность управления образованием, социальной сферой, ЖКХ, сельским хозяйством, эффективность муниципальной инвестиционной политики) в силу наличия существенных различий в организации управления соответствующими сферами, производственной специфики, особенностей принятия и реализации управленческих решений. Поэтому говорить об эффективности управления социально-экономическим развитием муниципального образования не совсем и корректно. В большинстве случаев будет складываться ситуация, что при эффективности управления и результативности в одной сфере, в ряде других может складываться напряжённая и проблемная ситуация, требующая применения новых форм и методов управления, замены и переподготовки кадров, корректировки организационной схемы управления.

А.В. Галухин, м.н.с.
Научный руководитель – Т.В. Ускова, д.э.н.,
зам. директора по научной работе
ФГБУН ИСЭРТ РАН

БЮДЖЕТНЫЕ РИСКИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Текущие темпы социально-экономического развития в РФ характеризуются гораздо более скромными значениями по сравнению со среднемировыми (по предварительным оценкам рост ВВП России в 2013 году не превысил 1,4%, в то время как мировой ВВП прибавил более 2,5%). В дополнение к сказанному необходимо отметить, что перед органами государственной власти поставлено требование беспрекословного выполнения майских указов Президента России, основное бремя по финансированию которых уже легло тяжелым грузом на региональные бюджеты. Все выше отмеченное оказывает и будет оказывать в среднесрочной перспективе достаточно сильное негативное давление на устойчивость системы общественных финансов субъектов Федерации.

Вероятность перехода границы устойчивости территориальной бюджетной системы характеризуется совокупностью рисков.

Экономическая природа риска в сфере бюджетного процесса проявляется в результате формирования доходов и осуществления расходов бюджета. Бюджетный риск неотъемлемо присущ бюджетному процессу, но, в то же время, параметры централизованных фондов денежных средств в значительной мере зависят от принимаемых управленческих решений администраторов бюджетных ресурсов. Сущностной характеристикой бюджетного риска следует считать его неопределенность, заключающуюся в том, что отклонение от планируемой суммы возможно в сторону как уменьшения, так и увеличения сумм бюджетных доходов и расходов.

Так, неопределенность возникает в процессе формирования проекта бюджета. Организация бюджетного процесса по системе среднесрочного (трехлетнего) бюджетного планирования в Вологодской области является тому подтверждением. Как можно заметить из таблицы 1, увеличение горизонта прогнозирования ключевых параметров регионального бюджета не привело к существенному повышению точности планирования – объемы доходов и расходов, закладываемые в проект бюджета Вологодской области на очередную трехлетку, ежегодно подвергались корректировке, размер которой доходил до 15 млрд. руб.

Таблица 1

Изменение проектных параметров доходов (расходов) бюджета Вологодской области в 2008-2013 гг., млрд. руб.

Наименование	2008		2009		2010		2011		2012		2013	
	доходы	расходы	доходы	расходы	доходы	расходы	доходы	расходы	доходы	расходы	доходы	расходы
Проект на 2008 г.	26,7	30,3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Проект на 2009-2011 гг.	-	-	43,1	46,4	45,8	48,5	49,8	51,0	-	-	-	-
Проект на 2010 г.	-	-	-	-	36,5	44,5	-	-	-	-	-	-
Проект на 2011-2013 гг.	-	-	-	-	-	-	32,0	36,0	34,2	31,8	36,2	33,0

Проект на 2012-2014 гг.	-	-	-	-	-	-	-	-	35,1	39,5	41,0	36,2
Проект на 2013-2015 гг.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	38,2	39,3
Источник: данные департамента финансов Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.df35.ru/												

Отклонения фактических результатов исполнения по сравнению с первоначально заложенными в проекты бюджета Вологодской области объемами и доходов, и расходов на очередной трехлетний период в 2009-2013 гг. достигали 13,4 млрд. руб. В относительном выражении отклонение бюджетных параметров превышало отметку в 40% в 2008 и 2012 гг.

Сравнение результатов исполнения и планировавшихся объемов доходов (расходов) в соответствии с первоначальными редакциями Законов о бюджете Вологодской области в 2008-2013 гг. в каждом отдельно взятом году позволяет говорить о том, что слабой стороной финансового менеджмента территории является не только среднесрочное, но и оперативное бюджетное планирование. Подтверждением данному тезису является тот факт, что незначительными можно признать отклонения фактических показателей от прогнозных, произошедшие только в одном 2010 году (по доходам изменение составило 1,1%, по расходам – 4,1%; табл. 2).

Таблица 2

Сравнение результатов исполнения и планировавшихся объемов доходов (расходов) в соответствии с первоначальными редакциями Закона о бюджете Вологодской области текущего финансового периода (года) в 2008-2013 гг.

Год	Планируемый объем доходов/расходов в соответствии с оперативным бюджетным планированием, млрд. руб. *	Фактический объем доходов/ расходов, млрд. руб.	Изменение**	
			млрд. руб.	%
2008	26,7/30,3	39,5/39,1	12,8/8,8	147,9/129,0
2009	43,1/46,4	31,3/37,7	-11,8/-8,7	72,6/81,3
2010	36,5/44,5	36,1/43,1	-0,4/-1,4	98,9/96,9
2011	32,0/36,0	39,3/46,5	7,3/10,5	122,8/129,2
2012	35,1/39,5	42,4/45,2	7,3/5,7	120,8/114,4
2013	38,2/39,3	40,3/44,2	2,1/4,9	105,5/112,5
*В соответствии с первой редакцией Закона о бюджете в отдельно взятом году Источник: данные департамента финансов Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.df35.ru/ **Расчёты автора				

Риски возникают и в процессе исполнения бюджета. Так, параметры централизованного фонда денежных средств Вологодской области в период его исполнения ежегодно подвергались корректировкам. Количество редакций регионального бюджета в 2008-2013 гг. достигало 13, то есть пересмотр производился чаще, чем раз в месяц. Однако даже столь частое уточнение параметров бюджета не позволило обеспечить того, что фактические показатели совпадут с проектными (изменение доходов не превышало 2,3%, расходы ежегодно сокращались в размере 1-5% по сравнению с изначально планировавшимися).

Наиболее простым способом решения проблемы оптимизации расходов и сокращения дефицитности бюджета территории органами государственной власти региона было выбрано уменьшение финансирования целевых программ Вологодской области. По сравнению с первоначальными редакциями их ресурсный дефицит трижды за 2008-2013 гг. превышал отметку в 50% (2009, 2011 и 2012 гг.). Таким образом, снижая риск несбалансированности

централизованного фонда денежных средств региона, органы государственной власти повышали риск неэффективного использования бюджетных ресурсов и, как следствие, недостижения целей социально-экономического развития территории.

Немаловажное значение в системе управления региональными бюджетными рисками занимает управление рисками долговой политики.

Вместе с тем, текущее положение Вологодской области таково, что по состоянию на 01.01.2014 года объем государственного долга составил 106,5% собственных доходов регионального бюджета, увеличившись за год на 3,2 млрд. руб. Департамент финансов Вологодской области за 2013 год отчитался, что с учетом нормы статьи 107 БК РФ¹ долговая нагрузка в регионе не превышает 85%, а меры по реструктуризации портфеля долговых обязательств только за один прошедший год позволили сэкономить порядка 409 млн. руб. на обслуживании и погашении займов [1]. Однако, факт того, что региону не удалось избежать роста долговой нагрузки и снизить долю расходов на обслуживание обязательств в общих расходах бюджета, является прямым свидетельством сохранения рисков долговой политики Вологодской области.

Причина, по которой возникают отмеченные бюджетные риски, в первую очередь, заключается в волатильности показателей социально-экономического развития территории, прогноз которых лежит в основе бюджетного планирования.

Так, параметр «прибыль прибыльных организаций до налогообложения» подвергся наиболее значительной корректировке. В 2010 году уровень данного показателя по сравнению с заложенным в прогноз социально-экономического развития Вологодской области на 2009-2011 годы был уменьшен более чем в 9 раз. В 2013 году также произошел значительный пересмотр объема прогнозируемой прибыли, в результате которого показатель был снижен в 2,7 раза по сравнению с 2012 годом (табл. 3).

Таблица 3

Сравнение прогнозируемого значения показателя «прибыль прибыльных организаций до налогообложения (без учета прибыли организаций сельского хозяйства)»

Наименование	2009	2010	2011	2012	2013
Прогноз социально-экономического развития Вологодской области на 2009-2011 годы	118,4	123,2	127,6		
Прогноз социально-экономического развития Вологодской области на 2010-2012 годы		13,3	31,5	39,3	
Прогноз социально-экономического развития Вологодской области на 2011-2013 годы			н/д	н/д	н/д
Прогноз социально-экономического развития Вологодской области на 2012-2014 годы				42,1	68,2
Прогноз социально-экономического развития Вологодской области на 2013-2015 годы					25,3

В целом, изменения объема налога на прибыль, поступающего в бюджет Вологодской области, оказали наиболее существенное влияние на финансовое положение региона в 2008-2013 гг. Сократившись с 61% в 2008 году до 20% в структуре собственных доходов областного бюджета в 2013 году, данный доходный источник и дальше будет являться фактором возникновения бюджетных рисков региона в силу подверженности мировой конъюнктуры.

Дополнительным дестабилизирующим фактором в среднесрочной перспективе может выступить снижение курса рубля по отношению к основным мировым (резервным) валютам применительно к крупнейшим предприятиям региона – Череповецкому металлургическому комбинату и предприятиям группы ОАО «ФосАгро». При этом, несмотря на появившуюся возможность получения положительного эффекта в формировании конкурентного

¹ Регулирует предельный объем государственного долга субъекта Российской Федерации

преимущества отечественной продукции, поставляемой на внешние рынки, с точки зрения себестоимости, которая формируется в рублях, финансовое положение названных предприятий может усугубиться в результате роста расходов по внереализационным операциям, которые образуются в результате переоценки долговых портфелей, представленных в иностранной валюте. Рост данных затрат гипотетически может подтолкнуть руководство Череповецкого металлургического комбината и ОАО «ФосАгро-Череповец» к поиску источников финансирования возросших долговых обязательств. Как известно, одним из таких источников является оптимизации затрат на оплату труда работникам данных предприятий, численность которых в 2013 году составляла более 27 тысяч человек. Таким образом, сокращение фонда оплаты труда формирует возникновение рисков недополучения в бюджет части налога на доходы физических лиц, прогнозные темпы роста которых в 2013 году уже были скорректированы в сторону понижения.

Необходимо отметить, что риски целесообразно рассматривать во времени. При этом, чем дальше горизонт планирования, тем труднее спрогнозировать развитие ситуации, так как возрастает неопределенность будущего. В целом, текущее стремление органов государственной власти перейти на долгосрочное планирование и прогнозирование (восемнадцатилетнее в соответствии с программой повышения эффективности бюджетных расходов до 2018 года) не является целесообразным при текущем уровне развития проблематики управления рисками. Наглядными примерами тому являются прогнозы социально-экономического развития РФ, и осуществляемое на их основе трехлетнее бюджетное планирование.

Таким образом, можно резюмировать, что перспективность дальнейшей разработки проблематики управления бюджетными рисками не вызывает сомнения. Развитие данной области знаний обуславливается необходимостью обеспечения финансовой устойчивости субфедеральных бюджетов, повышения уровня и качества жизни населения, улучшения инвестиционного климата, что, по своей сути является главными результирующими показателями социально-экономического развития территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артамонова, В.Н. Публичный доклад о результатах деятельности Департамента финансов Вологодской области за 2013 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://okuvshinnikov.ru/files/ocenka/doklad_department_finansov.pdf.
2. Пушкова, Н.Е. К вопросу об управлении государственным долгом региона [Текст] / Н.Е. Пушкова // Проблемы развития территории. – 2012. - №5. – С. 53-61.
3. Эффективность бюджетных расходов на реализацию долгосрочных целевых программ (на примере Вологодской области) [Текст]: отчет о НИР / исполн. А.И. Поварова, А.В. Галухин. – Вологда, 2013. – 130 с.

А.А. Зачесов, м.н.с.
Научный руководитель – Т.В. Ускова, д.э.н.,
зам. директора по научной работе
ФГБУН ИСЭРТ РАН

РОЛЬ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Переход России к новой системе экономических отношений, а также ряд проведенных за последнее время административных реформ обуславливают необходимость разработки принципиально новой политики развития страны и отдельных региональных структур.

В рамках этой политики должны применяться различные методы управления (новые или усовершенствованные), отвечающие современным требованиям и способствующие достижению высокого уровня социально-экономического развития страны в целом и отдельных ее территорий. В настоящее время эффективная система управления территориями становится необходимым условием ее развития. Система управления должна способствовать устойчивому развитию региональной социально-экономической системы, обеспечивать возможность территории адаптироваться к отрицательным внешним и внутренним воздействиям, сохраняя свои параметры в допустимых пределах, и оптимально использовать происходящие изменения положительного характера.

При управлении развитием региона необходимо учитывать значительное число факторов и обстоятельств, иметь полную, достоверную и своевременную информацию о социально-экономических процессах, протекающих на территории. Необходимым элементом информационно-аналитического обеспечения является региональное прогнозирование. Оно направлено на научное предвидение будущего состояния социально-экономической системы (региона), дает возможность снижать негативные последствия ее развития, оценивать результаты управленческих решений, что позволяет оптимизировать управленческий процесс.

Общий порядок разработки прогнозов определен в Федеральном Законе «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития РФ» (июль 1995 года). В соответствии с ним прогнозы социально-экономического развития являются основой плановой деятельности органов управления как в целом по стране, так и на уровне регионов – субъектов РФ. Закон предусматривает разработку долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных прогнозов.

В настоящий момент усиление роли прогнозирования социально-экономического развития в России и регионах связана с Указом Президента России № 596 от 7 мая 2012 года «О долгосрочной государственной экономической политике». В соответствии с указом, «Правительство РФ должно планировать свою работу на основе стратегического планирования, не заниматься решением частных, хотя и важных задач, т. к. развитие страны — это системная задача, которая может быть решена только на основе системного подхода и системных решений»

Разработка комплексного экономического прогноза региона преследует две цели. Во-первых, он должен предоставить правительству региона информацию для принятия решений в области экономической и социальной политики. Во-вторых, его показатели служат основой для разработки показателей проекта государственного бюджета региона.

Что касается Вологодской области, в настоящее время, по мнению некоторых исследователей, это индустриально-аграрный российский регион с богатым историческим и культурным наследием. Находясь на перекрестке Северного, Северо-Западного,

Центрального и Волго-Вятского экономических районов страны, область является одной из благоприятных территорий для развития различных отраслей народного хозяйства.

В Вологодской области практика формирования прогноза и его использования при принятии управленческих решений в различных сферах применяется уже длительное время.

В октябре 2013 года Правительством области утвержден долгосрочный прогноз социально-экономического развития. Прогноз социально-экономического развития Вологодской области на 2014-2016 годы (табл.1).

Таблица 1

**Основные показатели прогноза социально-экономического развития
Вологодской области на 2014-2016 годы**

Основные показатели	Единица измерения	отчет	оценка	прогноз		
		2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год
Численность постоянного населения (в среднегодовом исчислении)	тыс. чел.	1197,4	1195,7	1195,0	1194,6	1194,6
Валовой региональный продукт						
в основных ценах	млрд. руб.	347,9*	349,3	378,5	402,9	437,0
в сопоставимых ценах	% к предыдущему году	102,0*	100,0	102,7	102,0	103,5
Индекс промышленного производства	% к предыдущему году	100,5	101,5	102,2	102,8	102,0
Индекс производства продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств	% к предыдущему году	95,0	90,5	102,2	103,7	101,8
Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств)	млрд. руб.	142,4	91,0	99,8	70,6	91,8
Удельный вес введенной общей площади жилых домов по отношению к общей площади жилищного фонда	%	1,2	1,2	1,3	1,34	1,46
Прибыль прибыльных организаций до налогообложения (без учета прибыли организаций сельского хозяйства)	млрд. руб.	66,8	17,8	17,3	18,9	19,9
Оборот розничной торговли						
в действующих ценах	млрд. руб.	125,7	138,2	151,8	166,3	181,0
в сопоставимых ценах	% к предыдущему году	119,7	103,5	104,8	105,5	105,0
Объем платных услуг населению						
в действующих ценах	млрд. руб.	41,3	44,7	48,3	52,1	56,3
в сопоставимых ценах	% к предыдущему году	101,3	100,2	101,4	102,0	102,3
Экспорт	млн. долл. США	4455,4	4381,1	4448,8	4752,9	5048,2
Импорт	млн. долл. США	651,3	673,0	692,4	719,7	752
Фонд заработной платы работников организаций	млрд. руб.	116,1	126,4	137,2	150,0	164,4
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата	руб.	22649	24903	27103	29618	32455
Реальная заработная плата	% к предыдущему году	106,9	103,1	103,0	104,4	104,7
Реальные располагаемые денежные доходы населения	% к предыдущему году	111,0	107,6	102,4	102,4	104,4

Прожиточный минимум в среднем на душу населения в месяц	руб.	6639	7573	7973	8386	8818
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	% к общей численности населения	13,5	13,4	13,3	12,8	12,3

Однако одних прогнозов недостаточно для социально-экономического развития. Следует учитывать инновационный характер современной экономики уделять внимание новым технологиям управления. Одной из таких, перспективных и приоритетных, является технология Форсайт (*Foresight*, англ. — взгляд в будущее), появившаяся сравнительно недавно (50-е годы прошлого века), но уже зарекомендовавшая себя и успешно применяющаяся в развитых странах.

Что же такое Форсайт? Для данной статьи мы воспользуемся определением, предложенным профессором кафедры «Маркетинга и Форсайта» МГУТУ, В.А. Козловым: «Форсайт - это технология долгосрочного прогнозирования крупномасштабных процессов, основанная на коллективных экспертных оценках, получаемых от различных социальных групп, готовых активно участвовать в реализации формируемого прогноза». Это определение наиболее точно раскрывает сущность и характерные черты данного метода, а также его отличия от обычного прогнозирования и планирования, и именно от него мы будем отталкиваться в дальнейшем.

Существует также обратный форсайту инструмент – хиндсайт (*hindsight*, англ. – взгляд в прошлое), то есть это оценка провалившихся в прошлом проектов, анализ причин их провала – этот метод, также кажется нам важным элементом совершенствования управления социально-экономическими системами в России.

Вообще, говоря о форсайте в России, следует упомянуть тот самый вышеупомянутый оцениваемый хиндсайтом негативный опыт провальных проектов, а именно, проведенный в 2006 году IT-Форсайт, организованный Мининформсвязи РФ. Цель данного проекта состояла в выявлении приоритетов в развитии информационно-коммуникационных технологий на ближайшие 15 лет. По результатам данного исследования действительно важные для экономики страны направления (инновационные технологии многопроцессорных и квантовых компьютеров, широкополосных каналов связи и методов распознавания речи), потенциально способные повысить конкурентоспособность страны на рынке информационных ресурсов и технологий, оказались в конце сформированного экспертами списка. В качестве же приоритетных были выделены электронный документооборот в госучреждениях и нанотехнологии. Иными словами – перспективными оказались названы направления, на которые в тот момент был госзаказ.

Из этого следует вывод о первой и самой большой трудности форсайта в России – неспособность правильно подобрать участников исследования и сформировать квалифицированный, разносторонний и сбалансированный экспертный состав. Это вызвано в первую очередь преобладанием в числе экспертов представителей органов управления и слабой согласованности интересов последних с остальными участниками форсайта. В качестве еще одного примера, иллюстрирующего данную проблему можно привести опыт использования в России одного из инструментов форсайта – технологической дорожной карты.

Популярность данный инструмент начал набирать после Международного экономического форума, проведенного в Санкт-Петербурге в июне 2011 года. Однако вместо того чтобы стать средством синхронизации и координации действий представителей различных сфер деятельности (бизнес, наука, общество), дорожные карта стали сугубо формальным бюрократическим документом, регулирующим лишь отношения бизнеса и власти.

Устранить данное препятствие на общегосударственном уровне пока что не представляется возможным, поэтому перейдем к особенностям применения форсайта на

региональном уровне. Такой опыт у России, хоть и в небольшом количестве, но уже имеется. Форсайт-исследования разного уровня и масштаба были проведены и проводятся в нескольких регионах РФ - Республика Башкортостан, Иркутская область, Пермский край (рис.1)

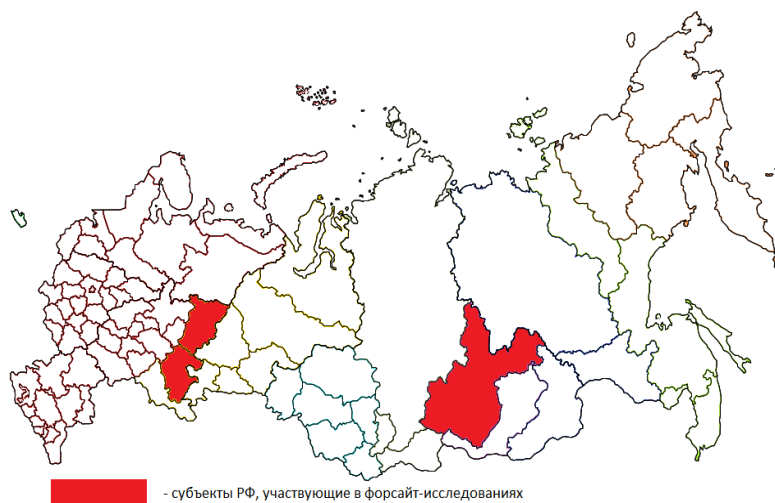

Рис. 1. Субъекты Российской Федерации, принимающие участие в форсайт-проектах

Пока еще рано говорить о результатах и успехах данных исследований, но зато можно выделить еще несколько затрудняющих проведение форсайта факторов, возникающих на региональном уровне:

- Консервативный подход к планированию;
- Недостаток опытных специалистов в футурологии и форсайте;
- Отсутствие четко сформулированных целей развития;
- Низкая заинтересованность молодежи в социально-экономическом развитии территорий;
- Сложность при согласовании интересов сторон-участников.

На основании этих данных можно сделать следующий вывод: в настоящее время необходимо разрабатывать комплексные модели, адекватно отражающие динамику развития конкретного региона; совершенствовать имеющиеся технологии прогнозирования, применяемые на региональном уровне и апробировать новые технологии (форсайт). При этом следует ориентироваться на зарубежный опыт, вести подготовку специалистов в области проведения форсайта и выработать четкую методику отбора участников исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации»
2. Указ Президента России № 596 от 7 мая 2012 года «О долгосрочной государственной экономической политике»
3. Федоров, Н. В., Кураков Л. П. Прогнозирование социально-экономического развития регионов Российской Федерации: научное издание. — Москва.: «Пресс-сервис», 1998. — С.34.
4. Золотухина, А. В. Форсайт как технология управления научно-техническим потенциалом устойчивого развития [Текст] / А.В. Золотухина А.В. // Проблемы современной экономики. — 2010. — №2. — С.344-348.
5. Шаталова, О. Особенности национального форсайта / О. Шаталова // Компания. — 2010. — № 28 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ko.ru/articles/25042>
6. Региональный Форсайт – возможности применения в России. Стенограмма «круглого стола», проведенного в Институте современного развития 22 октября 2010 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.virtass.ru/>

Е.К. Киселёва, аспирант
Научный руководитель – Т.Н. Агапова, д.э.н., профессор
ФГБОУ ВПО ВГМХ

АНАЛИЗ СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ И ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Одним из основных факторов, обеспечивающих развитие экономики региона, является эффективная инвестиционная деятельность. Активная инвестиционная деятельность – стимулятор экономического роста, основа подъема экономики любого региона, она в краткосрочном периоде активизирует рост, в долгосрочном – расширяет производственные возможности. Периодам высоких темпов развития экономики, как правило, всегда соответствует наибольшая инвестиционная активность [1].

Анализ инвестиционной деятельности можно проводить как комплексно, так и по отдельным направлениям, например, таким как анализ структуры, динамики, инвестиционной активности и взаимосвязи с социально – экономическими показателями жизнедеятельности региона. Более подробно рассмотрим два из них – анализ структурных сдвигов и оценку инвестиционной активности и проиллюстрируем это на примере Северо-Западного федерального округа.

В состав Северо – Западного федерального округа входят Республика Карелия и Республика Коми, Архангельская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Псковская и Новгородская области, а также г. Санкт – Петербург, который был исключен из совокупности исследования для повышения ее однородности.

Оценка эффективности использования инвестиций в значительной степени зависит от их структуры. Принято различать общие и частные структуры инвестиций. В общей выделяют реальные и портфельные (капиталообразующие и финансовые) инвестиции. Ключевым фактором, выводящим на траекторию роста и стимулирующим положительную экономическую динамику, служат инвестиции в основной капитал, которые в свою очередь являются структурным элементом капиталобразующих инвестиций.

Анализ распределения инвестиций в основной капитал между регионами СЗФО в динамике показал, что наблюдается низкий уровень различий структур в 2012 году по сравнению с 2007 годом ($I_{\text{Рябцева}} = 0,085$) и существенные структурные различия в 2012 году по сравнению с 1998 годом ($I_{\text{Рябцева}}=0,168$). Дифференциация регионов СЗФО начала нарастать еще до кризиса 2008 году, и еще более усилилась после него: так разрыв между Ленинградской и Псковской областью в 2011 году был 12-кратным, что в абсолютном выражении составляет 280,8 млрд. рублей. Первые позиции по объему инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения в 2011 – 2012 году в СЗФО занимали Республика Коми и Ленинградская область. Данный показатель по республике Карелия, занимающей выгодное географическое положение и имеющей самую большую протяженность границы с Евросоюзом, в 1,7 раза ниже общероссийского, в 2,1 ниже, чем в СЗФО и в 5,2 раза меньше показателя по Республике Коми. Доля Республики Карелия в общем объеме инвестиций в основной капитал в СЗФО составляет около 3%, в то время как в 2000 году она составляла 5,5%, в 2005 году – 3,1% [2].

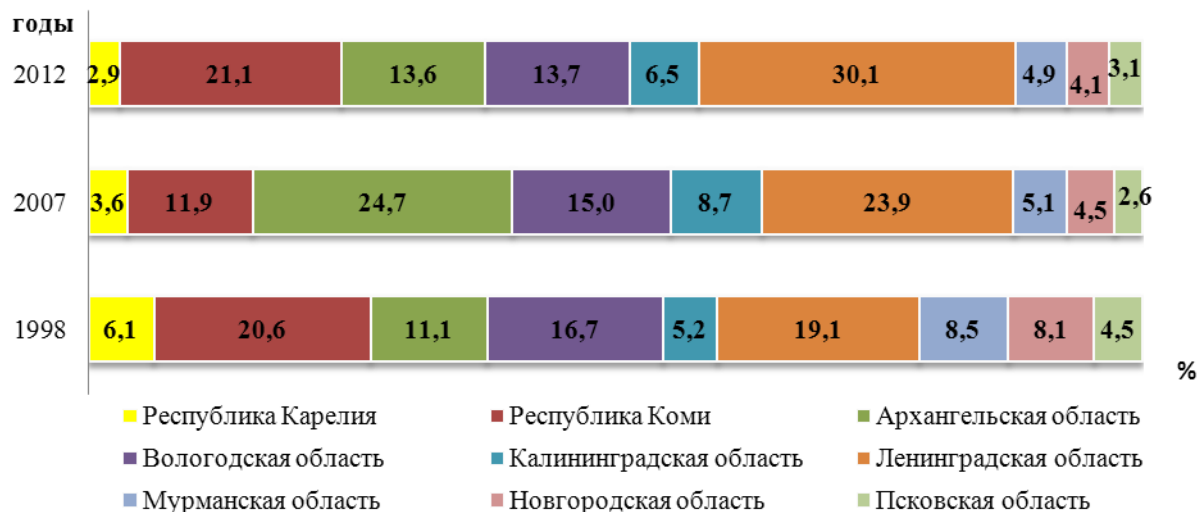

Рис. 1. Распределение инвестиций в основной капитал между регионами Северо - Западного федерального округа

Из частных структур часто рассматривают распределение инвестиций по формам собственности, по источникам финансирования, по видам основных фондов и видам экономической деятельности.

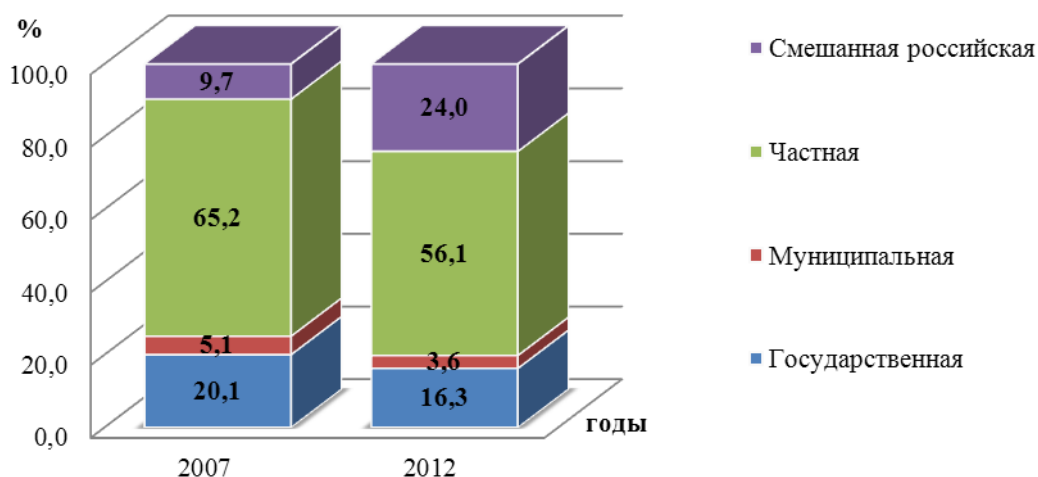

Рис. 2. Структура инвестиций в основной капитал Северо-Западного федерального округа по формам собственности

В 2007 году по сравнению с 2012 годом в распределении инвестиций по формам собственности наблюдается значительный уровень различий в структуре ($I_{\text{Рябцева}} = 0,342$), а именно снижение доли государственной и муниципальной собственности и увеличение доли смешанной российской в 2,5 раза (рис. 2). Такая тенденция свидетельствует об улучшении инвестиционного климата, прежде всего для иностранных инвесторов.

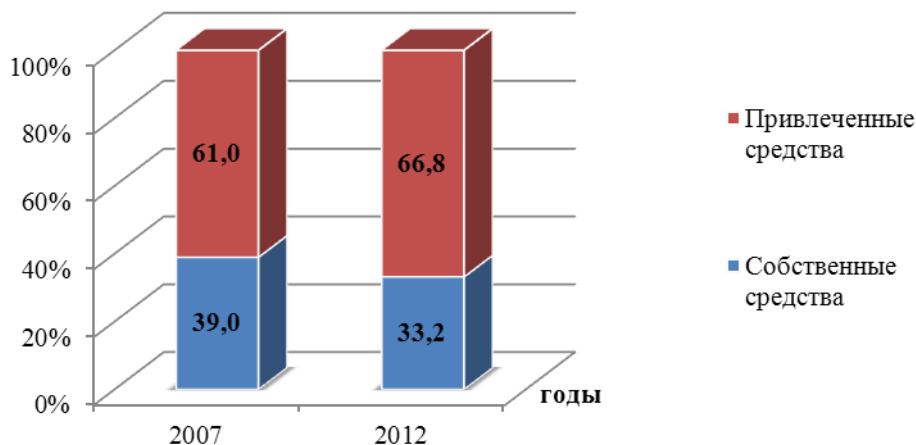

Рис. 3. Структура инвестиций в основной капитал СЗФО по источникам финансирования

Наибольший удельный вес в структуре инвестиций по источникам финансирования занимают привлеченные средства (60-70%), в том числе доля средств из федерального бюджета составляет 12% - 19%, регионального 5% - 8% от объема привлеченных инвестиций и кредитные средства банков занимают 6% - 9% (рис. 3). В целом за анализируемый период наблюдается низкий уровень структурных сдвигов ($I_{\text{Рябцева}} = 0,056$).

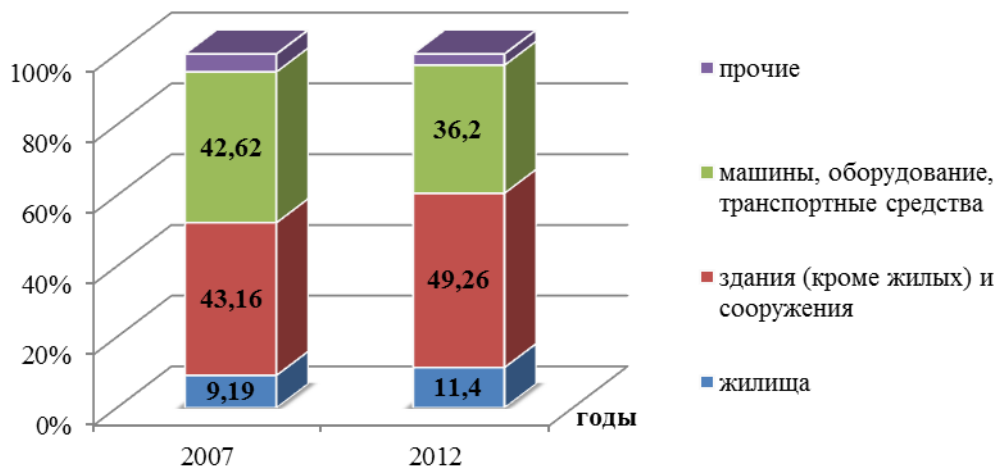

Рис. 4. Структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов Северо - Западного федерального округа

Важным критерием, характеризующим степень прогрессивности видовой структуры инвестиций в основной капитал, является соотношение средств на инвестирование, с одной стороны, активной, а с другой, пассивной части основных фондов.

Активную часть основных фондов составляют машины, оборудование, транспортные средства, инструмент, инвентарь, принимающие непосредственное участие в производственном процессе.

К пассивной части основных фондов относятся инвестиции в строительные-монтажные работы по возведению зданий, сооружений и т.д. Данные объекты непосредственно не участвуют в производственном процессе, а создают лишь благоприятные условия для его функционирования.

Наибольший удельный вес в структуре инвестиций по видам основных фондов занимают инвестиции в здания и сооружения (43 – 49%). Это свидетельствует о низких темпах обновления активной части основных фондов [2].

Наиболее значительные структурные трансформации в течение исследуемого периода наблюдаются в отраслевой структуре инвестиционных вложений: сокращение доли инвестиций в добычу полезных ископаемых (табл. 1), обрабатывающие производства и строительство при резком увеличении инвестирования в отрасль «транспорт и связь» ($I_{Рябцева} = 0,453$).

Таблица 1

**Изменения в отраслевой структуре инвестиций в основной капитал
Северо-Западного федерального округа**

Вид экономической деятельности	Удельный вес в общем объеме, %		Отклонение, %
	2007г.	2012г.	
Добыча полезных ископаемых	20,0	15,5	- 4,5
Обрабатывающие производства	18,0	14,0	- 4,0
Транспорт и связь	32,0	47,0	15,0
Строительство	5,6	0,7	-4,9

Анализ структуры инвестиций по различным направлениям имеет важное научное и практическое значение. Первое состоит в том, что с его помощью выявляются тенденции развития инвестиционного процесса и факторы, оказывающие на него влияние. Второе заключается в определении тенденции изменения структуры инвестиций, что позволяет разработать более действенную и эффективную инвестиционную политику в регионе.

Для оценки регионов СЗФО по инвестиционной активности построим рейтинг методом многомерной средней на основе двух показателей: объем инвестиций в основной капитал на душу населения и темп прироста (сокращения) инвестиций (табл. 2).

По инвестиционной активности за анализируемый период лидирующие позиции занимают Республика Коми и Ленинградская область. Низкая активность наблюдается в Республике Карелия и Псковской области. В Вологодской области низкая активность приходится на кризисные 2008 – 2009 годы, но на сегодняшний регион занимает верхние строчки рейтинга (4-3 место). Это связано с «инвестиционно» направленной политикой правительства области.

Таблица 2

Динамика рейтинга регионов СЗФО по инвестиционной активности

Регион	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2012г.
Республика Карелия	9	8	8	4	7	9
Республика Коми	5	4	1	2	1	1
Архангельская область	1	1	7	3	4	4
Вологодская область	3	7	6	4	3	3
Калининградская область	4	3	4	6	6	7
Ленинградская область	2	2	2	1	2	2
Мурманская область	8	5	5	9	5	8
Новгородская область	7	6	3	5	9	6
Псковская область	6	9	9	8	8	5

В столь обширной стране как Россия региональный фактор играет весьма существенную роль в инвестиционном процессе. Это обусловлено тем, что условия инвестирования в центральных и западных регионах существенно отличаются от сибирских и дальневосточных. Совокупность факторов, определяющих инвестиционную ситуацию, включая обеспеченность природными ресурсами, оснащенность инфраструктурой, продвинутость рыночных реформ и т.д., предопределила далеко неодинаковое положение в регионах страны.

Поэтому всесторонний и системный анализ инвестиционных вложений по различным направлениям позволит начать процессы мобилизации инвестиционных ресурсов и повышения эффективности функционирования инвестиционного процесса в регионах СЗФО и страны в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семенова, Ф.З. Инвестиционный климат и потенциал активизации инвестиционной деятельности региона [Текст] / Ф.З. Семенова // Аудит и финансовый анализ. – 2009. – №1. – С.11-15.
2. Шурус, А. Комплексный многомерный подход к оценке инвестиций в форме капитальных вложений [Текст] / А. Шурус // Инвестиции в России. – 2013. – №2. – С. 3-11.

К.В. Ковтун, стажер-исследователь
Научный руководитель – С.В. Терехова, к.э.н., зав. отделом
ФГБУН ИСЭРТ РАН

СТАРТОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА: АДМИНИСТРАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ

Современная российская экономика в качестве основной характеристики имеет активное формирование и развитие рыночных отношений и институтов. Ключевую роль в этом процессе должно играть предпринимательство. Как показывает мировой опыт, чем больше возможностей для расширения своей деятельности у класса предпринимателей, тем более высокими являются темпы развития национальной экономики.

Ежегодное исследование группы Всемирного банка, Doing Business Report [4], оценивающее в 183 странах простоту осуществления предпринимательской деятельности поставило Россию в 2014 году лишь на 92 место по этому показателю, ниже Вануату, Замбии и Ганы. Что является крайне низким результатом. Кроме того, как отмечает глава Центра по изучению проблем взаимодействия бизнеса и власти Павел Толстых: «Россия в плане благоприятствования бизнесу отстает не только от Запада, но и некоторых стран бывшего СССР» [5]. Так, эксперт отмечает, что, например, в Грузии на то, чтобы зарегистрировать юридическое лицо уходит один день, и носит эта процедура исключительно уведомительный порядок.

На данный момент, в России сохраняется огромное количество барьеров и процедур, затрудняющих деятельность предприятий малого и среднего бизнеса. К примеру, необходимо собрать огромное количество документов, пройти утомительные проверки для того, чтобы начать осуществлять предпринимательскую деятельность. Но именно в данной сфере работа ведется и определенные успехи видны.

Одним из достижений административной реформы стало законодательное закрепление правового института уведомления о начале осуществления предпринимательской деятельности.

Общий смысл уведомительного порядка деятельности заключается в исключении получения разрешений и согласований от разного рода государственных органов. В таком уведомлении юридические лица и индивидуальные предприниматели просто указывают о соблюдении обязательных требований, установленных действующим законодательством.

Первоначально 15 мая 2008 г. Президентом РФ был подписан Указ № 797 «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности» [2]. Целью издания указа была ликвидация административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности, в первую очередь в сфере малого и среднего предпринимательства.

Ведущим указанием, данным Государственной Думе было введение преимущественно уведомительного порядка начала предпринимательской деятельности, сокращение количества разрешительных документов, необходимых для ее осуществления, замену (в основном) обязательной сертификации декларированием производителем качества выпускаемой продукции.

Позднее с 1 мая 2009 года вступил в силу Федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [1].

И наконец, Постановлением Правительства РФ от 16 июля 2009 года № 584 «Об уведомительном порядке начала осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности» [3] был установлен порядок представления юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, осуществляющими отдельные виды предпринимательской деятельности, в уполномоченные федеральные органы исполнительной власти (их территориальные органы) уведомлений о начале своей деятельности. Согласно этому постановлению, предпринимателю достаточно уведомить надзорный орган о начале осуществления деятельности, а не получать санитарно-эпидемиологическое заключение на деятельность.

Первоначально уведомительный порядок был предусмотрен для 13 видов предпринимательской деятельности. В последней редакции от 12.08.13 Постановление Правительства №584 [3] насчитывает уже 89 видов деятельности.

Что же из себя представляет уведомительный порядок начала осуществления предпринимательской деятельности, какие преимущества и недостатки он имеет относительно существовавшей ранее процедуры?

Уведомительный порядок начала деятельности введен вместо получения разрешений и согласований от различных государственных органов.

Уведомлением хозяйствующий субъект подтверждает соответствие территорий, зданий, помещений, сооружений, транспортных средств, оборудования, других подобных объектов, предназначенных для использования в процессе осуществления заявленной деятельности, персонала, иных условий ведения предпринимательской деятельности обязательным требованиям, установленным для данного вида деятельности. Если организация или предприниматель представили уведомление о начале деятельности, то любые требования о получении ими разрешений, заключений и прочих документов, выдаваемых органами государственной власти или органами местного самоуправления для начала предпринимательской деятельности, являются незаконными.

Но не стоит обращаться к дословному цитированию нормативно-правового акта, важно отметить главные новации, предоставляющие послабления для субъектов малого и среднего бизнеса:

1) Строго ограниченное количество необходимых для предоставления документов на любой территории.

Если ранее в различных муниципальных образованиях могли устанавливаться свои требования для предприятий, то теперь требования, не предусмотренные в федеральном законодательстве, считаются незаконными. Стоит отметить, что в разных регионах и муниципальных образованиях такие требования все равно иногда продолжают предъявляться. Процесс еще не до конца отлажен, выявлением этих необоснованных требований занимаются органы прокуратуры.

2) Сокращенные сроки начала деятельности.

Ранее было установлено, что без прохождения всех проверок лицо не имеет права заниматься желаемой деятельностью. Теперь же действует презумпция добросовестности предпринимателя. И деятельность может осуществляться с момента подачи уведомления. Также уведомление может быть послано в электронном виде, что ускоряет процедуру. Кроме того, из-за простоты формы уведомления теперь не требуется специальных знаний, следовательно, отсутствует необходимость общения со специалистами, привлечение которых также затягивало процесс.

3) Необходимость уведомления одного строго определенного органа.

Данная особенность фактически уничтожает существовавшие ранее коррупционные возможности. Вместо множества контролирующих органов остается один, основы деятельности которого определены законодательно на федеральном уровне.

4) Экономия денежных средств.

Так как нет больше необходимости в получении огромного количества справок, нет необходимости прохождения всех установленных инстанций, то предприниматель не

испытывает простой между стадией принятия решения о начале осуществления предпринимательской деятельности, привлечения необходимых ресурсов и стадией фактического начала осуществления деятельности. Все теперь зависит исключительно от субъекта бизнеса.

Что думают о нововведениях, эксперты? Вот мнение управляющего партнера «2К Аудит – Деловые консультации», профессора Ивана Андриевского:

«Если предприниматель решил начать предпринимательскую деятельность, он формирует соответствующие документы и по почте направляет их в регистрационные и налоговые органы. И с этого момента его деятельность считается легитимной. Можно сказать, что каждый начинающий предприниматель экономит 300-500 долларов своих затрат на старте предпринимательской деятельности. Для малого бизнеса 500 долларов это существенные деньги» [8].

Кроме того, эксперт утверждает, что «...с рынка уйдет большое количество регистрационных компаний, которые просто-напросто зарабатывают довольно большие денежные средства и делятся ими с чиновниками, занятыми в регистрационных службах, которые заняты в таком виде бизнеса, например, как подготовка готовых компаний или получение оплаты за подготовку многочисленных регистрационных документах» [8].

Как мы видим, введенный порядок имеет ряд конкурентных преимуществ, но стоит обратиться и к проблемам, с которыми могут столкнуться как предприниматели, так и потребители услуг.

1) Уведомительный порядок начала предпринимательской деятельности означает, что специальных разрешений на открытие получать не нужно в части начала хозяйственной деятельности, но разрешения бывают необходимы, например, при осуществлении деятельности в отдельно стоящем здании (санитарно-эпидемиологическое заключение, заключение государственного пожарного надзора на помещение).

Так объясняет ситуацию начальник Правового управления Роспотребнадзора О.А. Кулагина:

«Соответствующими санитарными правилами предусмотрены санитарные требования к хозяйственной и иной деятельности, зданиям, строениям, сооружениям, помещениям, оборудованию и иному имуществу.

Уведомление о начале осуществления предпринимательской деятельности – это документ, которым организация или предприниматель сообщает о начале ведения отдельных видов предпринимательской деятельности и ее соответствии обязательным требованиям. Следовательно, организация или предприниматель, подавая уведомление, таким образом подтверждают соблюдение требований санитарного законодательства, в том числе и в отношении помещений. А эти требования включают наличие санитарно-эпидемиологических заключений.

Остается заметить, что получать санитарно-эпидемиологическое заключение обязательно только тогда, когда это прямо установлено требованиями санитарного законодательства, в частности санитарных правил. Так, размещение организаций общественного питания допускается при наличии санитарно-эпидемиологического заключения об их соответствии санитарным правилам и нормам. А выделение земельных участков для строительства организаций торговли разрешено, только если имеется санитарно-эпидемиологическое заключение об их соответствии санитарным правилам» [6].

2) Некоторые эксперты отмечают, что стоит более внимательно подходить к выбору направлений деятельности, включенных в перечень. Разная деятельность предполагает разные риски. Особую опасность представляет ослабление контроля в сфере автомобильных перевозок.

Руководитель Сибирского Управления государственного дорожного надзора В.Ф. Иванько имеет следующее мнение:

«Отмена лицензирования в транспортной отрасли – это серьезная ошибка. Итоги данного послабления – массовое дилетантство, как среди руководителей транспортных

компаний, так и среди водителей. Любой автомобиль – это средство повышенной опасности. Статистика гласит, что на сегодняшний день 70% всех перевозок, выполняемых внутри страны, происходит с нарушениями. Отсюда и участвовавшие аварии с участием грузового транспорта. Недостаточная подготовка и банальное переутомление от жесткого графика, в котором работают сегодня российские дальнбойщики, точнее от отсутствия контроля за режимом труда и отдыха контролирующими органами – серьезная проблема для всех участников дорожного движения» [7].

Эксперт отмечает, что в ходе проверок выявляются значительные нарушения среди предпринимателей, уведомивших о начале осуществления деятельности. Кроме того после отмены лицензирования особого контроля над наличием путевых листов и отметок о здоровье не ведется.

Также эксперт говорит о том, что большинство грузоперевозчиков согласны с тем, что давно пора вернуться к некому подобию лицензирования: зарегистрироваться, предоставить информацию, о том, из какого количества техники состоит автопарк транспортной компании, какие предлагаются условия и виды перевозок.

Если подводить итоги, то стоит отметить, что статистические данные и опросы предпринимателей подтверждают действенность упрощенной процедуры представления уведомлений о начале предпринимательской деятельности. Если раньше для открытия бизнеса необходимо было предъявлять и собирать несколько десятков документов, то теперь достаточно направить только уведомление о начале деятельности, причем это можно теперь делать и в электронном виде. Это экономит и время, и деньги, создает систему в которой, предприниматель точно знает, какой орган его контролирует. Введение данного института значительно снизило число административных барьеров, которые должен пройти предприниматель.

В целом внедрение предложенного механизма следует признать успешным. Так, на 1 октября 2012 года количество поданных уведомлений достигло 166 тысяч [9].

2013-2018 гг. Минэкономразвития России планирует продолжить работу по дальнейшему расширению видов деятельности, подпадающих под действие уведомительного порядка, и это направление деятельности, по мнению автора, правильное [9].

Но не стоит впадать в крайности и позволять осуществлять любого рода деятельность на основе уведомительного порядка. Безусловно, необходимо создавать все условия для доступа на рынок добросовестных предпринимателей, но нужны грамотные механизмы отсекающие тех, кто не готов «играть по правилам». Важно понимать, что несоответствие требованиям законодательства в разных областях деятельности может повлечь разные последствия, и именно об этом важно помнить, переводя виды деятельности из уведомительного порядка под порядок лицензионный.

Логичным было бы и вовсе оставить лишь уведомительный и лицензионный порядок, упразднив разрешительный. В уведомительном порядке логично было бы разрешить открывать любой бизнес, не требующий специальных лицензий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ (ред. от 18.07.2011, с изм. от 21.11.2011) "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6249.
2. Указ Президента РФ от 15.05.2008 N 797 "О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности" // Собрание законодательства РФ, 19.05.2008, N 20, ст. 2293.
3. Постановление Правительства РФ от 16.07.2009 N 584 (ред. от 23.10.2010) "Об уведомительном порядке начала осуществления отдельных видов предпринимательской

деятельности" (вместе с "Правилами представления уведомлений о начале осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности и учета указанных уведомлений") // Собрание законодательства РФ", 27.07.2009, N 30, ст. 3823.

4. Doing Business Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.doingbusiness.org/rankings>.
5. А.В. Горлин. Начать бизнес можно будет в уведомительном порядке / А.В. Горлин [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.bfm.ru/news/96493?doctype=news>
6. Хорошавкина, А.В. «Предпринимателей, начинающих бизнес «с уведомлением», становится больше» [Текст] / А.В. Хорошавкина // Главная книга. – 2010. – №7.
7. Самохвалова, И.А. Перемещение грузов – в уведомительном порядке / И.А. Самохвалова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://aprbirthgreet.ru/articles/peremeschenie_gruzov.html
8. Начать бизнес можно будет в уведомительном порядке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sro-rossii.ru/index.php/novosti-sro/2345-2010-09-23-09-50-16>
9. Совершенствование государственного управления. Портал Административной реформы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ar.gov.ru/regulation_02_obchesistemnie_meri_02_vedomitelnii_poryadok

С.А. Кожевников, м.н.с.
Научный руководитель – Т.В. Ускова, д.э.н.,
зам. директора по научной работе
ФГБУН ИСЭРТ РАН

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЕГИОНА

В настоящее время развитие государственно-частного партнерства (ГЧП) рассматривается органами власти в качестве эффективного механизма привлечения частных инвестиций в модернизацию жилищно-коммунального хозяйства страны. Вместе с тем развитие партнерского взаимодействия в данной сфере не получило широкого распространения по целому ряду причин. Наиболее главная из них – отсутствие четкого видения перспектив развития данного института, его реальной интеграции в стратегические документы развития региона (муниципальных образований), отраслевые программы и программы развития субъектов ЖКХ. В настоящее время положение о развитии государственно-частного партнерства в этих документах носит, по сути дела, декларативный характер и не подкреплено эффективным механизмом его реализации.

В связи с этим актуальной задачей на данном этапе является разработка и принятие на уровне региона *Концепции развития государственно-частного партнерства в ЖКХ*. Данный документ должен содержать цели, задачи развития партнерства, основные принципы реализации ГЧП-проектов в ЖКХ, а также формы, схемы финансирования и механизмы поддержки данных проектов (*рис. 1*).

Успешное развитие государственно-частного партнерства требует наличие определенных предпосылок. Прежде всего, это *внедрение новых механизмов управления объектами ЖКХ*, адаптированных к рыночным условиям хозяйствования. Важную роль здесь играет проведение открытого конкурса по выбору оператора, которой может наиболее эффективно достичь поставленных перед ним целей (обновление инженерной инфраструктуры, сокращение непроизводительных потерь ресурсов, снижение тарифов и др.).

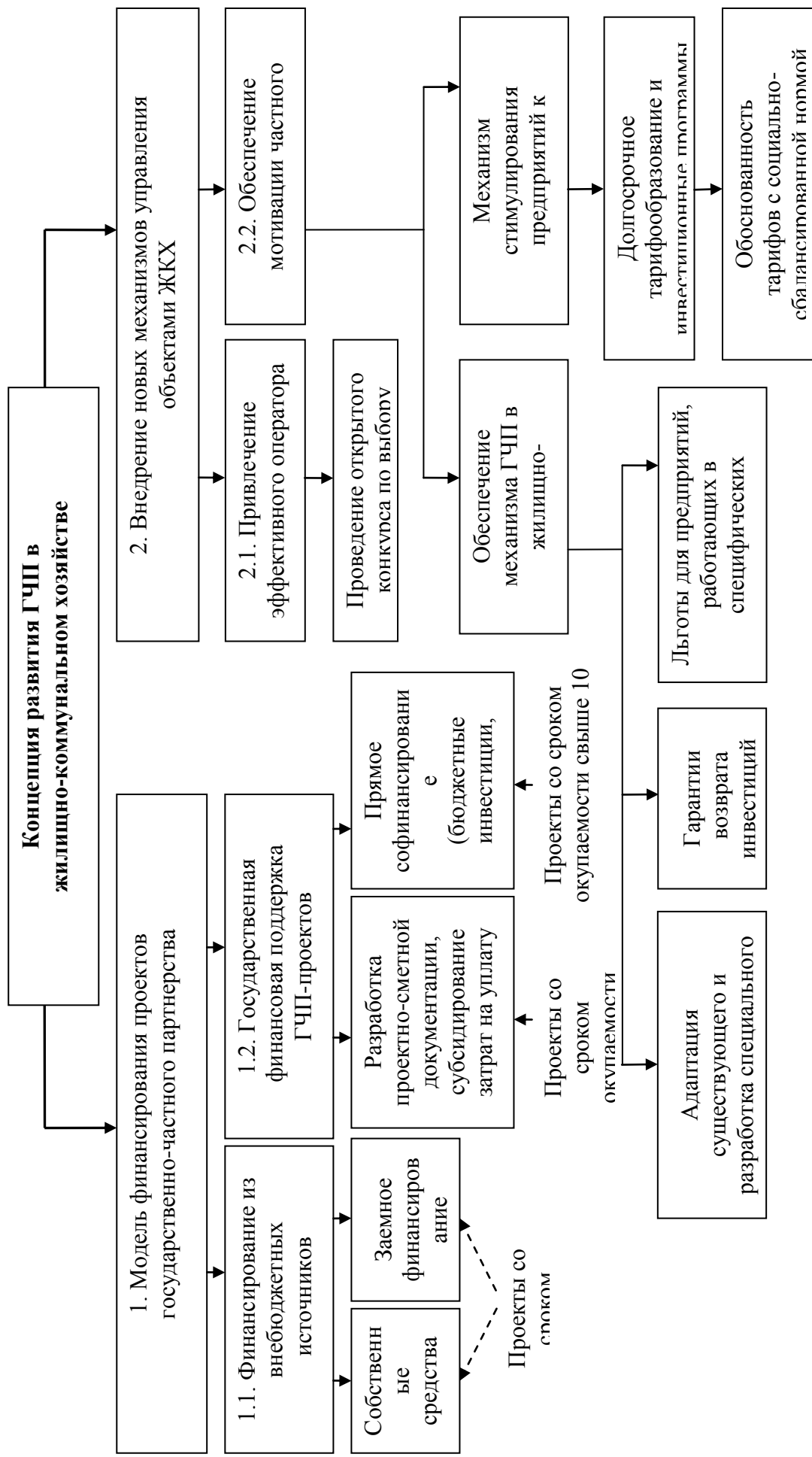

Рисунок 1. Концептуальная схема развития государственно-частного партнерства в жилищно-коммунальном хозяйстве региона

В связи с этим остро встает проблема создания инструментов, стимулирующих предприятия ЖКХ к повышению эффективности производственной деятельности. Важнейшей его составляющей является внедрение долгосрочного тарифообразования в отрасли, основанного на доходных принципах (метод RAB), так как применяемый в настоящее время затратный метод формирования тарифов не стимулирует коммунальные предприятия к повышению эффективности их производственной деятельности¹.

Немаловажным фактором действующей системы тарифообразования в ЖКХ является несбалансированность тарифов на первичные энергоресурсы (газ, электрическую энергию), используемые для выработки коммунальных ресурсов, и услуг ЖКХ, отсутствие зависимости между установленным тарифом и целевыми показателями деятельности организаций коммунального комплекса (в части надежности, качества и энергоэффективности).

Переход на долгосрочные тарифы существенно снизит риски частного инвестора, позволит довольно точно прогнозировать финансовые потоки от реализации инвестиционного проекта. При этом данные тарифы должны:

- ✓ быть доступным для населения, т.е. не превышать приемлемой доли в семейном бюджете;
- ✓ не только покрывать расходы производителя, но и создавать источники расширенного воспроизводства и замены основных фондов в ЖКХ;
- ✓ обеспечивать развитие сферы ЖКХ как одного из важнейших секторов народного хозяйства, создающего комфортную среду проживания и качество жизни населения.

Наряду с тарифообразованием, успешному развитию государственно-частного партнерства в ЖКХ будет способствовать адаптация существующего и разработка специального законодательства в отрасли, регламентирующего отношения бизнес-структур и органов власти. Существующая в настоящее время на федеральном и региональном уровне законодательная база носит рамочный характер и позволяет выстраивать эффективное сотрудничество ввиду отсутствия необходимого количества подзаконных актов и правоприменительной практики.

Другим элементом концепции является выбор оптимальной *модели финансирования проектов государственно-частного партнерства*. При этом данная модель должна отвечать следующим принципам:

- ✓ достаточности финансовых средств;
- ✓ оптимизации стоимости капитала;
- ✓ минимизации рисков для всех участников;
- ✓ обеспечения необходимо уровня доходности для инвестора.

Кроме того, при планировании системы финансирования ГЧП-проектов необходимо учитывать такие факторы, как:

1. Уровень физического и морального износа объектов ЖКХ;
2. Необходимый объем капитальных вложений в обновление основных фондов;
3. Зона обслуживания;
4. Платежеспособность потребителей.

Следует отметить, что жилищно-коммунальное хозяйство крупных и густонаселенных муниципальных образований (города с населением свыше 300 тыс. человек) обладает достаточно высокой привлекательностью для частного инвестора. Поэтому участие публичного сектора в таких проектах заключается преимущественно в создании благоприятной правовой и организационной среды (оценка и регистрация объектов ЖКХ, организация и проведение конкурсных процедур), государственном софинансировании

¹ Планируемый объем прибыли коммунального предприятия рассчитывается путем умножения затрат по предоставлению услуги на нормативный процент рентабельности. Таким образом, снижение издержек означает уменьшение абсолютной величины получаемой прибыли. Таким образом, существующие принципы тарифообразования стимулируют предприятия к росту, а не снижению издержек.

части расходов на прединвестиционной стадии проекта (разработка проектно-сметной документации).

Вместе с тем наиболее остро в инвестициях нуждается ЖКХ малых муниципалитетов региона. Однако крайне высокий уровень износа основных фондов, узкая зона обслуживания существенно снижают инвестиционную привлекательность таких проектов для частного инвестора. Поскольку такие объекты не способны на начальном этапе обеспечить необходимую доходность, для реализации инвестиционных программ должна быть предусмотрена существенная бюджетная поддержка инвесторов. Причем, объем государственной финансовой поддержки (V) должен быть прямо пропорционален уровню износа объектов ЖКХ (I) и обратно пропорционален зоне обслуживания (Z), платежеспособности конечного потребителя (P) (рис. 2).

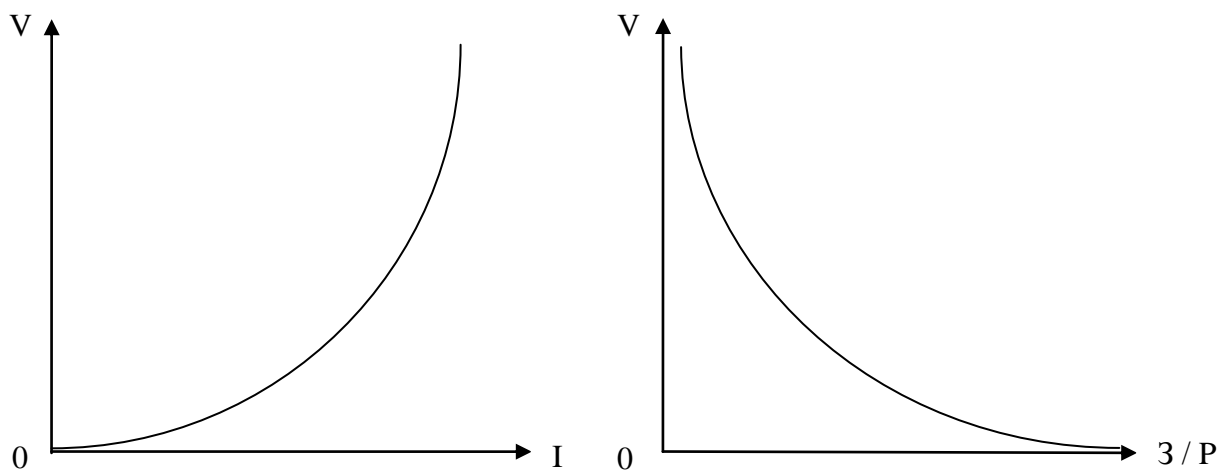

Рисунок 2. Объемы государственной финансовой поддержки ГЧП-проектов в жилищно-коммунальном хозяйстве

Поэтому для инвестиционных проектов в малых муниципальных образованиях, реализуемых при участии частного инвестора, необходима существенная государственная поддержка. Объемы бюджетного софинансирования таких проектов могут достигать 50-70% от общего объема инвестиций. Только в этом случае они могут быть коммерчески привлекательны для частного инвестора.

В связи с вышесказанным необходимо использовать комплексный подход к финансированию проектов с учетом возможных ограничений по источникам и объемам финансирования.

Далее на основании долгосрочных программ развития объектов инфраструктуры ЖКХ осуществляется отбор, подготовка и формирование портфеля ГЧП-проектов. Отбор и реализацию целесообразно осуществлять в рамках адресных инвестиционных программ (АИП) муниципального образования. При этом для каждого проекта целесообразно разработать свою финансовую модель и организационно-экономический механизм его реализации, позволяющий достичь баланса интересов всех участников и минимизировать их риски.

Т.А. Кормановская, старший преподаватель
Филиал ФГБОУ ВПО СПбГЭУ в г. Вологде

РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

Современный этап развития характеризуется переходом мирового сообщества к инновационному типу экономики, при котором прирост ВВП обеспечивается за счет внедрения инноваций.

В основе экономического роста России за последние 10 лет находилось интенсивное расширение внутреннего спроса, вызванное притоком в страну доходов, связанных с благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой цен на энергоносители и металлы.

Однако, на рубеже 2000-2010 гг. исчерпалась возможность экономического роста России, основанного на экспортно-сырьевой модели экономики.

На сегодня уже сформировался список стран, которые за последние 20-25 лет сумели выстроить у себя успешные инновационные модели. Российская инновационная экономика занимает 51 место из 133 стран в мировом рейтинге инновационной активности [7].

Дальнейшее отставание России от экономических лидеров грозит стать необратимым, поэтому единственным возможным ресурсом ее экономического роста является выстраивание в России успешной инновационной модели.

Большинство теоретиков и практиков, освещающих вопросы строительства инновационной экономики в России, сходятся во мнении, что для проведения широкомасштабной модернизации в стране является осуществление крупномасштабных технологических проектов, способных обеспечить значительные инновационные прорывы. Реализация таких проектов возможна только с участием ресурсов, контролируемых государством [4]. Для реализации таких проектов необходимо создание нескольких эффективных национальных высокотехнологичных корпораций, работающих на мировых рынках гражданской продукции.

Тем не менее, государство не создавало, не создает и не может создать собственно инновации. Инновации может создать только бизнес, только предприниматель, и никто другой. Ни чиновник не может создать бизнес, ни ученый не может создать инновацию. Наука и инновации – это разные виды деятельности [7].

Инновации в России часто путают с изобретениями или с наукой. Инновационный процесс зачастую воспринимается как «производство» изобретений в сфере науки, которые на следующем этапе должны быть внедрены на существующих промышленных предприятиях.

Однако исследовательские учреждения в редких случаях способны довести научные разработки до готового продукта, на 70-80% совпадающего с основными характеристиками будущего промышленного образца серийного производства. А это означает «неготовность» результата их деятельности к восприятию промышленностью, как потенциальным потребителем инновации [3].

Основной преградой, стоящей на пути инновационного развития России, является исторически сложившаяся катастрофическая нехватка предприимчивых лидеров инноваций, способных не только генерировать инновационные идеи, но и, что самое главное, быстро превращать их в успешный инновационный бизнес или продукт.

В зарубежной практике появились небольшие технологические компании, основным видом деятельности которых является организация НИОКР и создание новых технологий. В отличие от традиционных высокотехнологичных компаний эти фирмы не занимаются производством и реализацией разработанного ими инновационного продукта. Основными источниками доходов этих фирм являются лицензионные платежи и продажа прав на разработанные ими объекты промышленной собственности [1]. Такие компании отличаются от «контрактных научно-технических компаний» в лице научных учреждений, выполняющих заказы на НИОКР, поступающих от крупных промышленных предприятий. Технологические компании сами являются инициаторами создания новых технологий и продвижения их на рынке.

Такой подход получил название «технологическое предпринимательство» - систематическая предпринимательская деятельность, основанная на трансформации фундаментальных научных знаний в промышленно применимые, экономически оправданные и востребованные рынком технологии [1].

На рис. 1 представлено положение малых технологических компаний в инновационном процессе и цепочке создания ценности [1].

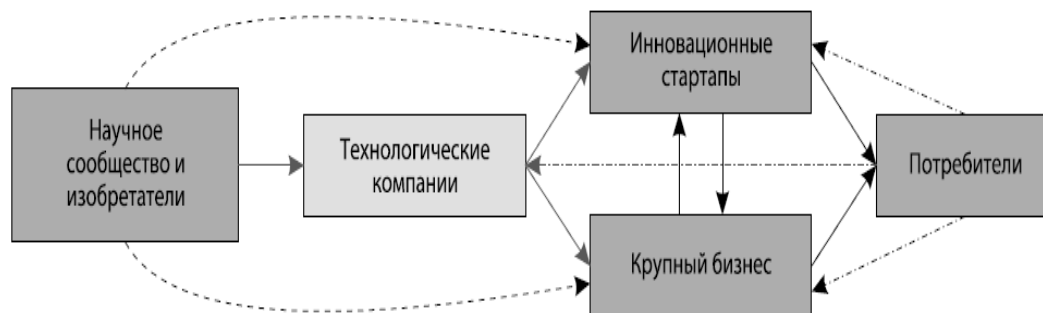

Рис. 1. Место технологических компаний в инновационном процессе

Как следует из рисунка, смысл технологического предпринимательства заключается в «производстве» технологических стартапов и их последующей продаже на рынке технологий.

Технологический предприниматель - это всегда человек с фундаментальным образованием, занимающийся серьезными сложными разработками. Для технологических компаний инновация предполагает значительную наукоемкую составляющую, связь с новейшими достижениями фундаментальной науки, в противовес однозначно рыночно-ориентированному пониманию инноваций как усовершенствования уже существующего продукта, импортозамещения, доводки его до продаж.

Управление такими компаниями строится вокруг бизнес идеи, фокусирующей на покупателе. Оно требует предпринимательского мастерства и менталитета. Выйти первым с принципиально новым продуктом или услугой на рынок – главный приоритет для менеджера компании, а его стержневая компетенция – способность быстро двигаться от идеи к рынку – есть главная составляющая успеха

Если команда инновационного предпринимателя имеет компетенции по созданию и выводу потребительского продукта на рынок, то венцом процесса является продажа этого инструментария следующему «эстафетному бегуну» в инновационном процессе – стратегическому игроку. Только стратегические игроки рынка (отраслевые лидеры на мировом рынке) всерьез заинтересованы в инновациях как в единственном инструменте

поддержания своего лидирующего положения на рынке. И только они способны их воспринять. Это им нужны инновации. Лидеры отраслей внедряют новые технологии на основе созданных инновационных продуктов, в большинстве случаев покупая их инновационных предпринимателей [3].

Сегодня в России за некоторым исключением нет мировых лидеров в гражданских отраслях промышленности. Для того чтобы такие лидеры начали появляться в лице больших и средних предприятий, необходимо наличие критической массы отечественных малых инновационных компаний, готовых обслуживать лидера по возникающим у него задачам, в соотношении 1:10:100 (на каждого одного большого лидера необходимо 10 средних и 100 малых компаний) [3].

Поскольку российские отраслевые лидеры на рынке высокотехнологичной продукции еще не сформировались, наиболее важным субъектом российской инновационной экономики являются именно малые инновационные компании.

Сейчас это единственный субъект, способный к коммерциализации технологии в случае с нашей страной.

Схематично, путь к отечественной инновационной экономике можно описать следующим образом (Рис. 2) [3]:

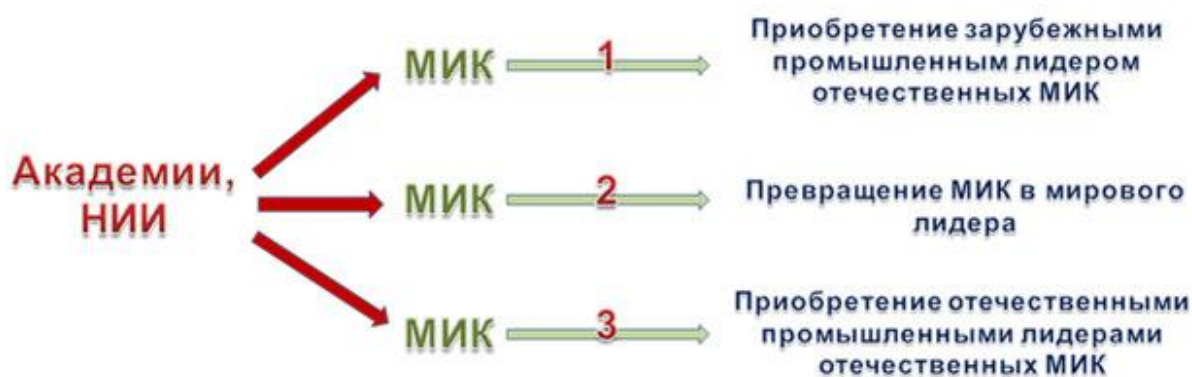

Рис. 2. Путь России к инновационной экономике

На первом этапе должно произойти формирование института малых инновационных компаний с одновременным построением всей необходимой инфраструктуры в соответствии с требуемыми ресурсами. Малые инновационные компании должны достигать мирового уровня и быть востребованы зарубежными мировыми лидерами в соответствующих отраслях. Результатом этого этапа будет практический опыт отечественного менеджмента по созданию и выводу на рынок лидирующей продукции. Должна набраться критическая масса успешных историй, чтобы система начала воспроизводить себя саму.

На втором этапе определенное количество малых инновационных компаний будет превращаться в мировых лидеров в своих отраслях.

Наконец, на третьем этапе, когда будет создана критическая масса малых инновационных компаний, должна сформироваться устойчивая система, при которой новообразованные отечественные промышленные компании – лидеры в своих отраслях будут приобретать новые отечественные и зарубежные малые инновационные компании для поддержания своего статуса как мирового лидера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барыкин, А.Н., Икрянников, В.О. Белые пятна теории и практики технологического предпринимательства [Текст] / А.Н. Барыкин, В.О. Икрянников // Менеджмент инноваций. – 2010. – № 03 (11).
2. Гиваргизов, М. «Инновационная экономика: есть ли шансы ей появиться на свет в ближайшей перспективе?» / М. Гиваргизов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.allventure.ru/articles/44/#replies_page1 (Дата обращения 12.02.14 г.)
3. Гиваргизов, М. «Модели управления инновационным развитием «по-старому» и «по-новому»: где истина?» / М. Гиваргизов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.allventure.ru/articles/46/#replies_page1 (Дата обращения 12.02.14г.)
4. Гринберг, Р., Сорокин, Д. Опасный пессимизм. Почему надо отказаться от демонизации роли государства в экономике [Текст] / Р. Гринберг, Д. Сорокин // Российская Газета (Федеральный выпуск). – №6287 от 24 января 2014 г.
5. Делягин, М.Г. Мировой кризис. Общая теория глобализации [Текст] / М.Г. Делягин, 2003.
6. Инновационное предпринимательство: Сборник статей ОАО «РВК», 2010.
7. Чубайс, А.Б. Инновационное развитие – наш единственно возможный ресурс / А.Б. Чубайс // Советник президента. Информационно-аналитическое издание – № 99. – 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sovetnikprezidenta.ru/99/7_rusnanotech.html. (Дата обращения 12.02.14 г.)

А.О. Ларионов, м.н.с.
 Научный руководитель – Р.Ю. Селименков, к.э.н., зам. зав. отделом
 ФГБУН ИСЭРТ

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Промышленность была и остается основой развития российской экономики, непосредственно влияет на возможность достижения стратегических целей государства как выразителя интересов общества [5]. Однако, в настоящее время мировая экономика в целом и российская в частности переживают не лучшие времена. В 2012 г. рост валового внутреннего продукта страны составил 103,4% (табл. 1). Однако темп прироста продолжил замедляться: в 2011 г. он составлял 4,3%, в 2010 г. – 4,5%.

Таблица 1

Валовой продукт Российской Федерации, Северо-Западного федерального округа и Вологодской области в 2000-2012 гг. (в ценах 2011 г.)

Территория	2000 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к	
								2007 г., %	2011 г., %
Индекс физического объема, % к прошлому году									
Российская Федерация	110,0	108,5	105,2	92,2	104,5	104,3	103,4	109,4	103,4
СЗФО	109,7	109,0	104,7	94,9	104,4	106,1	н/д	–	–
Вологодская область	107,5	105,1	96,7	87,1	105,7	106,9	102,0*	97,1	102,0
На душу населения, тыс. руб.									
Российская Федерация	227,7	369,5	389,1	358,6	374,5	390,3	403,1	109,1	103,3
СЗФО	181,3	313,6	329,0	312,5	326,1	345,3	н/д	–	–
Вологодская область	186,6	272,4	264,6	231,6	246,1	264,2	270,0	99,1	102,2
* Оценка. Рассчитано авторами на основе источников: Интерактивная витрина Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cbsd.gks.ru/ ; Социально-экономическое положение Вологодской области: доклад / Вологдастат. – Вологда, 2013.									

Индексы промышленного производства или замирают, или падают. Если в 2011 г. в Вологодской области рост производства составлял 4,8%, то в 2012 г. всего лишь 0,5%, в Псковской области 9,9%, то в 2012 г. только 0,2%. То же самое можно отметить и в других субъектах СЗФО. Рост производства в СЗФО с 2007 г. не превысил 10% уровня, а в Вологодской области за тот же период составил не более 1%.

Таблица 2

Индексы промышленного производства регионов СЗФО

Территория	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к	
										2005 г., %	2007 г., %
РФ	108,7	105,1	106,3	106,8	100,6	90,7	108,2	104,7	102,6	120,4	106,1
СЗФО	106,6	108,5	106,3	106,9	100,6	92,6	108,4	106,1	102,4	124,7	109,7
Республика Карелия	115,8	118,7	101,8	116,0	97,0	78,5	110,2	99,7	100,4	99,2	84,0
Республика Коми	105,3	104,1	105,0	106,3	102,9	98,3	100,4	104,7	103,2	122,5	109,7
Архангельская область	112,6	117,3	99,1	107,0	105,5	115,4	102,1	87,1	96,6	110,9	104,6
Вологодская область	107,7	106,5	107,1	104,9	95,3	90,5	111,1	104,8	100,5	113,4	100,9
Калининградская область	117,0	127,4	166,6	114,4	101,8	95,3	117,0	121,8	99,8	263,0	138,0
Ленинградская область	109,1	108,1	126,4	102,8	101,0	96,9	113,8	107,0	104,0	161,0	123,9
Мурманская область	104,7	100,2	101,5	98,2	94,6	96,5	105,2	99,3	100,8	95,8	96,1
Новгородская область	108,9	108,3	101,7	106,4	102,3	87,7	113,9	110,6	105,4	128,9	119,1
Псковская область	108,5	98,7	108,2	108,0	105,1	89,6	116,9	109,9	100,2	141,7	121,2

г. Санкт-Петербург	102,0	105,7	98,0	110,1	103,6	83,4	109,4	113,3	104,1	120,3	111,5
Источники: Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. – Москва 2013 – 2005. Промышленность России: стат. сб. / Росстат. – Москва 2012 – 2005.											

Износ основных фондов по-прежнему является острой проблемой реального сектора экономики СЗФО. В 2012 году их изношенность в округе приблизилась к уровню в 42,2%, что чуть ниже среднероссийских значений. Однако наиболее близкими к критическому значению износа (в 50%) [1] являются показатели Вологодской (48,3%), Мурманской областях (48,6%), республик Карелия (44,2%) и Коми, причем в последней степень износа превысила критический уровень и составила свыше 50%. Наибольший износ обрабатывающих производств в 2012 г. наблюдался в Псковской (51%), Мурманской (45,9%), Архангельской (45,6%) и Вологодской областях (41,9%, табл. 3).

Таблица 3

Степень износа основных производственных фондов, %.

Регион	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Изм-е 2012 г. к		
									2005 г., п.п.	2018 г., п.п.	
РФ	44,1	44,4	43,8	43,6	44,3	45,7	46,3	44,1	0,0	0,5	
СЗФО	41,5	40,1	39,8	38,4	39,5	41,7	40,8	42,3	0,8	3,9	
Республика Карелия	26,0	26,0	28,7	29,3	32,4	35,2	37,9	44,2	18,2	14,9	
Республика Коми	49,4	49,4	48,1	48,7	49,6	54,6	55,3	51,0	1,6	2,3	
Архангельская область	44,0	41,9	39,6	30,4	31,6	36,1	38,4	38,3	-5,7	7,9	
Вологодская область	50,1	46,1	42,7	42,0	43,8	46,1	47,1	48,3	-1,8	6,3	
Калининградская область	31,5	32,6	33,6	31,1	31,8	33,1	30,3	34,1	2,6	3,0	
Ленинградская область	36,3	34,4	35,9	36,0	36,1	36,5	33,7	36,3	0,0	0,3	
Мурманская область	42,9	41,2	42,4	38,7	39,6	42,7	42,8	48,6	5,7	9,9	
Новгородская область	40,2	38,6	39,3	39,2	40,9	43,3	45,3	37,3	-2,9	-1,9	
Псковская область	37,9	40,0	40,9	37,1	38,7	41,0	39,2	34,9	-3,0	-2,2	
г. Санкт-Петербург	39,8	37,3	38,3	38,1	39,4	40,0	37,6	46,7	6,9	8,6	
Источники: Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. – Москва 2013 – 2005. Промышленность России: стат. сб. / Росстат. – Москва 2012 – 2005.											

Несмотря на снижение объемов производства и повышения степени износа основных производственных фондов стоит отметить существенное их увеличение как в Вологодской области (в 3,5 раза), так в РФ (в 3 раза) и СЗФО (в 3,4 раза). Наибольший прирост зафиксирован в Архангельской области (более чем в 4 раза). Однако прирост основных фондов не сопровождался повышением показателя фондоотдачи практически во всех субъектах СЗФО за исключением Калининградской и Псковской областей. Показатель фондоотдачи Вологодской области в 2005 г. имел самое высокое в сравнении с регионами СЗФО значение (2,35%). В 2012 г. коэффициент сократился на 0,85 п.п. и составил 1,5%. Данные коэффициенты по РФ и СЗФО несколько ниже (1,2% и 1,4% соответственно). Вместе с тем, несмотря на снижение показателя фондоотдачи в Вологодской области можно сказать, что региональная промышленность достаточно эффективно использует свои производственные ресурсы (табл. 4).

Таблица 4

Динамика показателей фондоотдачи, %.

Регион	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Изм-е 2012 г. –		
									2005 г. п.п.	2008 г. п.п.	
РФ	1,32	1,43	1,45	1,43	1,09	1,21	1,25	1,20	-0,12	-0,23	
СЗФО	1,43	1,43	1,41	1,46	1,33	1,46	1,48	1,40	-0,03	-0,06	
Республика Карелия	1,39	1,32	1,38	1,36	0,98	1,17	1,21	1,07	-0,32	-0,29	
Республика Коми	1,23	1,09	0,94	0,92	0,83	0,78	0,86	0,93	-0,29	0,01	
Архангельская область	1,05	0,92	1,01	0,81	0,77	0,81	0,78	0,72	-0,34	-0,10	
Вологодская область	2,35	2,20	1,97	2,40	1,49	1,77	1,93	1,50	-0,85	-0,90	
Калининградская область	1,72	2,19	2,83	2,98	2,33	2,64	2,79	2,45	0,74	-0,53	
Ленинградская область	1,10	1,24	1,14	1,28	1,15	1,15	1,17	0,98	-0,12	-0,30	
Мурманская область	1,13	1,13	1,12	1,14	1,00	1,29	0,80	0,78	-0,35	-0,36	
Новгородская область	1,46	1,32	1,29	1,46	1,16	1,36	1,44	1,41	-0,05	-0,05	
Псковская область	1,24	1,27	1,44	1,50	1,16	1,42	1,75	1,45	0,21	-0,05	
г. Санкт-Петербург	1,64	1,71	1,66	1,74	2,00	2,20	2,27	2,26	0,62	0,52	
Источники: Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. – Москва 2013 – 2005. Промышленность России: стат. сб. / Росстат. – Москва 2012 – 2005.											

Высокое качество промышленного роста, как в стране, так и в ее регионах определяется массовыми инновациями. Разделяя мнение экспертного научного сообщества, можно с уверенностью отметить, что уровень инновационной активности в целом по стране и в СЗФО остается весьма низким (7,5% и 6,0% соответственно). Удельный вес промышленных предприятий Вологодской области, занимающихся инновационной деятельностью, составляет менее 8% (в конце 1980-х гг. – 60-70%). По расчетам Национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий область занимает 44 позицию в рейтинге инновационной активности регионов РФ (относясь к регионам с умеренным уровнем инновационной активности).

За 2012 год объем отгруженных инновационных товаров на производствах Вологодской области по сравнению с аналогичным периодом 2005 года снизился на 0,4 п.п. и составил 16593,1 млн. рублей. В целом доля инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров и выполненных услуг не превышает четырех процентов (табл. 5).

Таблица 5

Доля отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной, %.

Регион	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Изм-е 2012 г. –	
									2005 г. п.п.	2008 г. п.п.
РФ	4,0	4,3	4,7	4,5	4,2	4,3	6,0	7,5	3,5	3,0
СЗФО	2,8	3,9	3,7	3,4	2,8	3,4	4,4	6,0	3,2	2,6
Республика Карелия	0,3	0,5	0,3	0,6	1,9	1,0	0,2	0,3	0,0	-0,3
Республика Коми	-	0,9	5,3	4,5	0,6	2,9	7,6	5,7	-	1,2
Архангельская область	0,3	0,2	0,1	0,1	0,3	0,4	0,2	6,8	6,5	6,7
Вологодская область	4,4	6,0	8,0	6,5	2,7	1,6	3,6	4,0	-0,4	-2,5
Калининградская область	6,8	5,1	7,8	6,4	2,4	0,1	0,1	0,2	-6,6	-6,2
Ленинградская область	0,5	0,3	0,4	1,3	1,4	2,2	2,1	0,8	0,3	-0,5
Мурманская область	3,0	0,3	0,2	0,2	0,3	0,4	0,1	0,1	-2,9	-0,1
Новгородская область	16,6	6,4	8,6	9,8	7,3	6,3	4,2	2,9	-13,7	-6,9
Псковская область	0,7	1,3	0,9	1,2	1,2	2,0	1,5	1,5	0,8	0,3
г. Санкт-Петербург	2,4	7,5	3,2	2,7	4,5	5,8	7,0	10,0	7,6	7,3

Источники: Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. – Москва 2013 – 2005.
Промышленность России: стат. сб. / Росстат. – Москва 2012 – 2005.

Численность работников, выполнявших научные исследования и разработки промышленных предприятий, и так малочисленная, в 2012 г. сократилась на 8,6% (с 464 до 424 человек). Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки среди обрабатывающих производств составило всего две единицы, а число созданных ими передовых производственных технологий – одну [2].

Следует отметить повышение доли затрат на исследования и разработки предприятий региона в 2 раза от общего объема отгруженной продукции. В 2012 году их объем составил 311,7 млн. руб. против 83,2 млн. рублей в 2005 году. Однако данный показатель в 2012 году значительно ниже среднего значения по РФ и СЗФО (1,8 и 2,0% соответственно, табл.6).

Таблица 6

Доля внутренних затрат на исследования и разработки от общего объема отгруженной продукции, %

Регион	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Изм-е 2012 –	
									2005 г. п.п.	2008 г. п.п.
РФ	1,694	1,691	1,800	1,745	2,160	1,820	1,741	1,831	0,09	0,14
СЗФО	2,100	2,185	2,257	2,243	2,351	1,987	1,840	2,022	-0,22	-0,08
Республика Карелия	0,267	0,355	0,496	0,596	0,731	0,548	0,560	0,624	0,03	0,36
Республика Коми	0,400	0,444	0,632	0,625	0,746	0,523	0,453	0,434	-0,19	0,03
Архангельская область	0,288	0,643	0,480	0,313	0,505	0,256	0,293	0,335	0,02	0,05
Вологодская область	0,035	0,051	0,054	0,059	0,115	0,082	0,073	0,074	0,02	0,04
Калининградская область	0,589	0,452	0,378	0,304	0,516	0,478	0,413	0,248	-0,06	-0,34
Ленинградская область	0,827	0,829	0,882	0,930	0,931	0,950	0,815	0,988	0,06	0,16
Мурманская область	1,118	1,161	1,300	1,588	1,601	1,032	0,951	1,049	-0,54	-0,07
Новгородская область	0,306	0,379	0,548	0,506	0,675	0,633	0,649	1,000	0,49	0,69
Псковская область	0,088	0,116	0,154	0,098	0,150	0,100	0,093	0,236	0,14	0,15
г. Санкт-Петербург	6,077	6,338	6,196	6,045	4,855	4,089	3,648	3,823	-2,22	-2,25

Источники: Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. – Москва 2013 – 2005.
Промышленность России: стат. сб. / Росстат. – Москва 2012 – 2005.

Особо следует обратить внимание на снижение финансовых показателей в 2012 г. по сравнению с 2005 г. Доля прибыльных организаций сократилась на 13,2%, что характеризуется снижением эффективности функционирования промышленности региона.

Вместе с тем существенно (за анализируемый период более чем на 25%) снизились финансовые возможности развития промышленности Вологодской области. За 2012 г. в целом по промышленному производству прибыль до налогообложения составила 43,4 млрд. руб. (в 2011 г. был получен финансовый результат в размере 16,8 млрд. руб.), что на 15 млрд. рублей меньше чем в 2006 г. (в 2006 г. прибыль – 58,8 млрд. руб., табл. 7).

Таблица 7

Сальдированный финансовый результат на 1 рубль ОПФ, руб.

Регион	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Изм-е 2012 –	
									2005 г. п.п.	2008 г. п.п.
РФ	0,167	0,234	0,206	0,137	0,103	0,140	0,140	0,143	-0,024	0,006
СЗФО	0,156	0,237	0,251	1,821	0,144	0,165	0,183	0,153	-0,003	-1,668
Республика Карелия	0,247	0,157	0,159	0,128	-0,044	0,160	0,176	0,087	-0,160	-0,041
Республика Коми	0,102	0,107	0,117	0,046	0,134	0,140	0,194	0,158	0,056	0,112
Архангельская область	0,081	-0,005	-0,019	-0,091	0,044	0,079	-0,038	-0,068	-0,149	0,023
Вологодская область	0,524	0,459	0,442	0,525	0,063	-0,115	0,078	0,140	-0,383	-0,384
Калининградская область	0,190	0,108	0,087	-0,026	0,052	0,131	0,052	0,049	-0,141	0,075
Ленинградская область	0,096	0,111	0,131	0,121	0,058	0,107	0,093	0,098	0,002	-0,023
Мурманская область	0,158	0,250	0,328	0,250	0,215	0,231	0,147	0,101	-0,058	-0,149
Новгородская область	0,170	0,201	0,349	0,052	0,279	0,131	0,193	0,160	-0,010	0,108
Псковская область	0,010	0,020	0,032	0,013	0,008	0,027	0,023	0,017	0,007	0,003
г. Санкт-Петербург	0,109	0,493	0,459	0,374	0,292	0,349	0,400	0,336	0,227	-0,037

Источники: Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. – Москва 2013 – 2005.
Промышленность России: стат. сб. / Росстат. – Москва 2012 – 2005.

За анализируемый период несколько снизилась (-4,5 п.п.) доля привлеченных финансовых средств региона и составила 19,4% от стоимости основных фондов. Немаловажным является оживление привлечения финансовых ресурсов на предприятия Вологодской области в посткризисный период (с 2008 по 2011 гг. рост на 4,8 п.п.), что превышает среднероссийские значения. Среди субъектов СЗФО можно выделить Архангельскую и Ленинградскую области, в которых эффективность привлечения финансовых ресурсов в посткризисный период значительно снизилась (-19,7 и -5,1 п.п. соответственно, табл. 8).

Таблица 8

Доля привлеченных финансовых средств в промышленность к стоимости ОПФ, %.

Регион	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Изм-е 2012 –	
									2005 г. п.п.	2008 г. п.п.
РФ	12,6	14,3	17,7	18,9	14,2	15,0	14,2	14,5	2,0	-4,4
СЗФО	15,4	16,2	16,4	17,8	13,9	13,1	13,4	13,0	-2,3	-4,7
Республика Карелия	12,4	10,2	13,8	16,4	10,8	8,4	13,5	13,3	0,9	-3,1
Республика Коми	11,9	11,8	13,5	14,0	13,9	9,1	8,5	13,3	1,4	-0,6
Архангельская область	21,3	30,7	37,0	35,3	12,3	12,2	13,0	15,6	-5,7	-19,7
Вологодская область	23,9	15,7	13,3	14,6	10,5	12,0	14,9	19,4	-4,5	4,8
Калининградская область	23,8	18,6	24,2	26,3	23,0	20,2	16,1	22,6	-1,2	-3,7
Ленинградская область	15,6	17,1	16,7	20,9	22,7	19,8	26,4	15,8	0,2	-5,1
Мурманская область	10,5	10,7	10,8	13,3	13,1	13,3	9,9	14,6	4,1	1,3
Новгородская область	13,4	16,0	10,4	13,9	10,9	9,1	10,2	15,3	1,9	1,4
Псковская область	5,9	6,9	11,0	11,3	9,3	7,2	10,6	9,6	3,6	-1,7
г. Санкт-Петербург	12,8	14,4	12,5	10,8	10,6	12,7	9,4	8,8	-4,0	-2,0

Источники: Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. – Москва 2013 – 2005.
Промышленность России: стат. сб. / Росстат. – Москва 2012 – 2005.

Анализируя динамику инвестиций в промышленность субъектов СЗФО можно выделить ряд регионов, которые увеличили свою долю инвестиций в основной капитал в общем объеме отгруженной продукции. Так в 2012 г. доля инвестиций в общем объеме отгруженной продукции Вологодской области составила 12,9% и увеличилась на 26,4% по сравнению с уровнем 2005 г. (10,2%). Существенный приток инвестиций осуществлялся в Мурманской области, где за анализируемый период наблюдался практически равномерный прирост, как в докризисный период, так и в посткризисный. В 2012 г. значение данного

показателя составило 18,8% соответственно, что выше средних значений в СЗФО и РФ. Несколько увеличилась доля инвестиций и Архангельской области, однако предкризисного значения так и не достигла (табл. 9).

Таблица 9

Доля инвестиций в основной капитал в общем объеме отгруженной продукции, %.

Регион	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Изм-е 2012 –	
									2005 г. п.п.	2005 г. п.п.
РФ	9,6	10,0	12,2	13,3	13,0	12,5	11,3	12,1	2,58	-1,13
СЗФО	10,7	11,3	11,6	12,2	10,4	9,0	9,0	9,3	-1,47	-2,89
Республика Карелия	8,9	7,7	10,0	12,1	11,0	7,2	11,2	12,4	3,47	0,32
Республика Коми	9,7	10,9	14,3	15,2	16,8	11,6	9,8	14,3	4,57	-0,87
Архангельская область	20,3	33,4	36,4	43,5	15,9	15,0	16,7	21,9	1,59	-21,69
Вологодская область	10,2	7,1	6,8	6,1	7,1	6,8	7,7	12,9	2,80	6,89
Калининградская область	13,8	8,5	8,6	8,8	9,9	7,6	5,8	9,2	-4,62	0,38
Ленинградская область	14,1	13,9	14,7	16,4	19,7	17,2	22,6	16,1	1,96	-0,28
Мурманская область	9,3	9,5	9,7	11,7	13,1	10,3	12,3	18,8	9,49	7,07
Новгородская область	9,2	12,1	8,0	9,5	9,4	6,7	7,1	10,9	1,70	1,37
Псковская область	4,8	5,5	7,6	7,5	8,0	5,0	6,1	6,6	1,83	-0,94
г. Санкт-Петербург	7,8	8,5	7,5	6,2	5,3	5,8	4,1	3,9	-3,89	-2,28

Источники: Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. – Москва, 2013–2005.
Промышленность России: стат. сб. / Росстат. – Москва, 2012 – 2005.

В тоже время нельзя не сказать о высокой интеграции промышленности Вологодской области в мировую экономику. За исследуемый период объем иностранных инвестиций увеличился более чем в 8 раз и в 2012 г. составил 2911,0 долл. на человека. По данному показателю область является лидером в СЗФО. Однако предкризисного значения в 3412,5 долл. на человека достичь так и не удалось (табл. 10).

Таблица 10

Объем иностранных инвестиций в расчете на душу населения долл. на чел.

Регион	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к	
									2005 г., %	2008 г., %
РФ	374,6	385,7	847,2	727,0	573,6	96,7	1332,6	1078,3	в 2,9	148,3
СЗФО	253,0	563,6	711,9	1064,3	672,5	684,3	756,4	1309,3	в 5,2	123,0
Республика Карелия	110,3	433,1	239,0	169,0	367,9	138,5	663,0	236,4	в 2,2	139,9
Республика Коми	166,0	339,8	416,5	1010,5	991,3	759,4	387,8	406,7	в 2,5	40,2
Архангельская область	501,8	515,8	787,6	1254,1	476,4	590,0	653,6	711,7	141,8	56,7
Вологодская область	349,0	131,7	145,8	3412,5	57,2	899,2	923,3	2911,0	в 8,3	85,3
Калининградская область	80,4	86,5	319,6	401,2	119,6	219,2	327,7	381,4	в 4,7	95,0
Ленинградская область	208,4	319,6	599,7	565,8	731,5	370,5	427,3	802,6	в 3,9	141,9
Мурманская область	35,1	123,7	76,7	68,3	77,8	125,3	37,0	26,7	76,2	39,1
Новгородская область	419,1	432,6	453,9	576,5	590,9	842,1	610,6	762,8	182,0	132,3
Псковская область	12,7	21,8	46,8	70,5	34,1	63,4	116,4	119,0	9,4	168,9
г. Санкт-Петербург	300,7	1106,7	1318,8	1235,2	1143,2	1067,9	1235,8	2141,5	в 7,1	173,4

Источники: Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. – Москва 2013 – 2005.
Промышленность России: стат. сб. / Росстат. – Москва 2012 – 2005.

По итогам анализа очевидно, что торможение роста промышленных производств СЗФО продолжается или растет, но крайне низкими темпами. По мнению аналитиков журнала «Эксперт» в настоящее время бизнес проявляет осторожность. Это связано с торможением экономики в странах Европы и отсутствием роста внутреннего спроса. По словам аналитика инвестиционного холдинга «Финам» Антона Сороко, в последние два года экспорт стагнирует, а динамика розничных продаж говорит о том, что внутренний спрос пока не может восполнить сокращение экспорта. В итоге снижаются объемы производства продукции, о чем говорит и статистика [3].

Однако рост промышленного производства замедляется не только из-за спроса, но и вследствие постоянного роста издержек. Так, в связи с увеличением затрат на энергетические ресурсы в 2012 г., по мнению генерального директора по информации и общественным связям группы компаний «Илим» Артема Савко, подорожали сразу на 15%, что значительно превысило уровень инфляции и отразилось на стоимости железнодорожных перевозок. Данная тенденция подтверждается и мониторингом промышленных предприятий, проводимым ИСЭРТ РАН. В 2012 г. более 63% руководителей предприятий отметили, что

высокие цены на энергоресурсы являются одним из факторов сдерживающих развитие производств. Поэтому, очевидно, что в таких условиях компании будут осторожнее подходить к запуску новых инвестиционных проектов и дольше их обдумывать [3].

Для изменения ситуации и ускорения роста власти субъектов сообщают о своем желании поддерживать курс на индустриализацию, но бюджетных инвестиций не хватает. По мнению руководителя проектного направления Фонда ЦСР «Северо-Запад» Наталии Андреевой отсутствие легкодоступных ресурсов для государственного вмешательства повышает роль предпринимателей – потенциальных драйверов роста спроса на инновации. Однако снижение инвестиционной активности бизнеса влечет за собой значительные трудности с привлечением частного капитала в проекты любого типа, особенно долгосрочные, которыми зачастую являются строительство инфраструктуры и рискованные инновации [3]. Таким образом получается, что непосредственное вмешательство государства слишком дорого, а компании предпочитают не рисковать.

По нашему мнению необходимо, чтобы господдержка стимулировала деловую активность в условиях замедления роста экономики. Необходимо разогреть индустриальную активность субъектов. Добиться высоких темпов промышленного роста и повышения уровня его конкурентоспособности будет возможно, по нашему мнению, при корректировке существующих стратегий регионов, а также реализации сбалансированной экономической политики направленной на диверсификацию промышленности региона. Эффективная стратегия диверсификация промышленности должна учитывать диверсификационный потенциал промышленности, степень его использования и возможность наращивания для обеспечения оптимального взаимодействия всех объектов, вовлеченных в данный процесс, проведения организационных и технологических изменений, связанных с выходом на новые рынки с новыми или усовершенствованными товарами или услугами, повышения гарантий получения прибыли и удовлетворения потребностей хозяйствующих субъектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганбегян, А.Г. Модернизация реального сектора экономики: пространственный аспект [Текст] / А.Г. Аганбегян, Н.Н. Михеева, Г.Г. Фетисов // Всероссийский научный журнал «Регион: экономика и социология». – 2012. – № 4 (76). – С. 7-44.
2. Барабанов, А.С., Лукин, Е.В. Промышленное развитие экспортноориентированного региона в 2012 году [Электронный ресурс] / А.С. Барабанов, Е.В. Лукин // Современные научные исследования и инновации. – 2013. – № 9 (29). – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2013/09/26516>
3. Заздравных, Е. Разобраться в деталях [Электронный ресурс] / Е. Заздравных // Эксперт Северо-Запад. – 2013. – № 24 (621). – Режим доступа: <http://expert.ru/northwest/2013/24/razobratsya-v-detalyah>.
4. Промышленность просят припарковаться [Электронный ресурс] / Е. Заздравных // Эксперт Северо-Запад. – 2013. – № 24 (621). – Режим доступа: <http://expert.ru/northwest/2014/05/promyishlennost-prosyat-priparkovatsya>.
5. Стратегическое развитие промышленных моногородов России: научное обеспечение и пути реализации: монография / Под. ред. С.В. Кузнецова, А.Е. Карлика. – Спб.: ГУАП, 2013. – 230 с.

Е.В. Лукин, м.н.с.
 Научный руководитель – Т.В. Ускова, д.э.н.,
 зам. директора по научной работе
 ФГБОУ ИСЭРТ РАН

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНОВ

О сжатии освоенного пространства России в последнее время пишется много. Понимать его можно по-разному – от повышения проницаемости пространства, доступности его центров до физического сокращения площади заселенных и освоенных территорий. Основными индикаторами сжатия заселенного и используемого пространства может служить динамика населения и хозяйственной деятельности в сельской местности.

Быстрая индустриализация и урбанизация XX века наряду с демографическими потерями привели к очень сильной убыли сельского населения и его концентрации. Анализ современных миграционных процессов показывает продолжающийся после некоторого перерыва, связанного с экономическим кризисом начала 1990-х, отток сельского населения (табл. 1). В 2012 г. удельный вес сельского населения в целом по РФ сократился до 26% (на 0,8 п.п. по сравнению с 2000 г.).

Таблица 1

Удельный вес сельского населения, % к итогу

Регион	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 1990 г., п.п.	2012 г. к 2000 г., п.п.
Российская Федерация	26,2	26,8	26,8	26,2	26,1	26,0	-0,2	-0,8
Центральный ФО	21,7	20,4	19,6	18,5	18,4	18,3	-3,4	-2,1
Северо-Западный ФО	17,7	17,8	17,4	16,4	16,3	16,2	-1,5	-1,6
Республика Карелия	18,2	25,5	23,8	21,9	21,6	21,2	+3,0	-4,3
Республика Коми	24,0	24,7	24,2	23,0	22,8	22,7	-1,3	-2,0
Архангельская область	26,2	25,1	26,3	24,3	23,8	23,4	-2,8	-1,7
<i>Вологодская область</i>	<i>34,1</i>	<i>31,2</i>	<i>31,4</i>	<i>29,2</i>	<i>28,8</i>	<i>28,7</i>	<i>-5,4</i>	<i>-2,5</i>
Калининградская область	21,1	22,4	22,7	22,4	22,5	22,5	+1,4	+0,1
Ленинградская область	33,9	33,7	34,0	34,3	34,6	34,8	+0,9	+1,1
Мурманская область	8,4	7,7	7,7	7,2	7,3	7,3	-1,1	-0,4
Новгородская область	30,1	30,4	29,2	29,3	29,4	29,5	-0,6	-0,9
Псковская область	36,5	34,4	31,7	29,8	29,8	29,7	-6,8	-4,7
Южный ФО	35,3	37,1	37,7	37,5	37,5	37,4	+2,1	+0,3
Северо-Кавказский ФО	48,4	50,9	50,6	50,8	50,8	50,8	+2,4	-0,1
Приволжский ФО	28,9	29,4	29,6	29,1	28,9	29,0	+0,1	-0,4
Уральский ФО	19,1	19,4	20,4	20,0	19,8	19,7	+0,6	+0,3
Сибирский ФО	28,1	29,1	28,8	28,0	27,8	27,6	-0,5	-1,5
Дальневосточный ФО	23,9	24,2	25,6	25,2	25,1	24,9	+1,0	+0,7

В Вологодской области удельный вес сельского населения несколько выше среднероссийского – 28,7%, однако темпы его снижения существенно опережают российский уровень. С 2000 по 2012 г. доля сельского населения сократилась на 2,5 п.п. Сельское население области за указанный период сократилось на 14,8% – с 403,2 до 343,3 тыс. чел. Городское население при этом уменьшилось лишь на 3,9%.

Крупные города (Вологда и Череповец) стягивают в себя и в свои пригороды сельское население области. За 2000 – 2012 гг. население Вологды увеличилось на 3,1%, Череповца – на 0,4%, а Вологодского и Череповецкого районов сократилось лишь на 0,1 и 2,7%. При этом население Белозерского, Вашкинского, Междуреченского и Харовского районов сократилось более чем на 25%.

В результате сельское пространство Вологодской области, и так сравнительно слабо освоенное и заселенное, давно уже сжалось в отдельные ареалы (очаги), а вокруг них возникла социально-демографическая пустыня. Схожая ситуация наблюдается и в других регионах страны. Глобализация и информационная проницаемость пространства лишь усугубляют ситуацию, высвечивая экономические и социальные контрасты городских и внегородских территорий и обнажая несоответствие имеющейся социальной среды запросам молодежи.

Основными видами деятельности вне крупных городов являются сельское и лесное хозяйство, а также переработка агро- и древесной продукции. В 2007 г. в целом по РФ пищевая промышленность составляла 49% продукции обрабатывающих производств городов с населением до 20 тыс. человек, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность – 25% (на северо-западе и севере Европейской России – 42%).

Динамика производства данных видов деятельности также свидетельствует о сужении и поляризации используемого пространства в России и ее регионах.

С 2000 г. в целом по стране статистика фиксирует ежегодный (за исключением 2010 г.) прирост валовой продукции сельского хозяйства (в 2011 г. – на 44,7% к уровню 2000 г.), однако одновременно с этим отмечается длительное сокращение посевных площадей (на 4,9%) и поголовья скота (на 24,5%; рис. 1). Это свидетельствует о фокусном характере роста за счет адаптации с/х предприятий к новым условиям, прежде всего на юге страны и в пригородных зонах. При этом на огромных территориях с относительно неблагоприятными сельскохозяйственными условиями продолжался экономический упадок, сопровождающийся ускоренной депопуляцией и миграционным оттоком.

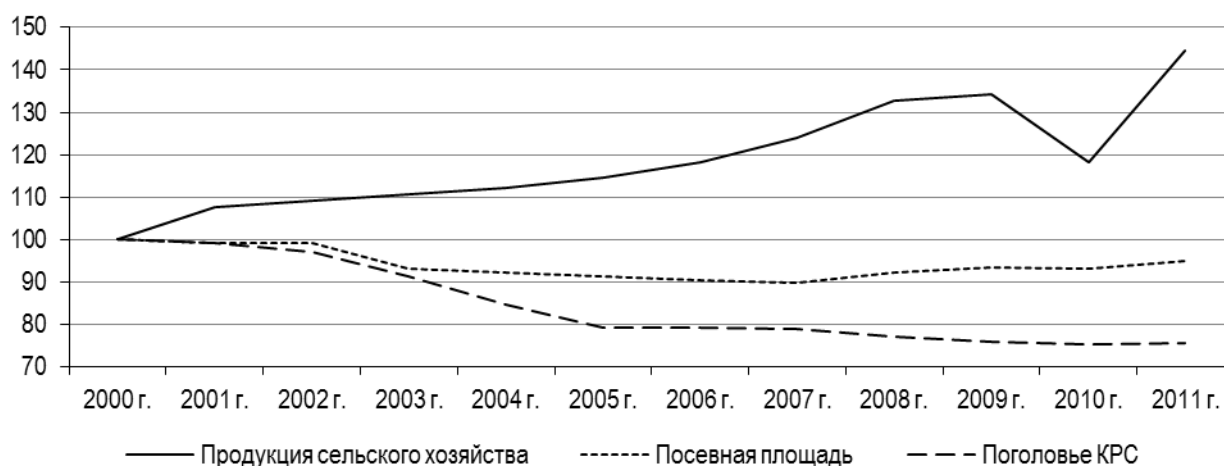

Рис. 1. Динамика агропроизводства, посевной площади и поголовья крупного рогатого скота в РФ, % к 2000 г.

Так, за 2000 – 2012 гг. в Вологодской области отмечается сокращение производства продукции сельского хозяйства на 19,1% (табл. 2). Аналогичная ситуация наблюдается также

в Республике Карелия (-15,5%), Архангельской (-29,4%), Мурманской (-6,5%) и Псковской (-19,8%) областях.

Таблица 2

Индекс производства продукции сельского хозяйства, % к прошлому году

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2000 г., %
Российская Федерация	106,2	101,6	103,6	103,3	110,8	101,4	88,7	123,0	95,2	144,7
Центральный ФО	112,3	102,9	103,5	106,8	114,2	104,0	84,5	134,7	104,3	169,4
Северо-Западный ФО	102,1	98,7	98,1	99,0	103,8	104,2	101,9	108,3	103,9	113,7
Республика Карелия	102,3	97,7	101,4	97,6	104,9	96,2	99,2	99,8	94,4	84,5
Республика Коми	107,6	97,6	103,6	92,0	107,9	97,2	103,3	108,9	101,4	101,7
Архангельская область	97,7	93,6	97,3	91,4	96,0	105,0	97,8	107,9	100,9	70,6
<i>Вологодская область</i>	<i>101,6</i>	<i>100,3</i>	<i>95,3</i>	<i>98,8</i>	<i>100,5</i>	<i>97,6</i>	<i>92,5</i>	<i>110,6</i>	<i>95,0</i>	<i>80,9</i>
Калининградская область	102,5	100,5	101,9	96,4	119,8	109,9	100,1	100,1	105,3	137,3
Ленинградская область	102,6	102,0	99,5	102,8	101,8	104,5	102,6	108,8	108,1	140,5
Мурманская область	104,1	105,5	109,6	107,6	103,5	100,7	97,7	101,8	99,9	93,5
Новгородская область	107,6	98,7	92,7	100,2	106,1	117,7	125,8	117,3	105,0	183,8
Псковская область	98,5	86,9	94,9	95,9	98,7	101,9	100,8	105,3	105,8	80,2
Южный ФО	112,0	102,7	102,3	99,0	103,8	104,2	99,2	113,2	90,6	158,1
Северо-Кавказский ФО	104,9	104,8	н/д	н/д	110,7	98,2	103,6	111,0	92,5	–
Приволжский ФО	101,3	99,8	105,2	103,5	107,0	99,8	74,0	140,1	93,9	129,4
Уральский ФО	94,6	113,0	109,0	98,5	102,1	104,5	90,2	124,9	85,3	130,8
Сибирский ФО	109,8	97,0	102,8	107,4	101,3	110,0	94,6	105,1	90,0	116,0
Дальневосточный ФО	97,7	98,0	103,3	103,0	104,8	103,1	101,8	107,6	97,4	134,1

Сужение освоенного пространства характерно и для лесопромышленной деятельности. В целом по стране отмечается рост лесозаготовок (за 2000 – 2011 г. на 49,5%). Однако результатом лесной реформы 2007 – 2010 гг. стал перенос государственных издержек лесного хозяйства на арендаторов. В итоге большая их часть была вынуждена прекратить свое существование. По сравнению с 2005 г. в 2012 г. число лесозаготовительных предприятий сократилось на 41,4%, количество занятых на них работников – на 45,8% (табл. 3). Это привело к сжиманию лесозаготовки к освоенной зоне.

Таблица 3

Основные показатели по виду деятельности «Лесозаготовки»

Регион	Число предприятий				Среднегодовая численность работников организаций, человек			
	2005 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2005 г., %	2005 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2005 г., %
Российская Федерация	20825	13551	12199	58,6	247753	144441	134310	54,2
Центральный ФО	2367	1794	1691	71,4	15632	10374	9150	58,5
Северо-Западный ФО	5981	3459	3070	51,3	87141	41171	36338	41,7
Республика Карелия	716	452	446	62,3	12694	4318	3459	27,2
Республика Коми	703	488	372	52,9	12723	9160	7640	60,0
Архангельская область	814	597	536	65,8	21308	9431	7433	34,9
<i>Вологодская область</i>	<i>877</i>	<i>536</i>	<i>491</i>	<i>56,0</i>	<i>16275</i>	<i>6469</i>	<i>6200</i>	<i>38,1</i>
Калининградская область	127	88	70	55,1	402	63	6	1,5
Ленинградская область	1200	445	393	32,8	19870	9242	9584	48,2
Мурманская область	69	23	23	33,3	230	120	113	49,1
Новгородская область	346	276	262	75,7	1937	1640	1542	79,6
Псковская область	346	180	168	48,6	1526	728	361	23,7
Южный ФО	260	170	151	58,1	757	1761	1576	208,2
Северо-Кавказский ФО	42	46	46	109,5	422	97	88	20,9
Приволжский ФО	2524	1920	1721	68,2	34823	22194	21596	62,0
Уральский ФО	1636	1074	968	59,2	16628	8207	8752	52,6
Сибирский ФО	5649	3837	3437	60,8	59816	38418	35826	59,9
Дальневосточный ФО	2366	1251	1115	47,1	32534	22219	20984	64,5

Тенденцией так же стала концентрация агро- и лесопромышленного производства и интеграция сельскохозяйственных и лесохозяйственных предприятий, расположенных в

разных регионах России, в крупные вертикально интегрированные структуры, иницируемые и управляемые из городов и использующие современные технологии производства, переработки продукции и логистики. С одной стороны, это дало толчок обновлению отраслей и частичному выходу их кризиса. Появились новые пространственные конфигурации, сформированные сырьевыми зонами этих вертикальных структур. С другой, это так же ведет к усилению поляризации и фрагментации пространства страны. Вместе с инновационным развитием отдельных очагов, модернизацией в них производства сохраняются обширные площади депрессивной и архаичной сельской местности с застойной безработицей населения.

Примечательно, что сжатие пространства отмечается в промышленном производстве и на внутрирегиональном уровне. К примеру, в Вологодской области с 1990 по 2012 гг. удельный вес производства товаров в муниципальных районах сократился с 28,6 до 12,7%. Основная доля товаров производится в крупных городах Череповце и Вологде (в 2012 г. соответственно 76 и 11,3%).

Схожие тенденции наблюдаются также с инвестициями в основной капитал. С одной стороны, наблюдается их рост, с другой – замедление темпов данного роста и поляризованность их вложения. Основными объектами инвестирования являются крупные промышленные предприятия из крупных городов регионов.

Таким образом, в развитии социально-экономического пространства России можно отметить следующие тенденции: 1) идет отчетливый процесс его сужения; 2) повышается уровень централизации; 3) растет разорванность и фрагментация; 4) отсутствует системность в управлении пространственным развитием экономики страны и др.

Вышеобозначенные тенденции свидетельствуют о том, что мощнейший пространственный фактор не превратился для нашей страны в решающий фактор экономического роста, социально-экономического развития и модернизации общества. Решение данной проблемы состоит в формировании и применении системного подхода в управлении социально-экономическим пространством.

Основные направления системной модернизации в управлении социально-экономическим пространством заключаются в следующем:

- развитие механизмов горизонтального взаимодействия, стимулирование интеграции экономики, создание полицентричной пространственной структуры российской экономики через поддержку процессов формирования и развития агломераций по всей территории страны; поиск новых территориальных источников повышения конкурентоспособности (глубинных, окраинных и сельскохозяйственных территорий);

- ориентация новой региональной политики на форсирование всего спектра инвестиций в развитие человеческого потенциала, в первую очередь, его инновационных составляющих;

- ориентация на процессы саморазвития и автономного управления всех уровней региональных и территориальных социально-экономических систем;

- формирование новых форм пространственной организации экономики посредством создания бизнес-территорий в границах региона и/или муниципалитетов как одного из реальных институтов территориально-производственного саморазвития;

- создание, внедрение и совершенствование различного рода институтов развития, связанные с прямым действием государства (фонд реформирования ЖКХ и др.); со стимулированием инновационного развития территорий (ОЭЗ, иннограды и др.); с изменениями технологий регионального планирования и управления; с активизацией горизонтального взаимодействия бизнеса, власти, научно-образовательного сообщества, в том числе через кластерные формы развития бизнеса, ГЧП и др.;

- переход к программно-проектному подходу в управлении пространственным развитием как к отвечающему современным потребностям глобализируемой экономики рыночному институту федеративного и территориального развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузьминов, И.Ф. Концентрация производства в агропромышленном и лесопромышленном комплексах и поляризация пространства России [Текст] / И.Ф. Кузьминов, Т.Г. Нефедова // Вестник Арго. – 2012. – № 1. – С. 76-89.
2. Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / под ред. Л.М. Григорьева, Н.В. Зубаревич, Г.Р. Хасаева. – М.: ТЕИС, 2011. – 357 с.
3. Татаркин, А.И. Развитие экономического пространства регионов России на основе кластерных принципов [Текст] / А.И. Татаркин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 3 (21). – С. 28-36.
4. Ускова, Т.В. Проблемы экономического роста территории [Текст]: монография / Т.В. Ускова, Е.В. Лукин, Т.В. Воронцова, Т.Г. Смирнова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 170 с.

Е.Д. Некипелова, старший преподаватель
Филиал ФГБОУ ВПО СПбГЭУ в г. Вологде

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТУРФИРМ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В современных условиях туристы благодаря знанию компьютерных технологий могут самостоятельно заказать себе отель, билеты на самолет или поезд, составить маршрут тура, получить информацию о необходимости визы и оформить страховку. Все выше перечисленное приводит к тому, что турист самостоятельно минуя турфирмы, может создать свой собственный уникальный турпродукт, удовлетворяющий все его запросы, пожелания и требования. В этой связи туристские компании для сохранения своей конкурентоспособности должны продумать свои рекламные акции и систему скидок, модернизировать свой технологический процесс, постоянно приспосабливаться к появлению новых потребностей у клиентов, изучать рынки с целью применения новых видов туризма. Однако, сделать все это невозможно не прибегая к использованию инноваций в сфере туризма. На наш взгляд, важное значение в данном вопросе приобретает трактовка Найденовой Л.В., согласно которой предполагается "выработка оригинального подхода, разработка новых путей использования существующих ресурсов при одновременных поисках развития новых ресурсов" [1]. Для реализации такого подхода следует помнить, что на инновационные изменения в туризме на уровне всей страны и области влияют ряд факторов:

- ✓ экономическая ситуация в стране,
- ✓ уровень доходов населения,
- ✓ национальное законодательство,
- ✓ степень экономического развития страны,
- ✓ межправительственные и международные соглашения.

Кроме того, для успеха данного подхода следует вспомнить работу Яковенко Е.В., в которой на основе современной практики туризма была составлена типология инноваций (таблица 1). Данная классификация является весьма важной, так как позволяет турфирмам-туроператорам нашей области выбрать для себя наиболее перспективное направления для развития с учетом возможности получить максимальный доход при минимальных затратах.

Таблица 1

Типология инноваций в сфере туризма по Яковенко Е.В. [4]

I. Группа продуктовых инноваций:	II. Группа технологических инноваций:	III. Группа управленческих инноваций:
<ul style="list-style-type: none">· разработка новых, ранее неизвестных на рынке туров.· привлечение к туристскому процессу новых видов ресурсов.· освоение новых сегментов туристского рынка.· создание новых туристско-рекреационных территорий.	<ul style="list-style-type: none">· разработка новых видов материально-технического обеспечения туристского обслуживания, повышающих качество услуг· внедрение компьютерных (информационных) технологий в систему бронирования и резервирования гостиниц, авиабилетов.· экологизация технологий обслуживания туристов.	<ul style="list-style-type: none">· новые методы реализации маркетингового цикла в туризме.· новые методы управления персоналом турфирмы с целью повышения производительности труда и эффективности производства туруслуг.· обоснование оптимизации функционально-иерархической и территориальной структуры предприятий корпоративного

	· ноу-хау в системе транспортного обслуживания туристов.	типа. · обоснование новых форм и методов контроля над деятельностью субъектов туристско-рекреационной деятельности; · геоинформационное обеспечение регионального управления туризмом.
--	--	--

Исследуя туристские возможности в Вологодской области, следует отметить, что большинство турагентств области работают на выездной туризм, при этом найдется лишь несколько турфирм, которые готовы выполнять роль принимающей стороны. Многие объясняют свое нежелание работать в данном направлении из-за узкого спектра оказываемых услуг, их качества и стоимости. В этой связи целесообразно задуматься над вопросом, что может предложить область и турфирмы своим туристам и как это может быть преподнесено. Так, например, в 90-е годы практически все население РФ (97,3%) занималось изучением собраний редких вещей, памятников истории и искусства. Уже к 2011 году удалось провести ранжирование всех регионов России по такому критерию как посещаемость музеев. При этом, как замечают сами авторы рейтинга, посещаемость не связана с количеством музеев - "в столице России их больше всего – 434 объекта, а она на четвертом месте"[2]. Анализируя данный рейтинг (таблица 2) можно отметить, что наша область вошла в первую десятку, заняв девятое место. Данный пример, очень хорошо характеризует тот факт, что туристы хотят ходить в музеи, хотят знакомиться с культурой и обычаями другим регионов, но сделано это должно быть с использованием креативного подхода, позволяющего людям всех возрастов выбрать что-то интересное именно для себя.

Таблица 2

Самые музейные регионы России на 2011 год [2]

Место	Субъект РФ	Число посещений музеев на 1000 человек населения	Количество музеев
1	Санкт-Петербург	3 920	235
2	Ярославская область	1 461	32
3	Владимирская область	1 292	16
4	Москва	1 240	434
5	Новгородская область	1 224	10
6	Волгоградская область	1 073	24
7	Псковская область	1 000	27
8	Калининградская область	981	27
9	Вологодская область	958	52
10	Брянская область	721	26

В данном вопросе значительную роль может сыграть стремление правительства области сформировать запоминающиеся образы основных малых городов Вологодчины. Например, Вологды – центра кружевоплетения, Белозерска - одного из старейших городов России, Устюжны - города гоголевского "Ревизора", Кириллова – паломнического центра, Тотьмы - города русских землепроходцев, Великого Устюга – родины Деда Мороза, Череповца – города 5 морей [3].

К сожалению, несмотря на стремление властей поднять значимость туризма в регионе на новый уровень, остается ряд нерешенных проблем, которые значительно затрудняют и сужают возможности фирм-туроператоров для продвижения Вологодского турпродукта на российский рынок. Среди наиболее острых проблем следует обратить внимание на:

- средства размещения. Здесь проблема кроется не только в нехватки койко-мест, но и в моральном износе гостиничных комплексов, в отсутствии возможности предоставить соответствующий уровень сервиса и обслуживания за определенную сумму. Кроме того до сих пор большинство гостиниц области не оформили свою принадлежность к системе звездности отелей, так популярной в европейских странах;
- средства общественного питания. Нужно сделать акцент, что жители районов пытаются сосредоточить свое внимание именно на местную кухню с необходимым колоритом. Однако разнообразие ресторанов, кафе и их стилистические решения остаются скудными, не позволяют туристам полностью удовлетворить все свои запросы;
- практически нет современного автобусного парка. Без комфортабельных автобусов, отвечающим всем требованиям техники безопасности нет возможности организовывать экскурсионные автобусные туры на несколько дней, с возможностью посещения сразу нескольких районов области. Кроме того современное состояние дорог в области сводит практически к нулю возможность организации таких туров.

Подводя итоги, всему вышесказанному, хочется надеяться, что хоть для выживания турфирм и приходится ориентироваться в основном на продажу зарубежных туров, но все же будущее будет за организацией и продажей туров по нашей области. Здесь заложен большой потенциал для развития области. Это будет способствовать не только поступлению дополнительных средств в казну области, но и обеспечит появление новых рабочих мест и развитию инфраструктуры. На наш взгляд для решения многих проблем мог бы способствовать процесс кооперации нескольких организаций разного профиля. В данном аспекте хорошим началом может послужить организация Союза Туриндустрии Вологды, которая позволит защитить интересы ее участников, разрабатывать активные проекты повышения уровня развития туристических услуг, а также поднять имидж области на Российском туррынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Найденова, Л.В. Автореферат на диссертацию [Текст] / Л.В. Найденова.– М, 2012 г. – С. 5-10
2. Рейтинг: самые музейные регионы России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nail23.livejournal.com/1428.html>
3. Серебрянное кольцо России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.km.ru>
4. Яковенко, Е.В. Сущность и типы инноваций в сфере туризма [Электронный ресурс] / Е.В. Яковенко. – Режим доступа: <http://dspace.nbuv.gov.ua>

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И АПК В ЦЕЛОМ В УСЛОВИЯХ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО

Сельское хозяйство – основополагающая отрасль, которая является малоприбыльной и малопривлекательной для капиталовложений, но от ее развития зависит рост всей экономики. Если государство заинтересовано в стабильной и сильной экономике, то оно должно на законодательном и исполнительном уровнях способствовать созданию благоприятного инвестиционного климата. Поэтому вопрос привлечения инвестиций в сельское хозяйство остается одним из ключевых в развитии экономики.

Инвестиции в сельское хозяйство имеют свои особенности. Они проявляются в том, что наряду с вложением капитала в объекты - результаты труда человека, как в других отраслях экономики, в сельском хозяйстве они осуществляются еще в объекты природы, что при прочих равных условиях делает их деятельность более капиталоемкой с длительным сроком окупаемости и высокими рисками, поскольку природа живет по своим законам, управление которыми сегодня либо невозможно, либо дорого.

Для организации привлечения и освоения инвестиционных ресурсов необходимо применение методов регулирования, направленных на повышение эффективности инвестиционной деятельности, которая должна отвечать соответствующему уровню развития (циклу) национальной экономики. Вопросы регулирования инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве являются ключевыми в реализации национальных целей и интересов Российской Федерации. Они преследуют решение следующих задач.

- Для государства: обеспечение устойчивого экономического роста, повышения благосостояния и уровня жизни населения за счет модернизации экономики и, соответственно, расширения инвестиционной деятельности, осуществление эффективного преобразования экономической системы страны с целью повышения результативности и гибкости ее институтов, защита национальных интересов во внешнеэкономических отношениях.

- Для хозяйствующего субъекта: разработка стратегии (тактики) развития предприятия, что потребует обоснования направлений инвестиционной деятельности, обоснования инвестиционных затрат, источников их осуществления, финансовых результатов, периода окупаемости, эффективности осуществления инвестиций; организация выполнения мероприятий в рамках инвестиционной деятельности; контроль и, при необходимости, уточнение плана осуществления инвестиционной деятельности.

Таким образом, в настоящее время основным содержанием аграрной политики России (как и большинства экономически развитых стран) является государственная поддержка аграрного сектора посредством разного рода субсидий, дотаций и льгот.

Сельское хозяйство – важнейшая сфера экономики Вологодской области: в сельской местности проживает 31% жителей области, здесь создается более 7% валового регионального продукта, занято свыше 10% экономически активного населения. В отраслевой структуре производства сельскохозяйственной продукции региона преобладает животноводство, причём за последние годы его доля увеличилась с 54 до 65%, чему способствовало повышение рыночной значимости животноводческой продукции. Следует отметить, что благодаря национальному проекту «Развитие АПК», переросшему в

Государственную программу развития агросектора, за период с 2005 по 2012 г. произошло увеличение объёма инвестиций в сельское хозяйство на 39%.

Главным источником инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных предприятий пока остаются их собственные, весьма ограниченные средства (свыше 75%). Удельный вес привлечённых средств составляет чуть более 20%

Так же стоит отметить и тот факт, что инвестиции конкретно в сельское хозяйство за первое десятилетие 2000-х гг росли меньшими темпами, чем инвестиции в агропромышленный комплекс в целом (табл. 1) – 4,1 раз к 4,9. Так же удельный вес инвестиций в сельское хозяйство в общем объёме инвестиций в АПК в последние годы растёт, но в условиях нашего региона это свидетельствует о том, что растут проблемы, которые необходимо решить Правительству области, а не о том, что отрасль становится привлекательной в инвестиционном плане в связи с ее дотационным характером.

Таблица 1

**Динамика инвестиций в основной капитал АПК Вологодской области
В 2000-2011 годах, млн. руб. (в фактически действующих ценах)**

Показатели	Год							2012 к 2000 раз
	2000	2001	2002	2005	2008	2010	2012	
Инвестиции в АПК всего	745,8	973	1024,6	2406,4	3196,6	2845,0	3029,0	4,1
В т.ч. сельское хозяйство	435,2	593,4	775,8	1075,6	2242,9	1765,5	2153,5	4,9
Доля с/х, %	58,4	61,0	75,7	44,7	70,2	62,1	71,1	x

Сельское хозяйство Вологодской области находится в достаточно затруднительном положении и малопривлекательно для частных инвесторов. Выход аграрной экономики, из кризисного состояния, устойчивое функционирование сельского хозяйства и других сфер АПК, обеспечение его конкурентоспособности, невозможны без государственной поддержки.

В Вологодской области совокупная ссудная задолженность сельхозорганизаций по итогам 2013 года превысила 11,9 млрд. рублей – это почти 77% годовой валовой выручки. Около 8% этой выручки ежегодно направляется на уплату процентов по привлеченным кредитам и займам (то есть 1,1 – 1,2 млрд. рублей в год изымается из оборота, а возмещается из бюджета – частично и после совершения затрат). Для повышения конкурентоспособности отечественного агропромышленного комплекса Правительству РФ следует пересмотреть механизм выделения субсидий на уплату процентов по привлеченным кредитам и займам. Возмещение за счет средств федерального бюджета напрямую российским кредитным организациям выпадающих доходов по кредитам, выданным ими предприятиям агропромышленного комплекса позволило бы значительно сократить текущие затраты сельхозпроизводителей по обслуживанию кредитов и направить денежные средства на расчеты по прочим текущим обязательствам (заработной плате, налогам, расчетам с кредиторами).

В 2011 году Правительством области была одобрена Стратегия развития агропромышленного комплекса и потребительского рынка Вологодской области до 2020 года. К настоящему моменту Департаментом сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли разработана Государственная программа по развитию АПК области на 2013 – 2020 годы.

На сегодня в регионе действуют 10 долгосрочных целевых программ, на реализацию которых предусмотрено выделить 455,1 млн. рублей из областного и федерального бюджетов. Всего на поддержку сельского хозяйства из федерального и областного бюджетов в 2012 году было выделено 1130,7 млн. рублей.

Основным источником инвестиций для сельхозорганизаций остаются привлечённые средства. Как показал опрос, проведенный в 2012 году, большая часть руководителей сельхозорганизаций региона (более 70% опрошенных, как и в 2011 г.) отметила, что в 2012 г.

пользовалась банковским кредитом. Удовлетворено условиями получения краткосрочного кредита было чуть больше пятой части ответивших, тогда как годом ранее – каждого третьего условия получения долгосрочных кредитов не устраивали.

Россия с 22 августа 2012г. официально стала 156-й страной-членом ВТО - вступил в силу протокол о присоединении РФ к этой организации, подведший черту под 18-летним марафоном переговорного процесса. Что касается сельского хозяйства, то были достигнуты следующие договоренности:

1. Максимальный объем государственной поддержки производства сельского хозяйства в рамках «желтой корзины»(меры, оказывающие искажающее воздействие на торговлю), зафиксирован на уровне 9 млрд. долларов США до 2013г. включительно, с дальнейшим поэтапным снижением к 2018 году до 4,4 млрд. долларов США (текущий уровень господдержки).
2. Меры «зеленой корзины» могут применяться без ограничений (в т.ч. расходы на науку, мелиорацию, развитие инфраструктуры, страхование, борьба с вредителями и болезнями сельскохозяйственных животных и растений, адресные выплаты сельхозтоваропроизводителям при получении ими убытков, развитие сельских территорий).
3. Сокращение таможенно-тарифной защиты по сельскохозяйственным товарам составит 2,4 процентных пункта – с 3,2% до 10,8%.
4. Сохраняется режим тарифного квотирования импорта мяса КРС, свинины и птицы
5. По истечении переходных периодов (от 1 до 5 лет) отменяются экспортные пошлины, за исключением семян масличных культур
6. Гармонизация ветеринарно-санитарных и фитосанитарных мер в соответствии с международными кодексами и стандартами (уже реализовано в рамках Таможенного союза)

Что же станет с сельским хозяйством в итоге остается только предполагать. Из наиболее актуальных мнений можно сформировать 2 сценария: негативный и позитивный.

Негативный сценарий.

Негативно оценивают присоединение к ВТО производители сельхозтехники. По их данным, продажи, скажем, комбайнов уже упали в 20 раз по сравнению с прошлым годом (статистика на май 2013 г) - от одного только ожидания присоединения.

Существенно сокращаются закупки техники, а банкиры и инвесторы отказываются от вложений в аграрный сектор - всем ясно, что вступление в ВТО обесценит эти инвестиции. К тому же, у всех членов ВТО разные условия (сравните: разрешённое госфинансирование сельского хозяйства у нас - 4,5 млрд долл., а в Швейцарии, которая в сотни раз меньше по площадям, - 5,8 млрд), и если в Европе аграрии выигрывают от расширения ВТО, то мы, скорее всего, пойдём по пути Армении, Грузии, стран Прибалтики. Там в результате вступления в ВТО заброшены сотни тысяч гектаров плодороднейших почв.

Россия «пытается игнорировать» опыт других стран, таких как Китай, Индия, которые вначале производили модернизацию экономики, а потом её открывали. Мы же вступаем в ВТО с немодернизированной экономикой изношено до 70 процентов основных фондов. И для сельского хозяйства это особенно губительно. Наш АПК таким образом может проиграть конкурентам и из-за недостатка финансов, и из-за низкой эффективности производства. Ведь сельское хозяйство России так и не восстановилось после катастрофического падения девяностых годов.

В целом, высокая неопределенность развития отрасли в условиях ВТО заставляет инвесторов сворачивать многие проекты, в целях снижения финансовых рисков.

Радикально сниженные импортные пошлины сделают почти бессмысленным инвестирование в производство со стороны иностранных инвесторов, в то время как а разы дешевле завезти продукцию, чем наладить её производство. Особенно болезненно это отразится на свиноводстве. В этой отрасли таможенные пошлины придётся обнулить.

Коснётся это охлаждённой и замороженной свинины, поставляемой в рамках квоты — 430 тысяч тонн. Пошлина на ввоз живых свиней упадёт с 40 процентов до пяти. По оценке специалистов отрасли, такие изменения приведут к увеличению доли импортной продукции на отечественном рынке до 45 процентов. Это тем более обидно, что всё последнее время свиноводство в стране росло. Мы уже стали обеспечивать себя свининой на 70 процентов. Теперь появилась информация о закрытии многих перспективных свиноводческих проектов, начался отток капитала из отрасли. Такова цена грядущего вступления в ВТО. Трудности ждут молочное производство, куда из-за снижения тарифной защиты потоком хлынет дешёвое импортное сухое молоко, меньше, по мнению специалистов, должно пострадать отечественное птицеводство, там ввозная пошлина в рамках квоты останется неизменной — 25 процентов. Противопоставить потоку дешёвой продукции мы сможем только меры антидемпинговой защиты нашего рынка. Но этим приёмам нашим чиновникам ещё только предстоит научиться.

Позитивный сценарий.

Помимо противников вступления в ВТО, есть эксперты, которые убеждены, что это «к апокалипсису не приведет». В их числе Директор Евразийского центра по продовольственной безопасности, профессор МГУ им. Ломоносова, участник переговорного процесса по присоединению России к ВТО Сергей Киселев. В Украине, которая стала членом ВТО в 2008 г., его не случилось. Наоборот, экспорт сельхозпродукции подскочил до 12 млрд долл. в год, доля сельхозтоваров в общем экспорте увеличилась с 12 до 23%. Правда, из-за резко выросшего импорта пострадали производители свинины и птицы. Но Россия может учесть этот опыт и защитить своего производителя. Кроме того, изначально мы входим в ВТО на лучших условиях, чем сосед.

Например, до 2020 г. сохраняется режим поддержки агропромышленного комплекса в виде так называемой оранжевой корзины. Этот механизм сохраняет все существующие сегодня меры господдержки (льготные субсидированные кредиты, разовые субсидии, льготное налогообложение и т. д.) и позволяет поднять её размер с нынешних 4,5 млрд долл. до 9 млрд долл. но только до 2017 г. После этого срока он должен быть снова снижен до 4,5 млрд долл. Однако, по мнению консультанта Всемирного банка Дэвида Тарра, это можно компенсировать увеличением так называемых зелёных выплат. К ним относятся субсидии на исследования и разработки, борьбу с вредителями, на страхование урожая в случае стихийных бедствий и т. д. Их размер не ограничен.

Кроме того, участие России в ВТО, по мнению С. Киселёва, поможет продвижению нашей сельхозпродукции на внешние рынки.

Сдерживание роста расходов на сельское хозяйство правительство планирует компенсировать гуманитарной помощью: были поддержаны законопроекты, обеспечивающие минимизацию рисков АПК от присоединения РФ к ВТО. Всего в "нивелирующий" пакет по ВТО входят десять законопроектов. В том числе предлагается продление нулевой ставки налога на прибыль для сельхозпредприятий, льготы по НДС на племенную продукцию и меры господдержки регионов с неблагоприятными условиями. Ещё одну компенсацию АПК получит из бюджета 2012 года: опережающее дополнительное финансирование в этом году до 14 млрд руб. По словам Аркадия Дворковича, прежде всего эти средства будут направлены на приобретение сельхозтехники и поддержку экспорта — как сельхозтехники, так, возможно, и сельхозпродукции.

Таким образом, к плюсам вступления в ВТО можно отнести переходный период примерно до 2020 года, когда государство будет по максимуму использовать возможности поддержки и оздоровления отрасли сельского хозяйства. Что будет дальше — уже зависит и от сельхозпроизводителей. Ужесточившаяся конкуренция вытеснит самых слабых игроков.

Сегодня в России уже нет экспертов-смельчаков, которые однозначно считали бы, что вступление страны в ВТО — благо. Больше тех, кто указывает на негативные моменты такого вступления. Но истина находится где-то посередине. Все страны, которые вливались в эту организацию, испытывали большие трудности в сельском хозяйстве. Россия осталась

единственной крупной страной, не входящей в ВТО. При этом наша страна всё настойчивее заявляет о себе как о крупном экспортёре сельскохозяйственной продукции. И многие полагают, что при грамотном использовании тех плюсов, что даёт членство в ВТО, наши аграрии могут и выиграть. Например, Аркадий Злочевский, президент Российского зернового союза, считает, что нам не стоит драматизировать ситуацию, правильным будет учиться жить в условиях ВТО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сельское хозяйство Вологодской области в 2009 году: стат. сб. // Вологдастат. – Вологда, 2010.
2. Официальный сайт Правительства Вологодской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.vologda-oblast.ru
3. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mcsx.ru/>
4. Официальный сайт Департамента сельского хозяйства продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ksh.volganet.ru/>
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
6. Анищенко, Н.И., Иванова, М.Н., Бильков, В.А. Сельское хозяйство Вологодской области накануне присоединения России к ВТО [Текст] / Н.И. Анищенко, М.Н. Иванов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – №3.
7. Усков, В.С. Сельское хозяйство Вологодской области и направления его поддержки [Текст] / В.С. Усков // Проблемы развития территорий. – 2011 – №1.
8. Шкарупа, Е.А. Особенности привлечения инвестиций в сельское хозяйство: современное состояние и тенденции развития [Текст] / Е.А. Шкарупа // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2011 – №2.
9. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы – Электрон. Текстовые данные [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rshb.ru/gosprograms/>

А.М. Панов, инженер-исследователь
Научный руководитель – Г. В. Леонидова, к.э.н., зав. лабораторией
ФГБУН ИСЭРТ РАН

СОСТОЯНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Заработная плата – одна из основных компонент доходов населения, она во многом определяет уровень и качество жизни, формирует материальную базу, необходимую для нормальной жизнедеятельности и воспроизводства населения.

Цель исследования – анализ состояния оплаты труда в России и условий её формирования.

Чтобы оценить размеры оплаты труда в России, мы сопоставили её с заработной платой в странах мира в пересчёте по паритету покупательной способности (рис. 1).

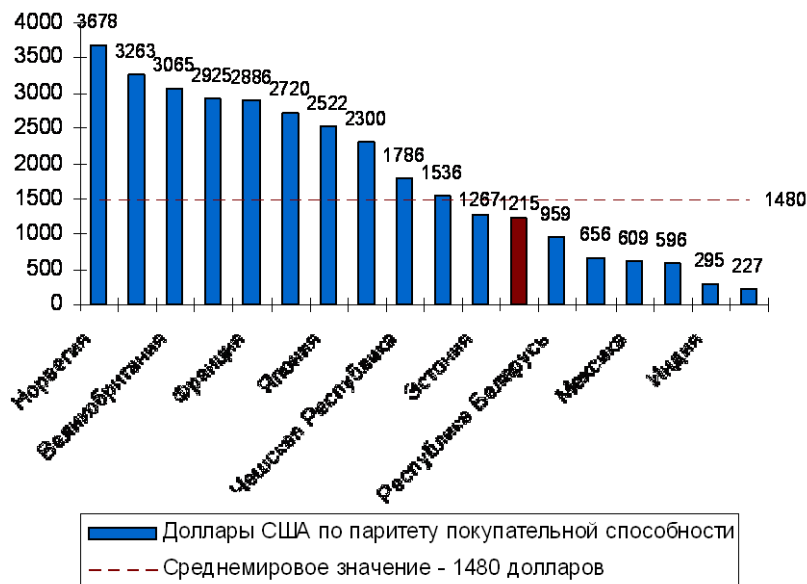

Рис.1. – Среднемесячная заработная плата в странах мира в долларах США по паритету покупательной способности в 2012 году

Источник: [7].

Наиболее высокая оплата труда – в странах Северной и Западной Европы, США, и развитых государствах Дальнего Востока: в Норвегии она составляет 3678 долларов, в Великобритании – 3065, в США – 3263, в Японии – 2522. Российская Федерация относится к странам с заработной платой ниже среднемирового уровня, который, согласно расчётам МОТ, составляет 1480 долларов США.

Для сопоставления государств по уровню оплаты и производительности труда, заработная плата и ВВП на одного занятого были рассчитаны в процентах от соответствующих показателей в США (экономика США была принята за эталон).

Помимо этого, нами был рассчитан такой показатель, как средняя зарплатоёмкость ВВП на одного занятого – средняя оплата труда за 1000 произведённых долларов ВВП¹ на одного работника в месяц (табл. 1).

¹ Поскольку данные взяты нами из разных источников, мы не претендуем на абсолютную точность расчётов, тем не менее, они отражают общие тенденции стоимости рабочей силы в странах мира.

Показатели оплаты и производительности труда в странах мира, проранжировано по среднемесячной заработной плате

№	Страна	*Среднемесячная оплата труда		**ВВП в среднем на одного работающего, за месяц			Оплата труда за 1000 долларов ВВП	
		Долларов	в % от США (США - 100%)	Долларов	в % от США (США - 100%)	Ранг	Долларов	в % от США (США - 100%)
1	Люксембург	4089	125	10431	122	1	392	103
2	Норвегия	3678	113	9834	115	2	374	98
3	Австрия	3437	105	6869	80	9	500	131
4	США	3263	100	8553	100	4	382	100
5	Великобритания	3065	94	6393	75	15	479	126
6	Бельгия	3035	93	7824	91	5	388	102
7	Швеция	3023	93	7072	83	7	427	112
8	Ирландия	2997	92	8722	102	3	344	90
9	Финляндия	2925	90	6730	79	11	435	114
10	Корея	2903	89	5177	61	20	561	147
11	Франция	2886	88	7096	83	6	407	107
12	Канада	2724	83	6604	77	13	412	108
13	Германия	2720	83	6542	76	14	416	109
14	Австралия	2610	80	6895	81	8	379	99
15	Япония	2522	77	5982	70	16	422	111
16	Италия	2445	75	6737	79	10	363	95
17	Исландия	2431	75	5696	67	17	427	112
18	Испания	2352	72	6667	78	12	353	92
19	Греция	2300	70	5534	65	18	416	109
20	Новая Зеландия	2283	70	5000	58	21	457	120
21	Израиль	1804	55	5449	64	19	331	87
22	Чехия	1786	55	4551	53	23	392	103
23	Турция	1731	53	4400	51	24	393	103
24	Польша	1536	47	4228	49	26	363	95
25	Словакия	1385	42	4936	58	22	281	74
26	Венгрия	1374	42	4352	51	25	316	83
27	Эстония	1267	39	4154	49	27	305	80
28	Россия	1215	37	3553	42	29	342	90
29	Чили	1021	31	3560	42	28	287	75
30	Мексика	609	19	3236	38	30	188	49

Источники: [4; 7] Расчёты автора.

*Используются данные за 2012 год; **Используются данные за 2011 год.

В США данный показатель составил 382 доллара. Медианные значения также находятся в пределах 380-390 долларов. Превышение этого уровня говорит о высокой цене за рабочую силу относительно производимой продукции, более низкие значения будут свидетельствовать о том, что рабочая сила в стране дешёвая. Несмотря на то, что одни отрасли являются более производительными, чем другие и, соответственно, приносят разные стоимости, мы исходили из того, что социально-экономическое развитие государств характеризуется определённой целостностью, что и позволяет нам оценивать среднюю зарплатоёмкость как индикатор стоимости рабочей силы в том или ином государстве. В России, находящейся на 24 позиции, данный показатель составляет 343 доллара. Таким образом, цена на рабочую силу в России может быть охарактеризована как умеренно низкая.

Соотношение трудозатрат и заработной платы в странах мира также неодинаково. Для оценки ситуации в России, мы также применили индексный метод, рассчитав удельный вес оплаты труда и затраченного рабочего времени на одного работника за месяц к США (рис. 3).

Для того, чтобы произвести объём продукции, обладающий стоимостью n , работник в Норвегии затратит 83% времени, требуемое работнику в США, а за то же количество времени он произведёт продукции на 13% больше, чем американский работник. Соответственно, возможности для трудовой деятельности в Норвегии в части соотношения времени и оплаты труда являются крайне благоприятными. Выгодным для работников является это соотношение и в странах Северной и Западной Европы. К этой же категории можно отнести и Японию.

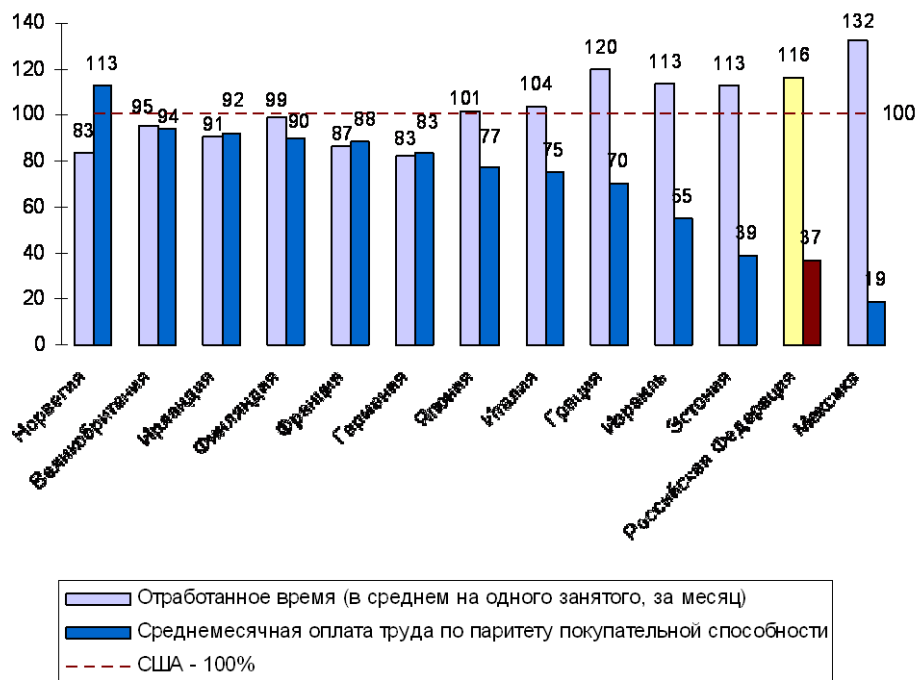

Рис.2. – Соотношение отработанного рабочего времени и оплаты труда в среднем на одного работника за месяц, в процентах от США, ранжировано по оплате труда
Источники: [4; 7] Расчёты автора.

Россия по соотношению «рабочее время-оплата труда» находится в одной группе со странами бывшего социалистического лагеря – такими, как Эстония и Венгрия, а также некоторыми странами Латинской Америки. За те же деньги российские работники отработывают значительно больше времени, чем жители развитых стран мира. В 2012 году для того, чтобы заработать 1000 долларов, российскому работнику потребовалось бы в среднем затратить 136 часов, в то время, как американцу – 43,5 часа.

Заработная плата в государстве определяется производительностью труда, а производительность труда, в свою очередь, во многом зависит от секторной структуры экономики, поскольку различные сектора характеризуются различной производительностью (табл. 2).

Таблица 2

Структура занятости и ВВП по секторам экономики в России и странах мира, проранжировано по размеру оплаты труда

Государство	Первичный сектор (сельское хозяйство и добыча полезных ископаемых)		Вторичный сектор (промышленность и строительство)		Третичный сектор (сфера услуг)		Оплата труда, долл. США	ВВП на одного работника, долл. США
	Доля занятых, %*	Доля в ВВП, %**	Доля занятых, %*	Доля в ВВП, %**	Доля занятых, %*	Доля в ВВП, %**		
Австрия	4,3	1,5	26,9	29,5	68,8	69	3437	6869
Великобритания	1,9	0,7	18,7	21,1	79,4	78,2	3065	6393
Бельгия	1,8	0,7	26,3	21,6	71,9	77,7	3035	7824
Швеция	2,2	1,8	31,5	26,9	66,3	71,3	3023	7072
Германия	1,9	0,8	33	28,1	65,1	71,1	2720	6542

Италия	3,5	0,02	33,4	23,9	63,1	74,1	2445	6737
Испания	3,8	3,3	23	24,2	73,2	72,6	2352	6667
Греция	9,2	3,3	16,9	17,9	73,9	78,9	2300	5534
Польша	10,1	3,4	34,3	33,6	55,5	63	1536	4228
Россия	10	3,9	35	36	55	60,1	1215	3553

Источники: [3, с. 70; 4; 5; 6; 7] Расчёты автора.
* Используются данные за 2010 год. **Используются данные за 2012 год.

Наибольшая доля валового внутреннего продукта (от 60 до 82%) приходится на третичный сектор – сферу услуг. Приблизительно в тех же пределах (55-79%) находится и занятость населения в этом секторе. Россия характеризуется относительно низкими долями третичного сектора в ВВП, а также низким уровнем занятости в этом секторе. Наиболее близкой к России страной по всем показателям, включая производительность и оплату труда среди рассмотренных государств, находится Польша. Тем не менее, общая производительность труда при практически равном распределении производительных сил (в секторах экономики и их доле в ВВП) в Польше выше, чем в России.

Общей тенденцией для стран с низкой оплатой труда является значительная доля занятых в первичном (сельскохозяйственном) секторе. Однако уровень занятости в отрасли и её доля ВВП не всегда близки между собой. Применительно к России, в сельском хозяйстве, образующем основную часть первичного сектора экономики, наблюдается самая низкая оплата труда (в 2010 году она составляла 10668 рублей в месяц, или 51% от среднероссийской заработной платы [2, с. 412; 3, с. 412-413]). Соответственно, значительная часть населения производит наименьшую долю ВВП и получает самую низкую оплату труда. Секторная структура экономики России не способствует высокой производительности труда, но и общая производительность труда в России также является низкой, поскольку государства со схожей структурой характеризуются большей производительностью.

Основные причины низкой заработной платы в России – низкая производительность труда, в 2-3 раза ниже, чем в развитых странах мира.

Для обеспечения роста производительности труда необходимо создание базовых технологических условий для трудовой деятельности. Интенсивное развитие технологического капитала необходимо не только в инновационных сферах, заявленных органами государственной власти в качестве приоритетных (таких, как биохимия, нанотехнологии, космическая деятельность), но и для высвобождения значительной части рабочей силы из низкопроизводительных отраслей экономики. Представляется, что это высвобождение должно стать одним из приоритетных направлений государственной политики занятости. Ведущим механизмом осуществления этой задачи должна стать технологическая модернизация первичного сектора экономики.

Параллельно с технологической модернизацией низкопроизводительных отраслей экономики необходимо совершенствование институциональной среды, которая создаст благоприятные условия для формирования гибкой занятости и облегчения трудовой мобильности, чтобы высвободившаяся из этих отраслей рабочая сила могла быть реализована на рынке труда с минимумом издержек. В этом случае постепенно будет происходить структурная трансформация рынка труда, которая обеспечит более высокую производительность труда, развитие человеческого капитала, и, как следствие, более высокую оплату труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>.
2. Труд и занятость в России 2006: стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 502 с.
3. Труд и занятость в России 2011: стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 637 с.

4. CIA World Factbook. Database [Электронный ресурс]: Электронная база статистических данных / ЦРУ. – Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2012.html>.
5. Eurostat Statistics Database [Электронный ресурс]: Электронная база статистических данных / Евростат. – Режим доступа: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/eurostat/home/>
6. Organisation for Economic Co-operation and Development [Электронный ресурс]: Электронная база данных // ОЭСР. – Режим доступа: <http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=LEVEL>.
7. Where are you on the Global pay scale? [Электронный ресурс] / BBC News Magazine // BBC, 29.03.2012. – Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/news/magazine-17543356>

М.М. Панов, м.н.с.
Научный руководитель - Г.В. Леонидова, к.э.н., зав. лабораторией
ФГБОУ ИСЭРТ РАН

ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ В РАЙОНАХ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В условиях урбанизации одной из наиболее актуальных проблем является устойчивое развитие сельских территорий. Российское село играет важную роль как с позиций продовольственной и природоресурсной безопасности [1], так и с демографической точки зрения [2]. В то же время, в последние годы наблюдаются негативные тенденции депопуляции сельской местности и малых городов, которые выступают в роли «связующего звена» села и крупных городов. Для Вологодской области сельское население это 28,7% жителей, численность которых сокращается в среднем на 1,4% в год. При этом на фоне сосредоточивания большей части ресурсов в крупных городах в сельской местности остро встаёт проблема обеспечения населения всем необходимым для благополучного проживания и продуктивного труда. Низкое качество жизни является одной из причин миграции в пользу крупных городов: внутрирегиональная миграция составляет более 60%, причем коэффициент миграционного оттока в сельской местности составляет в среднем 2 тысячи человек в год. Сама по себе сельская миграция явление не новое, однако, в условиях неспособности сельского населения к самовоспроизводству¹ на фоне массового оттока проблема встаёт весьма остро.

Очевидными являются две вещи: во-первых, чаще всего сельскими мигрантами являются активные молодые люди, о ключевой роли которых в социально-экономическом развитии не стоит и говорить. Во-вторых, важную роль при решении о переселении в крупный город играет разница в условиях проживания.

Прежде всего, следует отметить противоречивость межрайонной статистики. При беглом пересчёте удельной площади жилищного фонда на население бросается в глаза значительно большая обеспеченность жилплощадью в районах области: 33 кв.м./чел. в сравнении с 23 кв.м./чел. в крупных городах. В то же время всем районам области присуща тенденция обветшания жилищного фонда. Так, в период с 2000 по 2012 в Междуреченском районе доля ветхого жилья возросла на 25,7%, в Белозерском на 14,4%, Вожегодском – 16,2%, Вытегорском – 16,9%. Низкая отрицательная динамика наблюдается только в Вологодском, Никольском, У. Кубинском и Череповецком районах. Однако даже с учётом аварийного и ветхого жилья соотношение между районами и крупными городами практически не изменилось: 29 и 22 кв.м./чел. соответственно (в 2000 году 24 к 19). Тем не менее, значительная доля сельских домов представлена индивидуальными жилищами, зачастую построенными 50, а то и 100 лет назад. Не стоит забывать, что традиционно сельские дома были рассчитаны на большие многопоколенные семьи. На фоне депопуляции фактически пустующая площадь скрывает проблемы районных центров и посёлков городского типа, где преобладают малоэтажные мелкоквартирные дома, построенные более 30 лет назад. В любом случае и для тех и для других характерны проблемы благоустройства во всех районах области.

¹ На 2012 год ни в одном из районов Вологодской области коэффициент естественного прироста не достигает «нулевого уровня воспроизводства» равного 2.0.

Так, даже с учетом малых городов, средний по районам уровень обустройства водоснабжением в 2012 году составил 38,7%, канализацией 28,2%, горячей водой 22,7%. Относительно высокий уровень газификации в районах с учётом административных центров (76,2%) резко контрастирует с газификацией села (19,2%). При этом средний уровень благоустройства остаётся практически неизменным. Для наглядного отображения ситуации был рассчитан индекс благоустройства жилья. Алгоритм расчёта основан на среднегеометрическом сведении показателей благоустройства водопроводом, газом, канализацией и горячей водой. Традиционный для статистических сборников показатель обустройства ванными не вполне соотносим по значимости с названными индикаторами благоустройства жилья, и во избежание противоречий экспертных оценок не рассматривался. Разумеется, интегрированные показатели могут скрывать важные единичные процессы, однако составление общего индекса позволяет представить общие тренды в период 2000-2012 годы.

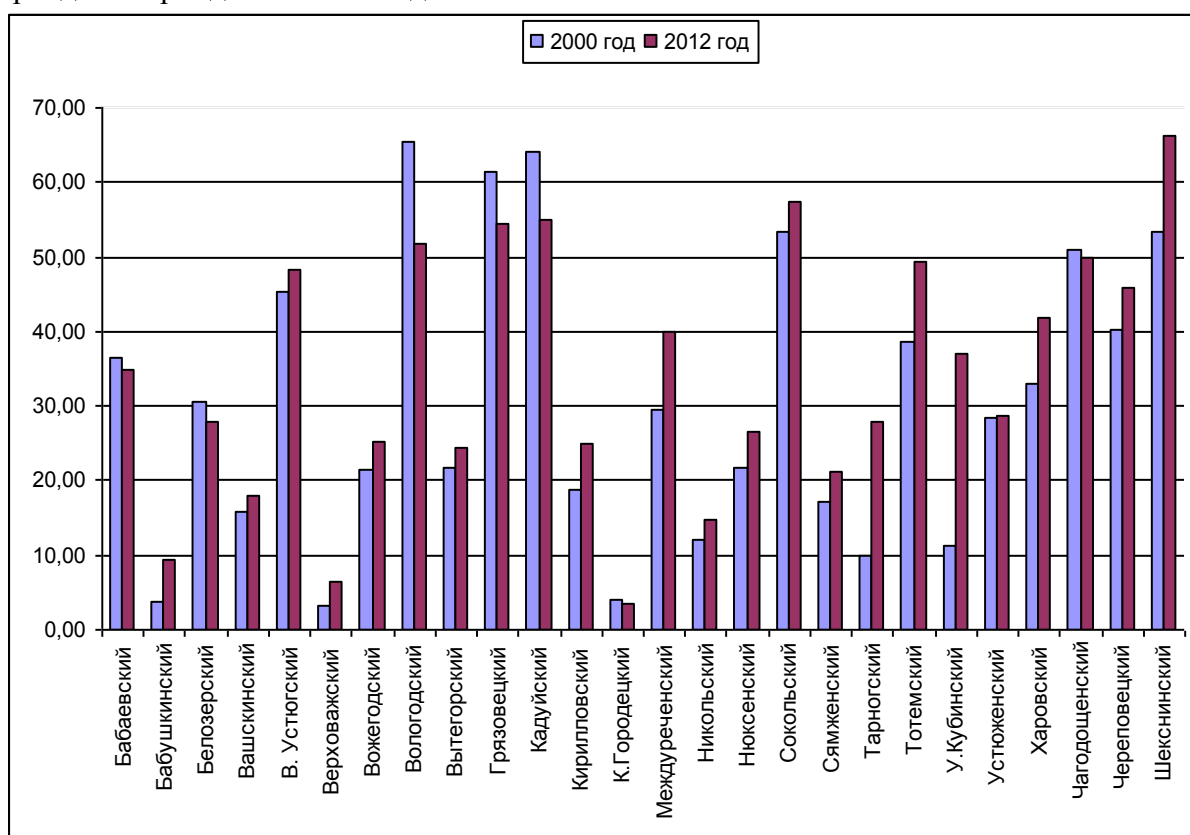

Рисунок 1. Индекс благоустройства жилья в районах Вологодской области в 2012 г., %

Как видно по общему индексу (рис. 1), несмотря на относительно успешную газификацию динамика по остальным типам благоустройств довольно противоречива, незначительные благоприятные изменения обусловлены скорее инициативой на местах, нежели централизованными мерами. Примечательно при этом, что районы с наиболее низкими значениями благоустройства одновременно входят в число лидеров по миграционному оттоку: Бабушкинский (-14), Никольский (-19), Верховажский (-12), К.Городецкий (-22).

Централизованные меры по благоустройству и строительству жилья отражены в постановлении правительства области от 25.05.2011 №578 об утверждении программы «Стимулирование жилищного строительства в Вологодской области в 2011-2015 годах» [3]. Несмотря на весьма перспективные планы, программа имеет ряд существенных недостатков, некоторые из которых признают и составители. Во-первых, большая часть жилплощади, которую планируется ввести в эксплуатацию, так или иначе будет

расположена в крупных городах. Для сравнения, общая площадь в области по планам до 2015 года составит 1178,83 тыс.кв.м., из них более 900 в г.Вологде и ещё порядка 121 тыс.кв.м. будет построено в пригороде Череповца по корпоративной программе ОАО «Северсталь» в качестве коттеджного посёлка. Во-вторых, тот факт, что из 274 поселений лишь 37 имеют генеральные планы строительства, указывает на непоследовательность проведения строительной политики. Это отчасти объясняет причину «оседания» большей части средств вкладываемых в строительство в крупных городах. В-третьих, программа ориентируется лишь на «приоритетные» поселения, в число которых, помимо крупных городов входят лишь населённые пункты 11 из 26 муниципальных районов области. Ни Бабушкинский район с его неблагоустроенным жильем и стремительным миграционным оттоком, ни Междуреченский, с рекордной по области долей ветхого жилья (29,5%) в их число не входят.

В области - 32.5 тыс. семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, из них порядка 20 тыс. семей не имеют возможности улучшить свои жилищные условия. По данным статистики, ежегодно число семей, улучшивших свои жилищные условия в рамках реализуемых в области жилищных программ, составляет около 2-3 тыс. семей, от 3 до 10% состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Этого явно не достаточно. В качестве одного из основных направлений по решению данной проблемы в программе рассматривается стимулирование рынка арендного жилья. В то же время, каким именно образом планируется обеспечить помощь в арендных выплатах тысячам недостаточно обеспеченных семей не вполне понятно. К тому же это касается в первую очередь лишь «приоритетных» населённых пунктов.

Одним из возможных решений может являться вовлечение органов местного самоуправления в процесс реализации программы. Составление генеральных проектов строительства, привлечение строительных инвесторов, составление и поддержка перспективных проектов значительно облегчит централизованное проведение целевых реформ. К «перспективным» проектам можно отнести, к примеру, строительство деревянных домов в лесистой местности. Так, при участии органов исполнительной государственной власти области несколько лет назад в области создана "Ассоциация деревянного домостроения Вологодской области", которая включает 12 предприятий малоэтажного домостроения из 6 муниципальных образований области. Немалую роль может сыграть и работа с населением, направленная на мотивацию к самостоятельному строительству: специализированные выставки, ярмарки и пр. Само собой, в ближайшей перспективе кардинальное улучшение жилищных условий попросту недостижимо, однако планомерная и целенаправленная работа в данном направлении в течение нескольких десятилетий если и не решит проблему, то, по крайней мере, улучшит качество жизни значительной части населения области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: econsec.ru/files/28.pdf.
2. Пациорковский, В.В. Сельско-городская Россия. [Текст] / В.В. Пациорковский. – М.: ИСЭПН РАН, 2010. – 390 с.
3. Правительство Вологодской области. Об утверждении программы «Стимулирование развития жилищного хозяйства в Вологодской области в 2011-2015 годах» [Электронный ресурс]: постановление правительства от 25.05.2011 №578. – Режим доступа: www.depreion.ru/files.aspx?id=df449a4f147142afa6c8892d7310a366

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Под инвестиционной привлекательностью мы понимаем выраженную с помощью обобщающих критериев сравнительную оценку меры предпочтительности выбора инвесторами отраслей региональной экономики с учетом приоритетов текущей результативности использования их производственно-ресурсного потенциала и устойчивости этих критериев в перспективе. Следует отметить, что инвестиционная привлекательность отрасли в этом смысле рассматривается в потенциальном аспекте. Она может быть уточнена расчетом экономической эффективности конкретных инвестиционных проектов. Таким образом, задача инвестора заключается в установлении приоритетных отраслей, которые имеют перспективы развития и могут обеспечить наиболее высокую эффективность инвестиций [5].

Инвестиционная привлекательность региона, как один из основополагающих компонентов конкурентного потенциала региона, основана на оценке ключевых факторов, влияющих на ее формирование. Факторный анализ предполагает количественную и качественную оценку показателей той или иной области, определяющей ключевые компоненты развития региона [1].

Для того чтобы проанализировать инвестиционную привлекательность Вологодской области, проведем оценку инвестиционного потенциала по следующим критериям [2]:

1. Уровень природно-ресурсного потенциала территории.

Вологодская область образована 23 сентября 1937 года. Она расположена на севере Европейской части России в поясе умеренно-континентального климата в 500 км от Москвы. По площади является одной из крупных областей Российской Федерации (145.7 тыс. кв. км).

Геологическое строение Вологодской области определяет состав полезных ископаемых - преобладание нерудных и почти полное отсутствие рудных. Разведаны существенные запасы минерального сырья для обеспечения потребности промышленности. В основном это строительные материалы: известняк, доломиты, мергель, песок, гравий. Широко распространены различные виды глин, торф, сапропель, поваренные соли, болотные железные руды. На востоке области найдены месторождения алмазов. Недра Вологодской области содержат пресные, слабоминерализованные и минеральные воды.

2. Экономическое развитие Вологодской области.

В экономике Вологодчины преобладающим является металлургическое производство – порядка 50% объемов отгруженной продукции промышленности. Вклад других видов деятельности в экономику Вологодской области за 2012 год представлен на рисунке 1.

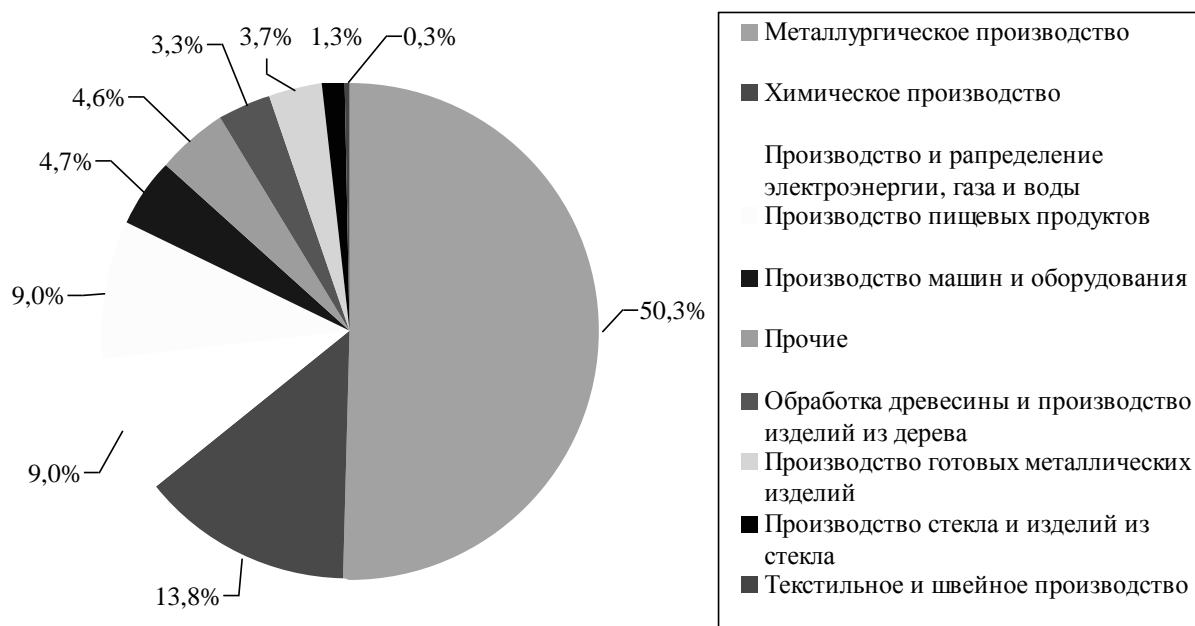

Рис.1. Добывающие, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, 2012, в %

Динамика развития Вологодской области зависит от ситуации на мировом рынке черных металлов и положения ведущего предприятия, что вряд ли можно считать устойчивым фундаментом для экономического роста. Это со всей очевидностью продемонстрировал новый экономический кризис 2008-2009 гг. Из-за плохой конъюнктуры цен и снижения спроса на продукцию черной металлургии Вологодская область, как и другие регионы схожей специализации, оказалась одной из первых "жертв" кризиса. Ее промышленное производство начало быстро сокращаться еще в ноябре 2008 г., а в декабре спад достиг максимальных значений (-38% к декабрю 2007 г.). На фоне других регионов Северо-Запада промышленный спад был самым сильным, но и выход из кризиса начался раньше, в середине 2009 г., благодаря улучшению конъюнктуры на мировом рынке.

Группировка основных отраслей экономики и промышленности по уровню инвестиционной привлекательности представлена на рисунке 2.

Уровень финансового состояния отраслей экономики	Перспективность развития отраслей экономики региона			
	Сильная	Отстающая	Ограниченная	Депрессивная
Выше среднего			Промышленность Черная металлургия	
Средний	Электроэнергетика Стекольная Лесопромышленный комплекс	Химическая	Транспорт Машиностроение	Строительство Производство строительных материалов
Ниже среднего	Пищевая		Легкая	Сельское хозяйство Топливная

Рис. 2. Группировка основных отраслей экономики и промышленности Вологодской области по уровню инвестиционной привлекательности

Таким образом, производственный потенциал Вологодской области достаточно широкий. В наибольшем развитии и вложении инвестиций нуждается сельское хозяйство и топливная промышленность.

3. Социальное развитие Вологодской области.

На начало 2013 года численность постоянного населения области составила 1 196 тыс. человек. Для области характерен высокий уровень урбанизации: на долю городского населения приходится 69%, сельского - 31%. Средний возраст жителя области – 38,6 лет (по России - 37,8). Ожидаемая продолжительность жизни составляет 64 года. Численность населения области с каждым годом уменьшается в среднем на 0,7%.

4. Трудовой потенциал Вологодской области

Среднесписочная численность работников организаций (полный круг) в 2012 году составила 420 944 человек. На конец 2012 года в органах государственной службы занятости области состояло на учете 15,8 тыс. незанятых трудовой деятельностью граждан.

5. Уровень жизни населения Вологодской области

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника в 2012 достигла 22 561 рублей.

6. Финансовые показатели Вологодской области

В 2009 году бюджет исполнен с дефицитом в сумме 6 456,6 млн. рублей. За 2010 год дефицит бюджета составил 7 048,911 млн. рублей.

Основные статьи расходов области представлены на рисунке 3.

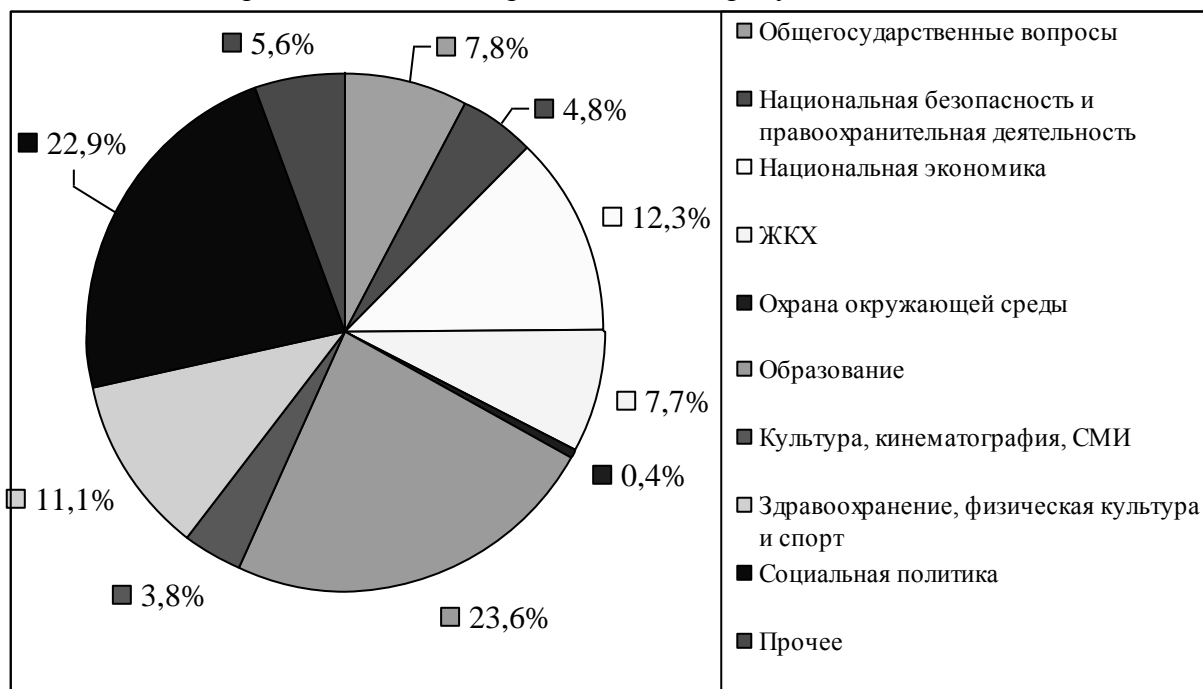

Рис. 3. Структура расходов территориального бюджета Вологодской области в 2012 году, в % к итогу

7. Строительство

Общая площадь введенных зданий представлена в таблице 1.

Таблица 1

Общая площадь введенных зданий, тыс. кв. метров общей площади

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Нежилые здания	93,4	138,4	87,4	102,1	89,7	122,4	122,4	217	295,7	187,2
Промышленные здания	10,9	64,9	23,3	31,3	30,9	21,9	21,9	67,9	29,6	10,1
Сельскохозяйственные здания	9,1	15,6	17,9	11,2	9,2	1	1	8,4	12,1	1,1

Коммерческие здания	8,8	19,2	20,5	21,7	20,8	58,1	58,1	83,5	167,5	100,5
Учебные здания	27,6	1,8	2,4	2,5	1,3	4,5	4,5	7,7	9,4	21,4
Здравоохранение	9,7	17,8	9	4,7	10	2,2	2,2	10,6	10,2	23,4
Другие здания	27,2	19	14,4	30,9	17,5	34,6	34,6	38,8	66,9	30,7
Всего	357,4	437,2	356,9	389,5	337,6	466,3	466,3	750	830,8	683,6
Жилые дома и общежития	264,1	298,8	269,5	287,3	247,9	343,9	343,9	533	545,1	496,4

8. Политическая сфера

Вологодская область является государственно-территориальным образованием в составе России, являясь полноправным субъектом Российской Федерации.

Высшим должностным лицом Вологодской области является Губернатор, который согласно Уставу области возглавляет высший исполнительный орган власти области — Правительство Вологодской области. В состав Правительства области входят департаменты, комитеты, управления, отделы.

Постоянно действующим представительным и законодательным органом власти является Законодательное Собрание. Количественный состав Законодательного Собрания насчитывает 34 депутата.

Согласно принятым законам с 1 января 2006 года на территории Вологодской области определены следующие муниципальные образования:

- 2 городских округа (г.Вологда и г.Череповец),
- 26 муниципальных районов,
- 22 городских поселения (города и посёлки),
- 252 сельских поселения.

Всего - 302 муниципальных образования различных типов.

9. Криминогенный характер региона

Согласно данным статистики, в 2012 г. в Вологодской области продолжилось улучшение криминогенной ситуации. Среднемесячное количество зарегистрированных преступлений в расчете на 100 тысяч человек населения снизилось по сравнению с предыдущим годом на 7,1%, а по сравнению с 2000 гг. – на 13,7%. В статистике преступности наибольшую долю в Вологодской области занимают кражи – 41,3% от общего числа зарегистрированных преступлений, мошенничество – 7,9%, кража из квартир – 6,6%, грабеж – 5,9%.

10. Институциональный потенциал

Степень развития институционального потенциала в первую очередь зависит от развития банковской системы региона, профессиональных участников фондового рынка и страхования.

Банковская система Вологодской области последние десять лет активно развивалась, и сегодня на ее территории функционирует более 440 кредитных учреждений, в том числе, 9 самостоятельных кредитных организаций, 32 филиала, 190 дополнительных офисов, 136 операционных касс, 17 кредитно-кассовых офисов, 6 представительств и 21 операционный офис.

11. Инфраструктурный потенциал

Протяженность путей сообщения Вологодской области на 2010 год составляет:

- автомобильные дороги — 14 776 км;
- внутренние водные судоходные пути — 2 095 км;
- железнодорожные пути — 2 361 км;
- троллейбусные пути — 49,8 км;
- трамвайные пути — 25,9 км.

Для Вологодской области остается актуальным снижение криминального и экологического рисков.

Несмотря на широкие возможности для привлечения инвесторов, область из-за ряда причин не использует весь свой инвестиционный потенциал. Существуют диспропорции в развитии – отраслевая и территориальная. Активно занимаются разработкой инвестиционных предложений наиболее экономически развитые города и районы области, остальные же муниципалитеты остаются в стороне от этой работы, необходимо привлекать и их. Чтобы избежать зависимости региона от одной-двух отраслей промышленности, необходимы инвестиции по широкому спектру секторов экономики, ориентированные на реализацию долгосрочных проектов. Традиционно развитие экономики области связывалось с металлургическим комплексом, химической, лесной промышленностью. В то же время долгосрочное развитие региона не может опираться исключительно на эти виды экономической деятельности. В этой связи необходима постепенная диверсификация экономики области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инвестиционная политика: учебное пособие / под ред. Ю. Н. Лапыгина. – М.: КНОРУС, 2005. – 320 с.
2. Мелкумов, Я. С. Организация и финансирование инвестиций [Текст]: Учеб. пособие / Я. С. Мелкумов. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 315 с.
3. Портал Правительства Вологодской области [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.vologda-oblast.ru>
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://vologdastat.ru>
5. Хайретдинов, Р. Э. Методика оценки инвестиционной привлекательности региона [Электронный ресурс] / Р. Э. Хайретдинов // Каталог научных статей и публикаций. – 2012. – Режим доступа: <http://catalog-statei.ru>

Н.Д. Серeda, к.ф.н., доцент
ФГБОУ ВПО ВГУ

КАУЧСЕРФИНГ КАК МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА

Для развития сельских территорий трудно переоценить значение такого вида туризма, как сельский (экологический туризм, деревенский туризм, агротуризм, «туризм, ориентированный на природные туристские ресурсы», «природный туризм», «мягкий туризм», «зеленый туризм», «ответственный туризм»). В узком смысле под данным видом туризма понимают отдых городских жителей в сельской местности, предполагающий более или менее длительную аренду загородного жилья. В широком смысле сельский туризм включает все виды времяпрепровождения городских жителей в сельской местности, то есть элементы отдыха и оздоровительных мероприятий, в частности, сочетание отдыха с экскурсиями, с добровольным участием в аграрном производстве в рамках рекреационных мероприятий и т.п. Следует отметить, что среди исследователей нет единства в назывании такого рода туризма, а значит, и четкого определения. В данной статье используется термин «сельский туризм», поскольку, по нашему мнению, именно он в большей мере соотнесен с проблемой развития сельских территорий, которая в настоящее время является актуальной практически для всей России.

Сельский туризм является перспективным направлением малого туристического бизнеса, основанным на предложении активного отдыха в сельской местности, и одновременно сектором туристской индустрии, ориентированным на использование природных, культурно-исторических и других ресурсов сельской местности и её особенностей для создания комплексного туристского продукта. В ситуации, когда часть потребителей модели «солнце, море, пляж» предпочитает модель «пейзаж, знания, досуг», именно сельский туризм представляет возможности отдыха тем, для кого привлекательными чертами являются тишина, чистый воздух, нетронутая природа, натуральные продукты, домашняя атмосфера, неторопливый быт.

По оценкам Всемирной туристской организации, сельский туризм в зарубежных странах, являясь одним из направлений экологического туризма, объединяет широкий спектр видов отдыха и развивается быстрыми темпами, а также входит в пятерку стратегических направлений развития туризма в мире до 2020 года. Специалисты подчеркивают [к примеру, 1], что разнообразие циклов туристических занятий (познавательных – ознакомление с природными, культурно-историческими, этнографическими ценностями, развлекательных – рыбная ловля, охота, сбор грибов, ягод, трав, оздоровительных – купание в водоемах, занятие физическим трудом, а также смена впечатлений и контакт с природой) делают сельский туризм одним из эффективнейших видов рекреационной деятельности, обладающим возрастающей популярностью.

В связи с этим решение проблем развития сельских территорий является одной из важнейших задач политики очень многих государств, сельский туризм в большинстве стран рассматривается как неотъемлемая составная часть комплексного социально-экономического развития сельских местностей и как одно из существенных средств решения многих их проблем. Социально-экономическое значение развития сельского туризма заключается в том, что он

- стимулирует развитие крестьянских хозяйств, которые занимаются туризмом;

- способствует развитию местной инфраструктуры;
- помогает сбыту излишков сельскохозяйственной продукции, увеличивая дополнительные доходы крестьян и отчисления в местные бюджеты;
- активизирует местный рынок труда, повышает занятость, задерживает молодежь в сельской местности;
- предлагает пути решения охраны туристических ресурсов, прежде всего сохранения этнокультурной самобытности;
- создает возможности для содержательного отдыха малоимущих людей;
- содействует повышению культурного уровня жителей сельских территорий и повышению экологического сознания населения [см.: 2].

Процесс устойчивого социально-экономического функционирования России связан, в частности, с развитием туристской отрасли. Сельский туризм в России имеет все предпосылки для того, чтобы стать важным звеном в деле устойчивого развития сельских территорий, поскольку огромная территория, уникальные природные достопримечательности, духовное наследие и богатые исторические и культурные традиции страны составляют мощный потенциал для формирования сельского туризма.

Согласно Стратегии развития сферы туризма Вологодской области до 2020 года и заявлениям руководителей региона сельский туризм является одним из приоритетных направлений туризма и в Вологодской области. Для этого область обладает незаурядным туристским потенциалом. Оценивая факторы привлекательности, можно отметить, что первое место занимает богатейшее культурно-историческое наследие. Так, на ее территории насчитывается около восьмисот памятников истории и культуры, отражающих многовековую историю Русского Севера, из них 218 – объекты федерального значения. Значимо то, что предлагается рассматривать объекты наследия не только как достопримечательности и уникальные ценности, но и как потенциал социально-экономического развития территорий. Ресурсом для сельского туризма являются и исторические населенные места – районные городки и деревни, которые представляют собою своеобразные заповедники деревянного зодчества и народных традиций. В числе других важных видов историко-культурного наследия в сельской местности – археологические, этнографические, мемориальные, военно-исторические памятники и объекты [3]. Можно констатировать, что в целом значительные природные и культурно-исторические ресурсы уже используются в интересах территории.

Однако заметим, что потенциал сельских территорий Вологодчины для развития сельского туризма все еще не используется в полной мере, причем, на наш взгляд, не столько из-за недостаточно развитой инфраструктуры туризма, низкого качества сервиса, не соответствующего цене, несовершенного законодательства, регулирующего туристскую отрасль, сколько из-за недооценки возможностей новых подходов и новых технологий в данной сфере, а также инновационных видов управления туристской отраслью, в том числе ПР-технологий. В то же время их использование в управлении туризмом имеет особое значение благодаря его сущностной основе, причем содержание и уровень развития туризма в свою очередь самым непосредственным образом участвует в формировании имиджа региона и страны.

В связи с этим актуальной является разработка авторской (совместно со студентами А.Б. Акиньховой, И.Н. Новиковой, А.А. Попковой) программы, направленной на развитие сельского туризма, на основе новой для нашего региона модели. Программа «Вологодчина – маленькая Россия» представляет собою новый для региона туристский продукт на основе каучсёрфинга – набирающего популярность и экономичного (за счет сокращения расходов на размещение и сопровождение) путешествия, понимаемого как сочетание познавательного и рекреационного видов отдыха. Российским и иностранным туристам можно предложить альтернативный, недорогой и познавательный вид туризма, привлечь туристов в глубинку Вологодчины – образец традиционной русской культуры, традиционного русского образа

жизни. В данной программе участвуют, с одной стороны, принимающие семьи или отдельные вологжане, профессионалы в области туризма и, с другой, туристы.

Каучсёрфинг (Couchsurfing, CS) – одна из крупнейших гостевых сетей (существует в виде онлайн-сервиса couchsurfing.org), объединяет более трех миллионов человек в 246 странах (август 2012). Члены данной сети бесплатно предоставляют друг другу помощь и ночлег во время путешествий и организуют совместные путешествия (однако, иногда по взаимной договоренности гости платят за еду или другие расходы). Миссией каучсёрфинга является «создание вдохновляющего опыта». Идея состоит в том, чтобы активизировать межкультурный обмен и общение людей в дружеской неформальной обстановке. Это даёт возможность реализовать желание узнавать что-то новое, обмениваться опытом в различных сферах жизни. В том числе благодаря такому общению людей из разных стран, представителей разных культур и национальностей они имеют возможность взглянуть на многие международные проблемы с разных сторон, научиться толерантности.

В задачи также входила разработка проекта ПР-обеспечения реализации программы, цель которого – привлечение внимания и повышение интереса потенциальных туристов к нашей области, и, как результат, – увеличение туристского потока. ПР-продвижение проекта на зарубежный туристический рынок основано на формировании информационного поля, что также позволит позиционировать бренд «Вологодчина» и улучшить ее имидж на мировом, а, следовательно, и на российском туристическом рынке, а также создании привлекательных для туризма представлений о Вологодской области в сознании целевых аудиторий. Основные целевые аудитории ПР-проекта – молодежь, семьи с детьми, а также люди пенсионного возраста. Для молодежи программа представляет привлекательность с точки зрения ее новизны, неформального подхода, информационного и ПР-обеспечения в интернете. Семьи с детьми предпочтут такой вид отдыха из-за его безопасности, благотворного влияния на здоровье детей, относительно низкой стоимости. Выбор потенциальных туристов пенсионного возраста в качестве основной целевой аудитории обуславливается тем, что в европейских странах принято работать практически без отпуска и отдыхать на пенсии (в некоторых странах государство даже оплачивает «отпуск» пенсионерам); в настоящее время туризм понимается и привлекателен для европейцев не только как ознакомление с традициями, стилем жизни других; но и как возможность все это испытать на себе; для пожилых людей особенно актуален вопрос «экологичности» и безопасности туристического направления: по уровню безопасности Вологодская область ежегодно входит в ТОП-10 регионов России по оценкам рейтинга «Эксперт-РА».

Выступить принимающей стороной, участвовать в программе могут как семьи, так и отдельные вологжане, в обязанности которых входит обеспечение размещения и питания гостей. Экскурсионные услуги будут оказываться индивидуальными гидами из числа выпускников специальности «социально-культурный сервис и туризм» Вологодского государственного университета (с 2007 года – около 300 выпускников). По имеющимся данным, потенциальные индивидуальные гиды из числа выпускников есть в каждом из районов области. Для организации коммуникации между потенциальными принимающими и туристами целесообразно создать электронный банк данных с возможностью выбора русского или английского языка, где семьи и отдельные вологжане заполняют специальную анкету, в которой указывают все необходимые данные: тип размещения, планы экскурсий, маршрут, список достопримечательностей, отзывы, фотографии и т. п.

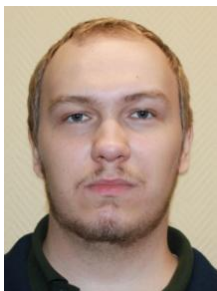
Следует отметить, что данная программа – в настоящее время необычное явление как для нашего региона, так и для России в целом, хотя в мире туристы хорошо осведомлены и активно пользуются программами на основе каучсёрфинга. Важно также присутствие индивидуального (услуги личного гида, неформальное общение с принимающей семьей) и профессионального подхода. Программа способствует развитию туризма в Вологодской области, а значит и развитию ее экономики, ввиду притока иностранного капитала, появления новых престижных рабочих мест, узнаваемости Вологодчины в России и за рубежом. Благодаря программе турист получает возможность самостоятельно выбрать все

составляющие своей поездки, исходя из своих индивидуальных предпочтений, ознакомиться с настоящей русской культурой, при этом значительно сэкономив, а также найти новых друзей.

Итак, программа «Вологодчина – маленькая Россия», направленная на развитие сельского туризма, является актуальной, инновационной, малобюджетной и реализуемой. Ее осуществление позволит увеличить поток в наш регион именно тех туристов, которые заинтересованы в сельском туризме, а также привлечь новых туристов. Нельзя преуменьшить и имиджевые приобретения. Представляется, что предлагаемое в программе решение задач, направленных на развитие сельского туризма, социально значимо и объективно необходимо как для социально-экономического развития сельских территорий региона, так и его продвижения на российском и мировом рынке туризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блинов, А. Территориальный маркетинг и управление развитием муниципального образования [Текст] / А. Блинов // Маркетинг. – 2002. – № 4.
2. Сельский туризм [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.russiatourism.ru/rubriki/-1124140272/>
3. Стратегия развития сферы туризма Вологодской области до 2020 года // Постановление Правительства Вологодской области от 11.08.2008 г. № 1547 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vologdatourinfo.ru>

А.А. Торопилов, м.н.с.
Научный руководитель – Т.В. Ускова, д.э.н.,
зам. директора по научной работе
ФГБОУ ИСЭРТ РАН

ПРОГРАММНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ

2004 год стал переломным для бюджетной системы РФ – началась реформа управления бюджетным процессом. Новая модель бюджетного управления получила название «бюджетирование, ориентированное на результат». Ее ключевыми элементами стали:

1. построение цепочки ответственности на всех уровнях бюджетной системы;
2. интеграция результатов программ и расходных решений, воплощенных в бюджетных ассигнованиях;
3. введение среднесрочных бюджетов (текущий год + плановый период 2 года);
4. консолидация стратегической и тактической государственной политики, их преемственность и взаимодополняемость;
5. целевой ориентир новой модели государственного менеджмента – повышение эффективности бюджетных расходов.

Были предусмотрены конкретные сроки реализации данной реформы – 2010-2012 гг., а основным ее инструментом должен был стать программный бюджет, переход к которому должен был осуществиться в 2012 году. Однако, реформирование под влиянием финансового кризиса изменило сроки реализации заданной программы – ее действие продлено до 2018 года, а переход к программному бюджету планируется осуществить в 2014 году [4].

Программный бюджет отличается от традиционного тем, что все или почти все расходы включены в программы и каждая программа своей целью имеет тот или иной итог деятельности ведомства, выраженный в конкретных результатах ее деятельности. Стратегическим итогом программного бюджетирования является долгосрочная устойчивая выгода для общества, проистекающая из мандата соответствующего ведомства, или изменение, которое ведомство инициирует как введение в общественное развитие и которое должно быть измерено (определен результат и критерии его достижения) и находиться в сфере ведомственного влияния и воздействия. Стратегические итоги деятельности ведомства увязываются с приоритетами и ожидаемыми результатами деятельности правительства, отраженными в стратегических приоритетах. Таким образом, программный бюджет отличается стратегической направленностью, поддерживаемой тактическим обеспечением.

Концепция программного бюджетирования неразрывно связана с 2 понятиями: программа и программное бюджетирование. Организация экономического сотрудничества и развития трактует эти понятия следующим образом: «Программа – мероприятия правительства, сгруппированные по отношению к конкретному набору целей. Программное бюджетирование предлагает применять анализ «затраты-выгоды» к аллокационным решениям, распределять расходы по программам и оценивать результаты выполнения программ по отношению к целям. Программная классификация позволяет распространить этот принцип на всю правительственную деятельность».

Говоря о государственных программах, следует обратиться к историческому контексту создания программного бюджета:

- основы внедрения программного бюджетирования осуществлялись в США в 1950-х гг. Несколько позже была разработана концепция нулевого бюджета, являющаяся предвестником программного бюджетирования, но практика внедрения которой оказалась несостоятельной. Идея нулевого бюджета продолжила интересовать представителей реформирования бюджетного процесса, наибольшее значение при этом придавалось программному бюджетированию или составлению программного бюджета. С публикацией в 1965 г. руководства ООН по программному бюджетированию роль его методов возросла, и они стали основой реформирования бюджетного процесса во многих странах;

- в 1960-х гг. почти 50 государств стали использовать различные варианты программного бюджетирования и БОР;

- вслед за развитыми странами последовал и развивающийся мир, и в конце 1960-х гг. почти вся Латинская Америка, многие азиатские и некоторые африканские государства перешли к программному бюджетированию;

- в 2010-х гг. программным бюджетированием занялись Украина и Беларусь.

Таким образом, программный бюджет имеет международный характер - большинство стран мира строят систему государственного менеджмента на концепции программного бюджетирования, реализуемой в рамках программного бюджета.

Рассмотрим некоторые примеры.

Франция. Программное бюджетирование используется с 2006 г.

Этапы разработки программного бюджета:

1. формулировка миссий (задачи государства);
2. определение программ (выбор наиболее приоритетных направлений деятельности в рамках каждой из миссий);

3. определение конкретных действий в рамках программ таким образом, чтобы можно было оценить полученный результат при помощи соответствующих индикаторов.

Миссии соответствуют основным целям (направлениям) государственной политики. При этом формулируемые миссии делятся на два кластера: ведомственные – одного министерства и межведомственные – нескольких министерств. Большинство миссий носит ведомственный характер. Примеры ведомственных миссий: культура, оборона, экономика, финансовые обязательства государства, план стимулирования экономики, управления государственными финансами и человеческими ресурсами. Примеры межведомственных миссий: исследование и высшее образование, социальная система и пенсия, школьное образование, работа и занятость и т.д. (таблица 1)

Таблица 1

Примеры программ в рамках отдельных миссий бюджета Франции

Миссия	Программы
Экономика	Развитие предприятий и занятости. Туризм. Статистические и экономические исследования. Экономическая и налоговая стратегия.
Управление государственными финансами и человеческими ресурсами	Управление налогами и финансами государственных и местных органов власти. Стратегия государственных финансов и модернизация государства. Политическое, экономическое и финансовое управление.
Финансовые обязательства государства	Бремя долга и государственные казначейские обязательства. Долговые обязательства с государственными гарантиями. Экономия.
План стимулирования экономики	Исключительная программа государственных инвестиций.

	Исключительная поддержка экономической деятельности и занятости.
Исследования и высшее образование	Высшее образование и университетская наука. Студенческая жизнь. Междисциплинарные научные и технологические исследования. Исследования в области управления окружающей средой и ресурсами. Космические исследования. Исследования и высшее образование в сфере экономики и промышленности.

Южная Корея. В декабре 2006 г. Был введен в действие Национальный закон об управлении государственными финансами, который содержит основные требования к анализу и оценке программ и определяет основные подходы к построению программного бюджета, описывающего стратегические направления политики и распределение ресурсов в каждом секторе. Формирование структуры программного бюджета происходит следующим образом:

- выделение секторов (12 секторов по различным министерствам) и подсекторов (по департаментам);
- разработка и реализация программ (цели деятельности);
- разработка и реализация подпрограмм;
- разработка и реализация мероприятий – компонентов подпрограмм.

Пример основных блоков (структура программного бюджета): малое и среднее предпринимательство, НИОКР, энергетика, промышленность, лесной комплекс, сельское хозяйство, рыболовство, пищевая промышленность, здравоохранение, социальная поддержка, культура, спорт, туризм, защита окружающей среды и т.д.

США. Программный бюджет строится в разрезе 21 основной функции (направления деятельности Правительства США). Каждое направление имеет код и закреплено за отдельным ведомством. Пример: 050 – Национальная оборона; 150 – Международные отношения и т.д.

Швеция. Очень интересно реализована модель программного бюджета в Швеции:

- бюджет Швеции;
- направления расходов;
- стратегические направления;
- ассигнования;
- компоненты.

Все расходы полностью распределены по стратегическим направлениям в процентном соотношении вплоть до десятых долей процента. Пример направлений расходов бюджета: государственной управление, государственные финансы, интеграция и равенство, поддержка учащихся и т.д.

В **России** дело обстоит несколько иначе. Начиная с проекта федерального бюджета на 2011 г. И плановый период 2012 и 2013 гг., введена практика формирования аналитического распределения бюджетных ассигнований по государственным программам Российской Федерации, которая нашла отражение в бюджетном процессе 2012-2014 и 2013-2015 гг. Структура же бюджетных ассигнований программного развития бюджетного процесса в России сформирована в приложениях к среднесрочному бюджету (таблица 1).

Таблица 1

Бюджетные ассигнования на реализацию федеральных целевых программ, млрд. руб.

Показатель	2011 г.	Проект		
		2012 г.	2013 г.	2014 г.
Федеральная целевая программа, всего	1024,6	1190,4	1178,0	1144,2

В том числе:				
Общегосударственные вопросы	29,3	18,9	4,1	4,0
Национальная оборона	116,0	133,5	149,4	214,6
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	37,4	44,1	40,7	36,5
Национальная экономика	614,7	770,7	814,6	741,6
Жилищно-коммунальное хозяйство	39,2	41,0	30,5	18,1
Охрана окружающей среды	0,5	3,5	3,3	4,8
Образование	71,7	56,5	38,6	25,3
Культура, кинематография	29,0	20,6	19,5	18,8
Здравоохранение	18,3	18,9	6,0	1,4
Социальная политика	45,9	46,7	38,1	39,0
Физическая культура и спорт	9,2	10,5	9,6	10,9
Средства массовой информации	5,6	17,5	16,7	11,1
Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам субъектов Российской Федерации и муниципальных образований	7,7	7,8	5,9	18,1

На основании представленных данных можно сделать вывод, что в настоящее время не существует единой модели построения программного бюджета для всех стран мира. Каждая страна вносит коррективы в собственную структуру программного бюджета. Однако, главной задачей любого программного бюджета остается обеспечение прочной связи между стратегическими планами государства и государственным бюджетом. Можно выделить главные отличия программного бюджетирования от традиционного, постатейного:

- фокусирует бюджет на политически заданных целях социально-экономического развития;
- обеспечивает целостную стратегию не только для краткосрочного исполнения бюджета, но и для долгосрочного стратегического планирования;
- делает менеджеров программ ответственными за целевое использование подконтрольных им ресурсов и при этом расширяет поле для маневра ресурсами;
- генерирует информацию о результативности, позволяя улучшать поставку услуг и перераспределять ресурсы в пользу более результативных программ и возникающих приоритетов;
- упрощает структуру бюджета, повышает его прозрачность и доступность для всех заинтересованных лиц, особенно парламентариев.

Для реализации этих выгод важно, чтобы переход к программному бюджету тщательно готовился и неуклонно осуществлялся, политически поддерживался на самом высоком уровне, жестко контролировался правительством и руководством ведомства. Эта реформа,

если ее правильно осуществить, может повлечь за собой пересмотр дизайна государственной политики и даже стать основным средством модернизации государственного управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Diamond, Jack. From Program Budgeting to Performance Budgeting: The Challenge for Emerging Market Economies, IMF Working Paper WP/03/169, June 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2003/wp03169.pdf>
2. OECD Budget Practices and Procedures Database, Phase II, Final Glossary, 19 December 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oecd.org/document/61/0,3343,en_2649_34119_2494461_1_1_1_1,00.html
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации. Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/budget>
4. Программа повышения эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года (основные положения) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.ru/>
5. Сайт Правительства Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gouvernement.fr/>

СЕКЦИЯ 2. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

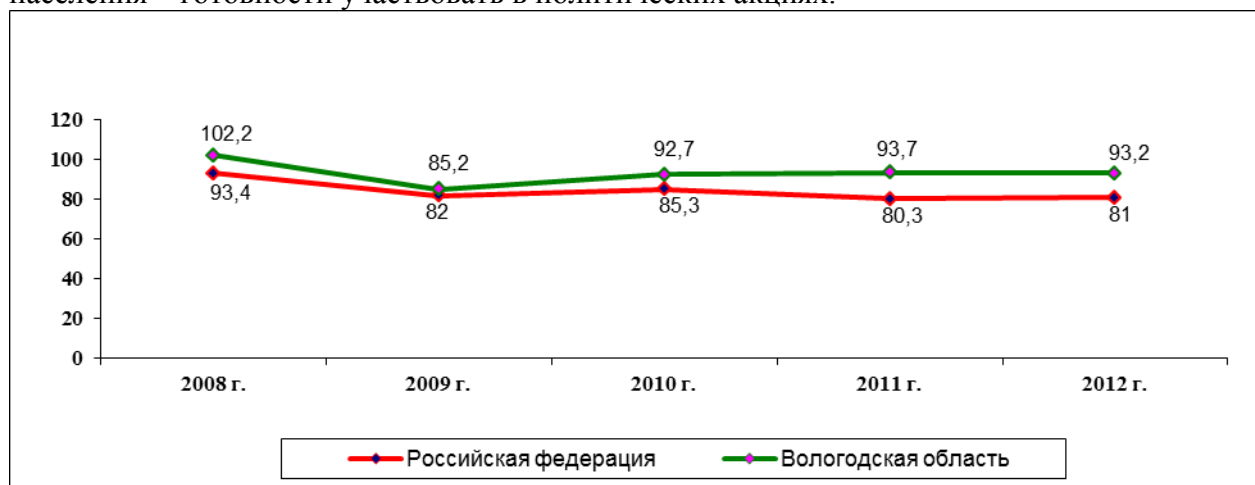

Д.В. Афансьев, к.с.н., доцент,
Ректор ЧГУ, зав. лабораторией
ЭСИ ОИУиОЖН ИСЭРТ РАН
Т.А. Гужавина, к.ф.н., доцент, в.н.с.
ЛЭСИ ОИУиОЖН ИСЭРТ РАН

НЕДОВОЛЬСТВО, ГОТОВНОСТЬ К ПРОТЕСТУ И РЕАЛЬНЫЙ ПРОТЕСТ

Исследование социального протеста - сложившаяся и хорошо разработанная область политической социологии. Вместе с тем ряд теоретических аспектов до сих пор не получили своего общепризнанного решения. Далеко неполным является наше понимание того, почему люди участвуют в акциях протеста, почему схожие проблемы в одном регионе приводят к мобилизации, а в другом сохраняется спокойствие. Важно понять какие факторы превращают готовность индивида участвовать в протесте в фактическое участие.

Принято оценивать удовлетворенность/недовольство населения различными аспектами экономической и социально-политической реальности, который определенным образом отражается на реальном политическом и экономическом поведении населения с помощью Индекса социальных настроений (ИСН)¹. Сравнивая имеющиеся данные ВЦИОМа, а так же результаты регионального мониторинга, проводимого ИСЭРТ РАН по сопоставимым методикам, мы получаем схожие тенденции. Имеющиеся данные свидетельствуют о значительном падении ИСН за период с 2008 по 2013 гг. (См. Рис.1). Но, как показывают имеющиеся данные, очевидное ухудшение социального самочувствия, выраженное недовольство не ведет автоматически к росту протестного потенциала населения – готовности участвовать в политических акциях.

* Данные по РФ – ВЦИОМ, Данные по Вологодской области – ИСЭРТ РАН по методике ВЦИОМ

Рис 1. Динамика индекса социального настроения в Российской Федерации и в Вологодской области *(в пунктах)

¹ Изучение ИСН на территории Вологодской области осуществляется в рамках Мониторинга общественных настроений, начиная с 1998 года. Опросы проводятся 6 раз в год, выборка составляет 1500 респондентов г. Вологде и Череповце и 8 районах области. Выборка репрезентативная, квотная. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%.

Имеет смысл указать на разрыв между явным ростом недовольства, выраженным в падении ИСН после кризиса, и практическим отсутствием динамики протестного потенциала в до- и после- кризисный период.

Таблица 1

Динамика потенциала протеста¹ (в% от числа опрошенных)

Варианты ответов	1998-1999	2007 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Потенциал протеста	37,3	20,6	19,9	20,2	16,0
Выйду на митинг, демонстрацию	9,4	9,6	10,9	10,3	10,0
Буду участвовать в забастовках, акциях протеста	12,7	5,7	4,7	5,7	2,6
Если надо, возьму оружие, пойду на баррикады	15,3	5,3	4,3	4,2	3,4
Источник: Данные мониторинга ИСЭРТ РАН 1998 – 2013 гг.					

Как показывают имеющиеся данные, протестные настроения конца 90-х носили более радикальный характер, и они в большей степени были ориентированы на насильственные формы. За прошедшие годы склонность к таким видам, как выход на баррикады, участие в забастовках и других аналогичных акциях снизилась в 3-5 раз. В целом потенциал протеста в 2013 г. в регионе более чем в два раза ниже по сравнению с периодом 1998-99 гг.

Анализ динамики фактических протестных акций населения области вообще никак не соотносится ни с динамикой недовольства, ни с динамикой протестных настроений. Она, скорее говорит о лояльном и апатичном политическом поведении. Это ставит нас перед очевидной исследовательской проблемой: как же связаны политическое недовольство, заявляемая вербально готовность к участию в акциях протеста и уровень реального протеста?

Теоретическая модель, связанная с концепцией недовольства, отличается от моделей протеста, представленных в литературе. Протест рассматривают как поведение в контексте политического участия. Недовольство трактуют как установку, что может быть увязано с концепцией политического отчуждения [4]. Так А. Миллер определяет недовольство как чувство бессилия и отсутствия норм (две компоненты отчуждения), которое схватывается установкой отсутствия доверия власти, враждебности по отношению к лидерам, институтам и власти в широком смысле или ощущением, что власть не работает для граждан [3;р.951]. В этом русле исследований традиционно выделяются два аспекта в недовольстве, а измерения осуществляются при помощи концептов *политической эффективности* (бессилия) и *политического (не)доверия* или цинизма (отсутствия норм).

Исследователи предлагают такие объяснения недовольства. С одной стороны, подчеркивается связь между базовыми характеристиками (которые выступают как ресурс индивида) - такими как возраст, доход, образование, групповая идентификация - и уровнем политической (не)эффективности. При этом более высокий уровень ресурсов связан с более высоким уровнем политической эффективности. Данные мониторинга населения Вологодской области позволяют подтвердить наличие такой связи. Кроме того, эти данные позволяют выявить основные характеристики той части населения, которая является носителем протестных настроений. В этой группе находятся, в частности, люди с низкой оценкой покупательной способности своих доходов («денег хватает только на еду»), с

¹ Авторы статьи «Основные тенденции протестных настроений в Вологодской области» К. А. Гулин и И. Н. Дементьева определяют *потенциал протеста* (протестную группу) как долю респондентов, отвечающих на вопрос "Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?" следующим образом: "Выйду на митинг, демонстрацию"; "Буду участвовать в забастовках, акциях протеста"; "Если надо, возьму оружие, выйду на баррикады", то есть "протестную группу" составляют люди, отличающиеся определенным эмоциональным настроением, не обязательно тождественным активному социальному поведению, но допускающие возможность своего участия в протестных выступлениях подобным способом. См.: Социологические исследования, № 11, Ноябрь 2008, С. 64-71.

низкой оценкой материального положения своей семьи, и, что понятно, с негативной оценкой своего настроения («испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску»).

С другой стороны акцент делается на последствиях политического недовольства для участия. Гипотеза Гэмсона говорит о том, что участие лучше всего объясняется сочетанием доверия и эффективности (ощущения, что активное действие и возможно, и результативно). Автор утверждает, что среди тех, кто имеет сильное чувство политической эффективности, недоверчивые чаще склонны участвовать, чем доверяющие: «более конкретно, комбинация высокого чувства политической эффективности и низкого политического доверия является оптимальным сочетанием для мобилизации - убеждение, что влияние и возможно, и необходимо» [2; p.48].

Граждане с низким чувством политической эффективности не будут участвовать в протесте независимо от уровня их доверия, потому что они думают, что их участие не будет иметь никакого эффекта. Из тех, у кого высокое чувство политической эффективности, наиболее доверяющие будут участвовать реже, потому что они уже удовлетворены системой. Таким образом, протестное участие должно быть выше у тех, кто сочетает низкий уровень доверия с высоким уровнем чувства политической эффективности.

Это понятие было операционализировано в ряде зарубежных исследований, но российским исследователям, на наш взгляд, еще только предстоит развести различные аспекты эффективности и доверия, разработать и опробовать пункты, которые могут быть использованы для измерения внутренней и внешней эффективности, а также диффузной и специфической поддержки. Мы считаем, что в российских эмпирических исследованиях, направленных на описание и объяснение политического протеста, пока игнорируются ключевые компоненты, необходимые для оценки вероятности перерастания установок недовольства в протестное поведение, в частности, компоненты внешней и внутренней эффективности.

Операционализация концепции политического доверия тоже еще далека от совершенства. По А. Миллеру, политическое доверие - это «базовая оценочная или аффективная ориентация по отношению к власти» [3; p.952]. В работе У. Гэмсона доверие понимается как диффузная поддержка системы в соответствии с широко известной классификацией типов поддержки Дэвида Истона [1; p.437]. Данные мониторинга позволяют проанализировать этот компонент протестного синдрома у жителей Вологодской области.

Таблица 3

Определите, пожалуйста, своё отношение к действующим в стране общественным структурам и институтам власти (вариант ответа: «доверяю», % от числа опрошенных)*

Вариант ответа	Вологодская область			Российская Федерация		
	2008 г.	2012 г.	2012 г. +/- к 2008 г.	2008 г.	2012 г.	2012 г. +/- к 2008 г.
Президент	65,2	45,7	-19	62,3	49,0	-13
Церковь	51,9	41,4	-11	47,0	53,5	+7
Правительство РФ	60,2	39,6	-20	41,0	36,0	-5
Суд	41,3	36,1	-5	11,7	15,5	+4
Руководство области	48,6	34,6	-14	-	-	-
Прокуратура	40,9	33,9	-7	11,7	15,5	+4
ФСБ	43,8	33,2	-11	-	-	-
Совет Федерации РФ	47,6	32,3	-16	22,7	25,5	+3
Армия	37,8	31,3	-7	43,7	47,5	+4
Государственная Дума	42,0	30,5	-11	17,0	20,0	+3

** в порядке убывания по результатам 2012 г.*

Источник: данные ИСПИ РАН (по Российской Федерации)¹, данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН (по Вологодской области).

Очевидно, что наибольшей поддержкой пользуются те структуры федерального и регионального уровня, в руках которых реальная власть и материальные ресурсы. Самый низкий уровень доверия со стороны населения области имеют общественные организации и политические партии (См. Табл. 3). Падение уровня социального доверия свидетельствует о наличии деформационных процессов, которые затронули сферу политической жизни. Наиболее опасно это для региональной власти, поскольку она в этом случае теряет механизмы поддержки, необходимые для осуществления экономической и социальной политики, для обеспечения социальной стабильности в регионе.

В рамках поля исследования протеста сети доверия являются наиболее вероятными каналами мобилизации индивидов в протестную деятельность. При этом имеющаяся очевидная фрагментация элементов данных сетей является одним из барьеров для перерастания установок недовольства в коллективное действие.

Вместе с тем следует указать на возникновение в регионе новых типов коммуникационных, а вслед за ними и организационных сетей. Пока еще они слабо распространены, но уже начинают играть роль каналов мобилизации на коллективные действия. Это социальные сети, базирующиеся на технологиях интернет. Как показывает мировой и российский опыт, они могут довольно эффективно выполнять роль каналов вовлечения в протестную деятельность и трансляции организационных инноваций протеста, расширяя тем самым репертуар протестного движения.

Несмотря на значительный массив эмпирических данных, относящихся к описанию и объяснению протестного поведения населения Вологодской области (да и всей России) можно констатировать отсутствие интегральной теоретической модели, увязывающей различные факторы возникновения предпосылок протеста, и трансформации этих предпосылок в протест. Предстоит выявить основания для формирования установки недовольства, а также то, какие процессы и факторы приводят к трансформации социально-психологической установки недовольства в реальное протестное поведение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Easton, D. (1975). A Re-Assessment of the Concept of Political Support // *British Journal of Political Science*, 5 (04), pp. 435-457.
2. Gamson, W A. *Power and discontent*. Homewood, IL: Dorsey Press, 1968.
3. Miller, A. *Political Issues and Trust in Government: 1964–1970* // *American Political Science Review* 1974. V. 68 (September): pp. 951–972.
4. Olsen, M. *Two Categories of Political Alienation* // *Social Forces*, Vol. 47, No. 3 (Mar., 1969), pp. 288-299.

¹ Как живёшь, Россия? [Электронный ресурс]: XXXVII этап социологического мониторинга, декабрь 2013 г. / В.К. Левашов, В.А. Афанасьев, О.П. Новоженина, И.С. Шушпанова. – М.: ИСПИ РАН, 2012. – 48 с.

М.А. Антонова, м.н.с.
Научный руководитель – А.А. Шабунова, д.э.н., доцент
ФГБУН ИСЭРТ РАН

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В настоящее время актуальность исследований устойчивого развития регионов обусловлена и заданным курсом Российской Федерации, и большим интересом научного сообщества к данной тематике. Исследователи придерживаются двух основных точек зрения: одни рассматривают устойчивое развитие лишь с позиций сохранения экологического баланса, другие, не умоляя значения экологических параметров, рассматривают так же экономические и экологические факторы. На наш взгляд, комплексные оценки наиболее применимы для Российской Федерации, так как регионы обладают специфическими условиями развития, и различия в них могут стать резервами повышения устойчивости.

В подведении итогов 2013 года губернатор Вологодской области О. А. Кувшинников констатировал проблемы региона, однако среди прочего отметил, как позитивный момент то, что «согласно рейтингам Фонда «Петербургская политика» Вологодская область входит в группу регионов с высокой степенью устойчивости». Губернатором не уточняется, о какого рода устойчивости идет речь, только явно подчеркнута позитивная окраска данного момента. При знакомстве с материалами фонда эти данные подтверждаются: регион обладает высоким уровнем социально-политической устойчивости, однако фонд довольно скудно распространяется о своих методиках оценки. Говорится лишь, что устойчивость регионов оценивается экспертами по 10- балльной шкале. Несмотря на большое количество научных изысканий в данной области региональные власти в малой степени обращают на них внимание.

В нашем исследовании мы оценили устойчивость развития регионов Северо-Западного федерального округа по методике многомерного сравнительного анализа, включающей оценку экономических, экологических и социальных показателей, основанной на методе эвклидовых расстояний, разработанной д.э.н. Т.В. Усковой. Рассмотрели подробно динамику социальных показателей и их влияние на изменение обобщающего показателя.

По итогам расчёта интегрального индекса устойчивости, в 2011 году лидирующую позицию со значительным отрывом занимала Республика Коми. Вологодская область находится в конце списка, опережая лишь Новгородскую область (табл. 1, [1]).

Таблица 1

Интегральный индекс устойчивости регионов СЗФО (ранжировано по 2011 г.)

Регион	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2011 г. к 2000 г.
Республика Коми	0,776	0,716	0,777	0,735	0,745	0,739	0,737	-0,039
Мурманская область	0,689	0,726	0,684	0,675	0,679	0,667	0,687	-0,002
Псковская область	0,561	0,559	0,579	0,629	0,623	0,669	0,663	0,102
Архангельская область	0,594	0,627	0,633	0,674	0,679	0,677	0,651	0,057
Калининградская область	0,650	0,595	0,768	0,592	0,607	0,698	0,632	-0,018
Республика Карелия	0,638	0,639	0,614	0,607	0,606	0,587	0,618	-0,02
Ленинградская область	0,629	0,596	0,601	0,590	0,592	0,607	0,599	-0,03

Вологодская область	0,544	0,529	0,573	0,550	0,565	0,538	0,542	-0,002
Новгородская область	0,491	0,477	0,498	0,488	0,537	0,550	0,530	0,039

Источники: Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа [Текст]: стат. сборник / Росстат. – М., 2013. – 236 с.; Охрана окружающей среды России [Текст]: стат. сборник / Росстат. – М., 2008 – 2013. – 216 с.; Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России [Текст]: стат. сборник / Росстат. – 2012. – 302 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели [Текст]: стат. сборник / Росстат. – М., 2001 – 2012. – 990 с.; Россия в цифрах [Текст]: стат. сборник / Росстат. – М., 2008 – 2013. – 573 с.

Также в 2011 году все регионы СЗФО были в зоне развития, близкого к устойчивому (индекс от 0,5 до 0,75). Вологодская область на протяжении исследуемого периода находилась в этом диапазоне (индекс не превышал 0,573). Автором методики поясняется, что в этой зоне развития существует риск накопления факторов, ставящих под угрозу устойчивое развитие региональной социально-экономической системы. Управленческий субъект должен принимать попытки минимизации их влияния, корректировки проводимой политики, а также поиска механизмов повышения устойчивости [2, с. 101, 107].

В состав социальных показателей, согласно методике входят:

1. Соотношение денежных доходов на душу населения и величины прожиточного минимума, раз.
2. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %.
3. Розничный товароборот, руб. на душу населения.
4. Уровень зарегистрированной безработицы, %.
5. Уровень экономической активности населения, %.
6. Доля занятых, имеющих высшее и незаконченное высшее профессиональное образование, в общей численности занятых, %.
7. Коэффициент депопуляции населения.
8. Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда, %.
9. Число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел. населения.

На основе данных показателей также рассчитывался промежуточный индекс социальной устойчивости. По данному показателю наблюдается иная иерархия регионов. Лидирующие позиции занимают Мурманская (несмотря на снижающийся тренд показателя) и Калининградская области, а так же Республика Коми (индекс социальной устойчивости – больше 0,8). Вологодская область по устойчивости социальной сферы занимает по итогам 2011 года последнее место среди регионов СЗФО (в период 2000 – 2011 гг. индекс снизился на 0,014). Также снижение наблюдалось в Республике Карелия (табл. 2, [1]).

Таблица 2

Индекс социальной устойчивости регионов СЗФО (ранжировано по 2011 г.)

Регион	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2011 г. к 2000 г.
Мурманская область	0,913	0,861	0,792	0,841	0,872	0,859	0,848	-0,065
Калининградская область	0,751	0,757	0,729	0,869	0,868	0,806	0,827	0,076
Республика Коми	0,767	0,837	0,757	0,816	0,834	0,802	0,806	0,039
Ленинградская область	0,676	0,769	0,73	0,79	0,818	0,803	0,792	0,116
Псковская область	0,618	0,66	0,67	0,699	0,727	0,772	0,750	0,132
Архангельская область	0,675	0,751	0,67	0,721	0,783	0,795	0,745	0,07
Новгородская область	0,726	0,686	0,672	0,684	0,738	0,731	0,738	0,012
Республика Карелия	0,716	0,786	0,68	0,722	0,731	0,705	0,705	-0,011
Вологодская область	0,686	0,697	0,672	0,709	0,722	0,681	0,672	-0,014

Источники: Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа [Текст]: стат. сборник / Росстат. – М., 2013. – 236 с.; Охрана окружающей среды России [Текст]: стат. сборник / Росстат. – М., 2008 – 2013. – 216 с.; Россия в цифрах [Текст]: стат. сборник / Росстат. – М., 2008 – 2013. – 573 с.

Негативное влияние на индекс социальной устойчивости в Вологодской области, вызвавшее его снижение, оказали такие факторы, как рост зарегистрированной безработицы

с 1,7% в 2000 году до 2,4% – в 2010 году; в 2011 году ситуация на рынке труда несколько стабилизировалась (рис. 1). Среди регионов СЗФО наиболее стабильная ситуация на рынке труда наблюдалась в Ленинградской области – 0,6 %, в большей степени это сформировано низким уровнем безработицы в Санкт-Петербурге – 0,5%, тогда как в Вологодской области уровень безработицы в 3 раза больше – 1,8%.

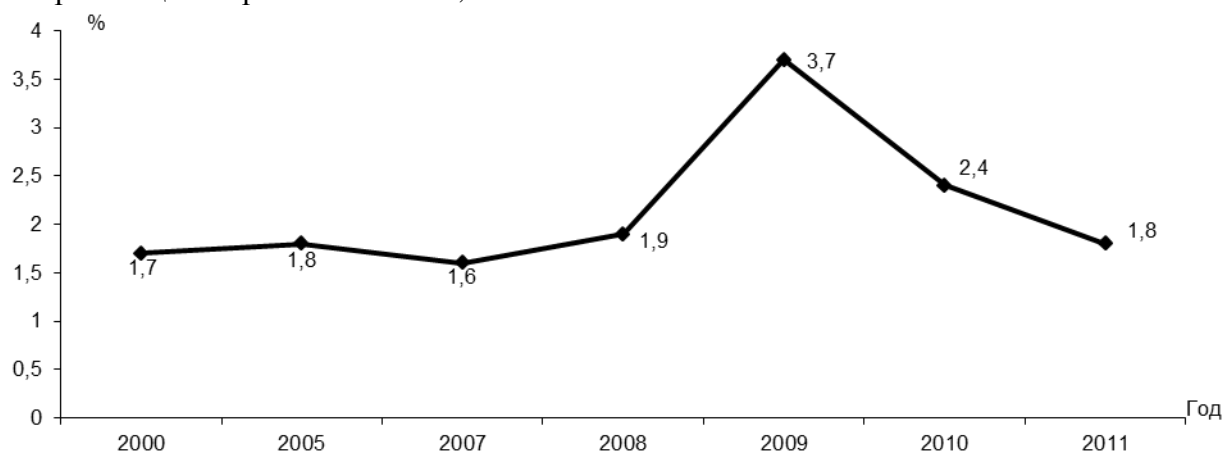

Рис. 1. Уровень зарегистрированной безработицы в Вологодской области, %

В социальной сфере региона узким местом является уровень жизни населения. Достаточно высока по сравнению с другими регионами доля населения с доходами ниже прожиточного минимума – 17,1% в 2011 г., однако в 2012 году доля снизилась до 13,3%, однако этот показатель все же не позволяет судить о достойном уровне жизни населения (рис. 2).

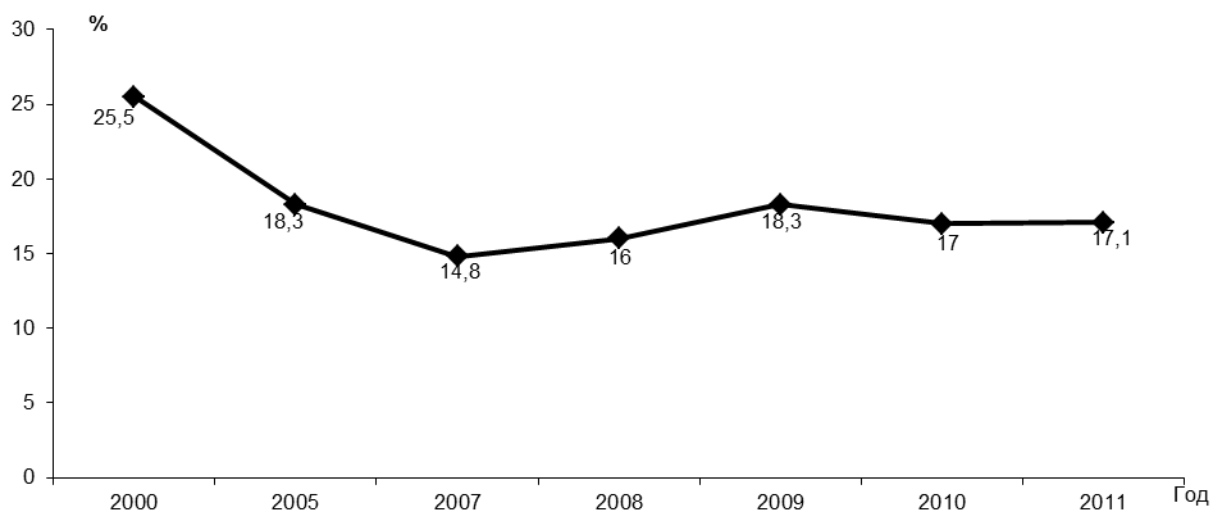

Рис. 2. Доля населения Вологодской области с доходами ниже прожиточного минимума, %

Низкий уровень жизни породил и малый объем розничного товарооборота, приходящегося на 1 человека, по итогам 2011 года Вологодская область занимала 74 место среди 83 регионов Российской Федерации по данному показателю и занимала последнюю позицию в рейтинге регионов СЗФО соответственно. К сравнению в Мурманской области и Республике Коми лидируют показатель больше в 1,7 раз.

Так же среди негативных факторов можно назвать постоянную тенденцию к увеличению ветхого и аварийного жилищного фонда, который на 2011 год составлял порядка 6%, тогда средний показатель по Северо-западу несколько превышает 3% (3,3%), а в таких областях как Псковская, Мурманская и Калининградская показатель колеблется от 1,3 до 2,2 %. Все, эти тревожные факторы и определили последнее место области по социальной устойчивости. Так же уязвимыми точками можно назвать и ситуацию с

преступностью, количество зарегистрированных преступлений на 100 тыс. человек является самым ярким тому доказательством – 2108 за 2011 год, как констатируют специалисты правоохранительных органов большинство преступлений совершается в пьяном виде, что так же сразу обличает многие проблемы социальной обстановки региона.

Среди положительных моментов можно отметить то, что довольно неплохие на фоне других регионов СЗФО показатели коэффициента депопуляции населения – 1,336, тогда как в Псковской области число умерших превышает число родившихся более чем в 2 раза, в Новгородской области – более чем в 1,7 раза. Так же жители Вологодской области имеют высокий уровень образования – более 20% занятого населения имеют высшие квалификации, что вполне схоже с показателями других регионов СЗФО, это можно назвать общей тенденцией, так же как и большой процент экономической активности населения.

Однако из анализа сразу прослеживаются проблемные зоны в социальном развитии региона, которые соответственно влияют и на общую устойчивость развития. И самым важным и первоочередным данных условиях для руководства области является принимать вектор сглаживания этих проблем, и не допускать недофинансирования социальной сферы. Для решения выявленных проблем, несомненно, необходим комплексный и своевременный подход, базирующийся на постоянной основе, потому что за неимением другого они будут только нарастать и усугубляться.

С методологической точки зрения при анализе существующих подходов к оценке устойчивого развития и состава социальных показателей было выявлено, что большинство из них базируется лишь на материальных аспектах. Тогда как рост материального благополучия и ВВП на душу населения может сопровождаться разрушением моральных устоев, снижением культурного уровня. Именно поэтому, ориентируясь на главную задачу устойчивого развития, – удовлетворение человеческих потребностей настоящего и будущих поколений, следует отметить, что экономические факторы в изолированном виде не смогут обеспечить всех необходимых условий стабильного развития системы. Необходимо исследование политических, геополитических, национально-культурных, социокультурных, социальных, теневых факторов устойчивого развития регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова, М.А. Оценка устойчивого развития регионов Северо-Западного федерального округа [Текст] / М.А. Антонова // Проблемы развития территорий.– Вологда: ИСЭРТ РАН. – 2013. – № 4(66). – С.23–29.
2. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона [Текст] / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.

В.Н. Барсуков, м.н.с.
Научный руководитель – А.А. Шабунова, д.э.н., доцент
ФГБУН ИСЭРТ РАН

ФАКТОРЫ И ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ТРУДА В РЕГИОНЕ

Одним из важнейших факторов становления демократического правового государства, является развитие гражданского общества, основу которого составляет сознательное добровольное участие граждан в общественной жизни страны. В практическом измерении это означает, что уровень развития гражданского общества, укрепление гражданственности, преодоление бедности и решения многочисленных социальных проблем, напрямую зависит от степени вовлеченности граждан в общественно-полезную деятельность на добровольных началах (добровольческую деятельность) [1].

На международном уровне и в России все больше осознается тот факт, что системное развитие и поддержка добровольчества – признанный во всем мире способ объединения усилий и ресурсов общества и государства в решении общих социальных задач. Развитие добровольчества является инструментом практического решения многих задач, способствующих созданию эффективных моделей развития, реализации государственной социальной и молодежной политики, формированию кадрового резерва, использованию созидательного потенциала молодежи в интересах России. Добровольчество, как деятельность, основанная на идеалах добра и созидания, способна внести существенный вклад в процесс формирования здорового образа жизни; воспитание подростков и молодежи, как ответственных членов общества; снижения барьеров разобщенности, укрепления доверия и сотрудничества между всеми секторами общества [1].

Уникальность и перспективность добровольчества, как стратегического и весьма экономичного ресурса, позволяющего получать существенную общественную и экономическую прибыль, имеет вполне определенный потенциал в качестве инструмента социального и экономического развития.

Одним из немногих показателей, отражающих состояние и развитие процессов в области волонтерства в странах мира, является Всемирный индекс благотворительности (World Giving Index). Индекс включает в себя 3 показателя:

1. Процент населения, который делает пожертвования на благотворительные цели.
2. Процент населения, который участвует в волонтерской деятельности.
3. Процент населения, который оказывает помощь незнакомым людям, нуждающимся в помощи.

В 2012 году лидером мирового рейтинга благотворительности стали Соединенные Штаты, потеснив Австралию, с которой они соперничают с момента первой публикации рейтинга в 2010 году. Основной причиной победы США в этом году стал тот факт, что американцы чаще граждан любой другой страны в 2012 году оказывали помощь нуждающимся напрямую. Также в десятке лидеров: Канада, Мьянма, Новая Зеландия, Ирландия, Великобритания, Австралия, Нидерланды, Катар и Шри-Ланка. Неожиданные результаты Мьянмы авторы исследования объясняют тем, что 85% взрослого населения этой страны в ходе опроса сообщили, что жертвуют деньги на благотворительность.

Последние места в рейтинге заняли Китай, Хорватия и Греция.

Россия за год переместилась в рейтинге с 127 на 123 место со следующими показателями: 6% пожертвований благотворительным организациям (7% - 2011 году, 5% - 2010 году, 6% - 2009 году), 17% волонтерской работы (17%, 23%, 20%), 33% прямой помощи нуждающимся (29%, 36%, 29%). В среднем 19% населения России вовлечено в благотворительность, что на 1% больше, чем в прошлом году. Подъем в рейтинге обусловлен ростом непосредственной помощи нуждающимся. Этот фактор - один из трех в общей оценке, и свидетельствует о прямой помощи деньгами и вещами людям, которые не являются друзьями или родственниками благотворителей. Волонтеров в России в процентном отношении осталось столько же. Масштабы и численность населения страны относительно велики, и она по-прежнему находится на восьмом месте в мире по количеству волонтеров (около 21 миллиона человек) [4].

По-прежнему наиболее распространено волонтерство в возрастной группе от 35 до 49 лет. Однако в 2013 было отмечено, что возрастная группа от 15 до 24 лет приблизилась к ней почти вплотную по данному показателю.

В 2008 году 22,7% населения в возрасте от 35 до 49 лет занимались волонтерской работой, а другие возрастные группы отставали от этого показателя примерно на два процентных пункта, причем самое низкое значение показателя – 20,4% – отмечалось в возрастной группе от 15 до 24 лет.

Однако с тех пор возрастная группа от 15 до 24 лет сумела подняться на второе место по показателю распространенности волонтерской работы и теперь отстает от возрастной группы от 35 до 49 лет всего на 0,4 процентного пункта.

К сожалению, возрастная группа от 15 до 24 лет – единственная, где волонтерство сейчас более распространено, чем пять лет назад. Во всех остальных возрастных группах показатель распространенности волонтерской работы сегодня ниже, чем в 2008 году, примерно на два процентных пункта. Мужчины по-прежнему более склонны к волонтерской работе, чем женщины. В 2012 году разница между полами по данному показателю оказалась точно такой же, как в 2008, и составила 2,7 процентных пункта [4].

Одним из наиболее приоритетных направлений развития молодежной политики в области является вовлечение молодежи в активную добровольческую деятельность. Перед органами исполнительной власти субъектов РФ поставлена задача – привлечь к активному участию в добровольческой деятельности в 2015 году 18% молодых людей от общего числа молодежи в каждом субъекте. Но пока процент молодежи, занимающейся добровольческой деятельностью, крайне низок. Как показывают результаты регистрации на сайте jaba.ru, он составляет в среднем 2-2,5% от общего числа молодежи РФ (по данным 2011 года). Всего с 2009 года выдано более 100 тысяч «Личных книжек волонтера» [3].

В 2012 году на сайте федеральном сайте jaba.ru было зарегистрировано 2296 волонтеров из Вологодской области, по рейтингу субъектов область находится на 39 месте (2010 - 47 место, 2011 - 43 место).

Если в абсолютном выражении за отчетный период прирост составил всего 370 человек, то в процентном отношении количество областных волонтеров на сайте выросло на 19,2%, что является положительной тенденцией. Важность представленной информации заключается в том, что данный федеральный сайт является важным инструментом для систематизации представления о развитии волонтерского движения в субъектах федерации.

По итогам 2012 года в областных мероприятиях программы «Развитие добровольческого движения Вологодской области» приняли участие 14179 человек. Для сравнения, в 2011 году число участников составляло 9207 человек.

Соответственно, рост числа принявших участие в мероприятиях волонтеров за указанный период составил 54%, что является серьезным показателем.

С целью содействия развитию добровольческого движения в области БУ МП ВО «Содружество» в 2012 году реализована программа «Развитие добровольческого движения Вологодской области». Программа реализуется в области с 2010 года. Масштабы и финансирование мероприятий растет из года в год. Если в 2010-2011 годах смета затрат на проведение мероприятий варьировалась от 200000 до 500000 тысяч рублей, то в 2012 году -

1340000 рублей. Связано это с ростом числа волонтеров, а также с постоянно расширяющимся спектром видов и количеством проводимых мероприятий.

Стоит отметить, что каждое мероприятие представляет целый блок более конкретных акций и мероприятий, число которых может превышать 5 и более.

С апреля по май 2012 года проводилась традиционная областная акция «Весенняя неделя добра» (региональный этап Всероссийской акции «Весенняя неделя добра»). В 2012 году в акции приняли участие 214 общественных добровольческих отрядов, организаций, с общим количеством 13814 человек из 21 муниципального образования, (в 2011 - 4758 человек, 77 организаций из 10 муниципальных образований). Благополучателями акции стали 134 организации, 26012 человек (в 2011 - 98 организаций, 12085 человек).

Проанализировав данные, можно заметить, что по большинству показателей наблюдается прирост более чем в два раза. Это говорит о том, что среди жителей Вологодской области появляется все больше людей, готовых стать добровольцами, а с другой стороны, растет число людей и организаций, которые получают адресную помощь от волонтеров области.

Серьезной проблемой является невозможность определения точного количества волонтеров в каждой организации и отряде. Связано это с высоким уровнем "текучести" кадрового состава. Общее число волонтеров, находящихся на постоянной основе в отрядах Вологодской области варьируется от 2000 до 2500 человек. Но, стоит отметить, что при мобилизации на определенных мероприятиях это число может существенно меняться.

В связи с увеличением разноплановых инициатив в сфере добровольчества, расширением возрастных границ волонтерских отрядов (в 2003 году актив волонтерского движения составляли в основном школьные волонтерские отряды), с 2012 года разработан объединяющий логотип «Волонтерское движение Вологодской области». Через социальные сети интернет с 2012 года ведется работа по объединению различных инициатив в сфере добровольчества в волонтерское движение области.

Реализация не системных проектов силами волонтеров при поддержке БУ МП ВО «Содружество» интересна тем, что во-первых оказывается поддержка вновь возникшим инициативам молодежи, во-вторых, позволяет отслеживать интересы молодежи в данном направлении.

Вместе с тем, при поддержке таких «разовых» проектов возникает ситуация проявления нескольких социально значимых проектов и невозможность отслеживать критерии важности и значимости того или иного проекта.

По словам экспертов, главной проблемой является нехватка квалифицированных сотрудников, ответственных за организацию труда волонтеров. При неофициальном нормативе 1:50 (один управленец на 50 волонтеров) в области наблюдается ситуация, примерно, 1:150. Это существенно снижает эффективность деятельности по управлению организацией, нежели то же самое в более мобильных отрядах.

По данным управления молодежной политики Департамента внутренней политики Правительства Вологодской области, на территории области насчитывается 59 волонтерских отрядов и организаций. Все они находятся в электронной базе, однако существуют также отряды, которые действуют по своей собственной инициативе, что существенно затрудняет учет их постоянного состава и видов деятельности.

Неструктурированность основных направлений деятельности волонтеров - другая, не менее существенная проблема. Это существенно снижает эффективность применения добровольческого труда. Не существует документации, в которой были бы указаны конкретные виды деятельности, их цели, задачи и сроки. Существуют лишь некие общие направления. Таким образом, общественность, коммерческие и другие организации не понимают с чем они имеют дело. Отсутствует орган власти, который должен заниматься регулированием добровольческой деятельности.

Волонтерство в Вологодской области развивается, по большей мере, лишь в пределах региона. Отсутствует системная связь с волонтерскими объединениями других субъектов. Лишь в

последнее время наметилась тенденция к обмену опытом с другими субъектами, но носит она, как правило, эпизодический характер.

Стоит отметить также, что волонтерские организации области обеспечиваются, в основном, за счет финансирования из бюджета области и муниципалитетов. Зная о финансовом состоянии бюджета, не сложно сделать вывод о том, что волонтерские организации страдают из-за нехватки денежных средств. Необходимы новые каналы финансирования.

Решение данных проблем приведет к росту социальных и экономических показателей эффективности добровольческого труда, что, в свою очередь, приведет к распространению ценностей гражданского общества и гражданской ответственности.

Системное развитие добровольчества в Вологодской области - важная задача, которая позволит решить вопросы во многих областях общественной жизни. Развивать волонтерство необходимо поступательно, с участием всех основных субъектов общественной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодренкова, Г.П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике [Текст] / учеб. пособие / Г.П. Бодренкова – М. – 2012. – 320 с.
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://vologdastat.gks.ru>.
3. Федеральный сайт волонтеров РФ [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.jaba.ru>.
4. Charities Aid Formation: Рейтинг стран мира по уровню благотворительности 2013 года. [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Центр гуманитарных технологий. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2013/12/03/6443>

И.А. Евграшина, зам. директора
Филиал ФБГОУ ВПО СПбГЭУ в г. Вологде

ОЦЕНКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА МОЛОДЕЖИ

Главным фактором инновационного развития современного общества является человеческий капитал, понимаемый как сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком запас знаний, навыков, способностей, здоровья, культуры, мотивации, целесообразно используемый для производственной деятельности по созданию продукции и услуг, увеличивая доходы человека, предприятия, общества.

Особым носителем человеческого капитала выступает молодежь, которая является социальной группой, наиболее восприимчивой к происходящим изменениям. Определение понятия «молодежи», критериев выделения ее в самостоятельную группу, установление возрастных границ является поводом дискуссии между учеными с позиций социологии, психологии, физиологии, демографии.

Молодежь — это объективное общественное явление, выступающее всегда как большая специфическая возрастная подгруппа (от 14 до 30 лет), являющаяся носителем огромного интеллектуального потенциала, особых способностей к творчеству, обладающая рядом специфических черт, к которым относятся следующие: целеустремленность в будущее, оперативность и выносливость, мобильность (территориальная и социальная), наличие собственных, специфических, жизненных целей, ценностей и идеалов, стремление к овладению нового, к самоутверждению и самореализации.

Одной из проблем в изучении человеческого капитала является его оценка, что и выделяется в качестве цели данной статьи.

В настоящее время распространены натуральные показатели измерения человеческого капитала общества и различные индексы. Такие показатели, позволяют сравнивать возможности и потенциал различных стран и оценивать тенденции его развития в рамках одной страны. К этим показателям можно относить показатели уровня образования, среднего возраста, уровня доходов, уровня грамотности и т.д.

При расчете индексов на основе имеющихся статистических данных сталкиваемся с множеством технических трудностей. Кроме того полученные результаты могут различаться в зависимости от выбранной комбинации методов. Первичные данные о продолжительности образования доступны только для некоторых стран, где они собираются в рамках переписей населения, т. е. примерно раз в 10 лет. Для многих стран, в том числе для России, многие важные факторы, такие как «образование», отсутствуют. В том числе отсутствуют и качественные показатели, например качество образования, и исследователи вынуждены делать выводы на основании формальных данных.

Для оценки человеческого капитала молодежи отделением ЮНЕСКО в Центральной и Латинской Америке была предложена методика расчёта Индекса развития молодежи.

Индекс развития молодежи (ИРМ) — комплексный показатель, оценивающий уровень развития человеческого потенциала молодого поколения (молодых людей в возрасте от 16 до 24 лет) по трем основным направлениям: продолжительность жизни и здоровье, образование, уровень жизни.

Индекс развития молодежи рассчитывался на базе 3 групп показателей:

1. индекса здоровья,

2. индекса образования,
3. индекса дохода.

В России данный индекс был экспериментально рассчитан в 2005 году. Основная проблема при подсчете данного показателя заключается в том, что многие данные, характеризующие как положение молодежи, так и уровень развития ее потенциала на региональном уровне, в настоящее время не собираются, кроме того имеется несовпадение возрастных группировок в статистике различных секторов. В частности, статистика здравоохранения используют возрастные группировки, не в полной мере совпадающие с международными стандартами и не позволяющие проводить сопоставления не только с международными показателями, но и с национальными данными об образовании и рынке труда.

При оценке качества образования использовались результаты единого государственного экзамена по русскому языку и математике, однако эти данные позволяют оценить качество только школьного образования и не затрагивают профессиональное. Кроме того, корректность использования показателя ЕГЭ сомнительна, т.к. сама процедура проведения данного экзамена, качества контрольно-измерительных материалов не сегодняшний день вызывают достаточно много споров.

Для полноценного и достоверного анализа состояния человеческого капитала молодежи в регионе необходимо учитывать как объективные (статистические данные), так и субъективные (результаты социологических исследований) критерии.

Одной из методик подсчета уровня развития человеческого капитала молодежи, может служить мониторинг социально-экономического положения молодежи в регионе на основе социологического опроса молодого поколения региона. Мониторинг может быть не только механизмом контроля развития человеческого капитала, но и механизмом коррекции, т.к. позволяет выявить несоответствие полученного результата желаемому или изначально предполагаемому.

Исходя из принятого в исследовании определения человеческого капитала, как *запас здоровья, знаний, навыков, способностей, культуры, мотивации, используемый для производственной деятельности* в число индикаторов, входящих в расчет индекса развития человеческого капитала молодежи считаем необходимым включить:

- индекс здоровья;
- индекс образования;
- индекс инновационной активности;
- индекс социальной активности.

Расчет указанных индексов производится на основе данных полученных в результате социологического опроса молодежи.

В основе определения составляющих индекса развития человеческого капитала лежат ответы респондентов на вопросы, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Вопросы анкеты, включенные в расчет индекса развития человеческого капитала молодежи

Название индекса	Вопрос анкеты
Индекс социальной активности	Принимаете ли Вы активное участие в общественной и политической жизни Вашей страны?
	Что, по-Вашему, наиболее характерно для современной российской молодёжи?
Индекс здоровья	Как Вы оцениваете состояние своего здоровья в настоящее время?
	Вы курите или курили когда-либо?
	Употребляете ли Вы алкогольные напитки и пиво?

Название индекса	Вопрос анкеты
Индекс образования	Работаете ли Вы по специальности, полученной в профессиональном учебном заведении (ВУЗе, техникуме, училище)?
	В какой мере Ваша квалификация (подготовка) соответствует выполняемой Вами работе?
Индекс инновационной активности	В какой мере для Вас в настоящее время характерно занятие творческой (рационализаторской, изобретательской и т.д.) деятельностью?
	Связана/связываете ли Вы свою карьеру с инновационным бизнесом?

Каждому варианту ответов был присвоен коэффициент веса, начиная от 0 для отрицательной характеристики ответа и далее по возрастанию с шагом 1 для каждого следующего уровня ответа. Далее рассчитывалось значение каждого показателя как среднее значение произведений доли ответов на коэффициент веса. Так же для каждого вопроса присваивалось максимально возможное значение по данному показателю. Каждый из индексов рассчитывался как отношение суммы, входящих в него показателей, к сумме максимально возможных значений. В итоге составляющие индексы могут принимать значение от 0 до 1. Сводный индекс развития человеческого капитала молодежи является средним арифметическим всех составляющих индексов и имеет следующий вид.

$$ИРЧКМ = \frac{I_{зд} + I_{обр} + I_{ин} + I_{соц}}{4}$$

В 2012 году ИСЭРТ РАН совместно с Комитетом по физической культуре, спорту и молодежной политике Вологодской области проведено исследование состояния молодежи Вологодской области. Результаты этого исследования легли в основу измерения индекса развития человеческого капитала молодежи Вологодской области.

На основе полученных данных произведен расчет индекса развития человеческого капитала молодежи (Табл. 2).

Таблица 2

**Расчет индекса развития человеческого капитала молодежи
Вологодской области в 2012 г.**

Название индекса	варианты ответов	доля ответов	вес	расчет индекса	
индекс социальной активности	Принимаете ли Вы активное участие в общественной и политической жизни Вашей страны?			$\frac{0,38 + 1,1}{5} = 0,3$	
	Да	0,09	2		
	Скорее да	0,20	1		
	Скорее нет, затрудняюсь ответить	0,71	0		
	Максимум = 2				0,38
	Что, по-Вашему, наиболее характерно для современной российской молодежи?				
	Стремление быть полезными для общества, для государства	0,15	3		
	Стремление быть полезными для своих близких и друзей	0,21	2		
	Стремление заботиться только о самом себе	0,23	1		
	Стремление избежать всяких забот, затрудняюсь ответить	0,41	0		
Максимум = 3			1,1		
	Как Вы оцениваете состояние своего здоровья в настоящее время?				

Название индекса	варианты ответов	доля ответов	вес	расчет индекса	
	Отличное, Хорошее	0,65	3	$\frac{2.53 + 1.32 + 0.45}{6} = 0.72$	
	Удовлетворительное	0,26	2		
	Плохое, очень плохое	0,06	1		
	Затрудняюсь ответить	0,03	0		
	Максимум = 3		2,53		
	Вы курите или курили когда-либо?				
	Нет, не курю				
		0,61	2		
	Курил(а), но бросил(а)	0,1	1		
	Да, курю	0,29	0		
	Максимум = 2		1,32		
	Употребляете ли Вы алкогольные напитки и пиво?				
	нет, не употребляю	0,45	1		
да, употребляю	0,42	0			
максимум = 1		0,45			
индекс образования	Работаете ли Вы по специальности, полученной в профессиональном учебном заведении (ВУЗе, техникуме, училище)?				
	Да	0,44	1	$\frac{0.48 + 1.62}{4} = 0.53$	
	Нет	0,48	0		
	максимум = 1		0,48		
	В какой мере Ваша квалификация (подготовка) соответствует выполняемой Вами работе?				
	Моя квалификация (подготовка) выше, чем требует от меня работа, могу выполнять и более квалифицированную работу	0,19	3		
	Моя квалификация (подготовка) соответствует требованиям, предъявляемым работой (чтобы выполнять более квалифицированную работу, мне нужно подучиться)	0,49	2		
	Моя квалификация ниже, чем это требуется работой	0,07	1		
	Не знаю, трудно сказать	0,25	0		
	максимум = 3		1,62		
индекс инновационной активности	В какой мере для Вас в настоящее время характерно занятие творческой (рационализаторской, изобретательской и т.д.) деятельностью?				
	Постоянно что-нибудь изобретаю, пишу, сочиняю и т.д. - это стиль моей жизни	0,1	3	$\frac{0.8 + 0.13}{5} = 0.19$	
	Придумываю, изобретаю и т.д., когда передо мной возникает практическая необходимость что-нибудь сделать, а как - неизвестно, нет готовых решений	0,16	2		

Название индекса	варианты ответов	доля ответов	вес	расчет индекса	
	Придумываю, изобретаю, сочиняю и т.д., когда получаю соответствующее задание от начальства	0,18	1		
	Никогда ничего не предпринимаю, делаю то, чему меня научили раньше, или что подсказывают другие, о чём могу прочитать в книгах, справочниках и т.д.	0,51	0		
	Максимум = 3		0,8		
	Связана / связываете ли Вы свою карьеру с инновационным бизнесом?				
	Да	0,03	2		
	Да, в будущем	0,07	1		
	Нет, затрудняюсь ответить	0,87	0		
	максимум = 2		0,13		
	ИРЧКМ				$\frac{0.3 + 0.72 + 0.53 + 0.19}{4} = 0.44$

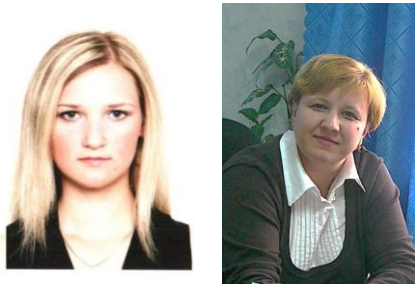
Таким образом, индекс развития человеческого капитала молодежи Вологодской области составляет 0,44 при максимальном значении единица.

Самое низкое значение зафиксировано по индексу инновационной активности (0,19). Большой части опрошенной молодежи (51%) не свойственно вообще занятие творческой, рационализаторской деятельностью. Лишь 10 % респондентов связывают свою карьеру с инновационным бизнесом. Инновационное развитие экономики без активного участия населения в целом и молодежи в частности в разработке и продвижении инноваций не возможно. А результаты исследования показывают, что у молодого поколения не сформировано ни навыков творческого мышления, ни мотивации к нему.

Так же на низком уровне находится и индекс социальной активности молодого поколения Вологодчины. Так как поведение человека обусловлено его потребностями, то можно сделать вывод, что у большей части молодежи нет необходимости в социальной деятельности. Кроме того более 40% молодежи свойственно стремление к беззаботной жизни. Следовательно, необходимо формировать у молодежи потребность в социальной активности, а так же должна быть создана система стимулов для социально активной молодежи.

Таким образом, подводя итоги проведенному исследованию, можно сделать вывод, что для повышения уровня развития человеческого капитала молодежи в связи с ее численным сокращением, необходимо повышения качества молодого поколения за счет улучшения состояния здоровья, повышения качества образования, формирования мотивации к социальной и трудовой активности.

Для того чтобы молодежь могла реализовать свой человеческий капитал, обществом должны быть созданы соответствующие условия с учетом политических, духовных и социально-экономических интересов государства. Государство должно четко определить свои цели и основные направления работы с молодежью. В зависимости от этого будут формироваться и черты будущего и последующего поколения населения.

А. С. Еремеева, м.н.с.
ЛЭСИ ИСЭРТ РАН
Научный руководитель – З.М. Магруппова, д.э.н., профессор
О.Ю. Мазепина, ст. лаборант
ЛЭСИ ИСЭРТ РАН

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА В ЖИЗНИ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА И ОБЩЕСТВА

Городской общественный транспорт - неотъемлемый элемент социальной инфраструктуры городов, играющий важную роль в жизни общества, и государства в целом. Данный вид транспорта предназначен для перевозок различных социальных групп населения, в том числе с низким уровнем доходов, обеспечения территориальной целостности городов, доступности всех элементов городского хозяйства. Сегодня наблюдается резкое снижение социальной значимости городского пассажирского транспорта (ГПТ) для населения, слабая мотивированность россиян к поездкам в общественном транспорте.

Сегодня в России появилась проблема глобальной автомобилизации населения, вследствие чего уровень загрузки автомобильных дорог постоянно возрастает. Доступность личного транспорта для всех слоев населения стало причиной серьезных проблем и поставило крупнейшие российские города на грань социальной катастрофы: пробки, загрязнение экологии, аварии. Согласно оценкам Федерального дорожного агентства, по состоянию на конец лета 2012г. на 1000 россиян приходилось порядка 271 автотранспортного средства, включая коммерческий транспорт [5]. Личного автотранспорта в Череповце на душу населения больше, чем в Москве и Санкт-Петербурге: на 300 тысяч жителей — 110 тысяч единиц.

Перегруженность транспортных систем снижает мобильность населения, появляются заторовые ситуации, что приводит к значительным потерям времени, росту числа ДТП, увеличению вредных выбросов в атмосферу. Сложившаяся ситуация приводит также и к серьезным социально-экономическим проблемам страны в целом. По имеющимся экспертным оценкам, потери ВВП в год составляют около 7-9 % [6]. Средняя скорость движения по России за последние 5 лет снизилась на 40 %, а в часы пик падает до 5-10 км/ч при оптимальных значениях 30-35 км/ч, что приводит к повышению на 20-30 % себестоимости перевозок, росту транспортной составляющей в конечной стоимости продукции и услуг. В последнее десятилетие ежегодный прирост автомобильного парка составляет 4-6%, а увеличение пропускной способности улично-дорожной сети (УДС) - не более 0,5-1 % [6].

Перегруженность УДС напрямую влияет на состояние и безопасность дорожного полотна, экологическую ситуацию, ведет к существенному росту потребления топлива автотранспортом, увеличению выбросов парниковых газов. Объем выбросов загрязняющих веществ от автотранспорта за пятилетний период (2009- 2013) в г. Череповце увеличился на 2,82 тыс. тонн (7,5 %) [2].

Таким образом, образуется целая цепочка серьезных проблем, требующих эффективного решения, как со стороны муниципалитетов, так и на региональном и федеральном уровнях власти (рис. 1).

Рис. 1. Цепочка проблем глобальной автомобилизации населения

Зарубежные страны давно осознали суть рассматриваемых проблем и находят самые разнообразные пути их решения, они делают упор на развитие в основном городского транспорта, снижая нагрузку на автомобильный. Например, расходы на транспорт в Токио и Гонконге составляют около 6-10 % местного ВВП, а в Хьюстоне или Сиднее этот показатель составляет около 15-20 %, т.е. практически в два раза выше. Такого рода потери могут выражаться суммой порядка 2000 евро на одного жителя в год. В тех городах, где передвижение на общественном транспорте, превалирует в общем объеме городской мобильности, на каждого жителя ежегодно приходится экономия от 500 до 600 литров горючего [3]. В городах с высокой долей общественного транспорта, таких как Мюнхен и Сингапур, работающий человек затрачивает на дорогу до места работы 20–25 мин, тогда как в городах, значительно зависящих от частных автомобилей, дорога на работу занимает 55–70 мин.

Сложность развития ГПТ в России заключается в следующем:

- ✓ во-первых, внутри сферы общественного транспорта существуют проблемы, требующие не только больших финансовых затрат, но и эффективных механизмов и инструментов его реформирования;
- ✓ во-вторых, в России, муниципальный городской пассажирский транспорт остается традиционно убыточным и не может нормально развиваться на собственной экономической базе.

Все эти проблемы требуют вмешательства государства и муниципальной власти в развитие системы ГПТ. Сегодня на федеральном уровне действует Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года, но она уделяет относительно мало внимания развитию городского транспорта и городской транспортной инфраструктуры субъектов РФ и городских муниципалитетов, оставляя им решение этой проблемы.

В Вологодской области на уровне региона действует Транспортная стратегия Вологодской области на период до 2020 года. На муниципальном уровне в г. Череповце действует стратегия развития города до 2022 года «Череповец-город возможностей». Стоит отметить, что новая стратегия принята только в 2013 году, до этого времени действовала Стратегия развития города до 2012 года «Череповец-город лидеров». Но в направлении развития общественного транспорта она не дала должных результатов и была выполнена меньше чем на 40 %. Поэтому существовавшие проблемы городского транспорта не только не были решены, но и в большей степени обострились. С 2010 года в г. Череповце фиксируется падение спроса горожан на городской общественный транспорт и увеличение количества поездок на индивидуальном транспорте. К примеру, в 2012 году объем перевозок городским общественным транспортом г. Череповца, составлял 89 млн. человек (по сравнению с 2007 - 107,7 млн. чел., в 2009 - 121 млн. чел. в год) (рис. 2) [4]. Одна из

проблем общественного транспорта г. Череповца — старение автомобильного парка. Только в автоколонне 1456 износ автобусов на сегодняшний день составляет более 50 процентов. По подсчетам экспертов, еще через три года он достигнет 80 процентов [4].

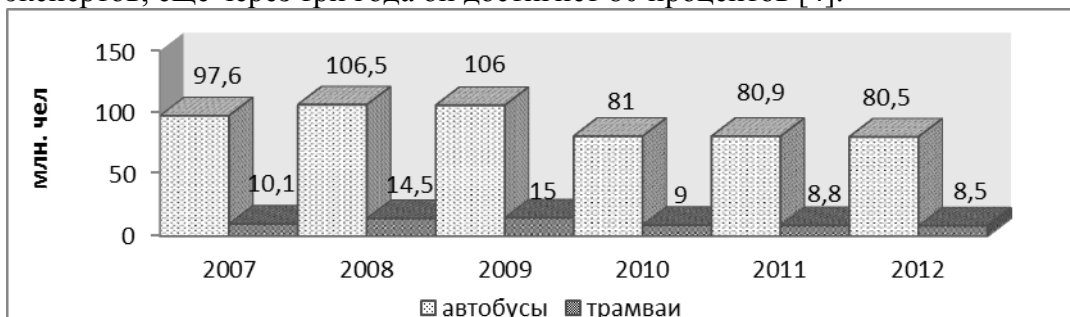

Рис.2. Количество перевезенных пассажиров г. Череповец (млн. чел.)

Обновлять необходимо и трамвайный парк г. Череповца, его средний возраст приближается к 30 годам. В перспективе надо покупать современные вагоны, желательно низкопольные для удобства, в том числе и инвалидов.

Сильный износ подвижного состава, уменьшение количества жителей города, пользующихся общественным транспортом, сохранение социальных маршрутов приводит к низкой эффективности работы транспортных предприятий города. Количество городского общественного транспорта в г. Череповце снижается с каждым годом, несмотря на попытки его возобновления, принимаемые в 2005 и 2008 годах (рис. 3) [4].

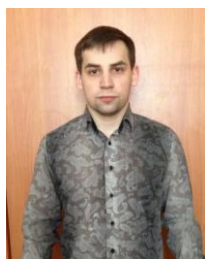
Рис. 3. Изменение подвижного состава общественного транспорта города Череповца по видам (ед.)

Значимость общественного транспорта - как инструмента регулирования общественной жизни с каждым днем возрастает. Доступность и качество городского общественного транспорта, а вместе с ним и многих социальных благ, во многом определяют и реальный уровень жизни, и социальный климат.

Развитие транспорта в Вологодской области должно способствовать не только удовлетворению платежеспособного спроса на перевозки пассажиров и грузов, но и смягчению и устранению ограничений, накладываемых стоимостью и условиями перевозок, влияющих на развитие отраслей производства, социальную сферу. В г. Череповце для выполнения своей общественной миссии городской транспорт должен осознаваться обществом и муниципальными властями как жизненно важная структура города, выполняющая социальную функцию по удовлетворению потребности большого количества людей в перемещении. Необходимы усовершенствования на основе использования новейших достижений науки и техники, принятие законодательных и нормативных актов, выработка общей стратегической концепции развития города. Общество не должно, а государство не вправе лишать жителей городов очевидных экономических, экологических, демократических, личных свобод и выгод которые им предоставляет современный городской общественный транспорт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владислав Жуковский «Растет ли автомобилизация населения?» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2013/01/21/rastet_li_avtomobilizaciya_naseleniya (дата обращения 24.01.2014)
2. Итоги выполнения Программы социально-экономического развития города Череповца за 2012 год (утверждена решением Череповецкой городской Думы от 28.05.2013 № 80) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.cherinfo.ru/resolution/58879> (дата обращения 20.01.2014)
3. Основные направления государственной политики в сфере организации дорожного движения// Транспортная стратегия XXI век, №19,2012/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sovstrat.ru/journals/transportnaya-strategiya-21-vek/articles/st-trans19-30.html> (дата обращения 21.01.2014)
4. Стратегия развития г. Череповца до 2022 г. «Череповец - город возможностей» (утверждена постановлением Мэрии г. Череповца от 08.07.2013 № 3147 "Об утверждении Стратегии развития города Череповца до 2022 года») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cherinfo.ru/1181> (дата обращения 17.01.2014)
5. Федеральное дорожное агентство Министерства Транспорта Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rosavtodor.ru/> (дата обращения 27.01.2014)
6. Формирование эффективной транспортно-логистической системы регионального уровня на основе концепции устойчивого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n1y2013/1493> (дата обращения 28.01.2014)

Н.П. Кашинцев, м.н.с.
Научный руководитель – Р.Ю. Селименков, к.э.н., зам. зав. отделом
ФГБУН ИСЭРТ РАН

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В 2008–2013 ГГ.

Анализ динамики основных показателей экономического развития Вологодской области позволяет сделать вывод о том, что в 2013 году замедлился восстановительный рост её экономики. Такие изменения обусловлены снижением инвестиционного спроса и ухудшение ситуации на внешних рынках.

В то же время основным фактором, сдерживающим рост индекса физического объема ВРП в 2013 году, является существенное снижение объема продукции сельского хозяйства и строительных работ (на -10,0 и -28,3% соответственно). Это связано, прежде всего, с ухудшением материального положения сельскохозяйственных организаций из-за снижения финансовой устойчивости по итогам работы 2012 года, а также завершением реализации инвестиционных проектов по строительству системы магистральных газопроводов на территории области.

В итоге достичь уровня 2008 года удалось только по объему промышленного производства (102,8%), грузообороту предприятий транспорта (112,0%) и розничной торговли (114,2%) (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели экономического развития Вологодской области

Показатель	2013 г. к 2012 г., %	2013 г. к 2011 г., %	2013 г. к 2010 г., %	2013 г. к 2009 г., %	2013 г. к 2008 г., %
Объем промышленного производства	102,1	101,3	106,0	117,4	102,8
Объем продукции сельского хозяйства	90,0	87,5	95,6	88,7	86,3
Грузооборот предприятий транспорта	101,2	107,6	111,0	115,2	112,0
Объем платных услуг населению	101,0	104,5	106,4	104,2	99,6
Объем работ, выполненных по виду деятельности «строительство»	71,7	70,1	133,6	122,6	92,1
Ввод в действие жилых домов	127,6	113,4	114,6	95,7	85,0
Объем розничной торговли	101,3	117,7	124,7	138,2	114,2

Источники: Социально-экономическое положение Вологодской области в 2013 году: доклад / Вологдастат. – Вологда. – С. 6;

В обрабатывающей промышленности региона в 2013 года относительно 2012 года наметился рост объемов производства практически по всем видам деятельности, за исключением производства пищевых продуктов 94,7% и машиностроении 89,3% (к уровню 2008 года 97,1 и 89,1% соответственно). Сохранение негативных тенденций в региональном

машиностроении, неспособность предприятий отрасли выйти на устойчивый рост производства позволяет говорить о наличии системного кризиса в этой сфере.

Рост индексов химического (+4,0%) и металлургического (+3,2%) производств в 2013 году обеспечен за счет ввода в течение 2012 году комплекса по производству карбамида на ОАО «ФосАгро-Череповец».

По данным департамента стратегического планирования в 2013 году инвестиции оцениваются в сумме 97,7 млрд. рублей, что меньше уровня 2012 года в действующих ценах на 35,0% (в сопоставимых ценах – на 38,7%). Снижение связано с завершением основной части объектов по строительству системы магистральных газопроводов. В металлургическом производстве уменьшение прибыли произошло за счет снижения цен на прокат черных металлов как на внешнем, так и на внутреннем рынках, в химическом производстве – за счет роста цен на сырье, а также снижения цен на удобрения на внешнем рынке. Снижение цен на внешнем рынке связано с ухудшением внешнеэкономической конъюнктуры.

Таблица 2

**Индексы промышленного производства по основным видам
экономической деятельности**

Показатель	2013 г. к 2012 г., %	2013 г. к 2011 г., %	2013 г. к 2010 г., %	2013 г. к 2009 г., %	2013 г. к 2008 г., %
Производство электроэнергии, газа и воды	104,7	100,4	98,8	107,2	95,4
Обрабатывающие производства	101,9	101,3	106,5	118,1	103,3
Производство пищевых продуктов	94,7	92,6	94,3	98,9	97,1
Текстильное и швейное	107,4	86,9	93,4	104,7	113,1
Обработка древесины и производство изделий из дерева	107,1	115,3	126,3	143,0	131,8
Целлюлозно-бумажное	110,3	115,9	127,2	136,2	115,9
химическое	104,0	107,5	110,5	113,9	121,3
Металлургическое и производство готовых металлических изделий	103,2	100,0	105,6	120,4	105,5
производство машин и оборудования	89,3	101,3	104,6	129,8	89,1
Источники: Социально-экономическое положение Вологодской области в 2013 году: доклад / Вологдастат. – Вологда. – С. 13.					

Что касается индикаторов социального развития (табл. 3), то, в 2013 году соотношение между среднедушевыми денежными доходами населения и величиной прожиточного минимума выросло по сравнению с докризисным значением. При этом данное соотношение снизилось с 2,8 – в 2012, до 2,6 раза в 2013 году. Стоит отметить, увеличение темпов роста доходов населения региона за исследуемый период (2008 – 2013 год) на 76,0% и величина прожиточного минимума на 57,3%.

Однако, не смотря на рост величины среднедушевых доходов населения, наиболее острой проблемой является отставание данного показателя от среднероссийских значений.

В то же время уровень безработицы в Вологодской области в 2013 году относительно 2012 года практически не изменился, и был на -1,6 п.п. ниже уровня 2008 года. Вместе с тем за исследуемый период снизилось количество зарегистрированных преступлений (к уровню 2008 года 82,1%).

Таблица 3

Показатели социального развития Вологодской области

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. к 2012 г., %	2013 г. к 2008 г., %
Среднедушевые денежные доходы*, руб.	11127	10975	12877	15825	19280	19580	101,6	176,0
Величина прожиточного минимума**, руб.	4797	5310	5846	6488	6812	7546	110,8	157,3
Соотношение среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума	2,3	2,1	2,2	2,4	2,8	2,6	X	X
Уровень безработицы в среднем за год, %	7,7	8,2	7,2	6,6	6,0	6,1	0,1	-1,6
Зарегистрировано преступлений, ед.	29763	27557	24419	25289	23826	24429	102,5	82,1
Источники: Социально-экономическое положение Вологодской области в 2013 году: доклад / Вологдастат. – Вологда, 2012. – С. 127. * – по итогам ноября соответствующего года. ** – по итогам III кв. соответствующего года.								

Подводя итоги анализа социально-экономического развития Вологодской области в 2013 году, следует отметить, что металлургия и химия по-прежнему сохраняют свою ведущую роль в развитии региональной экономики. Следовательно, как ведущие металлургические и химические предприятия чувствительны к изменениям на мировых рынках цен на металлопродукцию и сырье, так и финансовое состояние бюджета области остается уязвимым. Сложившиеся тенденции диктуют необходимость корректировки вектора и определение приоритетов стратегического развития в среднесрочной и долгосрочной перспективе с целью диверсификации экономики и создание производств с высокой добавленной стоимостью в отстающих отраслях.

Некоторый рост доходов и занятости жителей региона пока не обеспечивает решения многих актуальных задач социального развития. В связи с этим от региональных органов власти требуется проведение более эффективной социальной политики, особенно по поддержке малообеспеченной категории населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социально-экономическое положение Вологодской области в 2013 году: Доклад / Вологдастат. – С. 69. – Вологда, 2014. – 137 с.
2. Лукин, Е.В. Промышленное развитие экспортоориентированного региона в 2012 году [Электронный ресурс] / Е.В. Лукин, А.С. Барабанов // Современные научные исследования и инновации. – 2013. – № 9. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2013/09/26516>

А. В. Короленко, м.н.с.,
Научный руководитель – М.В. Морев, к.э.н., научный
сотрудник, зав. лабораторией
ФГБУН ИСЭРТ РАН

СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Понятие «социальное здоровье» является относительно новым в отечественной и зарубежной науке. Подходы к его изучению существовали давно, однако все они реализовывались в рамках отдельных научных теорий (медицинских, социологических, педагогических и др.). В XX веке, вследствие научно-технического прогресса, глобализации и мировых войн, возникла потребность в целенаправленном изучении социального здоровья и условий, способствующих его сохранению и укреплению [1, с. 3].

Социальное здоровье является одним из важнейших составляющих общественного здоровья. Оно определяется социальной активностью человека, его профессиональными достижениями, высокой коммуникативностью, широким кругом общения, наличием взаимопонимания и социально-психологической поддержки [8, с. 10]. То есть под ним понимается способность индивидов к активному приспособлению к условиям социальной среды, принятию её норм, ценностей и правил поведения, а также степень их адаптированности к жизни в социуме.

В связи с актуальностью проблем, связанных с социальным здоровьем российского общества, научным коллективом ИСЭРТ РАН проводится НИР «Социальное здоровье населения». На первом этапе исследования в 2010 г. было проведено изучение теоретико-методологических подходов к пониманию сущности и измерению социального здоровья. На втором этапе было проанализировано состояние социального здоровья населения Российской Федерации и Вологодской области и проследили его динамику по наиболее ярким индикаторам.

Существует множество подходов к классификации показателей социального здоровья, выделяют объективные и субъективные, количественные и качественные, внешние и внутренние, индикаторы социальной и природной среды. Большинство исследователей предлагают рассматривать 2 основных критерия данного понятия: объективный (характеристика включённости личности в социальные связи и отношения) и субъективный (оценка связей и отношений в обществе самим индивидом, т.н. «социальное самочувствие») [2, с. 58]. Исследование социального здоровья населения невозможно без учёта субъективной оценки самими гражданами ситуации в стране и их социально-экономического положения, так как не позволяет осуществить глубокий и комплексный анализ состояния социального здоровья населения.

Изучая состояние социального здоровья на территории Вологодской области и Российской Федерации, мы в качестве индикаторов социального здоровья используем не только официальные статистические данные, но и оценки общественного мнения, для чего используем результаты социологических исследований ИСЭРТ РАН, ФОМ, ВЦИОМ, Левада-центра и других аналитических центров.

Таблица 1

Индикаторы социального здоровья

Данные официальной статистики	Оценки общественного мнения
• Уровень смертности от самоубийств (число умерших)	• Социальное настроение;

<p>на 100 тыс. нас.);</p> <ul style="list-style-type: none"> • Заболеваемость психическими расстройствами и расстройствами поведения (на 100 тыс. нас.); • Смертность от психических расстройств и расстройств поведения (на 100 тыс. нас.); • Уровень преступности (число совершенных преступлений на 100 тыс. нас.); • Уровень смертности от убийств (на 100 тыс. нас.); • Заболеваемость алкоголизмом и алкогольными психозами (на 100 тыс. нас.); • Смертность от случайных алкогольных отравлений (на 100 тыс. нас.). 	<ul style="list-style-type: none"> • Уровень социального благополучия (индекс счастья) населения; • Доля людей, проявляющих симптомы психического нездоровья (тревоги, депрессии, невроза) • Доля людей, обратившихся за помощью к психологу, психиатру, психотерапевту.
---	---

Наиболее показательным проявлением социального здоровья, а если точнее, социального нездоровья общества, является уровень смертности населения от самоубийств. Это, прежде всего, связано с тем, что самоубийства, в отличие от убийств, отражающих в большей степени внешние признаки (уровень и качество жизни, социальную структуру населения), характеризует внутренние признаки (отношения в микросоциуме, состояние психологического климата) [7, с. 15]. За счет своего широкого распространения среди представителей трудоспособного возраста самоубийства влекут за собой наиболее тяжёлые демографические и экономические (увеличение недопроизведенного ВРП вследствие потерянных лет потенциальной жизни) потери.

В среднем по странам ЕС уровень самоубийств существенно не меняется и составляет 10,2 – 10,3 случая на 100 тыс. населения. В среднем по странам СНГ этот показатель ежегодно снижается (за период с 2000 по 2010 гг. – с 29,3 до 17,5 случая на 100 тыс. нас.). Российская Федерация, несмотря на устойчивую тенденцию снижения самоубийств, по-прежнему входит в пятерку лидеров по уровню суицидальной смертности [6].

В динамике самоубийств Российской Федерации и Вологодской области в последние десятилетия наблюдается 2 основных этапа: период колебания смертности (1991 – 2000 гг.), связанный с распадом Советского Союза и экономическими кризисами 1991 и 1998 гг., и современный период (с 2000 г. по настоящее время), характеризующийся снижением суицидальной смертности в связи с относительной стабилизацией политической и социально-экономической ситуации в стране и регионе после 2000 г. (рис. 1).

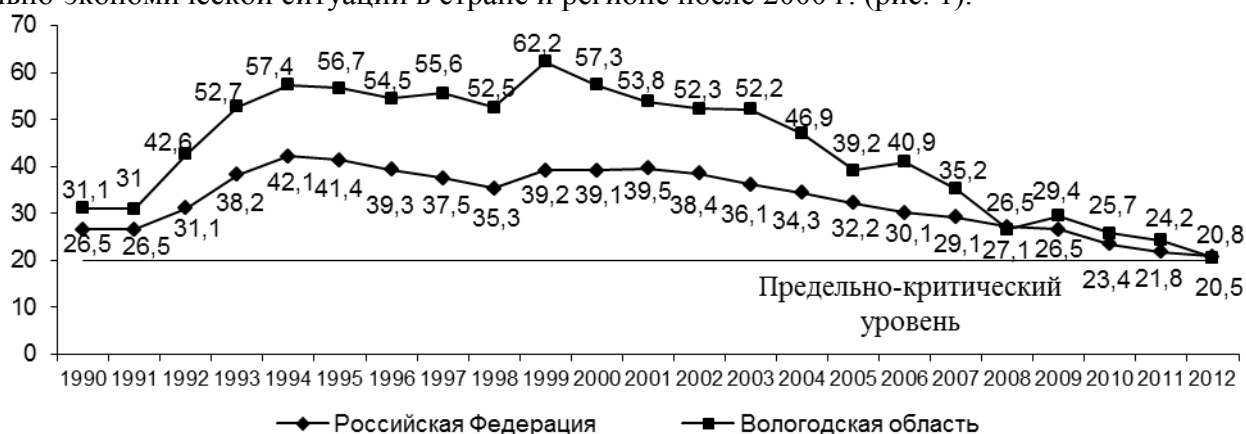

Рис. 1. Уровень смертности от самоубийств (на 100 тыс. нас.)

Источник: База данных Федеральной службы государственной статистики (www.gks.ru)

Однако, несмотря на снижение уровня самоубийств до установленного ВОЗ предельно-критического уровня (20 случаев на 100 тыс. нас.), суицидальная смертность является наиболее распространённой из всех внешних причин смертности в России и Вологодском регионе. По уровню суицидальной смертности Вологодская область занимает 37 место среди субъектов Российской Федерации и 4 место в Северо-Западном федеральном округе, причем

за период с 1990 по 2012 гг. ее позиции несколько улучшились (в 1990 г. она занимала 52 и 5 места соответственно) [1, с. 8].

Мужчины традиционно чаще совершают самоубийства по сравнению с женщинами. Это является не только российской и региональной, но и общемировой тенденцией. По полученным данным в 2012 г. индекс сверхсуицидальности [10, с. 52] мужчин (число самоубийств мужчин, на одно женское самоубийство) составил 5 пунктов в среднем по России и по Вологодской области (табл. 2).

Таблица 2

Уровень и динамика основных показателей суицидального поведения населения в период 2000 – 2012 гг.

Показатели	Период							
	2000	2003	2005.	2007	2009	2010	2011	2012
<i>Российская Федерация</i>								
Число умерших от самоубийств (чел.)	56934	51749	46063	41329	37570	33480	31144	29735
Общий коэффициент смертности от самоубийств (на 100 тыс.нас.)	39,1	36,1	32,2	29	26,5	23,4	21,8	20,8
Коэффициент смертности от самоубийств мужчин (на 100 тыс.нас.)	70,3	64,9	58,1	51,6	47,3	50,6	46,6	36,6
Коэффициент смертности от самоубийств женщин (на 100 тыс.нас.)	11,8	11,0	9,8	9,6	8,5	7,7	7,2	7,1
Индекс «сверхсуицидальности» мужчин	5,96	5,9	5,93	5,37	5,56	6,57	6,47	5,15
<i>Вологодская область</i>								
Число умерших от самоубийств (чел.)	742	658	486	431	357	309	290	245
Общий коэффициент смертности от самоубийств (на 100 тыс.нас.)	56,4	52,2	39,0	35,2	29,4	25,6	24,2	20,5
Коэффициент смертности от самоубийств мужчин (на 100 тыс.нас.)	101,2	98,2	71,3	65,8	52,8	50,1	43,3	36,06
Коэффициент смертности от самоубийств женщин (на 100 тыс.нас.)	18,9	12,5	11,8	9,2	9,6	4,93	7,86	7,11
Индекс «сверхсуицидальности» мужчин	5,35	7,86	7,04	7,15	5,5	10,16	5,51	5,07

Источник: Демографический ежегодник России за 2012 г.: стат. сборник / Росстат. – М, 2013. – 543 с.; Демографический ежегодник Вологодской области за 2012 г.: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 80 с.

Как уже отмечалось, важной характеристикой социального здоровья являются и субъективные ощущения человека, поэтому среди субъективных индикаторов социального здоровья наиболее важными являются социальное настроение и степень удовлетворенности жизнью (эти понятия тесно взаимосвязаны друг с другом и в различных исследованиях нередко употребляются как синонимы). Социальное настроение является концентрированным индикатором для фиксации воздействия различных социально-экономических, политических, экологических и других факторов на социально-психологический климат и психическое состояние населения. Оно отражает особенности психической направленности, состояние духовной атмосферы общества в процессе экономического реформирования [11, с. 15].

За период с 2001 по 2013 гг. в динамике социального настроения жителей Вологодской области наблюдались в целом позитивные тенденции (рис. 2). Незначительный рост негативных оценок отмечался только в 2009 г., что, вероятно, стало следствием мирового финансового кризиса. Для адаптации населения к подобным катаклизмам требуются десятилетия, в то время как российское общество пережило два экономических кризиса в течение 10 лет. В этой ситуации не удивительно, что даже незначительные признаки ухудшения социально-экономической ситуации могут гипертрофироваться общественным

мнением, что будет способствовать росту пессимистических настроений и различных проявлений ухудшения психологического климата.

Рис. 2. Динамика показателя социального настроения на территории Вологодской области (в % от числа опрошенных)

Источник: результаты мониторинга общественного психического здоровья ИСЭРТ РАН

*В 2012 году мониторинг общественного психического здоровья не проводился

В исследованиях социального самочувствия населения Вологодской области, проводимые ИСЭРТ РАН помимо выявления социального настроения граждан, уровня их счастья, осуществляется определение доли жителей, испытывающих симптомы тревоги, депрессии, невроза. Проявление этих патологических психических состояний является прямым следствием неудовлетворённости жизнью и, в свою очередь, может инициировать такие аутодеструктивные социальные явления, как самоубийства.

В целом за период с 2002 по 2013 гг. доля жителей Вологодской области, отмечающих у себя признаки тревоги или невроза, уменьшилась (рис. 3). Тем не менее, практически стабильной остается доля людей с симптомами депрессии, которая является одним из наиболее распространенных психических заболеваний, а так же служит одним из факторов суицидального поведения (от 45 до 60% самоубийств в мире совершаются больными депрессией) [9].

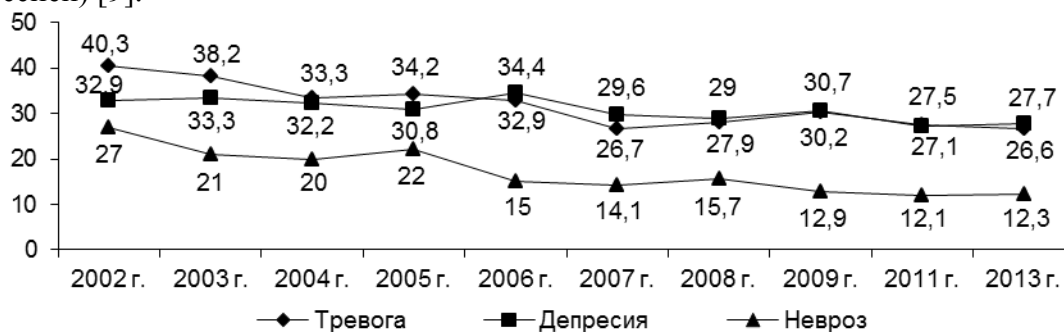

Рис. 3. Доля жителей, проявляющих симптомы тревоги, депрессии, невроза, а также испытывающих напряжение, раздражение, страх, тоску (в % от числа опрошенных)

Источник: результаты мониторинга общественного психического здоровья ИСЭРТ РАН

*В 2012 году мониторинг общественного психического здоровья не проводился

Таким образом, уровень суицидальной смертности и социальное настроение населения могут служить наиболее яркими и эффективными индикаторами социального здоровья общества, они могут характеризовать степень кризисности общества и его социальных институтов и, как следствие, высокую подверженность общества социальным катаклизмам. Подводя итог, следует отметить, что в данном докладе социальное здоровье населения России и Вологодской области было проанализировано лишь по двум наиболее

эффективным показателям. Однако, в рамках научно-исследовательской работы «Социальное здоровье населения» нами используются и многие другие индикаторы из официальной статистики и из оценок общественного мнения. В дальнейшем, научным коллективом ИСЭРТ РАН планируется расширение спектра показателей социального здоровья для более глубокого и комплексного анализа состояния социального здоровья населения страны и региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анализ основных тенденций социального здоровья российского общества [Текст]: отчёт о НИР / исполн. М.В. Морев, А.В. Короленко. – Вологда, 2013. – 62 с.
2. Бабинцев, В.П. Проблема формирования категориального аппарата понятия «социальное здоровье» [Текст] / В.П. Бабинцев, Л.В. Колпина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2008. – №5. – С. 49 – 67.
3. База данных Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
4. Демографический ежегодник Вологодской области за 2012 г. [Текст]: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2013. — 80 с.
5. Демографический ежегодник России за 2012 г. [Текст]: стат. сборник / Росстат. – М, 2013. – 543 с.
6. Здоровье для всех: Европейская база данных ВОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://data.euro.who.int/hfad/shell_ru.html
7. Проблемы насильственной смертности в России [Текст] / М.В. Морев, А.А. Шабунова, К.А. Гулин, В.И. Попова; отв. редактор д.э.н., проф. В.А. Ильин. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 158 с.
8. Проблемы сохранения человеческого потенциала: медико-демографические аспекты [Текст] / А.И. Попугаев, Н.А. Рыбакова, К.А. Гулин, Н.А. Короленко, А.А. Шабунова, Г.В. Тихомирова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 157 с.
9. Статистика депрессии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lossofsoul.com/DEPRESSION/statistic.htm>
10. Теребихин, В.М. Флуктуации суицидального поведения населения Республики Коми [Текст] / Социологические исследования – №10. – 2010. – С. 48 – 55.
11. Шматова, Ю.Е. Общественное психическое здоровье: тенденции и проблемы [Текст] / Ю.Е. Шматова, О.И. Фалалеева, К.А. Гулин. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 186 с.

СЕМЬЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Репродуктивные установки, новые модели семейных отношений оказывают существенное влияние на репродуктивное поведение семьи, особенно молодой. В последние годы воздействие также оказали нестабильность социально-экономической обстановки и финансовый кризис. Индустриализация повлияла не только на социально-экономические аспекты общественной жизни, но и на характер семейных отношений, репродуктивное поведение, размер и структуру семей. Если до начала 1990-х гг. идеальной моделью считалась семья с 2–3 детьми, то в последние годы нормы детности у молодого поколения уменьшились до одного-двух детей. Такое репродуктивное поведение семей в совокупности с другими демографическими и социально-экономическими причинами привело к низкой рождаемости.

Уровень рождаемости по России в целом и Вологодской области меньше, чем требуется для замещения поколений: в среднем на одну женщину приходится 1,7–1,8 рождение при необходимых 2,15 для простого воспроизводства населения (рис. 1). Положительный рост суммарного коэффициента начался в 2001 г., многие ученые демографы связывают его с вступлением в репродуктивный возраст многочисленных когорт женщин, рожденных в 1980-х годах.

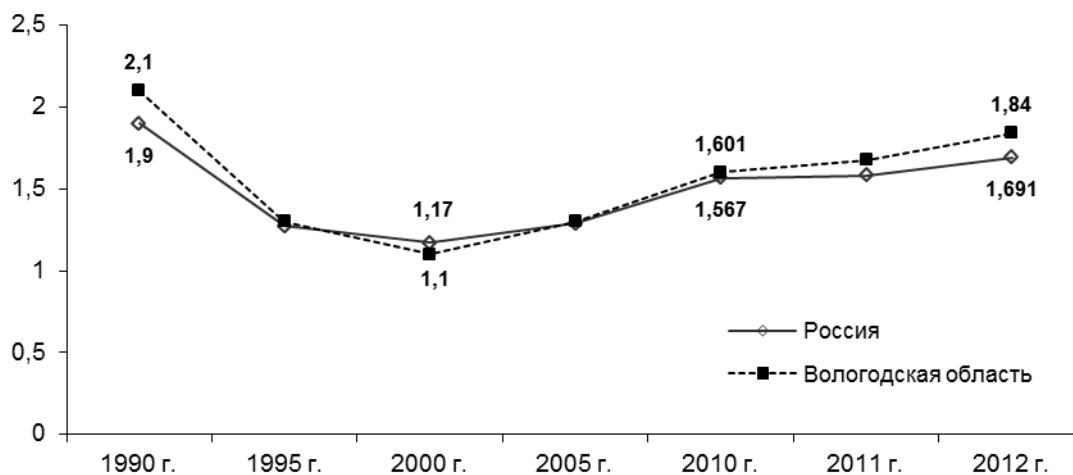

Рис. 1. Суммарные коэффициенты рождаемости

Источник: Демографический ежегодник Вологодской области. 2013: Стат. сб. / – Вологдастат. – Вологда (за разные годы). Демографический ежегодник России. 2013: Стат. сб. / Росстат – М (за разные годы).

Рассматривая многолетнюю тенденцию изменения рождаемости в городе и в селе, сельское население не только сохраняет более высокий уровень рождаемости, но и увеличивает разрыв по сравнению с городским – это происходит при росте суммарного коэффициента рождаемости (рис. 2). Так если в 2000 г., когда был отмечен наибольший спад рождаемости, сельское и городское различие в коэффициенте составляло 18%, то в 2011 г. при увеличении рождаемости – 53%.

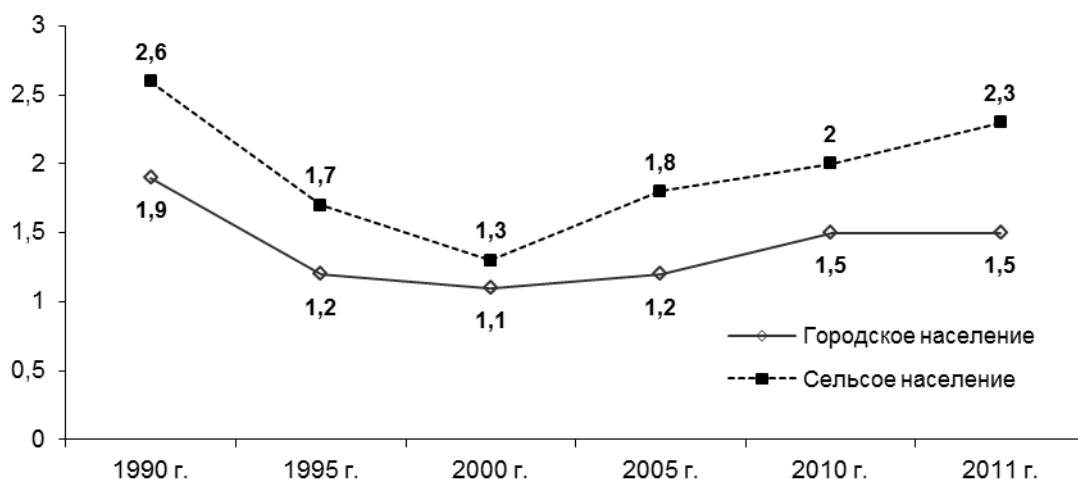

Рис. 2. Суммарный коэффициент рождаемости в 1990-2011 гг. в Вологодской области
 Источник: Демографический ежегодник Вологодской области. 2013: Стат. сб. / – Вологдастат. – Вологда (за разные годы).

Одна из основных причин данного различия видится нам в большей ориентации сельских жителей на семью и дом. Разница между сельскими и городскими жителями в доле ответивших утвердительно, что их главные интересы находятся в семье и доме составляет 16%. На втором месте стоит работа – среди 12% респондентов Вологодской области, на третьем месте стоит – обеспечение приличного заработка – 8%, что также можно косвенно отнести к интересам связанным с работой (табл. 1). Последнее место занимают духовные интересы и культура (3% опрошенных). В условиях рыночной экономики и социокультурной модернизации всех сторон общественной жизни, которая в первую очередь затрагивает жителей городов, чем жителей периферии, естественно, что интересы первых в большей степени связаны с учебой, работой, карьерой, общением с друзьями.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «В какой области находятся Ваши главные интересы?» (Вологодская область 2012 г., в % от ответивших)

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Мои главные интересы в семье и доме	56,2	56,0	72,5	65,1
Мои главные интересы связаны, прежде всего, с моей работой	15,8	14,8	9,9	12,3
Главное дело – обеспечить приличный заработок	9,9	8,8	6,9	7,9
Для меня самое важное – это общение с определенным кругом людей	8,4	7,3	3,2	5,2
Главные интересы в области учебы, образования, повышения квалификации	3,4	7,8	2,1	4,0
Для меня главное – мои духовные интересы, культура	3,9	4,5	2,6	3,4

Источник: данные опроса «Социокультурный портрет региона», проведенного ИСЭРТ РАН в 2012 г.

Социологические исследования, проведенные в разных регионах Российской федерации в период с 2008 по 2012 гг., показывают, что основной причиной, препятствующей росту численности населения, являются низкие доходы граждан. Более половины респондентов из рассматриваемых территорий отметили этот фактор, исключением стала Тюменская область, где только 43% жителей отдали голоса за данный вариант ответа (рис. 3). Кроме того в ней отмечается наибольшая доля считающих, что ничто не мешает росту численности населения в регионе 12,6%. Полученные результаты вполне

естественны, т.к. Тюменская область – главный нефтегазодобывающий регион России и относится к наиболее развитым в социально-экономическом отношении субъектам РФ. Вторую и третью позиции также занимают материальные факторы – это плохие жилищные условия (от 28,6% до 44,8% в зависимости от региона) и слабая финансовая поддержка государства семей с детьми (каждый четвертый считает, что государство должно больше заботиться о семьях с детьми). Плохую медицинскую помощь отметили не более 9% респондентов в регионах, что свидетельствует об эффективности реализации национального проекта «Здоровье» (с 2006 г.), в рамках которого действует программа «Родовой Сертификат» направленная на улучшение качества оказания медицинской помощи женщинам во время беременности и после родов.

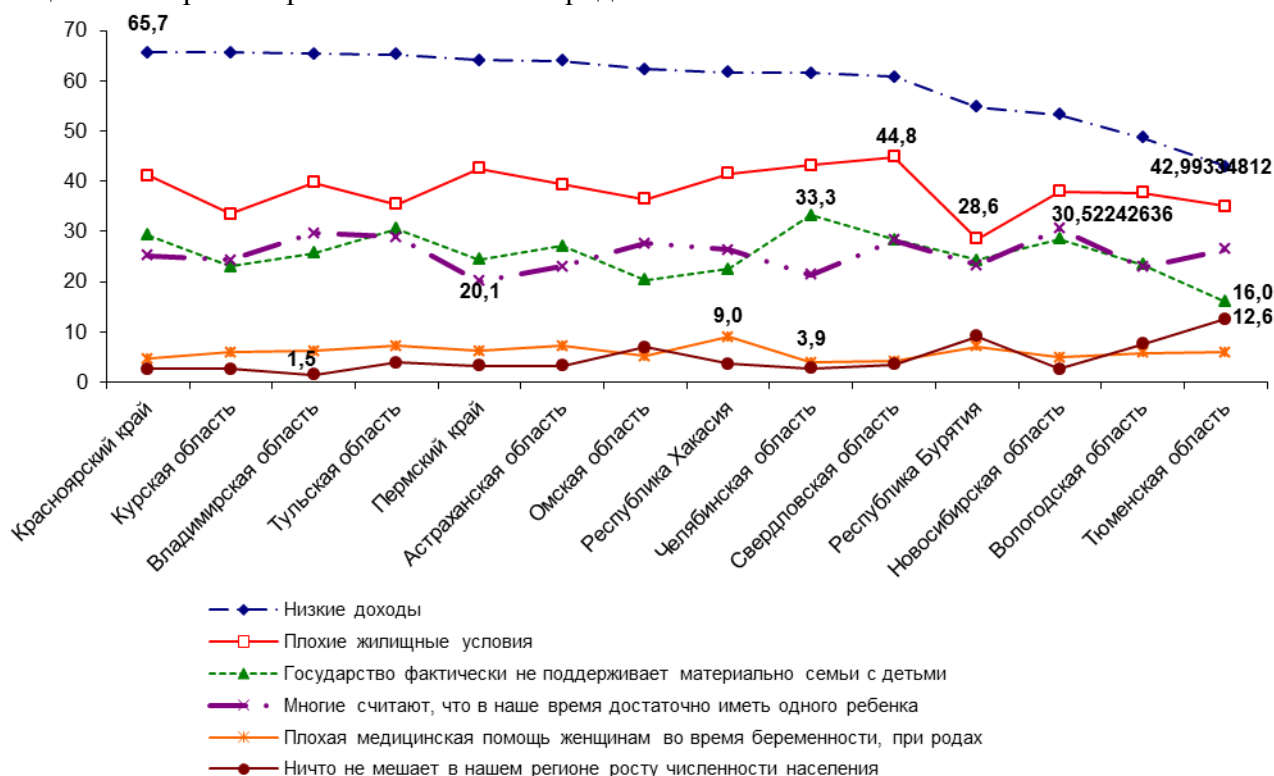

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, мешает росту численности населения в регионе?»

Источник: данные опросов «Социокультурный портрет региона», проведенного в регионах страны (проект ИФ РАН, период исследования 2008–2012 гг.)

Деторождение – это главная социальная функция семьи. На динамике рождаемости прежде всего отражаются неблагоприятные явления в жизни семьи. Что же мешает созданию семьи или ведет к ее разрушению? По мнению респондентов, главные причины – это материальные факторы, а именно низкие доходы и плохие жилищные условия (рис. 4). Однако велика доля респондентов считающих, что характер людей и их эмоции ведут к распаду семьи. Социологические исследования показывают, что внутрисемейное воспитание очень сильно зависит от состава семьи, от социальной направленности, личного примера и авторитета родителей [3]. В современном российском обществе растет число семей, не выполняющих свои социальные функции. Это связано с изменением стереотипов в сознании и поведении людей, урбанизацией, социокультурной модернизацией общества. Сравнение данных из разных регионов России позволяет отметить общность характера происходящих в стране трансформации института семьи. Хотя семья, как и раньше остается фундаментальным жизненным оплотом человек, однако многие смысловые характеристики ее угасают вследствие трансформации нравственности, ценностей и потребностей современного человека.

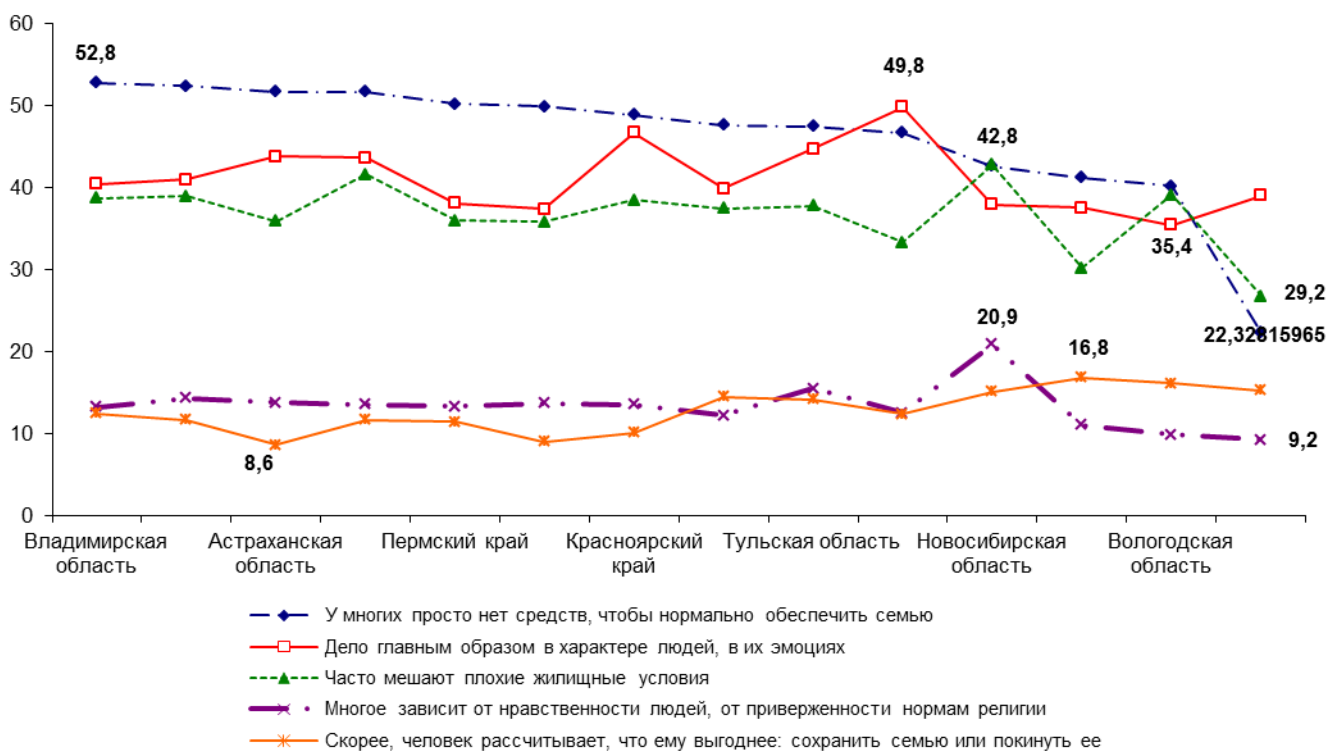

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, сегодня мешает созданию семьи или ведет к ее разрушению?»

Источник: данные опросов «Социокультурный портрет региона», проведенного в регионах страны (проект ИФ РАН, период исследования 2008–2012 гг.)

Начиная со второй половины первого десятилетия 2000-х годов государством проводятся активные меры по стимулированию вторых и третьих рождений в семьях. Самая существенная, из которых это выплата материнского капитала, а также предоставление федерального и регионального семейного капитала, бесплатных земельных участков. Однако как показали социологические исследования данных шагов не достаточно, и семьи в большей степени ощущают материальные и жилищные проблемы. Которые, по мнению респондентов, являются основными факторами, оказывающими отрицательное воздействие на темпы роста населения и влекущие неустойчивость семейной структуры.

В 2013 г. правительством Российской Федерации принята еще одна государственная программа «Социальная поддержка граждан» (на 2013-2020 гг. с общим объемом финансирования – 42,2 триллиона рублей из федерального, региональных бюджетов), предусматривающая развитие мер социальной поддержки отдельных категорий граждан, в том числе семей с детьми (ежемесячное пособие при рождении третьего (и последующего) ребенка семь тысяч рублей до тех пор, пока ребенку не исполнится три года). Поэтому есть надежда, что эти шаги поспособствуют росту рождаемости и благосостояния граждан.

Резюмируя, отметим, что ключевые изменения в семье происходят под влиянием индустриализации и социокультурной модернизации общества, и связаны они с нуклеаризацией семьи, ростом незарегистрированных гражданских браков, увеличением числа рождений в неполных семьях, изменением ролевых отношений в семье. Тенденция роста рождаемости, на наш взгляд, продолжится и в ближайшей перспективе, и будет зависеть от того, как станут формировать свои семьи молодые поколения и какой будет государственная политика в области стимулирования рождаемости. В этих условиях задача государства – помочь семьям, особенно молодым, пройти процесс адаптации с меньшими потерями как для них самих, так и для общества, и найти эффективный механизм укрепления семьи и повышения рождаемости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демографический ежегодник Вологодской области. 2013: Стат. сб. / – Вологдастат. – Вологда, 2013. – 80 с.
2. Демографический ежегодник России. 2013: Стат. сб. / Росстат – М., 2013. – 543 с.
3. Джафарова, В.М. Распад семей: причины и социальные последствия [Текст] / В.М. Джафарова // Социосфера. – 2010.

С.А. Нечаева, студент
Научный руководитель – И.Н. Воробьева, к.с.н., доцент
ФГБОУ ВПО ЧГУ

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В ГОРОДЕ ЧЕРЕПОВЦЕ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В настоящее время неуклонно растет роль туризма в развитии экономики не только мирового и национального, но и регионального масштаба. К сожалению, в большинстве регионов России туристская деятельность ориентирована преимущественно на вывоз капитала. Ограниченность въездного потока туристов ведет к экономическим потерям для региона. В связи с этим создание современного высокоэффективного и конкурентоспособного туристского комплекса - главная цель региональной политики в области туризма.

На Вологодчине совершенствование сферы туризма является одним из перспективных направлений социально-экономической стратегии развития области. В связи с этим, были разработаны административные регламенты исполнения государственной функции по ведению реестра туристских ресурсов Вологодской области и по осуществлению мониторинга туристской индустрии Вологодской области [9,С.58]. За последние 10 лет область стала весьма заметна на туристской карте России. По туристскому потенциалу Вологодская область занимает 11 место в РФ [15, С.15].

В 2011 году число участников путешествий по области составило 1,8 млн. посетителей и увеличилось по сравнению с предыдущим годом на 21,6%.

Наиболее посещаемыми территориями области являются города Вологда, Череповец, Великоустюгский, Кирилловский районы, на которые приходится более 70% туристов [17].

Немаловажную роль в развитии туризма сыграл промышленный центр Вологодской области – г. Череповец, который успешно реализует программу развития индустрии гостеприимства.

После того как в 2008 году стартовала реализация проекта "Череповец – город лидеров", была зафиксирована посещаемость туристов г. Череповца, которая составила 41,5 тысяч туристов в 2008 году и около 170 тысяч в 2011 году [20].

На данный момент в г. Череповце функционирует 11 гостиниц, осуществляют работу 54 туристские организации, из них 17 являются туроператорами по внутреннему туризму [См.: Там же].

В качестве приоритетов развития туристской индустрии город "впитал" в себя сразу несколько видов туризма: экологический, культурно-познавательный и промышленный.

Череповец - один из крупнейших промышленных центров Северо-запада, в котором расположены ведущие производственные комплексы России. В настоящее время разрабатываются программы промышленного туризма, которые включают в экскурсионный маршрут ряд промышленных предприятий: Череповецкий металлургический комбинат, ЗАО "Череповецкий фанерно-мебельный комбинат", ОАО "Череповецкий литейно-механический завод", ООО "Железобетон-12" [См.: Там же].

Историко-культурное наследие г. Череповца позиционируется в качестве одного из ресурсов формирования бренда города и осуществления имиджевой политики. Начата

реализация проекта "Череповец – Железное поле", включающего модернизацию выставочной экспозиции музея с применением современных средств экспонирования.

С вводом в действие новых кафе и гостиниц значительно улучшилась сервисная инфраструктура. С помощью областных властей удалось реконструировать несколько старинных особняков, которые принято называть архитектурными визитными карточками Череповца - здание Камерного театра, библиотеку имени Верещагина и т.д. Следует отметить, что и череповецкие турфирмы стали предлагать гостям города уже не абстрактный, а более чем конкретный туристический продукт.

Таким образом, по числу архитектурных и исторических памятников, уровню сервиса и многообразию предлагаемого турпродукта – г. Череповец постепенно выходит на лидирующие позиции в области [14].

Несмотря на динамичное развитие, проблем у череповецкой туристической индустрии как по гостиничному фонду, так и по организации приёма транзитных путешественников ещё хватает. Но все эти проблемы, по большому счёту, решаемы. Причём если решать их в комплексе с одновременным развитием далеко ещё не исчерпанного туристского потенциала, результат и вовсе может превзойти все ожидания [См.: Там же].

В настоящее время вопросы создания туристского образа города Череповца, пути трансформации сформированных образов в туристические бренды, а также определение механизмов их последующего продвижения на международном и внутреннем туристских рынках можно отнести к числу относительно слабо разработанных направлений работы администрации города.

Для оценки перспектив развития туризма в городе Череповце был выбран метод глубинного интервью, как основной метод сбора социологического качественного знания.

Респондентами стали: Александр Валентинович Чернов – директор гуманитарного института ЧГУ, *депутат городской Думы, председатель постоянной комиссии Череповецкой городской Думы по социальной политике*; Андрей Николаевич Егоров – проректор по научной работе ЧГУ, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории ГИ и Светлана Александровна Соловьёва – кандидат филологических наук.

Благодаря проведению глубинного интервью по оценке перспектив развития туризма в городе Череповце удалось сделать следующие выводы.

Во-первых, качество возникающих у массового туриста образов непосредственно связано с самим процессом познания города. В связи с этим особую важность приобретает разработка маршрута путешествия как способа знакомства с территорией.

Во-вторых, в городе Череповце могут развиваться следующие виды туризма: историко-культурный, спортивно оздоровительный событийный, транзитный, возможен промышленный, образовательный, медицинский, деловой, детский.

В-третьих, Череповец представляет собой высокоперспективный, привлекательный рынок с динамичным растущим спросом. Сам город занимает удобное географическое положение, находясь вблизи главных мегаполисов страны – Москвы и Санкт-Петербурга. Через его территорию проходят все виды транспортных коммуникаций: железные и автомобильные ветви федерального значения, Волго-Балтийский водный путь и воздушный коридор Европа-Азия. Поэтому в развитии сферы туризма, прежде всего, большая роль отводится водному туризму. Это даёт возможность создать конкурентоспособный турпродукт, провести работы по развитию туристской инфраструктуры, что позволит увеличить количество судозаходов в город.

В-четвёртых, выявлены отрицательные моменты, затормаживающие развитие туризма, а именно: отсутствие продуманной маркетинговой компании, скептическое отношение потенциальных потребителей, непривлекательность существующих туристических продуктов, отсутствие информированности населения об их существовании в городе и налаженной инфраструктуры, а также отсутствие инвестирования тур-проектов.

В-пятых, некими альтернативными решениями данных проблем могут быть: создание привлекательного турпродукта, создание его качественной рекламы, развитие туристической инфраструктуры, привлечение частных инвесторов для развития туристической отрасли, составление новых туристических проектов и программ, разработка новых отраслей в туристической сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кусков, А. С., Лысикова, О.В. Курортология и оздоровительный туризм [Текст] / А.С. Кусков, О.В. Лысикова. – Ростов н/Д: "Феникс". – 2004. – 320 с.
2. Романов, В. Городу на Шексне предрекают туристический бум / В. Романов // Красный север. – № 122 (26202). – 16 октября 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cher-city.ru> (дата обращения 30.01.2014)
3. Селякова, С.А. Развитие туризма в Вологодской области [Текст] / С.А. Селякова // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – Вып. 42. – С. 15-20.
4. Серегодская, Е.С. Перспективные направления развития туризма в Вологодской области. Событийные мероприятия как способ привлечения туристов / Е.С. Серегодская // Предпринимательство и право. – 13 ноября 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru> (дата обращения 30.01.2014)
5. Туристско-информационный центр Вологодской области. Отчет о деятельности Управления туризма за 2011 год. Развитие сферы туризма Вологодской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologdatourinfo.ru> (дата обращения 30.01.2014)

А.В. Попов, м.н.с.
Научный руководитель – Г.В. Леонидова, к.э.н., зав. лабораторией
ФГБУН ИСЭРТ РАН

ТРУДОВАЯ МОБИЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖИ (НА МАТЕРИАЛАХ ВЫБОРОЧНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Успешность вхождения молодого поколения в трудовую жизнь во многом зависит от состояния рынка труда. Социально-экономические преобразования, проводимые в современной России, привели к стремительному развитию рыночных отношений, обострив проблемы занятости и безработицы. Молодёжь¹, как наиболее уязвимая группа на рынке труда, столкнулась с проблемами роста потребности работодателей в квалифицированных работниках и своей неспособностью удовлетворить данный спрос.

В период 2000 – 2012 годов в Вологодской области удельный вес молодёжи в общей безработице колебался на уровне 36 – 39% (табл. 1), что несколько ниже среднероссийских значений. Среди субъектов-лидеров можно отметить г. Санкт-Петербург (35%) и Калининградскую (37%) область, а аутсайдеров – Архангельскую (46%) и Мурманскую (43%) области.

Таблица 1

Удельный вес молодёжи в общей безработице (в %)

Территория	Год				2012 г. к 2000 г.
	2000	2005	2010	2012	
Российская Федерация	37,2	41,9	42,4	43,1	115,9
Северо-Западный федеральный округ	34,9	40,6	41,5	40,2	115,2
г. Санкт-Петербург	30,2	35,6	40,3	35,4	117,2
Калининградская область	28,3	36,9	32,1	37,1	131,1
Республика Карелия	37,3	39,5	37,0	37,2	99,7
Вологодская область	38,6	36,5	37,9	38,0	98,4
Новгородская область	37,6	33,5	39,1	38,0	101,1
Псковская область	35,2	42,9	35,3	38,8	110,2
Республика Коми	30,3	44,3	52,4	42,3	139,6
Ленинградская область	41,3	38,5	41,5	43,1	104,4
Мурманская область	34,3	49,9	48,6	43,5	126,8
Архангельская область	40,1	43,6	46,6	46,4	115,7
Справочно: Европейский союз (28 стран)	-	8,5	9,5	10,3	121,2

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели [Текст]: стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – С. 114.; База данных Евростата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/>

Высокий уровень молодежной безработицы в России, по сравнению с развитыми странами, свидетельствует о том, что подготовка кадров ведётся без учёта специфики трудовой деятельности. Отсутствие связи между системой образования и реальным производством, а так же недостаточная информированность молодого поколения о текущих тенденциях, происходящих на рынке труда, приводит к деградации перспективных отраслей производства.

¹ В соответствии с методологией Росстата к категории молодёжь относятся лица в возрасте от 16 до 29 лет, что составляет 22% от общей численности населения (36% от трудоспособного), при этом доля молодых людей в общей численности занятого населения в регионе достигла 48%.

Выборочное исследование обучающихся средних и высших учебных заведений показало, что наибольшую уверенность в своих профессиональных перспективах оценивают учащиеся ссузов а наименьшую – студенты вузов (табл. 2). Это связано как с востребованностью рабочих кадров в области, так и практической направленностью среднего профессионального образования. Среди представленных вузов области большую уверенность в выбранной специальности обеспечивают студентам ИНЖЭКОН, Вологодский институт бизнеса и ЧГУ. Это происходит за счёт интеграции процесса обучения с реальным производством и предоставлением курсов дополнительной подготовки.

Таблица 2

Распределение учебных заведений по оценке обучающимися своих профессиональных перспектив

Наименование учебного заведения	Место*
Вологодский колледж коммерции, технологии и сервиса	1
Вологодский индустриально-транспортный техникум	2
Вологодский колледж технологии и дизайна	3
ИНЖЭКОН	4
Вологодский институт бизнеса	5
ЧГУ	6
Вологодский промышленно-технологический техникум	7
Вологодский педагогический колледж	8
Вологодский аграрно-экономический колледж	9
Вологодский строительный колледж	10
ВоГТУ	11
ВГПУ	12
ВГМХА им. Верещагина	13
* В расчет общего места входили следующие компоненты: востребованность в профессии, достойная оплата труда, карьерный рост и самореализация в профессии. Источник: Данные выборочного обследования учебных заведений Вологодской области по вопросам трудовой мобильности молодёжи, Департамент труда и занятости совместно с ИСЭРТ РАН, 2013 г.	

Рассматривая соотношение профиля образования молодёжи в различных учебных заведениях с их основными предпочтениями при трудоустройстве, важно отметить, что условная структура занятости по видам экономической деятельности, сформированная по субъективным оценкам респондентов, не способна удовлетворить текущую потребность области в кадрах (табл. 3).

Обучающиеся, как правило, отдают своё предпочтение государственному и административному управлению (24%), сферам услуг, культуры (20%), финансовому сектору (12%), торговле (11%) и т.д.

Таблица 3

Структура занятых по видам экономической деятельности и предпочтения молодёжи (%)

Вид деятельности	Франция	Германия	США	Россия	Вол. область	Предпочтения молодёжи*
Сельское, лесное хозяйство	2,9	1,6	1,6	7,4	11,5	4,1
Промышленное производство, транспорт	30,3	36,4	21,4	37,1	38,7	8,3
Торговля	12,6	13,5	14,2	16,1	14,0	10,7
Наука, образование	6,7	6,2	9,5	9,2	9,1	2,8
Здравоохранение	13,2	12,2	13,6	8,0	7,5	2,0
Финансы	3,4	3,3	4,7	2,0	1,4	11,9
Государственное и административное управление и обеспечение безопасности	9,7	7,0	н.д.	7,5	7,9	24,1

Прочее (сфера услуг, культура и т. д.)	18,4	19,3	26,9	12,6	9,5	20,3
Затрудняюсь ответить	-	-	-	-	-	7,7
* Данные выборочного обследования учебных заведений Вологодской области по вопросам трудовой мобильности молодёжи, Департамент труда и занятости совместно с ИСЭРТ РАН, 2013 г. Источник: Россия в цифрах. 2013 [Текст]: крат. ст. сб. / Росстат. – М., 2013. – С. 108-111.						

Усугубляет положение на рынке труда так же тот факт, что в среднесрочной и долгосрочной перспективе в Вологодской области, как и в целом по стране, ожидается ухудшение ситуации с обеспеченностью трудовыми ресурсами, в особенности в разрезе муниципальных районов (рис. 1).

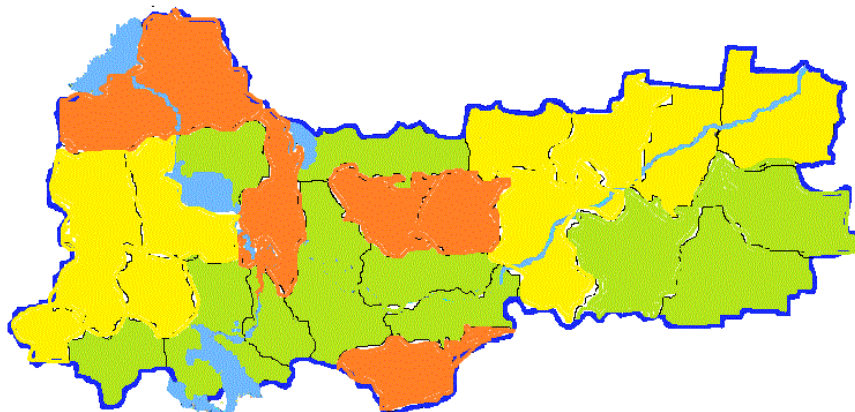

Рис. 1. Картографическая система обеспеченности трудовыми ресурсами муниципальных районов Вологодской области

Примечание: **Зеленый цвет** – превышение собственных трудовых ресурсов над потребностями района; **желтый цвет** – текущая и перспективная потребность в трудовых ресурсах закрывается за счет граждан пенсионного возраста; **красный цвет** – в среднесрочной перспективе возможно появление кадрового голода.

Источник: Сводный прогноз занятости населения и потребности экономики области в трудовых ресурсах по видам экономической деятельности по области и в разрезе муниципальных районов и городских округов на среднесрочный и долгосрочный период [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://depzan.info/work/demand_supply/

Таким образом, активизация трудовой мобильности молодежи в «проблемные территории» позволит удовлетворить потребность субъектов в кадрах.

Однако если в ближайшие 5 лет молодые работники видят себя преимущественно работающими в городе (75%) и области (10%), то через 15 лет их совокупная доля сократится до 40%. Удельный вес желающих трудиться в других городах России через 10 лет увеличится с 13 до 37%, а в долгосрочной перспективе доминирующей установкой молодых работников является работа за рубежом (35%). Таким образом, порядка 60% сегодняшней молодёжи стремится покинуть пределы нашей области (рис. 2).

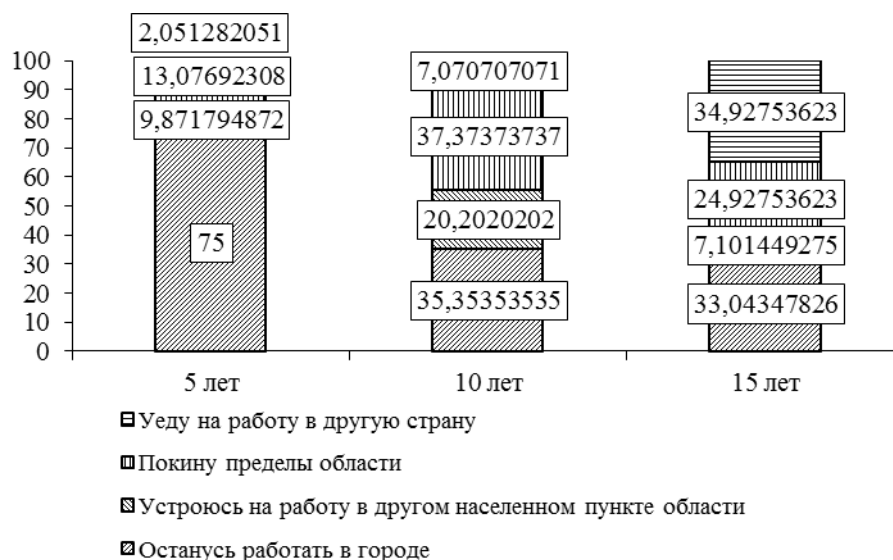

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Где Вы видите себя работающим через...?» (в % от числа молодёжи)

Источник: Здесь и далее – данные выборочного обследования учебных заведений Вологодской области по вопросам трудовой мобильности молодёжи, Департамент труда и занятости совместно с ИСЭРТ РАН, 2013 г.

В настоящее время 47% респондентов отмечают, что готовы устроиться на работу в другом населённом пункте Вологодской области. По их мнению, основными преимуществами такого трудоустройства являются: высокий уровень оплаты труда (38%), карьерный рост (28%), достойные жилищные условия (25%) и стабильная работа (20%).

Вместе с тем, требования к новому месту работы весьма разнообразны. К их числу относятся: комфортные условия труда (69%), карьерный рост (64%), отсутствие стрессов и конфликтов (54%), вежливый коллектив (51%), ценность высоких нравственных качеств (50%) и т. д. Тревожным сигналом представляется тот факт, что использование профессиональных знаний и реализация творческих способностей не играют значительной роли (28%; рис. 3).

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Какие возможности»

должна предоставлять Вам работа, чтобы Вы предпочли трудиться в другом населённом пункте Вологодской области?» (в % от числа молодёжи)

Желаемая заработная плата для трудоустройства в другом районе области значительно превосходит среднеобластные значения и составляет в среднем 37929,0 руб. (медианный уровень – 30000,0 руб.).

Стоит отметить, что существующая система ценностей молодёжи устроена таким образом, что любую должностную группу они воспринимают как промежуточный этап процесса становления руководителем.

Рис.4. Распределение ответов на вопрос: «На какой должности Вы видите себя через...?» (в % от числа молодёжи)

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что основные усилия по активизации трудовой мобильности молодёжи необходимо направить на разработку и реализацию мер, призванных способствовать:

- повышению эффективности системы учебно-производственных практик в профессиональных учебных заведениях;
- обеспечению профессионального сопровождения молодёжи для всех уровней образования;
- предоставлению молодежи максимально полной информации о состоянии отечественного рынка рабочей силы, в том числе и в региональном разрезе, о содержании требований к специалистам различных профессий;
- формированию психологической готовности молодых работников к реализации индивидуальных моделей жизнедеятельности в условиях существующей рыночной неопределенности;
- разработке мотивационных механизмов, которые бы позволили активизировать трудовую активность молодых людей;
- разработке программ закрепления кадров в районах области.

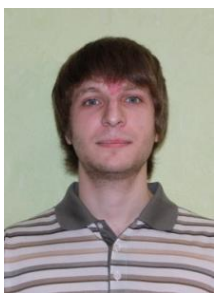
ЛИТЕРАТУРА

1. Бурлаченко, Д.С. Ценностные ориентации и отношение к труду: опыт социологического исследования [Текст] / Д.С. Бурлаченко // Вестник Камчатского государственного технического университета. – 2012. – № 12. – С. 61-70.

2. Молодежь современной России: альтернативы выбора духовных и нравственных убеждений [Текст]: сб. статей / под ред.: В.А. Зернов, Г.В. Хлебников. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2012. – 294 с.

3. Попов, А.В. Требования работодателей к качеству трудового потенциала молодёжи Вологодской области [Текст] / А.В. Попов // Проблемы развития территории. – 2013. – № 6. – С. 63-70.

4. Сводный прогноз занятости населения и потребности экономики области в трудовых ресурсах по видам экономической деятельности по области и в разрезе муниципальных районов и городских округов на среднесрочный и долгосрочный период [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://depzan.info/work/demand_supply/

А.И. Россошанский, м.н.с.
Научный руководитель – А.А. Шабунова, д.э.н., доцент
ФГБУН ИСЭРТ РАН

АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, является одной из приоритетных целей России и прописано в её главном документе – Конституции РФ (ст. 7). В Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ обозначено, что качество жизни россиян к 2020 году достигнет показателей, характерных для развитых экономик. Согласно данной государственной программе, это означает высокие стандарты личной безопасности, доступность услуг образования и здравоохранения требуемого качества, необходимый уровень обеспеченность жильем, доступ к культурным благам и обеспечение экологической безопасности.

Качество жизни представляется собой совокупность свойств жизни человека, включающую его внутренние возможности осуществлять жизнедеятельность с той или иной интенсивностью и экстенсивностью и свойства, выражающие уровень соответствия параметров среды и характеристик жизненных процессов индивидуально и социально позитивным потребностям, ценностям и целям [2; с. 60].

Важной задачей в ходе исследования качества жизни населения является интерпретация его в количественном выражении. Наиболее удобным способ при этом выступает объективный подход, определяющий качество жизни на основании системы показателей, характеризующие объективные условия жизнедеятельности людей [3].

Целью данного исследования является анализ качества жизни населения в регионах Северо-Западного федерального округа (далее – СЗФО). Оценка представленных регионов по указанному критерию основана на построении интегрального индекса качества жизни, разработанного специалистами географического факультета МГУ [4].

Согласно данному подходу оценка качества жизни населения производится по двум вариантам. Первый – «кризисный» индекс качества жизни отражает наиболее острые проблемы, такие как состояние доходов граждан, неравенство, занятость и здоровье. Второй вариант – «полный» индекс качества жизни, на основе уже выше имеющегося «кризисного», охватывает также образование, доступность базовыми услугами и безопасность (комфортность) жизни [1]. Таким образом, расчет «кризисного» и «полного» индекса качества жизни строится на основе следующих показателей (табл. 1).

Таблица 1

Перечень показателей для расчета индекса качества жизни

	«Кризисный» индекс качества жизни	«Полный» индекс качества жизни	Референтные точки	
			max	min
A	1. Отношение душевых денежных доходов к прожиточному минимуму, раз	1. Отношение душевых денежных доходов к прожиточному минимуму, раз	7,0	0
B	2. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, % (обратный показатель)	2. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, % (обратный показатель)	100	0
C	3. Уровень занятости, %	3. Уровень занятости, %	100	0
D	4. Ожидаемая продолжительность, лет	4. Ожидаемая продолжительность, лет	85	25

E	5. Младенческая смертность на 1000 рождений (обратный показатель)	5. Младенческая смертность на 1000 рождений (обратный показатель)	50	5
F	–	6. Число учащихся профессиональных учебных заведений всех видов на 10 тыс. населения	1600	0
G	–	7. Обеспеченность врачами на 10 тыс. населения	100	0
H	–	8. Обеспеченность жильем, кв. м. на чел.	30	0
I	–	9. Доля жилого фонда, оборудованного канализацией, %	100	0
J	–	10. Число телефонов на 1000 населения	600	0
K	–	11. Число убийств на 100 тыс. населения (обратный показатель)	100	0

Источник: Зубаревич, Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода [Текст] / Н.В. Зубаревич. – 3-е изд. – М. : ЛКИ, 2007. – 264 с.

При расчете индексов качества жизни использовался метод линейного масштабирования, основанный на определении референтных точек, и показывающий региональное расположение показателя каждого конкретного региона между ними. Расчет производился по формуле 1 и 2 (для обратных показателей).

$$\text{Индекс} = \frac{X - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}} \quad (1)$$

$$\text{Индекс} = 1 - \left(\frac{X - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}} \right) \quad (2)$$

В расчетах по рейтинговому методу ранжирование статистических данные позволяет определить место по каждому индикатору, при этом обратные показатели ранжируются от минимума к максимуму.

Агрегирование индикаторов основывается на равной приоритетности компонентов качества жизни. Компоненты, относящиеся к категории здоровья и базовым услугам, характеризуются как сложносоставные. Используемые индикаторы берутся с равным весом. «Кризисный» и «полный» индексы качества жизни рассчитываются по следующим формулам:

$$\text{Кризисный индекс качества жизни} = \frac{A + B + C + \left(\frac{D + E}{2} \right)}{4} \quad (1)$$

$$\text{Полный индекс качества жизни} = \frac{A + B + C + \left(\frac{D + E}{2} \right) + F + \left(\frac{G + H + I + J}{4} \right) + K}{7} \quad (2)$$

По итогам расчетов индексов качества жизни населения субъектов СЗФО получены значения, на основе которых были присвоены ранги для каждого субъекта (табл. 2 и 3).

Таблица 2.

«Кризисный» индекс качества жизни, 2007-2012 гг.

	Индекс						Ранг		
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2007	2012	изменение ранга*
Республика Карелия	0,729	0,732	0,733	0,736	0,739	0,748	7	9	-2
Республика Коми	0,758	0,762	0,747	0,753	0,759	0,778	3	5	-2
Архангельская область	0,727	0,743	0,755	0,753	0,759	0,770	8	7	1

<i>Вологодская область</i>	0,747	0,742	0,723	0,728	0,738	0,754	5	8	-3
Калининградская область	0,763	0,746	0,749	0,761	0,767	0,782	2	2	0
Ленинградская область	0,754	0,747	0,752	0,765	0,772	0,781	4	3	1
Мурманская область	0,743	0,750	0,759	0,762	0,754	0,776	6	6	0
Новгородская область	0,712	0,726	0,741	0,751	0,759	0,779	10	4	6
Псковская область	0,722	0,727	0,716	0,724	0,726	0,735	9	10	-1
г. Санкт-Петербург	0,831	0,812	0,836	0,850	0,849	0,852	1	1	0

* «-» - понижение ранга; «+» - повышение ранга

Рассчитано по данным официальной службы государственной статистики.

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сборник / Росстат. – М., 2013. – 990 с.

Так за период исследования лидирующие места, с учетом основных компонентов качества жизни, среди субъектов СЗФО занимали город федерального значения Санкт-Петербург (0,852), а также Калининградская область (0,782). Ухудшение положение относительно других регионов отмечается у Вологодской области (снижение рангового значения с 5-го до 8-го, в 2012 году значение индекса составило 0,754), Псковской области (с 9 до 10 места; 0,735) и Республики Карелия (с 7 до 9 места; 0,748). Значительно улучшила своё положение Новгородская область, поднявшись в рейтинге с 10 до 4 места (0,779). Во всех остальных субъектах сохранилось относительно стабильное положение в рейтинге.

Таблица 3

«Полный» индекс качества жизни, 2007-2012 гг.

	Индекс						Ранг		
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2007	2012	изменение ранга*
Республика Карелия	0,684	0,692	0,693	0,696	0,691	0,697	6	7	-1
Республика Коми	0,703	0,707	0,700	0,706	0,709	0,719	4	4	0
Архангельская область	0,680	0,690	0,698	0,697	0,697	0,700	7	5	2
<i>Вологодская область</i>	<i>0,698</i>	<i>0,694</i>	<i>0,678</i>	<i>0,680</i>	<i>0,687</i>	<i>0,694</i>	<i>5</i>	<i>8</i>	<i>-3</i>
Калининградская область	0,710	0,702	0,708	0,714	0,721	0,730	3	3	0
Ленинградская область	0,645	0,646	0,651	0,661	0,666	0,673	10	10	0
Мурманская область	0,723	0,727	0,733	0,731	0,726	0,731	2	2	0
Новгородская область	0,663	0,671	0,675	0,686	0,692	0,700	9	6	3
Псковская область	0,665	0,676	0,670	0,680	0,680	0,681	8	9	-1
г. Санкт-Петербург	0,824	0,813	0,827	0,833	0,830	0,824	1	1	0

* «-» - понижение ранга; «+» - повышение ранга

Рассчитано по данным официальной службы государственной статистики.

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сборник / Росстат. – М., 2013. – 990 с.

С учетом дополнения интегрального индекса качества жизни такими компонентами как образование, доступ к базовым услугам и безопасность, расположение регионов относительно друг друга несколько меняется. Так при пересчете показателя качества жизни с учетом новых составляющих позиция Ленинградской области относительно других регионов переместилась с 3 места до 10, и наоборот позиция Мурманской области меняется с 6 места «кризисного» индекса качества жизни населения до 2 места «полного» индекса качества жизни.

Среди наиболее значимых факторов, определявших значение индексов качества жизни (табл. 4 и 5), следует отметить показатели отражающие состояние доходов граждан, а также неравенство в доходах (расчеты свидетельствуют о сильной связи, в большинстве регионов СЗФО коэффициент корреляции составлял более чем 0,7). В тоже время на качество жизни населения некоторых регионов в большей степени оказывают факторы характеризующие здоровье населения (к ним относятся Архангельская, Ленинградская,

Мурманская, и Новгородская области), а также занятость (Республика Коми, Вологодская и Ленинградская области).

Таблица 4

Взаимосвязь между «кризисным» индексом качества жизни и отдельными компонентами его определяющих, 2007-2012 гг.

	A	B	C	D	E
Республика Карелия	0,96	0,88	0,03	0,90	-0,34
Республика Коми	0,66	0,76	0,88	0,56	-0,26
Архангельская область	0,97	0,92	-0,04	0,96	0,90
<i>Вологодская область</i>	<i>0,99</i>	<i>0,94</i>	<i>0,78</i>	<i>0,53</i>	<i>-0,48</i>
Калининградская область	0,87	0,95	0,34	0,67	0,28
Ленинградская область	0,96	0,86	0,72	0,89	0,56
Мурманская область	0,92	0,97	-0,54	0,81	0,78
Новгородская область	0,99	0,99	0,50	0,93	0,32
Псковская область	0,34	0,56	0,47	0,56	-0,08
г. Санкт-Петербург	0,96	0,95	0,14	0,77	-0,08

Таблица 5

Взаимосвязь между «полным» индексом качества жизни и отдельными компонентами его определяющих, 2007-2012 гг.

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K
Республика Карелия	0,75	0,77	-0,53	0,61	0,23	-0,63	-0,07	0,93	-0,15	-0,28	0,95
Республика Коми	0,37	0,53	0,87	0,79	0,08	-0,81	0,76	0,87	0,80	-0,35	0,68
Архангельская область	0,97	0,93	-0,30	0,85	0,94	-0,80	0,47	0,89	0,74	-0,69	0,92
<i>Вологодская область</i>	<i>0,94</i>	<i>0,82</i>	<i>0,94</i>	<i>0,17</i>	<i>-0,54</i>	<i>0,29</i>	<i>0,08</i>	<i>-0,25</i>	<i>-0,21</i>	<i>-0,62</i>	<i>0,16</i>
Калининградская область	0,90	0,89	0,08	0,84	0,41	-0,73	0,61	0,76	0,56	0,68	0,77
Ленинградская область	0,90	0,78	0,54	0,97	0,67	-0,93	0,45	0,97	0,27	-0,96	0,96
Мурманская область	0,77	0,63	-0,42	0,33	0,77	-0,37	0,14	0,52	-0,39	0,17	0,40
Новгородская область	0,97	0,97	0,54	0,94	0,33	-0,95	0,63	0,99	0,60	-0,81	0,93
Псковская область	0,53	0,64	-0,26	0,61	0,27	-0,63	0,59	0,88	0,74	0,42	0,89
г. Санкт-Петербург	0,94	0,94	-0,28	0,46	-0,23	-0,44	0,76	0,38	0,44	-0,43	0,57

В расширенном варианте индекса качества жизни выявился ряд факторов, посредством которых изменились и ранговые позиции регионов СЗФО. В частности на территории Ленинградской области низкие показатели численности учащихся профессиональных заведений, в силу централизации их в основном на территории Санкт-Петербурга, а также достаточно высокие показатели преступности и обусловили перемещение с лидирующих позиций по критерию «кризисного» индекса качества жизни до региона аутсайдера в «полном» индексе. Напротив, дело обстоит с Мурманской области, переместившись с 6-ой позиций до 2-ой при расширении спектра показателей.

Таким образом, анализ количественных оценок качества жизни населения регионов СЗФО свидетельствует об имеющихся резервах повышения показателей характеризующих его. Сложность, а также неоднозначность такой базовой категории как «качество жизни населения» в значительной степени затрудняет её оценку лишь одним интегрированным индикатором, однако данный подход позволяет выделить основные компоненты составляющие его. Рассчитанные в настоящем исследовании индексы качества жизни населения на территории СЗФО выявили значительную дифференциацию, а также ряд свойственных для отдельных территорий проблем. Ориентация же на них, позволит сократить существующие диспропорции, а также окажет благоприятное воздействие на экономическое положение региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зубаревич, Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода [Текст] / Н.В. Зубаревич. – 3-е изд.. – М. : ЛКИ, 2007. – 264 с.
2. Качество жизни: краткий словарь. – М. : Смысл, 2009. – 168 с.
3. Полякова, Г.П. Интегральная оценка качества жизни населения регионов Приволжского федерального округа [Текст] / Г.П. Полякова, Л.С. Тюкаева // Вопросы статистики. – 2013. – № 11. – С. 35-41.
4. Социальный атлас российских регионов [Электронный ресурс]: Независимый институт социальной политики. – Режим доступа: <http://atlas.socpol.ru/>

Д.А. Садкова, старший лаборант
ФГБУН ИСЭРТ РАН

ИНДЕКС СОЦИАЛЬНЫХ НАСТРОЕНИЙ И ПОКАЗАТЕЛИ ПРОТЕСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ МОНИТОРИНГОВ ИСЭРТ РАН)

Основное внимание большинство центров изучения общественного мнения (ВЦИОМ, «Левада-Центр», «Циркон», ФОМ и др.) уделяют замеру и анализу показателей социального самочувствия, социальной напряженности и протестных настроений населения. Результаты социологических и социально-политических исследований используются практически на всех уровнях власти. Непосредственно полученные данные важны для определения направлений социальной и экономической политики, а также при решении многих политических вопросов. Исходя, из итогов такого рода исследований, появляется возможность говорить об эффективности деятельности представителей городской, региональной и федеральной власти.

Необходимо отслеживать динамику изменения общественного сознания по основным показателям: уровень удовлетворенности жизнью, оценка деятельности местных, региональных и федеральных властей, одобрение (или неодобрение) выбранного курса руководством страны и т.д. Снижение данных показателей свидетельствует об ухудшении социального самочувствия населения страны в целом или ее отдельного региона. Такая неблагоприятная общественная ситуация может способствовать увеличению социальной базы протестных настроений.

Все выше перечисленные показатели являются отдельными компонентами – так называемыми, частными индексами, которые используются при построении сводного индекса социальных настроений (ИСН). Впоследствии, они объединяются в группу индивидуальных индексов, с помощью которых можно описать основные характеристики общественного сознания.

Выделяется четыре частных индекса:

- индекс текущего положения семьи (ИС) отражающий субъективные оценки материального положения семей респондентов;
- индекс текущего положения страны (ИР) объединяющий оценки экономического и политического положения страны в целом;
- индекс ожиданий (ИО) отражающий представления людей о своем личном ближайшем будущем и о будущем страны;
- индекс оценки власти (ИВ) отражающий уровень одобрения деятельности государственной власти в стране [1].

На первом этапе расчетов индекса строятся индивидуальные индексы по распределениям ответов респондентов на каждый вопрос. Они отражают разницу положительных и отрицательных ответов (в процентных пунктах) на отдельные вопросы – индикаторы, учитываемые при расчетах сводного индекса. К этой разнице прибавляется 100, чтобы избежать отрицательных ответов: каждый индекс изменяется в интервале от 0 до 200, а значение, равное 100, соответствует ситуации, когда доля положительных и отрицательных ответов совпадает. Сводный ИСН рассчитывается как простая арифметическая средняя из индивидуальных индексов [2;54].

Для диагностики уровня социальной напряженности и уровня протестных настроений вместе блоками вопросов, позволяющих построить ИСН, используют вторую группу вопросов, напрямую связанных с протестным настроением

- Уровень протестного потенциала (определяется по результатам ответов респондентов на вопрос «Как Вы считаете, могут ли в вашем населенном пункте состояться массовые выступления против роста цен и низкого уровня жизни?»);
- Уровень протестных намерений (определяется по результатам ответов респондентов на вопрос «Вы лично примите в них участие?»)[3;57]

Важно отметить, что определяя уровень протестного потенциала и протестных намерений, нами уже не будут использоваться индексы (соотношение положительных и отрицательных ответов), в ходе нашего анализа мы будем учитывать доли тех респондентов, которые заявляют о высокой вероятности возникновения протестных акций, а также о своем намерении участвовать в данных мероприятиях. Выбор именно такого методического решения, основывается на том, что в данном случае для нас гораздо показательнее будет фактическое количество граждан с высоким уровнем протестных настроений, а не соотношение разнонастроенных групп населения.

ИСЭРТ РАН (г. Вологда) с середины 90-х годов занимается изучением социальных настроений населения Вологодской области с целью мониторинга его социально-экономического положения, настроений и политических предпочтений. В настоящей статье представлена динамика индекса социальных настроений, а также индекса протестного потенциала и намерений, молодого населения Вологодской области, в возрасте от 18 до 29 лет, за период с 2008 по 2013.

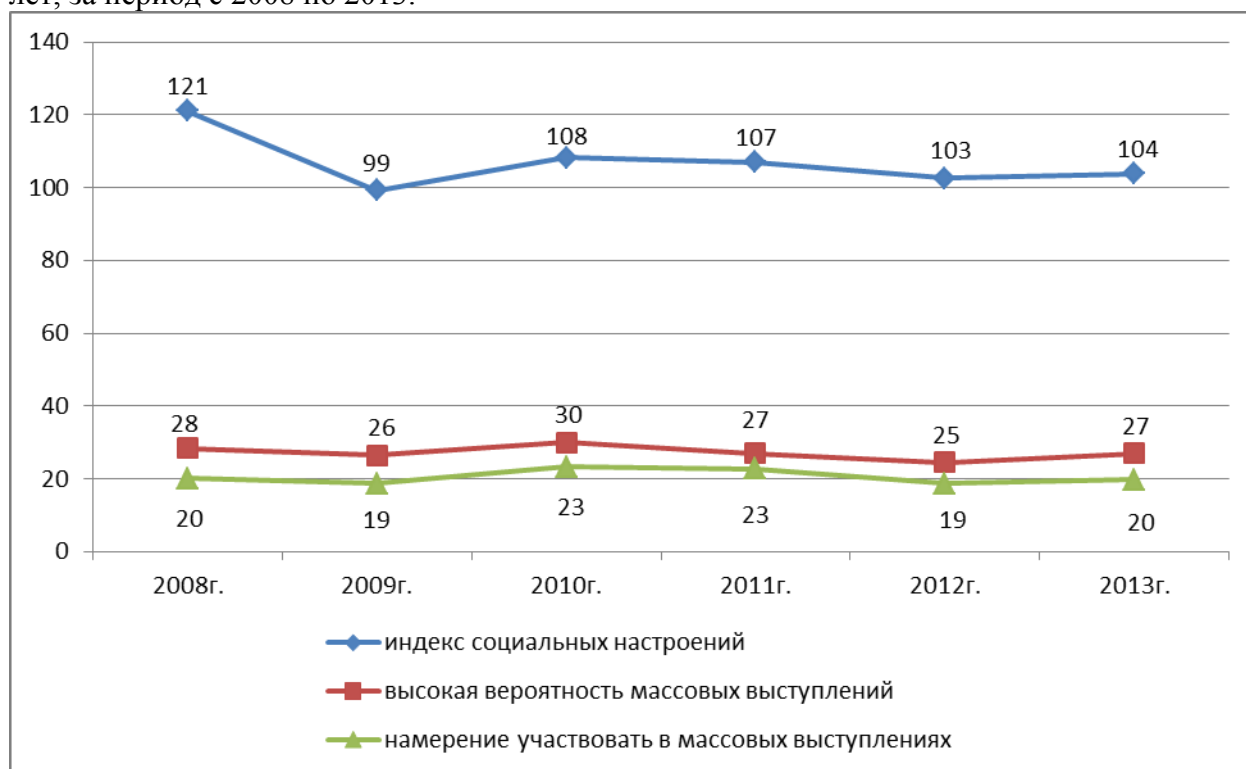

Рис. 1. Сравнение показателей ИСН и показателей протестных настроений (2008-2013)¹

Как видно на рис.1 в течение всего рассматриваемого периода (2008-2013гг.) показатели протестных настроений молодого поколения Вологодской области имеют

¹ Опрос проводится ИСЭРТ РАН, г. Вологда по репрезентативной выборке. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность обеспечивается соблюдением пропорций между сельским и городским населением, между жителями различных типов населенных пунктов, половозрастной структурой населения. Всего опрашивается 1500 человек в возрасте 18 лет и старше. Метод опроса анкетирование по месту жительства респондентов. В статье использованы данные за период с 2008 г. по 2013г.

довольно слабую динамику. В нашем случае полученные цифры демонстрируют довольно низкий уровень разброса значений (волатильности) – для уровня протестного потенциала за 5 лет он составляет 5% (границы изменений – от 25% до 30%). Волатильность значений оценки протестных намерений немного ниже – 4 % (19% - 23%). Наиболее высокий уровень протестных настроений зафиксирован в 2010, но его значение не критично (30% и 23%), что составляет одну треть опрошенной молодежи, то есть большая часть респондентов отрицает возможность проведения протестных акций и не намерены в них участвовать.

Другая ситуация наблюдается при анализе интегрального индекса социального самочувствия молодежи за исследуемый период. Наиболее динамично значения ИСН меняются с 2008 по 2009 год. Данный факт можно связать наиболее острой фазой экономического кризиса, которая и пришлась на этот период, в течение которого, показатели ИСН снизились сразу на 22 пункта (с 121 до 99). С 2010 года ситуация немного улучшилась, но не смотря на это положение дел в экономической сфере нашей страны остается нестабильным, что является последствием мирового экономического кризиса, а также мер, которые предпринимались по борьбе с ним, поэтому значение ИСН до 2013 года не поднималось выше 108 пунктов.

По итогам нашего исследования можно сделать вывод, что для прогнозирования динамики протестных настроений среди населения, недостаточно рассматривать только индекс социальных настроений, необходимо также изучать отношение респондентов к протестным акциям, готовность к участию в них и т.п. Именно такой комплексный анализ позволит не только наиболее точно оценить уровень протестного потенциала населения страны или ее отдельного региона, но и составить прогноз дальнейших тенденций по данной проблеме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитический Центр Юрия Левады «Левада-Центр» URL <http://www.levada.ru/>
2. Красильникова, М.Д. О методике расчета Индекса социальных настроений [Текст] / М.Д. Красильникова // Вестник общественного мнения. – 2003. – №2 (64). – С. 51–59.
3. Мтиулишвили, П.И. Индекс социальных настроений и показатели протестного потенциала населения [Текст] / П.И. Мтиулишвили // Мониторинг общественного мнения. – 2010. – № 6. – С. 55 – 64.

И.И. Скороходова, преподаватель
БОУ СПО ВО «Вологодский колледж технологии и дизайна»

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЫНКА ПАРИКМАХЕРСКИХ УСЛУГ В РОССИИ

Современный мир предоставляет новые возможности для развития некоторых сфер экономической деятельности. Одна из них – сфера бытовых услуг (рис. 1). Активное развитие данной отрасли обусловлено различными факторами: улучшение общего уровня жизни граждан, ускорение темпов жизни населения и, как следствие, нехватка времени на самообслуживание, потребность в получении квалифицированной услуги профессионала. [2]

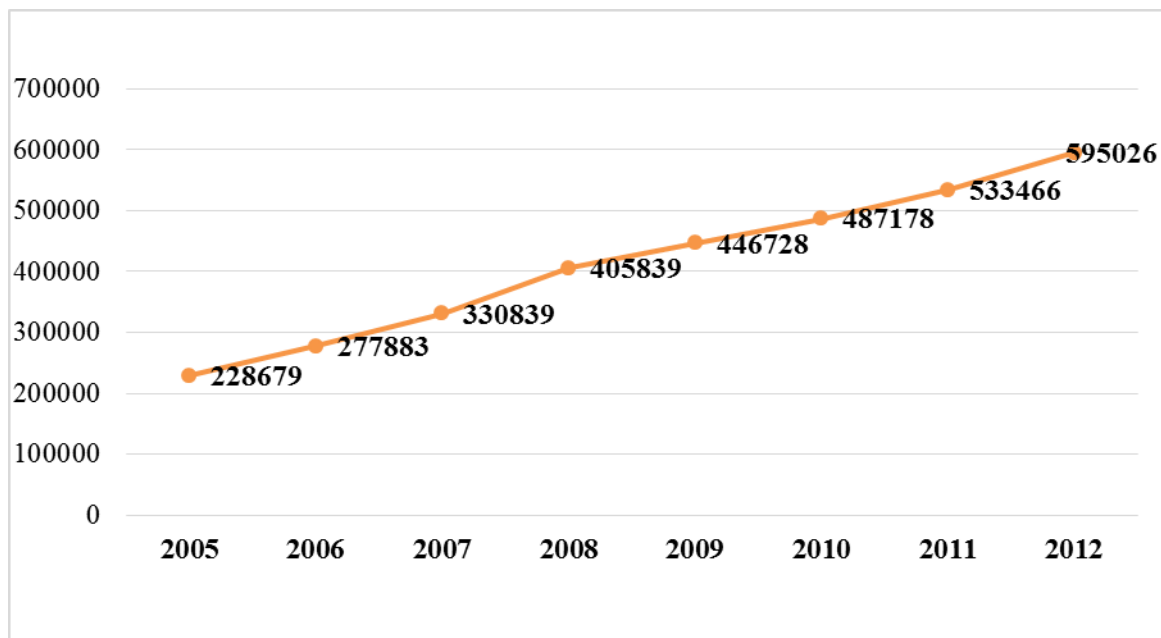

Рис. 1. Объем бытовых услуг, оказанных населению в России
в период за 2005 – 2012 гг. (млн.руб.)

Исследуя выше представленные данные, следует отметить, что за семь лет объем востребованности бытовых услуг увеличился почти в 3 раза. Это связано с ростом благосостояния и дефицитом свободного времени работающего населения.

На данном рынке одну из лидирующих позиций занимает сфера парикмахерских и косметических услуг. На сегодняшний день рынок парикмахерских услуг представлен парикмахерскими, салонами-парикмахерскими, салонами красоты (люкс) и VIP-салонами. [1] На рисунке 2 представлено процентное соотношение бытовых услуг за период 2005 – 2012 годы. [2]

Рис. 2. Процентное соотношение платных бытовых услуг, оказанных российским клиентам в 2012 г. (%)

Рассматривая данные, приведенные на рисунке 2, мы видим, что парикмахерские и косметические услуги находятся в тройке самых востребованных бытовых услуг. Такую популярность можно объяснить тем, что внешний вид современного человека играет существенную роль в его повседневной жизни. Зачастую сотрудники крупных организаций, соблюдая дресс-код, вынуждены посещать организации, предоставляющие парикмахерские услуги, как минимум один раз в месяц.

Этот факт заметно повлиял на развитие рынка парикмахерских услуг. Объем парикмахерских услуг на душу населения в 2012 году составил 375,7 рублей (рис. 3). [2]

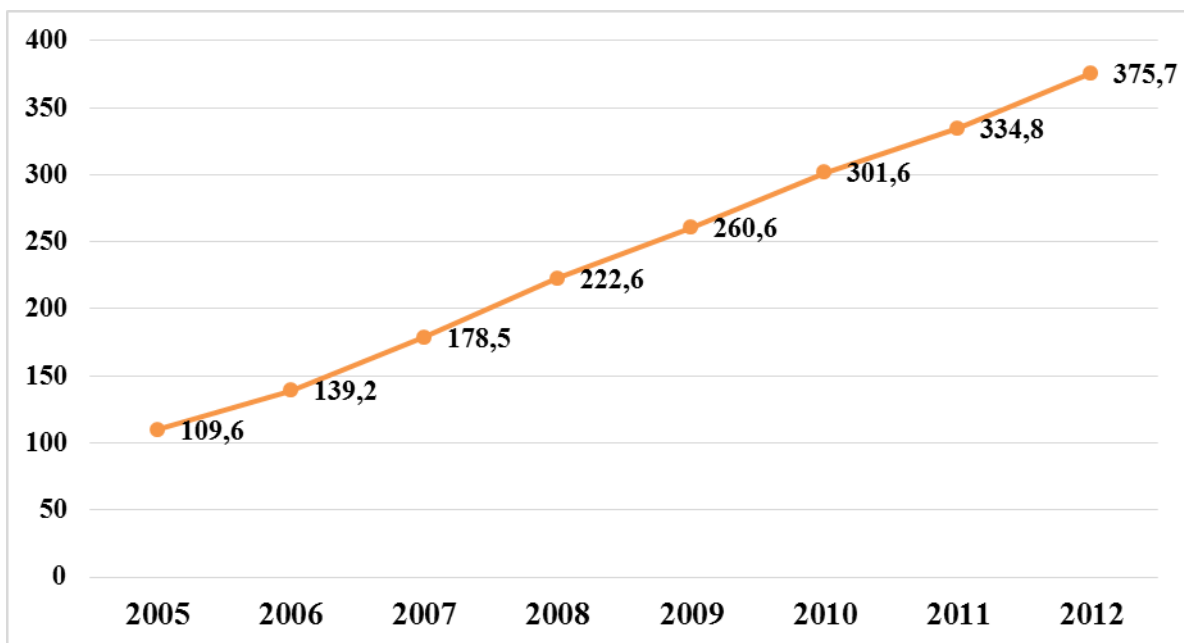

Рис. 3. Объем парикмахерских услуг на душу населения за 2005 – 2012 гг. (руб.)

Поскольку парикмахерские услуги не теряют своей актуальности, то можно говорить о том, что рынок парикмахерских услуг всегда будет привлекательной сферой для предпринимателей, которые охотно открывают предприятия по оказанию парикмахерских услуг даже в самых отдаленных макрорайонах города. Такая популярность объясняется тем, что данный вид бытовых услуг – один из самых рентабельных в сфере бытового обслуживания.

Поскольку данная сфера популярна среди предпринимателей, то уровень конкуренции достаточно высок. Для того чтобы «выжить», предприятие по оказанию парикмахерских услуг должно быть конкурентоспособно. На сегодняшний день это можно обеспечить соотношением высокого качества предоставляемой услуги и относительно низкой ценой.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГОСТ Р 51142-98 от 2 марта 1998 г. N 31 «Услуги бытовые. Услуги парикмахерских. Общие технические условия»
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/retail/#

Е.Д. Разгулина, м.н.с.
Научный руководитель – Т.В. Ускова, д.э.н., зам. директора
по научной работе
ФГБУН ИСЭРТ РАН

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КРУПНЕЙШИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Изучение проблем, связанных с реализацией и оценкой социальной ответственности бизнеса (СОБ) на отечественных предприятиях, представляется весьма актуальным, поскольку усиливающееся в последние годы влияние крупных компаний на социально-экономическое развитие страны обуславливает необходимость формирования социально-экономической политики, направленной на вовлечение бизнеса в процессы территориального развития и внедрения социально ориентированных моделей поведения [2].

Для оценки вклада бизнес-структур в развитие территории присутствия нами использована методика Кемеровского государственного университета, которая основана на определении коэффициента влияния социально ответственной корпорации на устойчивое развитие региона. Однако по нашему мнению, целесообразно рассчитать интегральный показатель СОБ с помощью среднегеометрической величины:

$$K_{\text{вур}} = \sqrt[3]{K_{\text{эв}} \cdot K_{\text{вуж}} \cdot K_{\text{экв}}},$$

$K_{\text{вур}}$ – коэффициент влияния социально ответственной деятельности отдельной корпорации на устойчивое развития региона,

$K_{\text{эв}}$ – индекс влияния деятельности корпорации на экономический рост региона (определяется путем перемножения индекса роста валовой добавленной стоимости на индекс увеличения налоговых платежей в региональный и местный бюджеты в рассматриваемом периоде по сравнению с базовым);

$K_{\text{вуж}}$ – индекс влияния деятельности корпорации на уровень и качество жизни населения региона (определяется путем перемножения индекса роста средней заработной платы работников компании на индекс увеличения/снижения численности работников в рассматриваемом периоде по сравнению с базовым периодом);

$K_{\text{экв}}$ – индекс влияния деятельности корпорации на экологическую ситуацию в регионе (определяется путем перемножения индекса снижения выбросов вредных веществ в водные источники и индекса снижения выбросов вредных веществ в атмосферу).

Апробация предложенной методики осуществлялась на примере крупнейших химических предприятиях, являющихся одними из лидеров в реализации социальных программ. В России химическая промышленность относится к одной из базовых отраслей экономики Вологодской, Новгородской областей и Ставропольского края (в 2012 году на долю химического производства приходилось более 20, 28 и 30% объема промышленной продукции в обрабатывающих производствах, соответственно), поэтому представленная оценка социальной ответственности проведена на примере ОАО «ФосАгро», ОАО «Акрон» и ОАО «ЕвроХим».

Среди анализируемых производств наибольшее значение интегрального показателя социальной ответственности в 2010 году (1,7) наблюдалось у холдинга ОАО «ФосАгро» за счёт значительного увеличения (более 5 п. п.) индекса влияния деятельности корпорации на экономический рост региона (табл. 1). Высокий уровень индекса в данный период определили следующие показатели: рост валовой добавленной стоимости в 2,3 раза и налоговых платежей в региональный и местный бюджеты в 2,2 раза.

Таблица 1

Оценка социальной ответственности ОАО «ФосАгро»

Критерий	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 к 2007/08 гг., %
<i>1. Индекс влияния деятельности корпорации на экономический рост региона (К_{эв})</i>	X	3,100	0,027	5,089	2,225	0,517	16,7
Валовая добавленная стоимость, млн. руб.	7280,3	27246	4484,9	10452	18540	11078	152,3
Налоговые платежи в региональный и местный бюджеты, млн. руб.	5631	4664	758	1655,2	2076	1796	31,9
<i>2. Индекс влияния деятельности корпорации на уровень и качество жизни населения региона (К_{жсэр})</i>	X	1,224	1,119	1,034	1,094	1,687	137,8
Средняя заработная плата работников, руб.	18731	22281	25687	26619	28686	34109	182,1
Численность работников, чел.	4340	4465	4335	4324	4388	6224	143,4
<i>3. Индекс влияния деятельности корпорации на экологическую ситуацию в регионе (К_{экв})</i>	X	1,006	0,845	0,926	0,662	0,494	49,1
Выбросы вредных веществ в атмосферу, тыс. т	6,979	7,745	7,271	6,423	4,725	2,456	35,2
Сброс сточных вод в водные объекты, м ³ на тонну продукции	6,78	6,145	5,53	5,798	5,219	4,958	73,1
<i>Интегральный показатель СОБ</i>	X	1,56	0,29	1,70	1,17	0,76	48,3
Источники: Данные годовых отчётов ОАО «ФосАгро», расчёт авторов.							

В связи с кризисными явлениями в экономике финансовое положение большинства крупнейших российских предприятий, в том числе и ОАО «ФосАгро», ухудшилось. В результате чего уровень социальной ответственности предприятия в 2009 году значительно снизился. Подобная ситуация наблюдалась и в 2012 году, когда валовая добавленная стоимость и налоговые платежи сократились на 40,2% и 13,2% соответственно. Резкое сокращение данных показателей обусловлено падением мирового спроса фосфорных удобрений в условиях макроэкономической нестабильности на рынках Азиатских стран, с одной стороны, а с другой – с уменьшением российского производства минеральных удобрений в среднем на 6%.

Так, в 2012 году по сравнению с 2008 годом уровень социальной ответственности ОАО «ФосАгро» уменьшился в 2 раза и составил 0,76. Положительным моментом является снижение негативного воздействия предприятия на экологическую ситуацию в регионе.

Интегральный показатель социальной ответственности ОАО «ЕвроХим» за 2008 – 2012 гг. снизился на 14,6 (табл. 2).

Таблица 2

Оценка социальной ответственности ОАО «ЕвроХим»

Критерий	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 к 2007/08 гг., %
<i>1. Индекс влияния деятельности корпорации на экономический рост региона (K_{эв})</i>	X	2,084	0,574	1,937	1,626	1,162	55,7
Валовая добавленная стоимость, млн. руб.	41158	67707	30693	47582	67657	68710	166,9
Налоговые платежи в региональный и местный бюджеты, млн. руб.	338723	429164	543753	679439	777147	888906	262,4
<i>2. Индекс влияния деятельности корпорации на уровень и качество жизни населения региона (K_{вср})</i>	X	1,126	1,100	1,041	1,174	1,242	110,3
Средняя заработная плата работников, руб.	20305	25220	29790	31700	35109	41098	202,4
Численность работников, чел.	23805	21585	20102	19671	20843	22119	92,9
<i>3. Индекс влияния деятельности корпорации на экологическую ситуацию в регионе (K_{эке})</i>	X	0,932	0,826	0,971	0,969	0,946	101,5
Выбросы вредных веществ в атмосферу, тыс. т	1,24	1,24	1,2	1,2	1,13	1,1	88,7
Сброс сточных вод в водные объекты, м ³ на тонну продукции	4,4	4,1	3,5	3,4	3,5	3,4	77,3
<i>Интегральный показатель СОБ</i>	X	1,30	0,81	1,25	1,23	1,11	85,4
Источники: Данные годовых отчётов ОАО «ЕвроХим», расчёт авторов.							

В 2012 году по сравнению с кризисным 2009 годом интегральный коэффициент социальной ответственности предприятия увеличился на 37,8% и составил 1,11. Однако по-прежнему он остаётся ниже докризисного уровня (1,30). Исходя из представленных данных видно незначительное увеличение негативного воздействия ОАО «ЕвроХим» на окружающую среду (на 1,5% в 2012 году по сравнению с 2008 годом).

Снижение интегрального показателя социальной ответственности в 2012 году наблюдалось и на предприятии ОАО «Акрон». Нестабильная ситуация на мировом рынке удобрений, рост себестоимости продукции привели к снижению чистой прибыли предприятия. В результате чего уровень социальной ответственности предприятия за пять лет снизился на 38,2% (табл. 3).

Таблица 3

Оценка социальной ответственности ОАО «Акрон»

Критерий	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 к 2007/08 гг., %
<i>1. Индекс влияния деятельности корпорации на экономический рост региона (K_{эв})</i>	X	5,544	0,239	1,059	4,082	0,715	12,9

Валовая добавленная стоимость, млн. руб.	8458	19322	8332	9995	17709	18990	224,5
Налоговые платежи в региональный и местный бюджеты, млн. руб.	1179,7	2863,0	1588,6	1402,3	3230,6	2154,4	182,6
2. Индекс влияния деятельности корпорации на уровень и качество жизни населения региона ($K_{вср}$)	X	0,950	1,042	1,006	1,140	1,215	127,9
Средняя заработная плата работников, руб.	29563	28503	28702	27975	31182	34300	116,0
Численность работников, чел.	13148	12960	13413	13850	14160	15644	119,0
3. Индекс влияния деятельности корпорации на экологическую ситуацию в регионе ($K_{эко}$)	X	0,743	1,363	0,985	1,114	1,062	142,9
Выбросы вредных веществ в атмосферу, тыс. т	12615	10299	12907	12635	13264	13864	109,9
Сброс сточных вод в водные объекты, м ³ на тонну продукции	19,947	18,165	19,756	19,872	21,089	21,436	107,5
Интегральный показатель СОБ	X	1,58	0,70	1,02	1,73	0,97	61,8
Источники: Данные годовых отчётов ОАО «Акрон», расчёт авторов.							

Вместе с тем, предприятие оказывает стабилизирующее влияние на социальную обстановку в регионе – наблюдается ежегодная индексация заработной платы и увеличение численности сотрудников компании. Рост негативного влияния на состояние экологической сферы в регионе в 2007 – 2012 гг. вызван увеличением выбросов загрязняющих веществ в атмосферу на 9,9% и объёмом сброса сточных вод в водные объекты – на 7,5%.

Таким образом, сводные индексы, интегрируя многообразие частных оценок, комплексно характеризуют степень экономического, социального и экологического влияния деятельности предприятий на региональное развитие. Ценность оценки социальной ответственности бизнеса заключается не только в возможности информировать представителей заинтересованных сторон о вкладе предприятий в социально-экономическое развитие территории присутствия, но и позволяет компаниям выявлять слабые места и планировать мероприятия по их устранению до возникновения критичных ситуаций, а также способствовать привлечению дополнительных инвестиций, что ведёт к созданию новых рабочих мест, укреплению местной инфраструктуры, снижению уровня бедности, способствуют распространению передовых технологий, стимулирует межрегиональное взаимодействие, ускоряет экономический рост [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Разгулина, Е.Д. К вопросу о партнёрстве власти и бизнеса по развитию территории присутствия [Текст] / Е.Д. Разгулина // Развитие Севера и Арктики: проблемы и перспективы. – Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции, Апатиты, 6-8 ноября 2013 г. – Апатиты, 2013. – С. 189-190.
2. Разгулина, Е.Д. Участие бизнеса в решении социальных задач развития территорий / Е.Д. Разгулина // Современные научные исследования и инновации. – Сентябрь 2013. – № 9 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/09/26334>

Л.Н. Фахрадова, м.н.с.
Научный руководитель – А.А. Шабунова, д.э.н., доцент
ФГБУН ИСЭРТ РАН

ДОСТУПНОСТЬ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

На областном уровне в настоящее время реализуется долгосрочная целевая программа «Безбарьерная среда» на 2010 – 2014 годы, направленная на создание условий для реабилитации и интеграции инвалидов в общество, повышение качества услуг в сфере медицинской, профессиональной и социальной реабилитации [1].

В ходе реализации программы предусмотрено решение следующих задач: обеспечение комфортных условий жизнедеятельности инвалидов путем адаптации объектов социальной инфраструктуры и транспорта к их нуждам; организация дистанционного образования детей-инвалидов; совершенствование комплексной реабилитации инвалидов

Основные мероприятия Программы сгруппированы в несколько блоков, затрагивающих вопросы адаптации архитектурной среды к нуждам инвалидов, меры по повышению качества транспортного обслуживания, реабилитации инвалидов, содействия улучшению материально-технической базы учреждений, осуществляющих реабилитацию, пути совершенствования социокультурной реабилитации, упрощения доступа к физкультурно-оздоровительным занятиям и спорту, мероприятия по улучшению нормативно-правовой базы, информационно-методического и кадрового обеспечения.

Результативность мероприятий, проводимых в рамках Программы, можно оценить, опираясь на данные социологического опроса, проведённого специалистами ИСЭРТ РАН с участием Комплексного Центра социального обслуживания населения г. Вологды и общественных организаций инвалидов в ноябре 2013 года [3]. Опрос был направлен на выявление основных проблем и тенденций в изменении доступности среды для лиц с ограниченными возможностями. Суммарный объём выборки по Вологодской области среди инвалидов составил 134 человека. В том числе: в Вологде опрошено 48 человек, в Череповце – 45, в Соколе – 18, в Великом Устюге – 23 человека. Формирование выборки происходило следующим образом: 30% респондентов – мужчины, 70% – женщины; 25% - лица с нарушениями зрения, 25% – лица с нарушениями слуха, 25% – лица, испытывающие трудности с передвижением, 25% – лица, требующие постоянного постороннего ухода.

Результаты опроса свидетельствуют о том, что все группы инвалидов сталкиваются в повседневной жизни с ощутимыми барьерами.

Доступность объектов такой жизненно важной для инвалидов сферы, как здравоохранение, остаётся на достаточно низком уровне. Инвалиды, требующие постоянного постороннего ухода (59%), а также инвалиды по зрению (56%) отметили недоступность объектов сферы здравоохранения. В то же время, инвалиды других категорий более высоко оценили доступность объектов данной сферы: проблемы возникали у 36% лиц, требующих помощи при передвижении, и у 18% респондентов с нарушениями слуха [3].

Среди других сфер жизнедеятельности наиболее адаптированы для инвалидов всех категорий объекты социальной защиты, образования. Наибольшие затруднения вызывает использование транспорта, жилого фонда, спортивных объектов, а также посещение учреждений культуры [3].

Использование спортивных объектов вызывает наибольшие затруднения у лиц, требующих помощи при передвижении – полную недоступность объектов отметили 45%

респондентов. Однако и среди инвалидов других категорий преобладает мнение о полной недоступности спортивных объектов (рис. 1) [3].

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Оцените, пожалуйста, насколько доступны для инвалидов основные объекты и услуги в сфере физкультуры и спорта?»

Использование объектов жилого фонда также затруднительно для всех категорий инвалидов: более 30% респондентов каждой группы отметили полную недоступность жилых домов (рис. 2) [3].

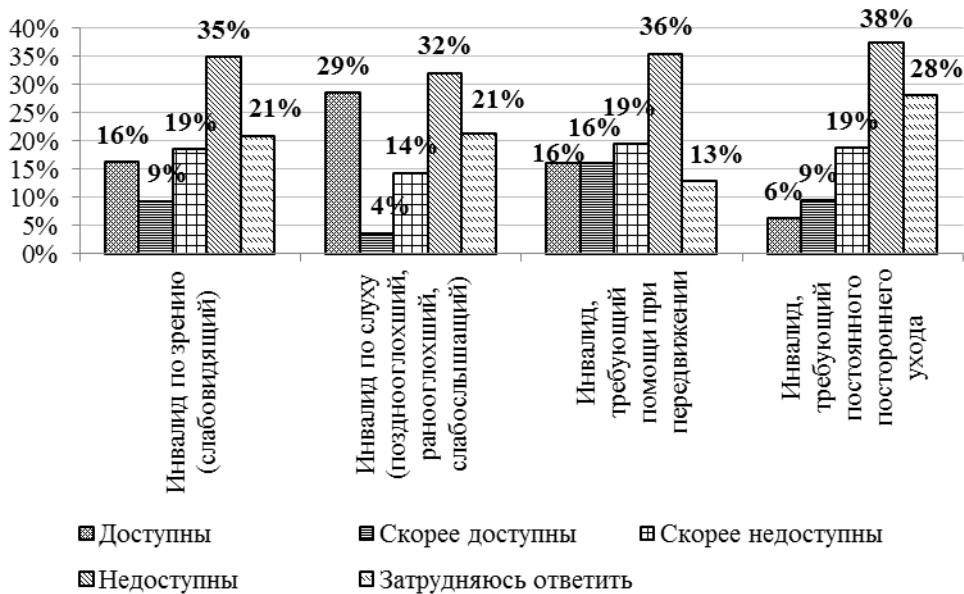

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Оцените, пожалуйста, насколько доступны для инвалидов объекты жилого фонда?»

Очень ограниченным остаётся доступ всех категорий инвалидов к услугам и объектам культуры, информации и связи. Доступность транспорта высоко оценили только инвалиды по слуху (67,9%) [3].

Ещё одним аспектом, отражающим качество политики, проводимой в отношении инвалидов, выступает информированность людей данной категории о ходе реализации конкретных мероприятий по повышению доступности среды, запланированных в соответствии с областными и федеральными целевыми программами.

Например, по результатам проведённого опроса, лишь незначительная часть людей с ограниченными возможностями располагают информацией о целях и ходе реализации долгосрочной областной целевой программы «Безбарьерная среда» на 2010 – 2014 годы. Полностью содержание программы известно только 4% респондентов, 7% знают в целом

содержание программы, 11% затруднились с ответом, 37% знают только в целом о динамике, 41% опрошенных не знают ничего.[3].

Столь низкие показатели информированности целевой аудитории свидетельствуют о дефиците информации о проблемах инвалидов в СМИ.

Анализ данных опроса подтверждает данное предположение: среди опрошенных 69% считают, что СМИ уделяют проблемам инвалидов недостаточно внимания, только 8% отметили, что проблемы инвалидов освещаются в СМИ в достаточной степени [3].

При сопоставлении ответов респондентов на вопросы о том, какие улучшения/проблемы в обеспечении доступности среды они заметили за последний год, установлено, что во всех сферах жизнедеятельности сложилась достаточно неоднозначная ситуация. Респонденты указали, что наибольшее количество проблем наблюдается в следующих сферах: «информация и связь», «здравоохранение», «жилой фонд». Достижения связаны, в основном, с системой социальной защиты. Необходимо отметить, что большая часть опрошенных не заметили каких-либо улучшений ни в одной из сфер жизнедеятельности за 2013 год (48%; рис. 3) [3].

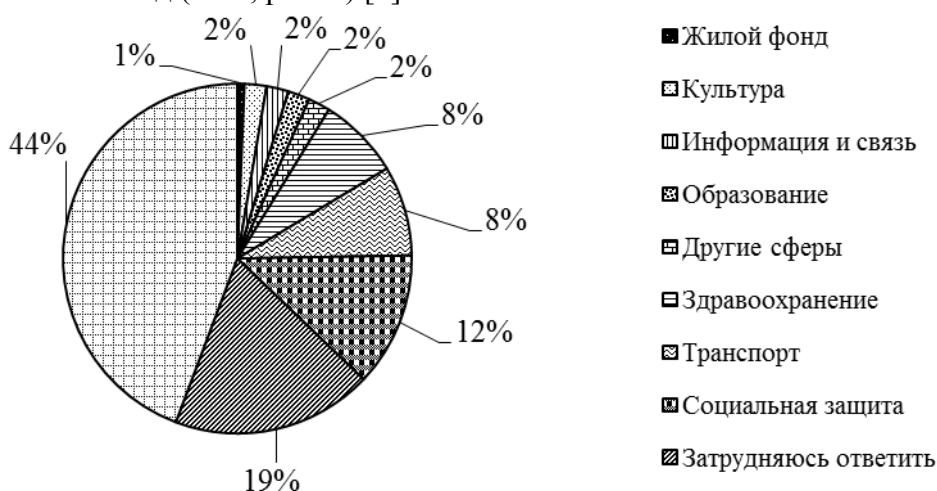

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «В каких сферах жизнедеятельности Вы отметили достижения в повышении доступности для инвалидов за последний год?»

Преодоление барьеров внешней среды для лиц с ограниченными возможностями связано, прежде всего, с дополнительными расходами на приобретение индивидуальных средств реабилитации. На уровне федерального законодательства установлено, что обеспечение инвалидов техническими средствами реабилитации является расходным обязательством государства, а также определены источники финансирования данного направления социальной защиты.[2]

Анализ самооценки благосостояния лиц с ограниченными возможностями показывает, что большинство из них имеют доход несколько ниже среднего уровня (47%), около 30% относят себя к людям со средним доходом, 16,4% респондентов имеют доход значительно ниже среднего уровня. К категории населения с доходами несколько выше среднего уровня отнесли себя только 3,7% респондентов [3].

Следовательно, качество жизни людей с ограниченными возможностями напрямую зависит от эффективности государственной системы социальной защиты, особенно в части обеспечения беспрепятственного доступа к объектам городской среды, а также к источникам информации.

На основании приведённых данных, можно говорить о том, что на территории нашей области пока отсутствуют необходимые условия для успешного и максимально полного включения инвалидов в общественную и трудовую деятельность.

Выводы:

- ✓ Наблюдаются значительные проблемы в обеспечении доступности объектов различных сфер жизнедеятельности для людей с ограниченными возможностями;
- ✓ Некоторые улучшения в обеспечении доступности среды респонденты отметили только в сферах, здравоохранения, транспорта, социального обслуживания;
- ✓ Наибольшее число проблем наблюдается, по мнению респондентов, в таких сферах, как информация и связь, здравоохранение, жилой фонд;
- ✓ Очень низкой остаётся информированность людей с ограниченными возможностями о мероприятиях, направленных на улучшение их экономического и социального положения;
- ✓ Наблюдается дефицит информации, адаптированной для восприятия людьми с нарушениями зрения и слуха;
- ✓ Недостаточно внимания уделяется проблемам инвалидов в СМИ

ЛИТЕРАТУРА

1. О долгосрочной целевой программе «Безбарьерная среда» на 2010–2014 годы: Постановление Правительства Вологодской области от 26 марта 2010 года, № 334 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.volraion.ru/oficialno/program/sotsialnaya-zashchita/2270/> – Дата обращения: 10.02.2014
2. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 ноября 1995 года, № 181–ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/1995/11/24/invalidy-dok.html/> – Дата обращения: 10.02.2014
3. Отношение населения Вологодской области к проблемам инвалидов. Изучение мнения инвалидов Вологодской области о доступности объектов и услуг: отчёт о НИР [Текст] / ФГБУН ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2013. – 133 с.

В.В. Шаров, директор
ЧОУ ВОФП «УМЦ»

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Переходное состояние общества породило множество социально-экономических проблем, которые особенно затронули сельскую местность. Снижение государственной поддержки агропромышленного комплекса, усиление экономического дисбаланса между городом и деревней привели к спаду в развитии социальной инфраструктуры села, что отрицательным образом сказалось на качестве жизни населения.

В то же время устойчивое развитие социальной инфраструктуры, обеспечивающей условия для благополучного и комфортного проживания и жизнедеятельности сельского населения, адекватные современным стандартам жизни, важно и необходимо для полноценного функционирования сельской экономики и повышения уровня качества жизни на селе. Так, М. Коробейников отмечает, что нельзя добиться устойчивого воспроизводства агропромышленного комплекса, если не будет развита социальная инфраструктура сельских поселений [1]. От уровня развития материального производства зависит объем вложений в объекты инфраструктуры и направление ее развития. С другой стороны, без хорошо организованной системы социальной инфраструктуры невозможно достичь высоких результатов в промышленности и сельском хозяйстве. В итоге можно утверждать, что создание социальной инфраструктуры стоит рассматривать не как социальную дотацию, но и как инвестицию, поскольку производство и сфера услуг взаимно подпитывают друг друга.

Обращаясь к зарубежному опыту, необходимо отметить два важных момента. Во-первых, сельское население испытывает сложности в организации условий проживания и в наиболее развитых постиндустриальных странах мира. Во-вторых, органы власти этих стран, понимая важность сельских территорий для развития сельского хозяйства и в конечном итоге продовольственной безопасности страны, оказывают социальную поддержку сельскому населению даже в тех случаях, когда их деятельность оказывается нерентабельной.

В решении проблемы повышения уровня и престижности сельской жизни Интересен подход Великобритании. Правительством страны осуществлён переход от количественных (на душу населения) к качественным стандартам обслуживания. Стандарты охватывают весь спектр социально-культурных и инженерно-бытовых услуг: здравоохранение, образование, социальная защита, транспорт, почта и доступ к сети Интернет, библиотечные стандарты, социальные льготы, помощь для людей с ограниченными способностями. Власть обязуется исполнять эти стандарты, что прописано в соответствующем документе Министерства окружающей среды, продовольствия и сельских дел (DEFRA – Department for Environment, Food and Rural Affairs) – «Сельском белом документе» («Rural White Paper»¹). В случае невыполнения стандартов качества обслуживания любой сельский житель Великобритании может обратиться в суд [2].

¹ Полное название документа «Our countryside: the future. A fair deal for rural England» («Наша сельская местность: будущее. Честный взгляд на сельскую Англию»). – Режим доступа: <http://archive.defra.gov.uk/rural/policy/services.htm>

В США также проводится активная политика в области улучшения качества жизни и развития социальной инфраструктуры сельских территорий. Основная деятельность Министерства сельского хозяйства Штатов направлена на финансирование строительства жилья и социальных объектов (школ, поликлиник, пожарных станций, полицейских участков, объектов системы энерго- и водоснабжения, телекоммуникаций), деятельности по сборке бытовых отходов и их переработке; техническое содействие развитию бизнеса; компьютеризацию; развитие и сохранение природных ресурсов. Программы помощи осуществляются путём прямых ссуд, гарантий на займы, грантов, технического содействия, исследовательских и образовательных программ. Минсельхоз работает в тесном контакте как с правительством штата и местными органами власти, так и с местными предприятиями, коммерческими и некоммерческими организациями. Планирование программ осуществляется снизу вверх: местное сообщество, исходя из своих нужд, планирует мероприятия и затраты, направляя заявку в филиал отдела сельского развития Министерства сельского хозяйства США на уровне штата. Здесь заявку рассматривает специалист, связывается с заявителем, выезжает на место и оценивает ситуацию [3].

S. Teriman, T. Yigitcanlar и S. Mayere, изучающие социальную инфраструктуру общин в Австралии и подчёркивающие её роль в поддержании качества жизни, активно используют термин «жизнеспособное сообщество» («sustainable community»). Это понятие построено на сильной, долгосрочной интеграции и взаимозависимости между тремя аспектами – экономический успех («economic vitality»), экологическое благополучие, здоровье и качество жизни [4].

Экономическое развитие, например, способствует жизнеспособности сообщества, эффективно преобразовывая природные ресурсы в продукты для общественного потребления. Эта широкая доступность продуктов и услуг обеспечивает широкий потребительский выбор сообществу, и такие возможности помогают способствовать лучшему качеству жизни.

Для России опыт развитых зарубежных стран полезен как опыт эффективного местного самоуправления: развитие общин в постиндустриальных странах идёт снизу вверх, исходя из индивидуальных проблем и специфики территорий, что для многоземельной России является единственной перспективной моделью. Однако слабость финансовой базы муниципалитетов, изъяны законодательной базы, делающие местное самоуправление лишь низшим уровнем государственной власти, а также утрата интереса людей к решению проблем «своего двора» препятствуют тому, чтобы образцы эффективного местного управления стали фактом российской политической жизни.

В Российской Федерации в программах и концепциях развития сельских территорий, разрабатываемых Правительством, в качестве приоритетной задачи ставится поддержка сельского хозяйства и связанных с ним отраслей промышленности. Однако в последние годы заметен поворот органов власти страны и к решению проблем обеспечения устойчивого развития социальной инфраструктуры села как основы стабильного и комфортного проживания сельского населения.

Так, распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р одобрена «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года», постановлением Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 утверждена «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы» и федеральные целевые программы «Социальное развитие села до 2013 года» и «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 – 2017 годы и на период до 2020 года».

В качестве стратегических целей данных программных документов названы создание предпосылок для устойчивого развития сельских территорий, повышения уровня жизни и всестороннего развития человеческого потенциала сельского населения, повышение уровня развития социальной инфраструктуры и инженерного обустройства сельских поселений.

Распоряжением Правительства РФ № 1063-р (в ред. № 923-р от 13.07.2007) установлены социальные нормы и нормативы, регулирующие предоставление услуг социального характера жителям сельских территорий и учитываемые при составлении проектов местных бюджетов. Однако данные нормативы носят преимущественно рекомендательный характер. Не указывается ответственность за нарушение нормативов, а приведённые значения в большинстве своём не соответствуют современным стандартам комфортной и качественной жизни (например, аптек в сельской местности – 1 ед. на 6,2 тыс. жителей; при станции скорой и неотложной медицинской помощи – 1 санитарный автомобиль с носилками на 10 тыс. жителей; в сельских поселениях с числом жителей от 500 до 1 тыс. человек – 150-200 зрительских мест в учреждениях культуры клубного типа). Кроме того, не представлены нормативные показатели по многим другим элементам социальной инфраструктуры. Так, не регулируется обеспеченность сельских поселений учреждениями связи (почта, телефон, телеграф, интернет) и отделениями социальных служб, не предусмотрены нормативы по «дорожной» ситуации на селе (автобусное сообщение, плановый ввод и ремонт дорог) и т.д.

В целом проводимая властью политика в области поддержания и развития социальной инфраструктуры сельских территорий системна, комплексна и предполагает улучшение состояния большинства её сфер. Однако эффективность реализации разрабатываемых мероприятий и целевых программ всецело зависит от исполнительности и добросовестности региональных и местных властей, отвечающих за их реализацию на местах.

Опираясь на международный опыт, можно заключить, что развитие социальной инфраструктуры является, прежде всего, задачей гуманитарной, отражающей понимание человека как высшей ценности. При этом экономическая целесообразность и вопросы рентабельности могут отходить на второй план, уступая место социальной ориентированности, естественному стремлению обеспечить сельским жителям уровень жизни максимально приближенной если не к городскому комфорту, то, во всяком случае, к высоким стандартам современной жизни. Это выражается в доступности к базовым услугам отраслей социальной сферы (здравоохранение, образование, культура), товарам и услугам потребительского рынка, а также в обеспечении достойного денежного дохода. В принятой Федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 – 2017 годы и на период до 2020 года», разработанной Минэкономразвития России, сформулированы плановые мероприятия, теоретически соответствующие этим принципам:

- создание комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности;
- стимулирование инвестиционной активности в агропромышленном комплексе путем создания благоприятных инфраструктурных условий в сельской местности;
- содействие созданию высокотехнологичных рабочих мест на селе;
- активизация участия граждан, проживающих в сельской местности, в реализации общественно значимых проектов;
- формирование позитивного отношения к сельской местности и сельскому образу жизни.

Однако реализация данной ФЦП может встретиться с серьёзными проблемами в виде пассивности граждан, неготовностью к сотрудничеству. Есть все основания полагать, что жители села не чувствуют себя субъектами общественно-политического поля, оставляя политические дела власти. Поэтому главным условием развития социальной инфраструктуры должно стать развитие гражданского общества на уровне сельских поселений, активное участие граждан в решении актуальных вопросов в местах проживания. Немаловажную роль в этом процессе должен играть бизнес. В этой связи показателен опыт западных стран, где представители крупного и среднего бизнеса принимают активное участие в развитии социальной инфраструктуры, поддержке социальных проектов и программ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коробейников, М. Совершенствование социального управления – фактор развития сельских поселений [Текст] / М. Коробейников // Проблемы теории и практики управления. – 2005. – № 6. – С. 51-54.
2. Лаврухина, Е.А. Качество жизни сельского населения (мировой опыт) [Текст] / Е.А. Лаврухина // Социология власти. – 2012. – № 1. – С. 105–112.
3. Макарова, Е.П. Опыт США в развитии сельских территорий [Электронный ресурс] / Е.П. Макарова. – Режим доступа: <http://www.albergomezzatorre.com/31.htm>
4. Teriman, S. Social Infrastructure Planning and Sustainable Community: Example from South East Queensland, Australia [Text] / S. Teriman, T. Yigitcanlar, S. Mayere // World Journal of Social Sciences.-2011.-№ 4 (September). - Vol.1 - P. 23 - 32.

СЕКЦИЯ 3. ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

А.С. Брусникова, и.о. зав. кафедрой
Филиал ФГБОУ ВПО СПбГЭУ в г. Вологде

ЯЗЫКОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С НОМИНАЦИЕЙ НОВЫХ ЯВЛЕНИЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ МИРЕ (НА МАТЕРИАЛАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Наука является одной из определяющих особенностей современной культуры и одним из самых динамичных ее компонентов. Зародившись в древнем мире в связи с потребностями общественной практики, наука в современном ее понимании начала складываться с XVI–XVII веков и в ходе своего исторического развития, в котором чередуются как экстенсивные, так и интенсивные периоды, превратилась в производительную силу общества и важнейший социальный институт, оказывающий значительное влияние на все сферы общества. Таким образом, в настоящее время невозможно рассматривать социальные, культурные, антропологические и ряд других проблем, не принимая во внимание развитие научной мысли.

С развитием науки в мире делаются новые открытия, номинация которых представляет собой отдельную проблему в языке. В результате словарный состав современного немецкого языка пополняется лексическими единицами, описывающими новые реалии и явления – неологизмами (от *neos* греч. «новое», *logos* греч. «слово, учение»).

Анализ дефиниций, встречающихся в работах отечественных и зарубежных лингвистов, позволяет определить «неологизм» как «новую, впервые зафиксированную в языке определенного периода времени, возможно, также заимствованную, переносимую в немецкую языковую среду, лексическую единицу, вступающую в новые семантические и словообразовательные отношения (внешний неологизм – транспозит), и как немецкую лексическую единицу, участвующую в образовании новых слов в комбинациях с немецкими или заимствованными компонентами или приобретающую новое значение (внутренний неологизм)».

Результат изучения теоретических работ отечественных и зарубежных лингвистов показал, что дифференцирующими критериями, согласно которым слово может считаться неологизмом, являются:

- *психолингвистический*, под которым понимается ощущение носителями языка «ореола, коннотации новизны»;
- *временной*, указывающий на существование неологизма в определенный период в истории языка и общества, и
- *локальный*, показывающий то «языковое пространство», которое охватывает новое слово.

Анализ классификации неологизмов, разработанных отечественными и зарубежными германистами, позволил выделить две основные. Согласно первой классификации все неологизмы делятся на:

1. *узуальные* – новые слова, ставшие употребительными в речи;
2. *окказиональные* (авторские) – слова, образованные для однократного применения в

одном определенном контексте.

Следует заметить, что любое новообразование сначала является окказионализмом, а его дальнейшая судьба (становиться общеупотребительным словом или нет) зависит от языка и его носителей.

Согласно второй классификации все новые слова можно разделить на:

1. *собственно новые слова* (Neulexemen) – новые по содержанию и форме, являющиеся по способу образования заимствованиями или новообразованиями;
2. *трансноминации* (Transnominationen, Neubezeichnungen) – это новые формальные и звуковые (фонетические) комплексы для уже ранее названного денотата. Данные трансформации расширяют уже существующие синонимические ряды;
3. *семантические неологизмы* (Neusememe) – изменение значения слова при сохранении формы слова.

Прогрессивное развитие науки и техники обусловило возникновение и функционирование в современном немецком языке большого числа новых лексических единиц, входящих в тематическую группу «Wissenschaft», для номинации недавно появившихся реалий. При этом происходит двойной процесс. С одной стороны — резкое увеличение доступных только для специалистов особых терминов, число которых в каждом высокоразвитом языке постоянно возрастает, во много раз превосходя общепринятую лексику, а с другой стороны — в то же самое время происходит интенсивное проникновение специальной терминологии в общелитературный язык (детерминологизация) и активное использование данной лексики в средствах массовой коммуникации. Смысловая сущность терминов выражает тот объем информации и ту сумму научных знаний, которые помогают раскрыть содержание понятия.

Среди исследуемых новообразований, незарегистрированных в словарях, имеется большое количество слов, создаваемых носителями языка для однократного употребления. Как правило, такие слова образуются по наиболее продуктивным словообразовательным моделям в языке. Именно по этой причине данные слова, появившиеся в языке сравнительно недавно, на первый взгляд могут не идентифицироваться как новообразования.

Все неологизмы весьма трудны для перевода потому, что такие слова и значения невозможно найти в обычных немецко-русских словарях и далеко не всегда можно найти даже в новейших немецких одноязычных словарях. Известно, что любой словарь отстает в области регистрации новых слов и значений на несколько лет.

Одним из факторов, тормозящих регистрацию неологизмов как в немецко-русских, так и в немецко-немецких словарях, является временное, скоротечное существование неологизмов в языке. Новые слова могут появляться настолько стремительно, особенно в языке публицистики, науки и техники, что никакой словарь не может сразу фиксировать их появление.

Проблема перевода и толкования новых слов также заключается еще и в том, что обозначаемое тем или иным новым словом понятие еще не знакомо носителям другой культуры, просто потому, что данное явление не существует или по ряду причин еще не стало предметом их объективной действительности.

О значении некоторых новых слов данной тематической группы можно догадаться исходя из значения их отдельных элементов, так как новые слова, как правило, возникают на базе уже существующих в языке слов и морфем. Анализ этих слов и морфем может помочь в раскрытии значения неологизма. Также понять, что скрывается за тем или иным новым словом можно в пределах микро- или макроконтекста, в котором употреблен неологизм. Но иногда и этого бывает недостаточно, чтобы понять и раскрыть семантику нового слова.

Для достижения адекватного перевода неологизмов необходимо использовать различные способы и варианты перевода, а также учитывать словообразовательную структуру слов и контекст. Так, при попытке перевести и передать значение отдельных лексических единиц данной тематической группы могут быть использованы такие способы как, транслитерация (условная передача графического образа слова), транскрипция (условная

передача звучания слова), калькирование (перевод лексической единицы оригинала путем замены составных частей их лексическими соответствиями в языке перевода), дефиниция (толкование слова, описательный способ), а также комбинация этих способов.

Но для успешного перевода немецких научных терминов и специальной лексики недостаточно лишь хорошо владеть языком, необходимо еще быть специалистом в данной области знания и иметь соответствующую подготовку, которая позволила бы точно и хорошим техническим языком излагать содержание переводимых лексических единиц.

Таким образом, проблема дефиниции и перевода данных новых слов является одной из важных и основополагающих, и решение ее может оказать большое влияние на развитие лексикографии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нефедова, Л.А. О некоторых особых способах словообразования в современном немецком языке [Текст] / Л.А. Нефедова // Вестник Московского университета. – Сер.19. – Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2003. – №3. – С. 89-95.
2. Розен, Е. В. Как появляются новые слова?: Немецкая лексика: история и современность [Текст] / Е.В. Розен. – М.: Издательство МАРТ, 2000. – 156 с.
3. Розен, Е. В. Лексика немецкого языка сегодня [Текст]: Учеб. пособие / Е.В. Розен. – М.: Высш. школа, 1976. – 128 с.
4. Розен, Е. В. Немецкая лексика: история и современность [Текст]: Учеб. пособие / Е.В. Розен. – М.: Высш. шк., 1991. – 96 с.
5. Розен Е. В. Новое в лексике немецкого языка [Текст]: Пособие для учителей / Е.В. Розен. – М.: Просвещение, 1976. – 174 с.
6. Розен, Е. В. Новые слова и устойчивые словосочетания в немецком языке [Текст]: Кн. для учителя / Е.В. Розен. – М.: Просвещение, 1991. – 192 с.
7. Степанова, М. Д. Лексикология современного немецкого языка [Текст]: Учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. / М. Д. Степанова. – М.: Высш. шк., 1986. – 247 с.
8. Степанова, М. Д. Теоретические основы словообразования в немецком языке [Текст]: Учеб. пособие для филологических факультетов университетов и институтов иностранных языков / М. Д. Степанова. – М.: Высш. шк., 1984. – 264 с.
9. Fleischer, W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer. – Leipzig, Bibliographisches Institut, 1969. – 327 S.
10. Schippan, T. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache / T. Schippan. – Leipzig: Bibliographisches Institut, 1984. – 307 S.

Р.Т. Гасанов, аспирант
Научный руководитель – В.А. Саблин, д.и.н., профессор
ФГБОУ ВПО ВоГУ

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ВОПРОСУ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА РСФСР В 1920-Е ГОДЫ

Новые возможности, открывшиеся перед историками в последние десятилетия, позволяют исследовать многие общественные проблемы, которые ранее в силу ограниченности доступа ученых к источниковой базе и идеологических барьеров оставались в тени исторической науки. К категории данных проблем относятся и механизмы регулирования общественных процессов в условиях рыночной экономики, элементы которой были введены в социально-экономическую сферу советского общества в 1920-е годы в рамках новой экономической политики. Среди таких проблем находятся вопросы регулирования сферы занятости населения в период смены трудовой повинности относительно свободным наймом работников на государственных и частных предприятиях и в организациях. Их комплексное изучение позволит более полно раскрыть характер общественных отношений периода НЭПа, что является одной из актуальных задач при изучении Советского периода отечественной истории.

Исследуемая тема имеет и практическое значение. В 1920-е гг. был выработан положительный опыт государственной политики в области занятости. Основные методы регулирования занятости, сложившиеся в то время, такие, как управление движением рабочей силы через государственный посреднический орган – биржи труда, оказание материальной и трудовой помощи безработным, обучение и переквалификация граждан с целью их рационального трудоустройства и др. лежат в основе действующей политики по управлению трудовыми ресурсами. Учет исторического опыта 1920-х годов может быть полезен и в современных условиях при решении проблем занятости населения.

Объектом исследования является рынок труда в 1920-е годы в РСФСР, общественные отношения, возникающие по вопросу регулирования рынка труда. Предметом исследования является законодательство по вопросу регулирования рынка труда в 1920-е годы в РСФСР.

Территориальные рамки работы охватывают всю РСФСР. Хронологические рамки работы сосредоточены в периоде 1921 – 1929 гг. Исходным событием, определившим начальные границы исследования, послужил переход от трудовой повинности к свободному найму в рамках новой экономической политики. Верхняя граница обуславливается ликвидацией безработицы и введением административно-плановых начал в практику снабжения хозяйства рабочей силой. В то же время для характеристики исходной ситуации в сфере занятости и определения результатов работы по решению проблем занятости населения рассматривались материалы более раннего и позднего периода.

Комплекс вопросов, связанных с изучением механизмов регулирования рынка труда в 1920-е годы, занимает значительное место в отечественной историографии. Авторами работ на данную тему были экономисты и статистики, юристы и обществоведы, профсоюзные деятели и работники Наркомата труда. Этой проблемой занимались советский государственный и партийный деятель, народный комиссар труда РСФСР (1923-1929) А.М. Бахутов [Бахутов А. Итоги совещания работников бирж труда // Вопросы труда. – 1924. – №11. – С. 26–30], заведующий отделом рынка труда Я.И. Гиндин [Гиндин Я. Все о

преобразовании работы бирж в 1924 году // Вопросы труда. – 1924 – № 9. – С. 13–17], руководитель планового бюро отдела рынка труда Л.Е. Минц [Минц Л. Движение и состав безработных в России в 1923 г. // Вестник труда. – 1923 – № 9. – С. 39–55], член коллегии Наркомата Труда СССР П.И. Заводский [Заводский П. Внимание биржам // Вопросы труда. – 1923. – № 7-8. – С. 11–12]. Занимались этой темой также А.И. Исаев [Исаев А. Законодательство о рынке труда в 1923 // Вопросы труда. – 1924. – № 1. – С. 45–48; Исаев А. Безработица в СССР и борьба с нею (за период 1917-1924 гг.). - М.: Вопросы труда. 1924], А.М. Аникст [Аникст А. Современная безработица в России и борьба с нею // Вестник труда. - 1922.- № 2.], М.Л. Аристов.

Целью статьи является комплексный анализ правовых актов, касающихся рынка труда в 1920-е годы на территории РСФСР.

Источниками данного исследования являются нормативно-правовые акты, такие как Конституция РСФСР 1918 года, Кодексы Законов о Труде 1918 и 1922 годов, Декреты Совнаркома, Постановления Народных Комиссариатов, Совета Рабочей и Крестьянской Обороны, Совета Труда и Обороны, Приказы Реввоенсовета и т.д.

В 1920-е годы страна столкнулась с огромным количеством проблем. И одной из таких проблем была безработица, недостаток квалифицированных работников и их отток из городов в деревню. Тормозили процесс решения данных проблем Гражданская война и внешняя интервенция, однако советская власть одной из главных задач считала увеличение количества трудящихся, доли промышленных работников, улучшение качества жизни и труда, охрану труда.

В 1918 году появилась первая Конституция РСФСР, которая в первом разделе закрепляла основные права и свободы трудящегося и эксплуатируемого народа и ставила основной задачей устранение эксплуатации человека человеком. Декретом СНК от 5 октября 1918 года на территории РСФСР была введена система трудовой повинности, которая вначале устанавливала обязательность труда для «буржуазных элементов», а через 2 месяца и 5 дней Кодексом Законов о Труде трудовая повинность была введена для всех граждан РСФСР. Для того чтобы знать количество специалистов в конкретной отрасли государство ввело политику их учета. Также в целях точного учета и планомерного распределения рабочих рук во всех отраслях народного хозяйства, упорядочения спроса и предложения труда, контроля безработных, получающих пособия – были учреждены местные и областные биржи труда, согласно Декрету СНК от 31 января 1918 года «О биржах труда». Декретами, принятыми СНК 12 апреля 1919 года и 27 апреля 1920 года, запрещались самовольный переход на новую работу и прогулы. Согласно декрету СНК от 29 января 1920 года «О порядке всеобщей трудовой повинности», всё трудоспособное население, независимо от постоянной работы, привлекалось к выполнению различных трудовых заданий. Были и лица, освобожденные от трудовой повинности согласно Постановлению Наркома Труда от 23 марта 1920 года, но круг лиц, имевших право на освобождение, был очень узок. В 1920-21 гг. создавались трудовые армии, в которые призывалось гражданское население. Они выполняли различные хозяйственные задачи. После перехода к НЭПу всеобщая трудовая повинность была отменена. КЗоТ РСФСР 1922 года допускал применение трудовой повинности лишь для борьбы со стихийными бедствиями, при недостатке в рабочей силе для выполнения важнейших государственных заданий.

Трудовая повинность могла использоваться для развития конкретных отраслей промышленности, к примеру, сахарной (Постановление СТО РСФСР от 24 марта 1920 г. «О проведении трудовой повинности для обслуживания сахарной промышленности РСФСР»). Однако трудовая повинность коснулась и сельскохозяйственных работ (Постановление Главкомтруда при СТО РСФСР от 2 июня 1920 г. «О привлечении местного населения к сельскохозяйственным работам в порядке трудовой повинности»).

После окончания Гражданской войны и интервенции происходил отток военных в гражданский сектор. Порой они оставались без средств к дальнейшему существованию, без заработка. Партия регулировала дальнейшее трудоустройство этих лиц, что видно по

приказу Реввоенсовета РСФСР от 2 июня 1920 г. «Об объявлении Постановления Главкомтруда об удовлетворении нужд квалифицированных рабочих, отзываемых из Красной Армии».

Также советская власть, начиная с 1920 года, активно мобилизовала работников различных профессий, порой в принудительном порядке: железнодорожников, горняков, работников рыбной промышленности, специалистов транспортного дела, ветеринаров, инженеров-геодезистов и т.д.

Иногда был настолько сильный дефицит работников какой-либо отрасли, что приходилось ускоренно выпускать некоторых особо важных на тот период специалистов (Декрет СНК РСФСР от 24 марта 1920 г. «О срочном выпуске инженеров-специалистов», Постановление СТО РСФСР от 23 июня 1920 г. «Об ускоренном выпуске ветеринарных врачей»), либо совмещать смежные специальности, например, работу врача с работой ветеринара (Декрет СНК РСФСР от 1 июля 1921 г. «О совместительстве квалифицированного медицинского и ветеринарного персонала»).

Важнейшим правовым актом, регулирующим рынок труда, был Кодекс Законов о Труде, принятый 9 ноября 1922 года. Он регулировал порядок найма и предоставления рабочей силы, вопросы трудовой повинности, охраны труда, рабочего времени и времени отдыха, труда женщин и несовершеннолетних.

В 1921 году РКП(б) был объявлен переход к НЭПу, в результате чего на рынке появился частный сектор. Через некоторое время, 13 июля 1923 г. вышло постановление Совета труда и обороны под названием «Основные положения о работе бирж труда и мероприятиях по улучшению их постановки» о трудовых биржах, регулирующей учет ищущих труда, их наем на трудовую деятельность, выплата пособий по безработице. Согласно Постановлению Совета Труда и Обороны РСФСР от 13 июля 1923 года, все обращающиеся в биржи труда, желающие получить или сменить работу, делились на 2 группы: безработные, не имеющие никакого заработка или дохода, и ищущие труда, желающие получить другую работу. Причем они должны были проходить проверку своих профессиональных навыков, чтобы наниматели могли удостовериться в квалификации нанимаемых работников. При этом советская власть придавала большое значение деятельности бирж труда - давала им некоторые льготы, например, освобождала биржи труда от платы за аренду помещения или же предоставляла им наиболее льготные условия ее оплаты, предоставляла биржам труда право бесплатной пересылки корреспонденции, относящейся к оперативной работе (извещения, посылаемые биржами труда нанимателям и безработным).

В 1920-е годы активно проводилась работа по привлечению к труду женщин, так как это давало дополнительную рабочую силу, которая в то время была в дефиците. За период с 1920 по 1930 годы было опубликовано немалое количество правовых актов, регулирующих прием на работу, увольнение с работы и охрану труда женщин.

Немаловажную роль играло привлечение к труду молодежи, на предприятиях вводились определенные квоты, в которых прописывалось количество работников младше определенного возраста. Так же к труду приучались малолетние. В основном это делалось для повышения квалификации молодых специалистов, а так же внедрение их в рабочее движение с ранних лет.

Таким образом, существовало довольно развитое законодательство по вопросу регулирования рынка труда в 1920-е гг. Оно регулировало сферы найма на работу, труда отдельных групп населения, профессий, условия труда. Эволюция законодательства о труде в 1920-е гг. показывала развитие рынка труда, что соответствовало основным задачам новой экономической политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникст, А. Современная безработица в России и борьба с нею [Текст] / А. Аникст // Вестник труда. – 1922. – № 2.
2. Бахутов, А. Итоги совещания работников бирж труда [Текст] / А. Бахутов // Вопросы труда. – 1924. – №11.
3. Гиндин, Я. Все о преобразовании работы бирж в 1924 году [Текст] / Я. Гиндин // Вопросы труда. – 1924 – № 9.
4. Заводский, П. Внимание биржам [Текст] / П. Заводский // Вопросы труда. – 1923. – № 7-8.
5. Исаев, А. Законодательство о рынке труда в 1923 [Текст] /А. Исаев // Вопросы труда. – 1924. – № 1.
6. Исаев, А. Безработица в СССР и борьба с нею (за период 1917-1924 гг.) [Текст] / А.Исаев. – М.: Вопросы труда. 1924.
7. Минц, Л. Движение и состав безработных в России в 1923 г. [Текст] / Л. Минц // Вестник труда. – 1923 – № 9.

Л.А. Коновалова
Научный руководитель – М.А. Безнин, д.и.н., профессор
ФГБОУ ВПО ВоГУ

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ КОЛХОЗНОЙ ТОРГОВЛИ 1960–1980-х ГОДОВ (НА МАТЕРИАЛАХ РСФСР)

В рамках изучения проблемы экономической трансформации российской деревни отдельного и всестороннего исследования заслуживает колхозная торговля. Также изучение колхозного рынка в XX веке представляет практический интерес в связи с переходом страны в 1990-е годы на рыночные рельсы.

История колхозной торговли уже привлекала внимание историков и обществоведов. В первую очередь к изучению колхозной формы торговли обратились экономисты в 1960-1980-е гг., такие как А.А. Васильев, А.И. Левин, В.М. Никитин, В.А. Морозов, И.Д. Игнатов, Е.А. Целыковская, Е.М. Царахова и другие [1]. В своих исследованиях они выделяли этапы становления колхозной торговли в стране, давали политико-экономическую оценку колхозному рынку, определяли его сущность и характерные черты, анализировали формы и методы регулирования цен, отмечали негативные тенденции в чрезмерном администрировании деятельности рынка.

Позднее активно обратились к анализу регулирования колхозной рыночной торговли правоведы. Среди них следует отметить Т.А. Быкову, А.М. Лаврушину, Т.А. Филлипову [2]. Ими была описана и проанализирована законодательная база колхозной торговли, выделены её недостатки и «белые пятна», предложены варианты исправления недочётов.

Историки сравнительно мало обращались к изучению колхозной торговли. М. А. Безнин в работе «Крестьянский двор в Российском Нечерноземье 1950-1965 гг.» в 1991 г. рассмотрел крестьянскую базарную торговлю как неотъемлемую часть хозяйственной деятельности двора [3]. А.Д. Григорьев в 2004 г. на материалах Чувашской АССР рассмотрел роль колхозной торговли в социальном положении и снабжении населения в годы войны [4].

Рассмотрим основные виды исторических источников, позволяющих сделать вывод об истории развития колхозной торговли в РСФСР в 1960-1980-е годы.

Законодательные источники представлены Постановлениями Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР по колхозно-базарной торговле СССР. Важнейшим документом среди них является постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 апреля 1957 г. "Об отмене обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих". Оно оказало решающее значение в расширении возможностей участников колхозной торговли, реализации сельскохозяйственной продукции и, как следствие, получение ими большей прибыли. Среди других постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, касающихся регулирования колхозной торговли, в качестве примеров можно отметить следующие: постановление от 5 июля 1977 г. «О мерах по дальнейшему развитию торговли», от 5 августа 1982 г. «О дополнительных мерах по расширению продажи колхозами, совхозами и другими сельскохозяйственными предприятиями плодоовощной продукции организациям потребительской кооперации на колхозных рынках», от 20 марта 1986 г. «О дальнейшем совершенствовании экономического механизма хозяйствования в АПК страны», которое

предусматривало расширение прав колхозов и совхозов в использовании производимой ими продукции и выборе каналов её реализации.

Делопроизводственные источники представлены приказами Министерства торговли СССР, в которых утверждались правила торговли на колхозных рынках. Среди них можно отметить, например, следующие: «Типовое положение о бюро торговых услуг на колхозном рынке» от 6 марта 1970 г., «Правила пользования мерами и измерительными приборами в предприятиях торговли и общественного питания» от 9 октября 1975 г., «Типовое положение об управлении колхозных рынков при Министерстве торговли автономной республики, управлении торговли исполкома краевого, областного, городского совета народных депутатов» от 16 января 1978 г., «Типовые правила торговли на колхозных рынках» от 14 ноября 1978 г., «Санитарные правила на колхозных рынках» от 24 декабря 1979 г. и другие [5]. Также к делопроизводственной документации относятся аналитические записки и доклады по ценам и балансу денежных доходов и расходов населения Вологодской области, готовившиеся статистическими органами [6], аналитические записки об итогах выборочного обследования бюджетов семей рабочих и колхозников Вологодской области [7].

Статистические источники представлены целым рядом документов. Важнейшим источником являются статистические бюллетени ЦСУ при Совете Министров СССР с грифом «Для служебного пользования» типа «Колхозная торговля в ... году» [8]. Бюллетени издавались тиражом в 160 экземпляров и отложились в фонде «ДСП» Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге. Документы охватывают временной отрезок с 1959 г. по 1981 г. В бюллетенях содержится информация об общих оборотах продаж сельскохозяйственных продуктов на колхозных рынках. Так, в 1959 г. он составил 43,4 миллиарда рублей (в старом масштабе цен), 1969 г. – 4,24 миллиарда рублей [9]. Также присутствует информация о доле колхозной торговли в общей продаже продовольственных товаров (в фактически сложившихся ценах и в ценах государственной торговли) в процентах. Так, за 1969 г. доля колхозной торговли в фактически сложившихся ценах составила 9,6% в общей продаже продовольственных товаров, в ценах государственной торговли – 6,4%; за 1979 г. – соответственно 9,5% и 4,7% [10]. Фрагментарно встречаются материалы о доходах и расходах колхозных рынков Вологодской области, так, в 1964 г. доходы рынков области составили 134001 руб., расходы – 101089 руб.; в 1965 г. за первую половину года доходы рынков составили 57882 руб., расходы – 56861 руб. [11].

На региональном уровне интерес представляют конъюнктурные обзоры о работе колхозных рынков Вологодской области, отложившиеся в фонде № 1405 «Управление торговли облисполкома» Государственного архива Вологодской области. Данные отчёты составлялись по специальной форме и отправлялись в Министерство торговли РСФСР. Документы включают количественную информацию о привозе продуктов на рынки в тоннах и килограммах, об обороте рынков в тысячах рублях, о ценах на основные продукты сельского хозяйства в рублях, о состоянии материально-технической базы рынков. Например, в 1963 г. на строительство и благоустройство рынков было выделено 75,2 тысячи рублей [12], на те же нужды в 1970 г. – 88,1 тысяч рублей [13], в 1975 г. – 410,4 тысячи рублей [14].

Важнейшим источником получения статистической информации являются сводные годовые отчёты колхозов Вологодской области. Они отложились в фонде № 1703 «Вологодское областное статистическое управление» Государственного архива Вологодской области за каждый год исследуемого периода. В них содержатся данные об ассортименте реализуемой сельскохозяйственной продукции, о количестве проданной и выделенной на продажу сельхозпродукции на колхозном рынке, о размерах доходов колхоза от продажи. Например, в 1961 г. колхозами области было продано и выделено на продажу 5490 ц мяса и сала и 619 тыс. яиц, в 1963 г. – 5883 ц мяса и сала и 1054 тыс. яиц [15].

Ценным статистическим источником для изучения колхозной торговли являются бюджетные обследования колхозников за 1960-1980-е гг. В них фиксировались, например, объёмы продажи колхозниками сельскохозяйственной продукции на колхозных рынках,

ассортимент продаваемой продукции, цены. Часть бюджетных обследований колхозников по РСФСР опубликована. Так, в М.А. Безнин опубликовал значительный массив фактического материала бюджетных обследований крестьян Нечерноземья за 1950-1965 гг. [16]. Бюджетные обследования колхозников Вологодской области хранятся в фонде № 1703 «Вологодское областное статистическое управление» ГАВО.

Материалы периодической печати также могут быть использованы в качестве источников по изучению колхозной торговли. В газете «Советская торговля», являвшейся органом ЦК профсоюза работников государственной торговли и потребительской кооперации и Министерства торговли СССР освещали проблемы развития колхозной торговли. В региональном издании «Красный Север» публиковались статьи о проблемах недостаточного развития колхозной торговли в области, о материально-технической базе колхозных рынков, об открытии новых колхозных рынков в области.

В качестве исторических источников по колхозной торговле также могут быть привлечены мемуары, художественные произведения, материалы устной истории, фольклор. Например, в Грязовецком районе Вологодской области была зафиксирована частушка в 1950-е и более поздние годы:

Маклаковские ребята
Ужо больно хороши!
Летом клюкву собирают,
Зимой считают барыши! [17]

По воспоминаниям П.А. Чащина: «Жители деревни Маклаково Фроловского сельсовета в 1950-1970-е годы осенью и зимой объезжали окрестные деревни и продавали с обозов клюкву, об них даже слагали частушки» [18].

Источники по истории колхозной торговли 1960-1980-х гг. освоены автором частично, но анализ имеющихся материалов позволяет сформировать источниковый комплекс для ответа на вопросы о роли колхозной торговли в общегосударственном торговом масштабе, о динамике и объёмах продаж сельхозпродукции, об ассортименте продаваемой продукции, о ценах на сельскохозяйственные продукты, о материально-технической базе колхозных рынков и другие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев, А.А. Колхозная торговля, заготовки сельскохозяйственных продуктов и сырья [Текст] / А.А. Васильев. – М., 1960; Левин, А.И., Никитин, В.М. Колхозная торговля в СССР [Текст] / А.И. Левин, В.М. Никитин. – М., 1978; Морозов В.А. Трудодень, деньги и торговля на селе [Текст] / В.А. Морозов. – М., 1965; Игнатов, И.Д. Пути развития колхозной торговли [Текст] / И.Д. Игнатов. – М., 1959; Цыльковская, Е.А. Колхозная торговля и её народнохозяйственное значение [Текст] / Е.А. Цыльковская. – Л., 1961; Царахова, Е.М. Экономическая основа цен колхозного рынка / Е.М. Царахова // Принципы научно обоснованного формирования цен колхозного рынка. – М., 1985; Царахова Е.М. Экономические рычаги регулирования цен колхозного рынка [Текст] / Е.М. Царахова // Цена в системе экономических нормативов управления общественным производством. – М., 1986. – С. 160 – 173; Царахова, Е.М. Формирование цен колхозного рынка. Автореф. / Е.М. Царахова. к.э.н. М., 1987.

2. Быкова, Т.А. Правовое регулирование услуг, оказываемых колхозным рынком [Текст] / Т.А. Быкова // Гражданское право и сфера обслуживания. – Свердловск, 1984. – С. 141 – 144; Быкова Т.А. Правовое регулирование колхозно-рыночной торговли в СССР. Автореф. ...к.ю.н / Т.А. Быкова. – Саратов, 1986; Лаврушина А.М. Правовое регулирование взаимоотношений участников торговли на колхозных рынках [Текст] / А.М. Лаврушина // Правовые меры реализации продовольственной программы. – М., 1985. – С. 105 – 107; Филиппова, Т.А. Совершенствование правового регулирования торговли на колхозном

рынке [Текст] / Т.А. Филиппова // Вопросы гражданско-правового обеспечения интересов потребителей в свете решений XXVII съезда КПСС. – Пермь, 1987. – С. 27 – 33.

3. Безнин, М.А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье 1950-1965 гг. [Текст] / М.А. Безнин. – М., 1991.

4. Григорьев, А.Д. Социальное положение и быт населения в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (На материалах Чувашской АССР) / А.Д. Григорьев. Автореф. ...к.и.н. – Чебоксары, 2004.

5. Справочник работника колхозного рынка. Москва, 1980.

6. ГАВО. – Ф. 1703. – Оп. 17. – Д. 2246.

7. ГАВО. – Ф. 1703. – Оп. 18. – Д. 7, 11, 45, 57, 73, 94, 133, 500.

8. Заглавие статистических бюллетеней ЦСУ СССР в период с 1959 по 1981 гг. менялось: 1959 – 1967 гг. «Колхозная торговля в ... году», 1968-1969 гг. «Колхозный рынок в ... году», 1970-1972 гг. «О колхозном рынке в ... году», 1973-1977 гг. «О продаже и ценах на колхозном рынке», 1978-1981 гг. «О продаже и ценах на сельскохозяйственные продукты на колхозном рынке».

9. Колхозная торговля в 1959 году. – М., 1960. – С. 1; О колхозном рынке в 1969 году. – М., 1970. – С. 1.

10. О колхозном рынке в 1969 году. – М., 1970. – С. 1; О продажах и ценах сельскохозяйственных продуктов на колхозном рынке в 1979 году. – М., 1980. – С.1.

11. ГАВО. – Ф. 1405. – Оп. 26. – Д. 390. – Л. 89.

12. ГАВО. – Ф. 1405. – Оп. 26. – Д. 237. – Л. 170.

13. ГАВО. – Ф. 1405. – Оп. 26. – Д. 882. – Л. 192.

14. ГАВО. – Ф. 1405. – Оп. 26. – Д. 1463. – Л. 14.

15. ГАВО. Ф. 1703. Оп. 17. Д. 626. Л. 6; Там же. Д. 2382. Л. 8 об.

16. Безнин, М.А. Материальное положение колхозников Российского Нечерноземья в 1950-1965 гг. [Текст] / М.А. Безнин. – ч. I. – Вологда, 1988; он же. Материальное положение рабочих и колхозников. 1950-1965 гг., ч. 2. – Вологда, 1989.

17. Записано автором статьи в 2013 г. по устным воспоминаниям П.А. Чащина 1937 г.р., д. Починок Грязовецкого района Вологодской области.

18. Там же.

Н.В.Коробанева, и.о. зав. кафедрой
Филиал ФГБОУ ВО СПбГЭУ в г. Вологде

АНАЛИЗ ПРОЦЕССА ИНФОРМАТИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В условиях динамично меняющегося мира, глобальной взаимозависимости и конкуренции, необходимости широкого использования и постоянного развития и усложнения технологий, фундаментальное значение имеет информатизация сферы образования.

Реализация процесса информатизации и формирования информационного общества, в котором информация и информационные технологии становятся наиболее важными компонентами деятельности человека, являются одной из отличительных особенностей развития современного общества.

Процесс информатизации ведет не только к формированию новой информационной среды обитания человека, но и нового уклада профессиональной деятельности людей. Изменение формы существования общества в новой информационной среде привело к существенному несоответствию уровня развития общества и содержания образования. Это вызвало необходимость осуществления информатизации образования, результатами которой должны стать:

1. развитие интеллектуальных и познавательных способностей личности;
2. повышение качества и доступности образования на основе новых информационных технологий;
3. обеспечение непрерывности образования в связи с необходимостью адаптации личности к меняющимся условиям жизни в информационном обществе;
4. интеграция в мировое образовательное пространство;
5. формирование информационной культуры личности и др. [1].

Информатизация образования должна осуществляться комплексно и на всех уровнях образовательной системы. В качестве таких уровней необходимо выделить:

- общегосударственный,
- ведомственный,
- организационный.

Во всех развитых и во многих развивающихся странах осуществляются широкомасштабные программы информатизации образования.

В нашей стране, в соответствии с поручением Президента РФ от 29.12.2000 г. № Пр-2582 и поручением Правительства РФ от 06.01.2001 г. № МК-П8-00267 была разработана и утверждена Постановлениями Правительства Российской Федерации от 28.08.2001 г. № 630 и от 23.10.2002 г. № 767 Федеральная целевая программа «Развитие единой образовательной информационной среды (ФЦП РЕОИС) на 2001-2005 годы».

В качестве цели было сформулировано: создание и развитие в Российской Федерации единой образовательной информационной среды, обеспечивающей:

1. единство образовательного пространства на всей территории страны;
2. повышение качества образования во всех регионах России;
3. сохранение, развитие и эффективное использование научно-педагогического потенциала страны;
4. создание условий для поэтапного перехода к новому уровню образования на основе информационных технологий;
5. создание условий для предоставления российских образовательных услуг русскоязычному населению за рубежом.

Результатами реализации Программы ожидалось:

1. создание основ единой образовательной информационной среды, обеспечивающей: доступ учащихся и преподавателей учебных заведений профессионального образования к высококачественным локальным и сетевым образовательным информационным ресурсам, в том числе к системе современных электронных учебных материалов по основным предметам; возможность проведения тестирования и оценки качества образования с использованием специализированного программного обеспечения на всей территории Российской Федерации; методическая поддержка и возможность непрерывного повышения квалификации преподавателей образовательных учреждений всех уровней; подключение вузов к глобальным информационным ресурсам по высокоскоростным каналам; поэтапный переход к новой организации российского образования на основе информационных технологий и др.;
2. достижение отвечающего современным требованиям уровня подготовки российских преподавателей в области информационных технологий;
3. повышение качества обучения в образовательных учреждениях путем организации их доступа к существующим образовательным ресурсам, рационального использования педагогических кадров высшей квалификации, подготовки специалистов в области новых информационных технологий;
4. создание сети ресурсных центров, обеспечивающих информационную и научно-методическую поддержку учебного процесса, обслуживание аппаратно-программных средств, оказание консультационных услуг;
5. развитие фундаментальных и прикладных исследований для реализации задачи, формулой которой является «образование через всю жизнь», и др.

Информационное образовательное пространство является важным стратегическим ресурсом развития конкурентоспособности территорий РФ. Сохранение единства федерального информационного образовательного пространства названо в числе принципов государственной политики в области образования в Федеральном законе «Об образовании» и является одной из приоритетных задач модернизации управления в сфере образования, выдвинутых в Стратегии развития образования в Вологодской области на период до 2020 г.[2].

За 2001 – 2006 годы в Вологодской области проделана достаточно большая работа в направлении информатизации региональной системы образования с целью создания единой информационной образовательной среды.

Основополагающими документами для данной работы являлись Федеральная целевая программа «Развитие единой образовательной информационной среды (2001 – 2005 годы)», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 28.08.2001 г. №630, и подпрограмма «Информатизация образования» областной целевой программы «Развитие системы

образования Вологодской области на 2004 – 2006 годы» (постановление Законодательного Собрания области от 29.10.2003 №662).

«Если в 2000/2001 учебном году в среднем на 1 компьютер приходилось 225 учащихся 1 – 11 классов, то уже в 2006/2007 – 24, а также 21 учащийся учреждений начального профессионального образования, 12 учащихся учреждений среднего профессионального образования» [3].

В 2010 году Правительством Вологодской области утверждена долгосрочная целевая программа "Развитие образования в Вологодской области на 2011-2015 годы".

Модернизация системы общего образования в 2010-2011 годах в Вологодской области проводилась в соответствии с основными направлениями национальной образовательной инициативы «Наша новая школа». Направления работы национальной образовательной инициативы «Наша новая школа» [4]:

1. переход на новые образовательные стандарты;
2. развитие системы поддержки талантливых детей;
3. совершенствование учительского корпуса;
4. изменение школьной инфраструктуры.

Одними из поставленных задач на 2010-2011 годы были следующие:

1. совершенствование инфраструктуры базовых и цифровых школ;
2. создание современных условий для полноценного обучения детей с ограниченными возможностями здоровья;
3. увеличение количества школ, имеющих высокоскоростной широкополосный Интернет.

Были получены следующие результаты:

1. сформирована сеть базовых (55 школ с контингентом 21352 человека (18 % от общего количества обучающихся)) и цифровых (12 школ с контингентом 8748 обучающихся) общеобразовательных учреждений, обеспеченных материальными и кадровыми ресурсами;
2. увеличена численность обучающихся, которым предоставлена возможность обучаться в современных условиях, – до 63,4 %;
3. начала действовать стажировочная площадка «Цифровая школа как ресурсный центр сетевого взаимодействия в муниципальной и региональной системах образования» в рамках реализации мероприятий Федеральной целевой программы развития образования на 2011-2015 годы;
4. началась реализация проекта «Дистанционное образование для детей с ограниченными возможностями здоровья», который создал условия для организации дистанционного образования на дому 80 детей-инвалидов по образовательным программам общего образования (39% от общего количества детей-инвалидов); в проект были включены еще 90 детей-инвалидов из 16 муниципальных образований области. Это позволило обеспечить 79,1 % детей-инвалидов области дистанционным образованием;

В результате проведенных мероприятий по развитию инфраструктуры образовательных учреждений 15 % школ перешли на режим функционирования в рамках инициативы «Наша новая школа»; 63,4 % школьников предоставлена возможность обучаться в соответствии с основными видами (от 61 % до 100 %) современных требований. Высокоскоростной широкополосный Интернет (не менее 1 МБ/с) есть в 5,53 % школ области.

Была выявлена проблема: не созданы современные условия образования во всех общеобразовательных учреждениях.

Постановлением Правительства области от 17.02.2012 № 137 утвержден комплекс мер по модернизации системы общего образования в Вологодской области в 2012 году.

Основные задачи Комплекса мер обусловлены необходимостью решения проблем, выявленных в ходе анализа текущего состояния системы общего образования, итогов реализации Комплекса мер в 2011 году и необходимостью достижения стратегических ориентиров национальной образовательной инициативы «Наша новая школа».

Сопровождение реализации комплексного плана модернизации было возложено на АОУ ВО ДПО «Вологодский институт развития образования», информационное сопровождение мероприятий обеспечивал БУ СО ВО «Центр информатизации и оценки качества образования».

На модернизацию общего образования области из федерального бюджета в 2012 году была выделена субсидия в объеме 548 427,0 тыс. рублей. Софинансирование из областного бюджета составило 39 695,0 тыс. рублей.

Результатом решения задачи информатизации образования на всех его уровнях должно стать осуществление его комплексной модернизации, которая должна выражаться в изменении степени и качества применения средств информатизации в образовательном пространстве региона. Таким образом, должна быть осуществлена индивидуализация образования, расширено его разнообразие, выполнена децентрализация образовательных учреждений и осуществлена комплексная автоматизация всех функций системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кудинов, В.А. Построение информационной образовательной среды ВУЗа на основе технологий управления знаниями [Текст]: Автореф. дис. ... док. пед. наук / В.А. Кудинов. – М., 2010. – 45 с.
2. Стратегия развития образования в Вологодской области на период до 2020 г. (одобрена постановлением Правительства области от 3 марта 2009 г. №398).
3. Развитие информатизации в системе образования и формирование единого информационного образовательного пространства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>
4. О долгосрочной целевой программе "развитие образования в вологодской области на 2011-2015 годы" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/460300279>

И.А. Королева, м.н.с.
ФГБУН ИСЭРТ РАН

СИСТЕМА РАЗВИВАЮЩЕЙ РАБОТЫ СО ШКОЛЬНИКАМИ КАК АСПЕКТ ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА ИСЭРТ РАН)

Каждое цивилизованное государство, имеющее своей целью совершенствование системы профессионального образования и подготовки кадров любого уровня, работает со школами, создает условия для наилучшей реализации потенциала будущих работников. Ситуация в современном мире складывается таким образом, что во всех системах образования, тем более гуманитарной, экономической, акцентируется внимание на формировании и развитии компетенций личностной сферы школьников: творческих, коммуникативных, организаторских и др. способностей.

Школьная ступень образования играет важную роль в её формировании, поскольку закладывает основы не только знаниевой, но и морально-нравственной сфер ребенка. Основная задача основного и дополнительного школьного образования состоит в нахождении и качественной реализации наиболее продуктивных форм работы со школьниками, стабильных и в то же время способных к изменению и адаптации, инновационных и творческих – тех, которые способны оказать наиболее положительное влияние на подрастающее поколение в личностном и профессиональном планах.

Этот процесс нуждается в разработке и регулировании программы по формированию и реформированию института человеческого потенциала.

Целью учебного процесса в настоящее время является не просто достижение определенного уровня знаний, умений, навыков, а что не менее важно – создание условий и собственно осуществление развития индивидуальности личности школьника [1]. С учетом постоянно повышающихся требований к образованию детей роль развивающей работы в учреждениях школьного типа становится особенно актуальной. В связи с этим в школах появляются службы, осуществляющие социально-психологическую поддержку и сопровождение детей в учебном процессе [2]. В осуществлении такого рода поддержки процесса обучения видится реакция образовательной системы на определенные запросы практики, а именно – применения психологических знаний в процессах обучения, воспитания и развития детей.

Научно-образовательный центр ИСЭРТ РАН (НОЦ ИСЭРТ РАН, г. Вологда), осуществляющий дополнительное экономическое образование школьников, представляет собой инновационную образовательную структуру, направленную на создание личностно-развивающего пространства для воспитания молодых ученых. НОЦ рассматривает социально-психологическое сопровождение учебного процесса детей как неотъемлемый компонент содержания своей деятельности.

Под *социально-психологическим сопровождением школьников* понимается целостная, системно организованная деятельность, в процессе которой создаются социально-психологические условия для успешного обучения и развития каждого ребенка в школьной среде. По мере развития НОЦ, увеличения количества обучающихся, совершенствования материально-технической базы, накопления опыта деятельности происходило становление практической основы социально-психологического сопровождения.

Так, к 2012/13 уч.г. сложилась многоаспектная система сопровождения, направленная на профессионально-личностное развитие, обеспечивающая психологический комфорт участников образовательного процесса, формирование у них психологической компетентности. Оно включает в себя целый ряд направлений, составляющих целостную систему комплексного психологического сопровождения школьников в образовательном процессе НОЦ (рис.).

Рис. 1. Система комплексного социально-психологического сопровождения школьников в образовательном процессе НОЦ

Ключевым из представленных направлений является развивающее. Оно представляется наиболее динамичной структурой, гибкой по своему содержанию, быстро реагирующей на изменения и потребности образовательного процесса. Его актуальность обусловлена, прежде всего, практической направленностью и творческим характером взаимодействия со школьниками.

Развивающее направление работы с детьми реализуется за счет разработки и проведения элективных курсов по психологии общения для 5 – 10 классов, введение системы тренинговых развивающих занятий и по актуальной для школьников тематике, а также проведение мероприятий в рамках тематических недель. Программы курсов разработаны по принципу усложнения и, в зависимости от возраста детей, разбиты на два блока (табл. 1). Курс по психологии общения для 5 – 8 классов в основном направлен на формирование у школьников первоначальных знаний по психологии общения, на развитие у них стремления к познанию себя, своих эмоций и чувств, групповому взаимодействию, активизации коммуникативных навыков и творческого мышления детей.

Циклы занятий 9 – 10 классов обращены на подготовку школьников к различным ситуациям общения. Основное внимание в них сконцентрировано на деловых играх, в процессе которых участники занятия учатся налаживать и поддерживать необходимые контакты с людьми, формируют навыки асертивного поведения в конфликте, осваивают основные принципы этики делового общения, знакомясь с различными его формами: деловыми беседами, переговорами, публичными выступлениями и т.д.

Таблица 1

Курсы психологических дисциплин в НОЦ

Класс	Название курса	Формы	Контроль домашних заданий
5 – 8	«Азбука общения»	Психогимнастические упражнения, групповые игры, тесты, индивидуальная работа и т.д.	Рисунок, минисочинение, эссе, творческие задания и т.д.
9	«Деловое общение»	Минилекции, деловые игры, групповая и индивидуальная работа, творческие проекты, тесты, арт-терапевтические тренинги, ролевые игры и т.д.	Анализ ситуации, рассуждение, разыгрывание ситуаций, сочинение и т.д.
10	«Основы этики делового общения»		

Возникающие в ходе учебного процесса потребности находят отражение в циклах развивающих занятий с его участниками. Так, сотрудниками СПГ были разработаны и включены в практику следующие тренинговые занятия:

– «Психологическая подготовка к сдаче экзаменов», направленное на формирование и развитие представлений школьников о психологических аспектах подготовки к экзаменам (9 и 11 кл.);

– «Технологии эффективной учебы», ориентированное на овладение обучающимися основными приемами, способствующими наилучшему постижению учебного процесса (7, 8, 10 кл.). Данные занятия проходят в игровой форме, предполагающей активное взаимодействие участников, и содержат информацию теоретико-практического характера, необходимую школьникам для наиболее эффективной организации своего времени, учебной деятельности и т.д.

Кроме того, в содержание этого направления входят разработка и проведение мероприятий в рамках тематических недель. Так, в рамках «Недели этикета» проводятся занятия «Этикет и этика – что это?», «Неделя психологии» – «Психология для НАС!», «Воздушный шар», «Личные и профессиональные качества психолога», «Загадки восприятия», «Недели здоровья» – «Здоровье – это здорово!», «На страже здоровья», «Недели дорожной безопасности» – «Моя безопасность» и др. Данные мероприятия нацелены на расширение интеллектуального и духовного кругозора участников образовательного процесса и профилактику неблагоприятных ситуаций. Занятия проходят в виде презентаций проектов, творческих встреч, показов тематических фильмов и т.д.

Таким образом, проведение развивающей работы со школьниками способствует активизации личностных ресурсов ее участников при решении социально-психологических проблем и позволяет сформировать и развить навыки саморегуляции эмоционального состояния, креативного мышления, уверенного поведения, эффективного публичного выступления и многие др., что, в свою очередь, является необходимым элементом в профессиональном становлении личности и формировании человеческого потенциала в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лукьянова, А.В. Психолого-педагогическое сопровождение детей в предпрофильном и профильном обучении [Электронный ресурс] // Социальная сеть работников образования nsportal.ru. – 19.02.2013. – Режим доступа: <http://nsportal.ru/shkola/psikhologiya/library/psihologo-pedagogicheskoe-soprovozhdenie-detey-v-predprofilnom-i>
2. Методические рекомендации по психолого-педагогическому сопровождению школьников в учебно-воспитательном процессе в условиях модернизации. Приложение к письму Минобразования России от 27.06.03 №28-51-513/16 [Текст] // Школьный психолог. – 2004. – № 4. – С. 53 – 58.
3. Методические рекомендации по организации психологической службы в образовательном учреждении [Текст] / под ред. Е.М. Поляковой. – Вологда: ВГПУ, «Русь». – 2003. – 82.
4. Социально-психологические и педагогические проблемы развития личности учащейся молодежи [Текст]: материалы Региональной научно-практической конференции, г. Ставрополь, 2 октября 2002 г., в 2 т. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002.

О.П. Леванова, к.п.н., доцент
Филиал ФГБОУ ВПО СПбГЭУ в г. Вологде

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К КАРЬЕРЕ

Социально-экономические преобразования в современном российском обществе обуславливают изменение характера требований, предъявляемых к будущему специалисту. Современный бизнес требует успешных людей, которые способны добиваться успеха в профессиональной деятельности и карьерном росте благодаря своему труду и незаурядным личностным качествам. К примеру, Н. Лейфрид детерминантой успешности определяет такое личностное качество как ответственность, в которой личность демонстрирует готовность, способность и процесс обеспечения целостности, самостоятельности и эффективности деятельности.

Теоретический анализ работ А.Я. Кибанова, В.Л. Романова, С.В. Шекшня и др. позволил выделить несколько факторов, способствующих карьерному росту, продвижению личности в процессе трудовой деятельности. К ним мы относим непсихологические факторы внешней организации карьерной среды, которой для будущего специалиста является педагогическое пространство вуза и психологические факторы организационно-психологические и личностные качества студента.

В преддверии трудовой деятельности перед студентами - будущими специалистами и педагогическим сообществом выстраивается ряд важных вопросов. Каков личностный карьерный потенциал студента? Как он соотносится с условиями бизнес среды, в которой ему предстоит самоопределиться? Соответствует ли уровень готовности выпускника вуза к построению личной карьеры? И другие не менее важные вопросы.

В рамках нашего исследования понятие «карьера», представляющее собой широкий спектр явлений, связывается, прежде всего, с профессиональной жизнью личности, который обозначает достижения, успех, материальную выгоду. Карьера рассматривается как индивидуальный путь студента - будущего специалиста реализующего призвание связанного с его образом жизни, прошлым опытом и личностными качествами.

Таким образом, карьера как длительный и настойчивый процесс «как путь по ступеням мастерства» (Е.А.Климов) требует от развивающейся личности напряжения в формировании специфических черт характера, особенностей личностной наполненности, вполне определенной психологической готовности к карьере, т.е. как психологических, моральных так и физических сил. Карьерный процесс начинается за долго до того момента, когда выпускник вуза начинает изучать рынок труда с целью трудоустройства.

Анализ научной литературы по вопросам карьеры и карьерного роста (А.Г.Асмолов, Д.Н.Узнадзе и др), а также концепций о психологической готовности личности к карьере (А.А. Деркач, Л.С. Нерсесян, В.Н. Пушкин, А.Ц. Пуни, и др.) показал, что успешная профессиональная карьера возможна лишь при наличии психологической готовности личности к карьере, готовности к её построению.

Энциклопедический словарь психологическую готовность рассматривает с двух сторон [1].

Во-первых, как общую готовность, которая представляет собой ранее приобретенные установки, знания, навыки, умения, мотивы деятельности.

Во-вторых, как ситуативная готовность, которая представляет собой актуализацию, приспособление всех сил, создание психологических возможностей для успешных действий в данный момент. Ситуационная готовность — это динамическое целостное состояние личности, внутренняя настроенность на определенное поведение, мобилизованность всех сил на активные и целесообразные действия. Состояние психологической ситуационной готовности возникает на основе общей готовности.

Таким образом, общая и ситуативная психологическая готовность является целостным психологическим образованием, включающая ряд личностных компонентов.

Психологическая готовность к карьере характеризуется свободным самовыражением личности направленным на планирование и построение карьеры. Успешное построение карьеры требует концентрации всех сил личности и обеспечивается имеющимися убеждениями, взглядами, мотивами, установками и соответствующей настроенностью поведения. Следовательно, психологическая готовность к карьере обуславливается не только внешними, объективными условиями, но прежде всего субъективными условиями, где наряду с функционально-операциональными особенностями личности, такими как опыт, знания, умения и навыки, выступают психологический (личностный) компонент психологической готовности к карьере. Данный психологический компонент является триединством эмоциональной, мотивационной и когнитивной сфер личности и раскрывается в индивидуальных качествах студента. Его эмоционально-волевая неустойчивость, несформированные навыки, нежелательные черты его темперамента – все это является препятствием для формирования психологической готовности к карьере у студента.

Процесс построения карьеры требует от личности мобилизованности психических процессов и свойств. Такое максимально рациональное использование всех сил для преодоления трудностей связанных с подготовкой к карьере предполагает наличие позитивного отношения к задаче. Авторы исследования проблемы карьерного роста, такие как А.А. Деркач, Е.А. Климов, Е.Ю. Пряжников, и др. утверждают, что полноценное напряжение сил невозможно без эмоционального благополучия личности. Поэтому одной из основных психологических детерминант карьерной готовности выступает ее эмоциональная составляющая.

Роль мотивации в становлении личности рассматривается многими учеными, среди них Е.П. Ильин, А.Н. Леонтьев, А. Маслоу, Е. Герцберг, Д.К. МакКлелланд, П. Врум и многие другие. Мотивы поведения связанные с выполнением такой сложной задачи как готовность к карьере имеют сложный характер. Для установления прочной личностной карьерной готовности необходимо, чтобы студент считал карьерные цели лично значимыми и стремился к их достижению. Надо сказать, что энергия воли в стремлении к достижениям формируется у ребенка с детских лет и продолжается утверждаться по мере становления личности и в студенческие годы.

Учебно-познавательные мотивы пробуждают у студента желание получить не только полный объем знаний, но и достичь успеха в жизни. Мотивация стремления к достижениям также как и мотивация психологической готовности к карьере представляет собой динамическую систему. Она является относительно устойчивым образованием и проявляется во многих аспектах личностного роста, в том числе взрослого человека - студента в процессе обучения. Мотивация стремления к достижениям повышает уровень профессиональной самооценки студента. Мотивация стремления к достижениям как когнитивно-аффективный процесс, направленный на побуждение и осуществление деятельности, достижение некоторой цели ставит когнитивную сферу личности по значимости в плане формирования психологической готовности к карьере на второе место. В этой связи Дж.Капрара и Д.Сервон пишут: «В отношении мотивации два фактора обуславливают абсолютную уникальность человека. Это способность оценивать действия, сравнивая их с определенными стандартами, и способность анализировать свои возможности при выполнении тех или иных действий. Эти процессы, связанные с «Я», функционируют

совместно, как часть когнитивно-аффективной системы, посредством которой человек осуществляет саморегуляцию»[2].

Таким образом, процесс развития у студентов мотивации к достижению в структуре представляет собой интегративную способность в достижении цели, основанной на осознанной соорганизации эмоционально-когнитивных и атрибутивно-поведенческих сфер личности.

Как мы говорили выше, мотивация к достижению является определяющим фактором в мотивации учебной деятельности и в мотивации профессионального становления студентов. Кроме того надо сказать, что мотивация стремления к достижениям и мотивация психологической готовности к карьере находятся в одной акмеологической плоскости. Поэтому мотивация к достижению, выполняя связующую функцию при переходе от одного вида мотивации к другой, является базовой для формирования мотивации психологической готовности к карьере. Где значимым фактором развития и трансформации мотивации достижения является активная субъектная позиция студента.

Следовательно, в практической подготовке будущего специалиста в процессе формирования психологической готовности студента к карьере как основы профессионального развития, самооэффективности и его конкурентоспособности выявлена необходимость определить педагогические условия для проявления активной субъектной позиции студента и оценки своей способности успешно совершать необходимые действия в определенных условиях для достижения цели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Душков, Б.А., Королев, А.В., Смирнов, Б.А. Энциклопедический словарь: Психология труда, управления, инженерная психология и эргономика [Текст] / Б.А. Душков, А.В. Королев, Б.А. Смирнов. – 2005.
2. Зеер, Э.Ф. Психология профессионального развития [Текст]: учеб, пособие для студ. вуза / Э.Ф. Зеер. - 2-е изд., стер. - М.: Издательский центр Академия, 2007. – 240 с.
3. Капрара, Дж. Психология личности [Текст] / Дж. Капрара, Д. Сервон. – СПб, 2003. – С. 452–453.
4. Хребина, С.В., Зверева, Р.Г. Развитие мотивации достижения успеха у студентов [Текст]: Монография / С.В., Хребина, Р.Г., Зверева. – Пятигорск: ПГЛУ, 2010. – 280 с.
5. Прокопенко, И.Г. Формирование психологической готовности студента к профессиональной карьере: психологический тренинг [Текст]: Методические рекомендации / И.Г. Прокопенко. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2011. - 38 с.

Д.В. Розонтова, инженер-исследователь
ФГБУН ИСЭРТ РАН

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ НОЦ ИСЭРТ РАН)

В новом образовательном учреждении, оказавшись в новой учебной ситуации, ребенок может испытывать тревогу, потому что не имеет четких представлений об условиях учебной деятельности, о нормах поведения и других особенностях образовательного процесса. Благополучие адаптационного периода обуславливает дальнейшую успешную социализацию школьника, поэтому данный аспект важно учитывать при организации учебной деятельности.

В отечественной психологии проблеме адаптационного периода личности посвятили свои исследования П.К. Анохин, А.Г. Асмолов, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев.

Нужно отметить, что период адаптации является сложным процессом активного приспособления к особенностям образовательного процесса, новому коллективу, преподавателям, который каждый школьник переживает в зависимости от индивидуально-психологических и возрастных особенностей, состояния здоровья, ценностных ориентаций и других факторов. При этом нельзя умалять значение психолого-педагогических условий как фактора адаптации, созданных образовательным учреждением [3].

С целью организации комплексной цепочки подготовки кадров высокой квалификации в г. Вологде в 2003 году на базе ВНКЦ ЦЕМИ РАН был создан Научно-образовательный центр экономики и информационных технологий. На протяжении всех лет существования НОЦ основными направлениями его деятельности являются вовлечение молодежи в научно-исследовательскую среду путем организации дополнительных занятий по экономике для школьников Вологодской области и других регионов, взаимодействие с вузами, подготовка аспирантов [5].

В связи с необходимостью более раннего выявления талантливых детей важную роль в структуре НОЦ играет подготовка школьников в области экономики. В 2013/2014 уч. г. вновь пришедшими в НОЦ стали 5-й общегородской класс и два 7-х класса МОУ «Лицей № 32».

Для повышения эффективности периода адаптации для данных обучающихся был разработан комплекс мероприятий, ориентированный на активное вовлечение новых детей в научно-исследовательскую жизнь образовательного учреждения и организацию комфортной психологической атмосферы [4]. Мероприятия проводились для школьников первого года обучения в период первого полугодия 2013/14 уч. г. группой психолого-педагогического сопровождения, методистами по работе со школьниками и преподавателями НОЦ.

В рамках этой работы мероприятия можно разделить по направлениям:

1. Психолого-педагогическая диагностика.

Диагностика эмоционального состояния, которая проводилась в октябре 2013/14 учебного года, позволила выявить самочувствие и настроение школьников. Показатели эмоционального состояния школьников учитывались при планировании учебного процесса [1].

2. Проведение курсов психологических дисциплин.

Проводились занятия по элективному курсу «Азбука общения», направленные на улучшение эмоционального фона школьников с элементами:

– группового взаимодействия;

- знакомства, сплочения учебного коллектива;
- эмоционального принятия партнера;
- активных форм работы (дискуссии, деловая игра, мозговой штурм и др.);
- отработки навыков эмпатии;
- отработки навыков асертивного поведения [1].

3. *Сопровождение учебного процесса.*

В период первого полугодия было организовано посещение уроков методистами и психологами НОЦ, результатами которого стали выявление оценки методического и психологического компонентов урока, самооценки педагога и оценки школьников. Полученные показатели позволили выстроить целенаправленную комплексную работу с преподавателями по выявленным проблемам, а также подкрепить результаты диагностики адаптированности школьников первого года обучения [2].

4. *Привлечение школьников к участию в мероприятиях, организованных НОЦ.*

Тематические недели. В период первого полугодия были проведены тематические недели «Неделя вежливости и хороших манер» и «Неделя Вологды». Школьникам смогли познакомиться с правилами этикета, историей г. Вологды, а также с учебным коллективом, новыми преподавателями.

Дискуссионный клуб. Заседания клуба «Юный экономист» проходили ежемесячно. Это один из видов активной формы работы со школьниками. Они вырабатывают у школьников стремление к выражению своей точки зрения в учебном коллективе, формируют среду культурного общения, а также ориентированы на взаимодействие школьников.

Экскурсии. Были организованы экскурсии на предприятие ОАО «СКДМ», в учебный центр «Энергетик», в Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник и др. Мероприятия направлены на взаимодействие школьников вне учебной деятельности, сплочение учебного коллектива, а также развитие общих интересов между обучающимися.

Осенний факультатив «По следам десятилетней истории». Профильная экономическая смена на осенних каникулах позволила ребятам не только углубить знания и умения, развить творческие способности, но и узнать о направлениях деятельности Научно-образовательного центра [1].

5. *Работа с родителями.*

В начале учебного года проводились родительские собрания, посвященные знакомству родителей с особенностями учебного процесса в центре. Кроме того по запросам родителей организовывались консультации с психологом или методистом [1].

Применение данной системы мероприятий помогает школьникам благополучно адаптироваться к новым условиям обучения. В декабре 2013/14 уч. г. группа психолого-педагогического сопровождения Научно-образовательного центра ИСЭРТ РАН провела диагностику, результаты которой подтвердили наши предположения.

Исследование показало, что большинство школьников НОЦ находятся на высоком уровне адаптированности к новому образовательному пространству. Обучающиеся наладили систему взаимоотношений со всеми участниками учебного процесса (учебный коллектив, учителя), не имеют проблем в совмещении занятий в НОЦ с основной учебной деятельностью. Ребята владеют полной информацией о расписании занятий, преподавателях, нормах поведения и системе ценностей НОЦ, а занятия, которые они посещают, вызывают лишь положительные эмоции. Это свидетельствует о полноценном развитии школьников, об интересе к области экономики, а также готовности к получению новых знаний, умений и навыков.

Таким образом, адаптационный период школьников первого года обучения прошел успешно благодаря созданным психолого-педагогическим условиям Научно-образовательного центра. Это позволяет прогнозировать высокие результаты будущей учебной деятельности в данных классах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Королева, И.А. Деятельность методической и психологической групп в организации и сопровождении школьников в образовательном процессе (из опыта НОЦ ИСЭРТ РАН) [Текст] / И.А. Королева, О.Ю. Зябкина // Молодой ученый. – 2012. – №5. – С. 435-444.
2. Королева, И.А. Система внутренней оценки качества преподавания (из опыта Научно-образовательного центра ИСЭРТ РАН) [Текст] // Актуальные вопросы современного образования : сб. материалов II Междунар. науч. конф., г. Ставрополь, - Ставрополь, 2012. – С. 227-231.
3. Ларченко, Н.А. Учебный словарь по психологии [Текст] / Н.А. Ларченко. – Ростов н/Д., 2012. – 213 с.
4. Леонидова, Г.В. Научно-образовательный центр: системный подход с талантливой молодежью [Текст] / Г.В. Леонидова, А.В. Куликова, М.В. Кукушина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008.
5. Научно-образовательный центр ИСЭРТ РАН: 10 лет. От идеи до реализации [Текст]: в 2-х кн. / В.А. Ильин, А.А. Шабунова, В.И. Попова, Г.В. Леонидова, О.Ю. Гарманова, С.Ю. Егорихина, И.А. Королева, А.Б. Кулакова, Ж.В. Фомина. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – Кн. 1: Подсистема дополнительного школьного образования. – 138 с.

О.А. Сачкова, ст. преподаватель
Филиал ФГБОУ ВПО СПбГЭУ в г. Вологде

АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ПРАВУ В НЕЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Проблемы приоритета теоретических знаний над практикой, характерны для большинства российских ВУЗов. Особую специфику эти проблемы приобретают в процессе преподавания правовых дисциплин для студентов неюридических ВУЗов. Для них абсолютно новы многие правовые термины и применение на практике юридических норм так же весьма проблематично. Преподавание права (правоведения) в любом современном неюридическом ВУЗе, как правило, состоит из лекций, семинарских или практических занятий, грань между которыми все более и более размывается, выполнения письменных работ, зачетов и экзаменов, целью которых является определить, способен ли студент рассказать материал по отдельным вопросам изученного курса. В результате студенты, усердно занимавшиеся и правильно ответившие на все поставленные преподавателем вопросы, получают набор знаний по изученной дисциплине, но далеко не всегда они понимают их суть, усваивают связи между отдельными темами курса или междисциплинарные связи, слабо представляют реальное практическое значение заученной информации. Еще реже студенты, успешно сдавшие зачет или экзамен, умеют применить имеющиеся знания и выполнить то или иное юридическое действие или принять соответствующее решение.

В настоящее время знание основ права является актуальным и важным при трудоустройстве и ведении профессиональной деятельности специалистов неюридического профиля, что требует существенных изменений в методике преподавания правовых дисциплин и обеспечения такого качества обучения студентов, которое позволит им быть успешными специалистами. Поэтому вопрос об инновационных методах преподавания - это одно из необходимых условий конкурентоспособности и самого ВУЗа.

Новые образовательные стандарты созданы на основе базовых принципов Болонского процесса с ориентацией на результаты обучения, выраженные в формате компетенций. Так, после изучения дисциплины «Правоведение» студент должен обладать определенными общекультурными и профессиональными компетенциями, такими например как: способность занимать активную гражданскую позицию; уметь анализировать и оценивать исторические события и процессы; владеть культурой мышления, способностью к восприятию, обобщению и анализу информации; ставить цели и выбирать пути её достижения; уметь логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь; иметь готовность к кооперации с коллегами, работе в коллективе; способность находить организационно-управленческие решения и нести за них ответственность; использовать нормативно-правовые документы в своей деятельности; осознавать социальную значимость своей будущей профессии; обладать высокой мотивацией к выполнению профессиональной деятельности; анализировать социально значимые проблемы и процессы; понимать основные мотивы и механизмы принятия решений органами государственного регулирования; оценивать экономические и социальные условия осуществления предпринимательской деятельности.

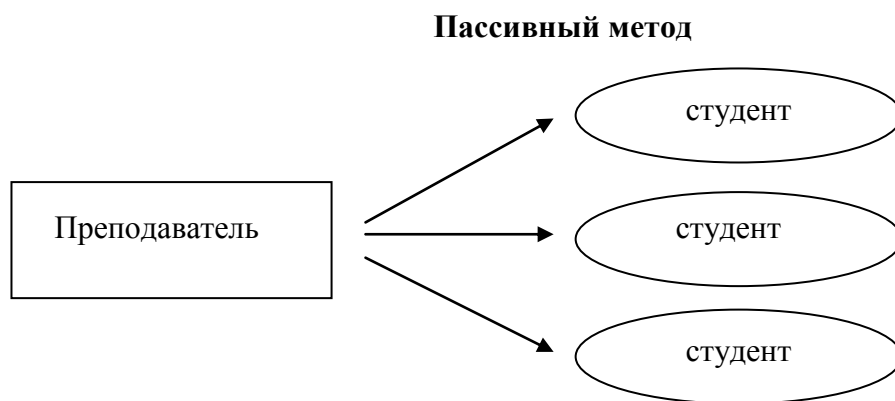
Реализация компетентного подхода должна предусматривать в учебном процессе активные формы проведения занятий в сочетании с внеаудиторной работой. В их основу была положена концепция «предметного содержания деятельности», разработанная академиком А.Н. Леонтьевым, в которой познание является деятельностью, направленной на освоение предметного мира. Вступая в контакт с предметами внешнего мира, человек познает их и обогащается практическим опытом как познания мира (обучения и самообучения), так и воздействия на него.

Внедрение активных методов обучения становится сегодня одним из важнейших направлений совершенствования подготовки будущих специалистов.

По одной из классификаций методы обучения делятся на три группы – пассивные, активные и интерактивные.

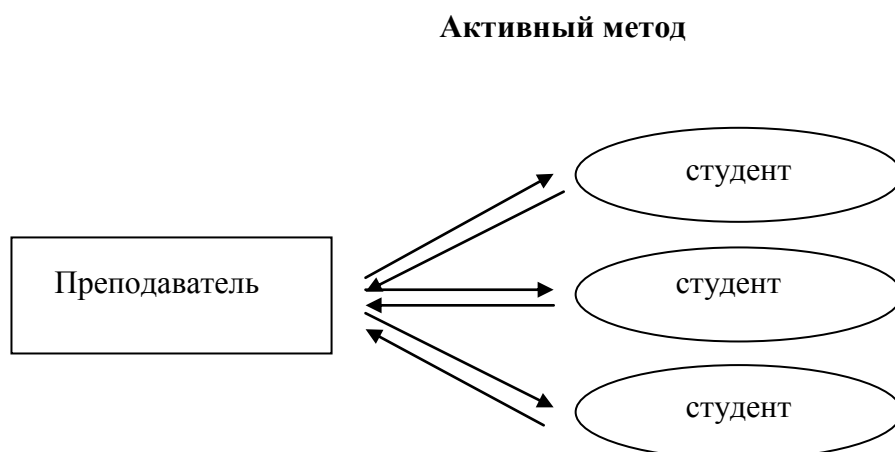
Пассивные методы обучения считаются неэффективными, потому что студенты выступают в роли пассивных слушателей. Примером пассивного занятия в ВУЗе может быть традиционная лекция. Студент при использовании пассивного метода выступает в роли «объекта» обучения (слушает и смотрит).

Схема 1

Активные методы обучения являются более демократичными, так как студенты на занятиях не просто пассивные слушатели, а активные участники занятия. Студенты выступают уже «субъектами» обучения (самостоятельная работа, творческие задания)

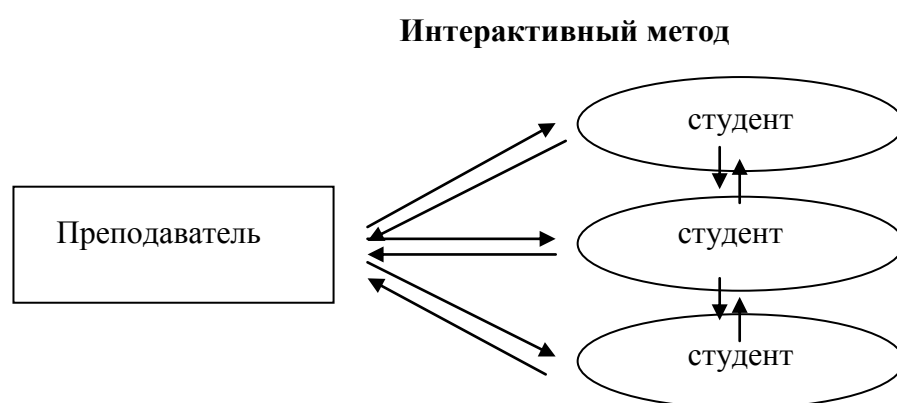
Схема 2

Современные методические инновации связаны сегодня с применением интерактивных методов обучения в ВУЗе. Интерактивный – означает способность

взаимодействовать или находиться в режиме беседы, диалога (с компьютером) или человеком. Интерактивное обучение – это специальная форма организации познавательной деятельности. Одна из таких, при которых студент чувствует свою успешность, свою интеллектуальную состоятельность. Суть интерактивного обучения состоит в организации учебного процесса таким образом, что практически все студенты вовлечены в процесс познания, каждый вносит свой особый индивидуальный вклад, идет обмен знаниями, идеями, способами деятельности. Причем происходит это в атмосфере доброжелательности и взаимной поддержки, что позволяет получать не только новые знания, но и развивает саму познавательную деятельность. В ходе диалогового обучения студенты учатся критически мыслить, решать сложные проблемы на основе анализа обстоятельств и соответствующей информации, взвешивать альтернативные мнения, принимать решения, участвовать в дискуссиях, общаться с другими людьми. Для этого на занятиях организуется индивидуальная, парная и групповая работа, применяются исследовательские проекты, ролевые игры, идет работа с документами, используются творческие работы.

Схема 3

Процесс обучения праву (правоведению) в Филиале СПбГЭУ в г. Вологде включает аудиторные занятия путем проведения лекционных и семинарских занятий, групповые и индивидуальные консультации, использование различных форм научно-исследовательской деятельности студентов, самостоятельную работу, текущий и итоговый контроль. Использование активных и интерактивных методов обучения применяется в Филиале со дня его основания. Этому способствовала политика ВУЗа, направленная на повышение качества подготовки будущих специалистов. С этой целью ежегодно проводятся открытые занятия, организован конкурс на лучшее учебное занятие с применением активных методов обучения. Психологи и специалисты отдела качества формируют базу конспектов (сценариев), проводят семинары по активным методам обучения. Преподаватели имеют возможность пройти курсы повышения квалификации «Активные методы обучения в преподавании специальных и профессиональных дисциплин» в головном ВУЗе. Для стимулирования работы преподавателей существует бально - рейтинговая система оценки деятельности преподавателей, где учитываются и эти показатели. Следует отметить, что созданы все условия для ведения занятий с применением мультимедийного оборудования: интерактивные доски и компьютерные аудитории. Всё это, несомненно, способствует развитию новых подходов в преподавании, подготовке высококвалифицированных специалистов. Но многое в этом деле зависит от личности самого преподавателя, умения не только перестроиться, но и желания использовать весь свой творческий потенциал, быть готовым постоянно совершенствоваться, перенимать накопленный опыт.

Выработка профессиональных навыков и умений предполагает использование в ходе образовательного процесса по правовым дисциплинам интерактивных методик обучения или их элементов. Так лекционные занятия практикуются в форме лекции-беседы, лекции-дискуссии, лекции с разбором ситуаций, лекции с интенсивной обратной связью, лекции с

просмотром и обсуждением видеороликов, групповой консультации и других. Давно стало практикой при изучении отдельных разделов дисциплины приглашать на лекции специалистов: уполномоченного по правам ребенка в Вологодской области и сотрудников ЗАГСа (основы семейного права), специалистов центра занятости г. Вологды (основы трудового права), адвоката (основы уголовного права), посещение бизнес – инкубатора, торгово-промышленной палаты и третейского суда (основы гражданского и предпринимательского права) и других.

Из опыта проведения семинарских занятий используются интерактивные методики как технология использования конкретных ситуаций, имитационных упражнений, анализ юридических документов, игры, творческие задания (составление сравнительных таблиц, написание эссе, использование раздаточного материала, тестовых заданий), практикуется работа в парах и малых группах, презентации, решение ситуационных задач. Непременным условием успешной работы студентов является предварительная подготовка к семинарским занятиям, которая предполагает знакомство с конспектами лекций, учебной и дополнительной литературой, нормативно-правовыми актами, электронными учебными пособиями, просмотром телепередач. В процессе подготовки рекомендуется использовать справочно-правовую систему Гарант и Консультант-плюс.

При самостоятельной работе студентов применяется технология работы с книгой (текстами нормативно-правовых актов, комментариями к ним, иной текстовой правовой информацией), электронными справочно-поисковыми системами, электронными учебными пособиями, дистанционное обучение.

Научно-исследовательская работа осуществляется под руководством преподавателя, что требует предварительного согласования темы.

Без внедрения в учебный процесс новых информационных технологий и интернет – ресурсов сегодня уже невозможно. Расширяется ассортимент, методы и способы их применения. С использованием интернет – ресурсов внедряются и новые методы обучения праву: дистанционное обучение, обучение в интерактивном режиме. На занятиях используется смешанное обучение, сочетание нескольких типов интернет - ресурсов: учебных материалов (электронные учебные пособия, сетевые учебные материалы, тестовые тренажеры, базы данных с удаленным доступом, электронные библиотеки, сайты государственных органов), иллюстрированные и демонстрационные материалы (презентации, видеоролики, видео – лекции).

Особую роль в преподавании правовых дисциплин играют занятия-экскурсии, которые стали традиционными. Так при изучении вопросов, связанных с деятельностью правоохранительных органов, занятия проходят в Музее органов внутренних дел Вологодской области, который собрал уникальные письменные и вещественные экспонаты о деятельности правоохранительных органов в разные периоды исторического развития. Особое внимание уделяется полномочиям подразделений современной полиции, спецподразделений, прокуратуры, следственных органов.

С целью знакомства с деятельностью органов государственной власти студенты посещают законодательные и представительные органы – городскую Думу и Законодательное собрание области, встречаются с депутатами, участвуют в дискуссиях по законопроектам и актуальным вопросам жизни населения города и региона. Интересным опытом Филиала являются поездки в Москву в Государственную Думу и Совет Федерации, в Представительство Вологодской области при Президенте РФ и Правительстве РФ. Экскурсии в этих органах государственной власти очень насыщены. Кроме круглых столов с депутатами и лидерами фракций по проектам новых законов, студенты имеют уникальную возможность присутствовать в зале пленарных заседаний и непосредственно наблюдать законотворческий процесс. Большой объем информации они получают посещая выставки, организованные прямо в здании Государственной Думы и Совета Федерации – о истории российского парламентаризма, выставки, посвященные юбилейным датам РФ, регионам. Несомненно, такие формы обучения имеют большую практическую направленность,

помогают лучшему усвоению теоретических вопросов основ конституционного права, расширяют общий кругозор.

Таким образом, использование интерактивных и инновационных методов в обучении позволяет оптимизировать образовательный процесс, помогает сделать его более интересным и насыщенным. При использовании таких методов роль преподавателя резко меняется, перестает быть центральной, он лишь регулирует процесс и занимается его общей организацией, готовит заранее необходимые задания, формулирует вопросы и проблемы для обсуждения, дает консультации, контролирует время и порядок намеченного плана. А у студентов наоборот развиваются такие качества как самостоятельность, коммуникабельность, наблюдательность, результативность, способность анализировать. Благодаря такой организации студент выступает не пассивным потребителем информации, а активным ее «добытчиком» и производителем.

В целом активные и интерактивные методы:

- пробуждают у обучающихся интерес;
- поощряют активное участие каждого в учебном процессе;
- обращаются к чувствам каждого обучающегося;
- способствуют эффективному усвоению учебного материала;
- оказывают многоплановое воздействие на обучающихся;
- осуществляют обратную связь;
- формируют у обучающихся мнение;
- формируют жизненные навыки;
- способствуют изменению поведения.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 . Активные методы обучения истории в школе и ВУЗе: учебно - метод. пособие [Текст] / сост. О.В. Ильина. – Вологда: ВГПУ. 2013.
2. Горбатова, М.К., Назипова М.А. Методики преподавания в высшей школе [Текст]: учебное пособие / М.К. Горбатова. – Н.Новгород, ННГУ, 2012.
3. Смолкин, А.М. Методы активного обучения: метод. пособие для преподавателей и организаторов проф. и экон. обучения кадров [Текст] / А.М. Смолкин. – М: Высшая школа, 1991.

И.Н. Соколова, магистр социальной работы, старший преподаватель
ФГБОУ ВПО ВоГУ

ИНОВАЦИОННЫЕ ДОСУГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ

Процесс старения населения – явление, затронувшее в XX веке все развитые страны мирового сообщества, в число которых с 60-х гг. XX века вошла и Россия/СССР (доля россиян в возрасте 65 лет и старше превысила 7%) [3].

По данным Федеральной службы государственной статистики РФ, в 2013 г. количество пожилых людей составило 23,2 % от общей численности населения [4]. Кроме того, статистические данные подтверждают постоянный рост числа пожилых людей, а это, в свою очередь, влияет на функционирование и развитие государства в целом.

В этой связи возрос интерес разных отраслей науки к геронтологическим проблемам: экономическим, медицинским и др. Но особого внимания заслуживают психологические и социальные проблемы: одиночество, изменение социального статуса человека, его образа и качества жизни. Данные перемены являются стрессогенными факторами для людей пожилого возраста, преодолеть которые самостоятельно большинство пожилых людей не в состоянии.

В этой ситуации возрастает роль различных социальных институтов (государства, семьи, права и др.), оказывающих помощь пожилому человеку в адаптации к новым условиям жизни, и особенно – института социальной работы, поскольку ее характеризуют «специфические подходы и методы работы, представляющие собой полную противоположность чисто бюрократическим или грубо утилитарным и эгоистическим решениям», в основе которых «лежат две концепции: во-первых, сама идея профессионализма; во-вторых, представление о правах человека» [1].

Социальная работа с пожилыми людьми осуществляется в соответствии с направлениями государственной социальной политики РФ, отраженными в Федеральной целевой программе «Старшее поколение». На сегодняшний день данная Программа реализуется на территории Вологодской области (утверждена Постановлением Правительства Вологодской области № 164 от 28 февраля 2011 г. «О долгосрочной целевой программе «Старшее поколение» на 2011-2015 годы»). Цель Программы – «формирование организационных, правовых, социально-экономических условий для осуществления мер по улучшению положения и качества жизни пожилых людей, повышению степени их социальной защищенности, активизации участия пожилых людей в жизни общества» [2]. Другими словами, приоритетная цель социальной политики, а значит, и социальной работы, в отношении пожилых людей – содействие повышению уровня их социальной адаптации, упрочению социальных связей, повышение их жизненной активности.

Особое значение в достижении поставленной цели имеет грамотная, профессиональная организация досуга пожилых людей, поскольку обилие свободного времени и неумение его организовать самостоятельно влечет за собой такие последствия как нереализованность личностного потенциала, неудовлетворение культурно-просветительских потребностей, потребности в общении, снижение жизненного тонуса и, как следствие, снижение уровня социальной адаптации. В соответствии с ГОСТ Р 53058-2008 «Социальное обслуживание населения. Социальные услуги гражданам пожилого возраста», организация досуга пожилых

людей является одной из значимых услуг, предоставляемых учреждениями социального обслуживания населения.

Понятие «досуг» имеет несколько значений: свободное от работы время; отдых; время для хобби и т.д. Обобщающим приведенные значения является следующее определение: досуг - это система различных видов человеческой деятельности, ориентированная на реализацию разнообразных потребностей людей и осуществляемая в свободное время индивида.

Под досуговой технологией социальной работы следует понимать совокупность методов, приемов и воздействий, ориентированных на реализацию потребностей клиентов социальных служб, основанных на их личной мотивации и направленных на преодоление трудной жизненной ситуации.

Само по себе применение досуговых технологий в практике социальной работы с пожилыми людьми не является инновацией: на сегодняшний день традиционными (основанными на длительном опыте применения) можно считать такие технологии как организация клубной работы по месту жительства, технология привлечения пожилых людей к общественной деятельности, группы само- и взаимопомощи и др.

К инновационным досуговым технологиям социальной работы с пожилыми людьми относятся:

1. Социальный туризм - разновидность любых видов туризма, субсидируемых из средств, выделяемых на социальные нужды, в целях создания условий для путешествий пожилым людям, которым государство, государственные и негосударственные фонды, иные благотворительные организации и фонды оказывают социальную поддержку как наименее обеспеченной части населения, при использовании их права на отдых [3].

Существует государственная программа «Социальный туризм», в которую входят такие виды туризма как туризм в целях изучения культуры (посещение достопримечательностей и т.п.); лечебно-оздоровительный туризм; политический туризм (связан с участием в конгрессах, форумах) и др.

Реализация технологии социального туризма требует соблюдения ряда принципов:

- создания безбарьерной среды;
- безопасности;
- готовности туриста к преодолению трудностей (психологических и погодных);
- удовольствия от деятельности;
- адекватности физических нагрузок состоянию здоровья.

2. Технология использования адаптивной физкультуры.

Основная цель применения данной технологии – сформировать у пожилого человека осознанное отношение к своим силам, уверенность в них, потребность в систематических занятиях, в ведении здорового образа жизни.

Виды адаптивной физкультуры:

- адаптивное физическое воспитание (цель: дать базовые основы физкультурного образования); формы реализации: «Школы здорового образа жизни», общеразвивающие студии «Восточные танцы», «Движение в радость» и т.п.;

- адаптивная двигательная рекреация (цель: организация здорового досуга, активного отдыха, игр, общения); формы реализации: спортивные игры, рыбалка, пассивное участие в спортивно-оздоровительных мероприятиях и т.п.;

- адаптивный спорт (цель: совершенствование и реализация физических, психических, эмоционально-волевых способностей); формы реализации: эстафеты, спортивные соревнования и т.п.);

- адаптивная двигательная терапия (использование естественных средств и методов профилактики и лечения заболеваний); формы реализации: программы «Здоровье без лекарств», «Тропа здоровья» и т.п.

3. Информационно-коммуникативные технологии.

Наиболее популярной среди клиентов различных учреждений социального обслуживания является технология обучения пожилых людей работе в программе «SKYPE». Задачами технологии являются:

- снижение социальной изоляции пожилых людей;
- расширение круга общения и информационного пространства;
- повышение уровня и качества жизни.

Досуговые технологии активно применяются в социальной работе с пожилыми людьми специалистами культурно-досугового центра «Забота» (г. Вологда). Помимо перечисленных, Центр также реализует технологии обучения современным видам декоративно-прикладного искусства (скрапбукинг, квиллинг и др.). О востребованности и эффективности досуговых технологий свидетельствует тот факт, что с момента открытия Центра в 2011 году количество клиентов увеличилось настолько, что дополнительно были открыты 8 филиалов в разных районах города и в пригороде.

Таким образом, применение инновационных досуговых технологий в социальной работе является одним из важных условий эффективности и успешности социальной адаптации пожилых людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончарова, А.Н. Проблема согласования общественных и личных интересов в процессе построения гражданского общества: монография [Электронный ресурс] /А.Н. Гончарова / Красноярский государственный университет. – Красноярск: КГУ, 2001. – 160 с. – Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc108p/instrum4247/item4256.html> (Дата обращения: 15.01.2014)
2. Правительство Вологодской области: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.socium35.ru/sector/oblast_164_18_04_2013.doc (Дата обращения: 15.01.2014)
3. Технология социальной работы: учебник для бакалавров / под ред. Е.И. Холостовой, Л.И. Кононовой. – М.: Юрайт, 2011.
4. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography (Дата обращения: 15.01.2014)

А.С. Столетова, аспирант
Научный руководитель – Т.М. Димони, д.и.н., профессор
ФГБОУ ВПО ВоГУ

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СПЕЦФОНДА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТНОЙ БИБЛИОТЕКЕ¹

Одним из малоизученных аспектов истории книжности и библиотек Вологодчины является история «секретных» фондов библиотек – спецхранов. История их создания связана с феноменом цензуры, сопровождавшим общественную жизнь советской России. Большая советская энциклопедия трактует термин «цензура» как «контроль официальных властей за содержанием, выпуском в свет и распространением печатной продукции и др., с тем, чтобы не допустить или ограничить распространение идей и сведений, признаваемых этими властями нежелательными или вредными» [6, с. 489].

Система надзора за печатью в СССР была воплощена в деятельности Главного управления по делам литературы и издательств (Главлит), созданного при Наркомпросе декретом Совнаркома РСФСР от 6 июня 1922 г. и осуществляющего работу (под разными наименованиями) до 1991 г., а также его местных органов, осуществлявших все виды цензуры. Содержание деятельности Главлита регламентировала его же инструкция от 2 декабря 1922 г. «Права и обязанности Главлита и его местных органов». Так, управление имело право не допускать к печати сведения, содержащие государственную тайну, носившие враждебный Советской власти и идеологии государства характер; приостановить издание, тираж, закрыть издательство; составлять план издательской продукции; издавать списки «политически вредной» литературы; разрешать иметь спецфонды литературы при библиотеках и т. д. Кроме того политические органы НКВД (позже КГБ) в деле наблюдения за распространением печати, за типографиями, книжной торговлей и др. оказывали техническую поддержку Главлиту [5, с. 17–21; 11, с. 180, 183; 12; 13]. Деятельность Главлита контролировалась партийными структурами, в соответствии с чем перестраивался и спектр его функций. В результате введения военной цензуры Главлит в этой деятельности стал подотчетен СНК СССР, а впоследствии Совету и Кабинету Министров СССР, Министерству информации и печати СССР [4, с. 202; 5, с. 22–23, 26–35; 11, с. 188–189, 200–201, 206, 210–211, 216–217, 285, 293, 305, 312–313, 351, 360].

Цензурой занимался не только Главлит. Функции цензуры в разное время воплощались в деятельности Госиздата (Государственное издательство РСФСР), Главполиграфиздата (Главное управление по делам полиграфии, издательств и книжной торговли при Совете Министров СССР), Главиздата (Главное управление издательств, полиграфии и книжной торговли), Главкниготорга (Главное управление книжной торговли), Госкомпечати (Государственный комитет по печати) и других государственных органов. В целом же работу культурно-просветительных учреждений, развитие книготорговли и печатной продукции контролировали Политбюро ЦК КПСС, Секретариат и Отдел культуры ЦК КПСС, Министерство культуры СССР и РСФСР, Главное Управление по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР, а также ЦК ВЛКСМ [14]. Таким образом, в СССР был сформирован разветвленный аппарат идеологического контроля.

В ноябре 1925 г. и в июле 1926 г. Наркомпрос и ОГПУ разработали две инструкции: «О порядке хранения секретных материалов...» и «Положение о спецхране в библиотеке».

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 14–01–00341 «Социальные отношения в российской деревне 1930–1980-х гг. и их интерпретация в уровнях общественного сознания».

Доступ к изданиям, находящимся в спецхране (отдел специального хранения) был ограничен и ознакомление с литературой было возможно только по специальному разрешению [13].

Спецхран был создан и в Вологодской областной библиотеке, он представлял собой опечатываемую комнату в отделе книгохранения. В спецхран поступали книги, изымаемые из доступных фондов по приказу Главлита и аппарата ЦК партии. Всесоюзной книжной палатой издавались списки книг, подлежащих исключению из библиотек и книготорговой сети [9, л. 109]. В 1960-е гг. в списки входили и, соответственно, изымались из массового пользования такие книги, как, например, О. Бергольц «Говорит Ленинград», Ю. Смолич «Суд идет», Е. Ярославский «История ВКП(б) (1883–1917). Курс лекций», Ф. Белкин «Село высокое», А. Борисов «Молодая гвардия», А. Бусыгин «Закалялась сталь» [18, с. 14, 106, 134; 19, с. 2, 17]. В списках книг, подлежащих изъятию из библиотек общего пользования в соответствии с приказами Главного управления по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР от 1967 г. и 1969 г., мы находим работы А.М. Некрича «1941. 22 июня», М. Демина «Мирская тропа» и «Параллели и меридианы», Ю. Кроткова «Джон – солдат мира», А.В. Кузнецова «Биение жизни», «Бабий Яр», «У себя дома», «Селенга» и т. д. [20].

Как правило, изъятию в спецхран подвергались книги, авторами которых являлись «враги народа» и репрессированные лица, либо издания с «антисоветскими мотивами» (с упоминаниями о массовой гибели бойцов и людей в годы Великой Отечественной войны, о существовании концлагерей, негативным изображением сотрудников ЧК-ОГПУ и др.) [4, с. 207–208]. Книги направлялись в спецхран, даже если в них вскользь упоминалось о неугодном власти человеке, а некоторые издания – уничтожались. Работниками библиотеки «вымарывались» и затушевывались фамилии авторов, страницы с упоминанием их имен вырывались, а книги направлялись в спецфонд. К примеру, книга И.С. Ежова, Е.И. Шамурина «Русская поэзия XX века. Антология русской лирики от символизма до наших дней», 1925 года издания, содержалась в спецфонде, при этом страницы вводной статьи Валерьяна Полянского «Социальные корни русской поэзии от символистов до наших дней», также как и страницы со стихами пролетарского поэта Г. Лелевича, были вырезаны.

Нельзя сказать, что доступ в спецхран был закрыт для всех читателей. Некоторые посетители могли вести работу с книгами, но по специальным разрешениям. В папке ходатайств на пользование спецфондом, подаваемых дирекции Вологодской областной библиотеки, встречаем различные отношения, в большей степени от организаций, где вели работу научные работники. Такие ходатайства нередко поступали и от писателей. К примеру, в 1961 г. Вологодский государственный пединститут в лице ректора Н.М. Хохолкова просил разрешить доценту кафедры литературы В.В. Гуре заниматься в спецфонде областной библиотеки в связи с написанием диссертации на тему «М.А. Шолохов и советский роман». Директор института русской литературы АН СССР Ф.Я. Прийма просил в 1967 г. разрешить занятия в отделе спецхранения аспиранту института В.С. Каменеву в связи с работой над темой «Писатели – крестьяне». В 1968 г. ответственный секретарь Вологодской писательской организации А. Романов просил разрешить доступ в спецфонд члену Союза писателей СССР И.Д. Полуянову, работающему над повестью, посвященной героям Гражданской войны и интервенции на Севере в 1918–1920-е гг. Всего запросов на работу в спецфонде за период 1958–1984 гг. (период, в который велся учет читателей) – 29 [17]. С 1985 по 1988 г. спецфонд посетили 11 человек [15].

Спецфонд регулярно учитывался, о чем свидетельствуют акты его проверки, а также материалы по движению книг Вологодской областной библиотеки. К примеру, с 4 по 6 июля 1946 г. директором библиотеки Н.А. Дмитриевым, библиотекарем спецфонда К.В. Леушевой и заведующей основным фондом Н.Я. Шиян была проведена проверка книжного имущества спецфонда, в результате которой было отмечено, что в спецфонде находилось 4095 книг, а заинвентаризированных книг – 3056. В акте проверки от 7 июля 1967 г. отмечено, что сотрудниками областной библиотеки А.А. Седовой и М.Я. Чуриной была произведена сдача

и приемка дел отдела спецхранения, а в книжном фонде отдела содержалось 1624 экземпляра книг [2; 16].

Контролировались также и книжные фонды иных библиотек Вологодской области. «Политически-вредные» издания выявлялись посредством проверок, проводимых областным управлением по делам литературы и издательств (Обллит), бюро Вологодского ОК ВКП (б), ОблОНО, Управлением по охране военных и государственных тайн в печати при Вологодском облисполкоме по приказам Министерства Просвещения РСФСР, Главлита и др. государственных организаций [7, л. 81–82; 8, л. 2–3; 9, л. 87, 89, 91, 93, 95]. Так, органы цензуры в 1951 г. провели ряд проверок библиотек городов Вологды и Сокола на предмет очищения их от политически вредной литературы. При проверке было установлено, что фонд библиотеки Вологодского пединститута им. Молотова засорен «политически вредной» литературой. В нем были обнаружены издания, подлежащие изъятию: Н.Н. Попов и Я.А. Яковлев «Жизнь Ленина и ленинизм», «Речи на собраниях избирателей в Верховный Совет СССР», 1938 года издания и др. [7, л. 81]. В 1953 г. из библиотеки Велико-Устюгского техникума, Велико-Устюгской городской библиотеки, библиотеки краеведческого музея Велико-Устюгского района, районной Велико-Устюгской библиотеки подлежали изъятию книги порядка 15 авторов, таких как В. Ким «В борьбе за единство молодежи», Я.Д. Бетяев «Социально-политическая и философская мысль России эпохи петровских преобразований», Б. Соколов «Социалистическая система хозяйства» и т. д., а также другие издания [9, л. 89, 91, 93, 95]. Управление по охране военных и государственных тайн в печати при Вологодском Облисполкоме в октябре и декабре 1953 г. провели ряд контрольных проверок школьных библиотек, педучилищ и библиотек методических кабинетов РОНО в Междуреченском, Усть-Кубинском, Тотемском, Белозерском, Ковжинском, Шольском, Никольском, Чебсарском, Пришекснинском, Устюженском, Чагодощенском районах. Проверка показала, что изъятие «политически вредной» литературы проводилось «крайне неудовлетворительно». Так, в методическом кабинете Тотемского РОНО 22 октября 1953 г. на выставке рекомендовались для чтения книги «врага народа Л.П. Берия», кроме того здесь было обнаружено еще 7 названий книг, подлежащих изъятию. В библиотеке Междуреченской средней школы было обнаружено 5 названий запрещенных книг, в Ковжинской средней школе – 11 названий, в т. ч. книга Н.А. Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» [8, л. 2–4] и т.д. Управление по охране военных и государственных тайн в печати при Вологодском облисполкоме в 1960 г. провело ряд контрольных проверок библиотек Верховажского, Грязовецкого, Тарногского и Нюксеницкого районов, в которых, не смотря на приказ Управления культуры Вологодского Облисполкома от 5 августа 1959 г., книжные фонды были «засорены» литературой, подлежащей изъятию. Только в 11 библиотеках Грязовецкого района было обнаружено 68 экземпляров таких книг [10, л. 32]. Отсюда следует, что в районах идеологические предписания органов власти выполнялись не сразу, но контроль за литературой распространялся и на удаленных от центра территориях.

Книги могли быть по определенным причинам перемещены из спецхрана в открытый фонд. Книги «реабилитированных» авторов возвращались в основной фонд по приказу Главлита. Например, в 1958 г. возвращались издания 1920–1930-х гг.: С. Меженинова «Техника в авиации», 1925 года издания; Б. Позерна «Как оппозиция «обороняет» СССР», 1928 года издания; П. Дроздова «Очерки по истории классово-борьбы в России в XIX–XX вв.», 1930 года издания. В Вологодской областной библиотеке имеются также акты передачи литературы для возвращения в основной фонд за 1958, 1964, 1968, 1969, 1970 гг. [1]. Только в конце 1980-х гг. в Вологодской областной библиотеке были «реабилитировано» более 150 экземпляров, возвращена часть карточек из служебных каталогов в читательские [3, с. 53]. Отметим, что в 1990-е гг. в библиотеке продолжал существовать фонд для служебного пользования, куда направлялись книги, содержавшие секретные сведения и информацию не для широкого пользования. После ликвидации Главлита и отмены цензуры в конце 1991 г.

библиотечные спецхраны были расформированы [4, с. 203] и в т. ч. созданный в Вологодской областной библиотеке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты передачи литературы для возвращения из спецфонда в основной фонд // ВОУНБ. Текущий архив фонда редких книг.
2. Акты проверок спецфонда // ВОУНБ. Текущий архив фонда редких книг.
3. Белова, Н. Между прошлым и будущим: Вологодской областной библиотеке – 70 лет [Текст] / Н. Белова // Библиотекарь. – 1989. – № 5. – С. 52–53.
4. Блюм, А. Рукописи не горят? К 80-летию основания Главлита СССР и 10-летию его кончины [Текст] / А. Блюм // Звезда. – 2002. – № 6. – С. 201–211.
5. Блюм, А.В. Советская цензура в эпоху тотального террора, 1929–1953 [Текст] / А.В. Блюм. – СПб.: Академический проект, 2000. – 311 с.
6. Большая советская энциклопедия. Т. 28. 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1978. – 615 с.
7. Вологодский областной архив новейшей политической истории (ВОАНПИ). – Ф. 2522. – Оп. 19. – Д. 168.
8. ВОАНПИ. – Ф. 2522. – Оп. 25. – Д. 107.
9. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). – Ф. 4794. – Оп. 1. – Д. 488.
10. ГАВО. – Ф. 635. – Оп. 7. – Д. 75.
11. Горяева, Т.М. Политическая цензура в СССР. 1917–1991 / Т.М. Горяева. – М.: РОССПЭН, 2002. – 397 с.
12. Жирков, Г.В. История цензуры в России XIX–XX вв. / Г.В. Жирков. – М.: Аспект Пресс, 2001. – URL: <http://evartist.narod.ru/text9/35.htm> (дата обращения: 23. 01. 2014)
13. Зеленов, М.В. Спецхран и историческая наука в Советской России в 1920–1930-е гг. / М.В. Зеленов // Электронное периодическое издание «Открытый текст». – URL: <http://www.opentextnn.ru/censorship/russia/sov/libraries/books/zelenov/?id=627> (дата обращения: 23. 01. 2014)
14. История книги / под ред. А.А. Говорова, Т.Г. Куприяновой. – URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/НВ/cont.htm> (дата обращения: 26. 01. 2014).
15. Книга регистрации читателей и выдачи литературы из спецфонда // ВОУНБ. Текущий архив фонда редких книг.
16. Материалы по движению книг спецфонда Вологодской областной библиотеки. Акты проверок // ВОУНБ. Текущий архив фонда редких книг.
17. Папка ходатайств на пользование спецфондом // ВОУНБ. Текущий архив фонда редких книг.
18. Сводный список книг, подлежащих исключению из библиотек и книготорговой сети. – Ч. 1. – М., 1960 // Вологодская областная универсальная научная библиотека (ВОУНБ). Текущий архив фонда редких книг.
19. Сводный список книг, подлежащих исключению из библиотек и книготорговой сети. – Ч. 2. – М., 1973 // Вологодская областная универсальная научная библиотека (ВОУНБ). Текущий архив фонда редких книг.
20. Списки книг, подлежащих изъятию из библиотек общего пользования в соответствии с приказами Главного управления по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР // ВОУНБ. Текущий архив фонда редких книг.

А.А. Трофимова, аспирант
Научный руководитель – М.А. Безнин, д.и.н., профессор
ФГБОУ ВПО ВоГУ

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОЦИУМА СОВХОЗОВ РОССИИ В 1930–1950-Х ГГ.

Цель создания крупного государственного сектора в сельском хозяйстве – появление мощного агропромышленного комплекса, способного гарантированно выдавать продукцию в достаточных для страны объемах в условиях рентабельности производства. Немаловажной была и социальная составляющая проекта. Советскому государству «диктатуры пролетариата» требовалось пролетаризировать деревню для поддержки и расширения своей социальной базы или, по крайней мере, создать там свои форпосты.

Государство не спешило четко определять «правила игры» в проекте под названием «совхозный эксперимент», а потому жизнь в совхозах напоминала, особенно в начале 1930-х гг. бурлящий котел. В это время совхозный социум представлял собой сложную развивающуюся систему и напоминал общество переходного периода, где реальный статус человека отличался неопределенностью и изменчивостью. Это была исключительно пестрая по составу группа людей, разных по социальному происхождению, материальному достатку, уровню образования, правовому положению, месту в производстве, наконец, принадлежности ВКП(б). Здесь присутствовали крестьяне-бедняки и середняки, батраки, городские рабочие и служащие, партийцы, представители коренных народностей, разный вольно-гуляющий люд, в том числе отъявленные уголовники, лентяи и авантюристы. Самую крупную долю складывающегося социума северных совхозов занимали т.наз. «бывшие», активно высылаемые из южных и центральных районов страны – раскулаченные крестьяне, торговцы, клир, управленцы из ликвидированных помещичьих хозяйств – 30–80% [6; 7; 8; 3; 4]. Кроме «чуждого элемента», других желающих жить в крайне стесненных условиях, необустроенным бытом, скудным питанием, маленькой зарплатой при тяжелой работе, находилось мало. Таким образом, подавляющая часть складывающегося совхозного сообщества была представлена маргинальными элементами, придерживающимися т.наз. «стратегии выживания», характерной для групп, обладающих небольшим жизненным ресурсом, невысоким статусом и ухудшающимся материальным положением, согласно типологизации жизненных стратегий человека в переходном периоде, предложенной социологом Н.Ф. Наумовой [2]. Кроме того, формирование нового общества происходило на базе отживающего традиционного аграрного строя, а потому было сопряжено с борьбой за ликвидацию общинно-крестьянского архетипа в системе ценностей и нормах поведения основной массы совхозного социума.

Между тем, государство отчаянно нуждалось в скорейшем складывании устойчивого сообщества в совхозах, поскольку к концу II пятилетки совхозный уклад находился в сильнейшем критическом состоянии. В 1931 г., в период бурного строительства совхозов, ожидалось, что в ближайшие 2–3 года совхозы выйдут на свои проектные мощности, полностью и своевременно будут выполнять планы производства и сдачи товарной продукции [9]. Однако эти надежды не оправдались. И.В. Сталин в отчетном докладе к XVII съезду ВКП(б) отмечал: «Насчет совхозов следует сказать, что они все еще остаются не на высоте своих задач. Если сопоставлять громадные вложения государства в дело совхозов, получается громадное несоответствие к невыгоде совхозов» [10]. Флагман всего северного сельского хозяйства совхоз «Молочное» Северного Края в начале 1934 г. был

охарактеризован руководителями Советского Союза на XVII съезде ВКП(б) как образец бесхозяйственности и безобразного руководства им со стороны Наркомата совхозов и его местных органов [1]. Акты обследований и проверок совхозов, годовые отчеты совхозов за 1933–1934 гг. свидетельствуют о крайне напряженном состоянии совхозного сектора Европейского Севера РСФСР в эти годы. По нашему мнению, одной из основных причин этого послужило полное отсутствие опыта ведения крупного сельскохозяйственного производства в Крае, неразвитость производственных отношений и слабый состав трудовых коллективов.

Начиная с 1933 г. государством была предпринята серия мер по преодолению критического состояния совхозного сектора, не в последнюю очередь направленных на моделирование социума совхозов в сторону стабильного общества современного типа. Распространение на работников совхозов паспортной системы, упорядочение системы оплаты труда, разрешение ведения личного подсобного хозяйства, развитие инфраструктуры совхозов, и прежде всего, организация политотделов, которые обеспечили вычищение из штата совхозов уголовников и авантюристов, соблюдение трудового и социального законодательства, общее и культурное развитие образования работников – все эти меры позволили Советскому государству направить общественное развитие совхозного уклада в рамках заданного курса.

Одновременно определились особенности совхозного сообщества: узкоспециализированный труд по найму, охрана труда, режим работы, принятый в промышленности, высокая социальная мобильность, значительная доля выходцев из внедеревенской среды, организация труда, построенная на принципах единоначалия. Таким образом, в совхозах стала складываться новая историческая общность людей, объединенных местом работы и местом проживания, бытом и социо-культурным пространством.

К середине 1930-х гг. внутри совхозного социума четко выделялось пять социальных категорий, различающихся по таким критериям, как численность и особенности формирования, социальное происхождение, уровень образования, правовое и экономическое положение, роль на производстве, стереотипы поведения: высший слой руководителей (директора и начальники политотделов первого призыва (1933–1940)), менеджеры (бригадиры, управляющие, бухгалтеры, учетчики), интеллектуалы (специалистов), механизаторы (трактористы, комбайнеры, шоферы) и пролетариат (занятые на ручных и конно-ручных работах). При этом все совхозное сообщество было вполне консолидированным: общее правовое положение работников совхозов мало отличалось от правового положения работников промышленности, статутный характер имели лишь те нормы, которые касались их как жителей сельской местности, их экономическое положение было стабильным, что обеспечивалось регулярно выдаваемой заработной платой, а также рядом социальных гарантий, постепенно повышающийся общий уровень образования и культуры, усиление роли общественных организаций способствовали складыванию единого корпоративного духа в совхозах.

Целью совхозного социума являлось построение эффективного рентабельного сельскохозяйственного производства по промышленному типу. Первая отличительная черта работника совхоза от вчерашнего крестьянина – изменение характера трудовых отношений в сельском хозяйстве. Труд не на «своей» земле, за деньги, с четким графиком работы и отдыха был непривычен и малопонятен работникам-выходцам из соседних с совхозом деревень в 1930-х гг. Преобразилось само понятие «труд», которое связывалось скорее с узкоспециализированным набором функций, технологичностью, а не с крестьянской универсальностью и простым ручным трудом.

Следующей особенностью стала значительно повысившаяся социальная мобильность работников совхозов. Так, по собственному желанию рабочего, отлично зарекомендовавшего себя, его могли отправить на учебу, откуда он возвращался уже в категорию механизаторов, менеджеров или специалистов. Параллельно возрастала и физическая мобильность как внутри совхозов, так и за их пределами. Работников часто переводили с фермы на ферму или

с одного отделения в другое, практиковались и переводы в другие хозяйства. Кроме того, от всех требовалось обязательное участие в различных учехах, слетах, кружках, выставках, смотрах и пр., что способствовало отрыву человека с насиженного места. Заметим, что крестьянство в силу традиции не было склонно к изменению своего мира.

Характерной чертой становится складывание монетаристского мышления, чему способствовал внутрисовхозный контроль рублем, производящийся путем учета и сопоставления в денежной форме затрат и результатов производства. Размер премий, улучшение состояния совхозной инфраструктуры и жилищно-бытовых условий – все это увязывалось с выходом товарной продукции, прибылью или убытками совхоза.

Совхозы являлись действенным средством раскрестьянивания и пролетаризации деревни. Здесь формировались очаги городского, по преимуществу, образа жизни, через них оказывалось сильнейшее культурное и идеологическое влияние в целом на село. Мышление и быт работников совхозов менялись по городским образцам более стремительно, чем у колхозников, чему способствовало множество причин. Во-первых, значительная часть штата совхозов проживало в общежитиях, что было несовместимо с патриархальными представлениями о закрытости частной жизни семьи. Во-вторых, стали необходимыми получение полноценного светского образования в государственной школе и системе детских дошкольных учреждений, что разбивало традиционное воспитание через семейный труд. В-третьих, развитие низовой сети медицинских и физкультурно-спортивных учреждений меняло общее представление о человеке, организме и здоровье, как «Богом данным». В-четвертых, изменилось представление о роли женщины в семье и обществе, поскольку в совхозах она все чаще становилась основным добытчиком в семье. В-пятых, постепенно уходил в прошлое крестьянский быт: массивная струганная мебель вытесняется городской мебелью промышленного изготовления – венскими стульями, диванами, железными кроватями и зеркалами, внутреннее убранство дома дополняется гаджетами тех лет – фотоаппаратами, радиоприемниками, настенными часами и будильниками. В-шестых, в совхозах значительно быстрее, чем в колхозах, распространялись образы городской модной одежды, что также свидетельствовало о смене ценностного отношения к вещам и другим людям. Государство, активно насаждая урбанистический стиль жизни на селе, подспудно рекламировало преимущества города, что впоследствии послужило причиной оттока сельских жителей из деревень.

Совхозы в период 1930–1950-х гг. так и не освободились от ряда черт, присущих традиционному аграрному обществу: стремление к натурализации хозяйства как совхозного, так и личного, коллективистские установки, примат моральной власти над правовой, отношения перераспределения и строгий идеологический контроль.

ЛИТЕРАТУРА

1. XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Доклад Л.М. Кагановича по организационным вопросам (партийное и советское строительство) (Заседание двадцать первое 6 февраля 1934 г., утреннее); Доклад Я.Э. Рудзутака (Заседание одиннадцатое 1 февраля 1934 г., утреннее). – Стенографический отчет. – М.: Партиздат, 1934.
2. Наумова, Н.Ф. Жизненная стратегия человека в переходном обществе [Текст] / Н.Ф. Наумова // Социологический журнал. – 1995. – № 2. – С. 20.
3. Немков, А. Укрепить животноводческие совхозы [Текст] / А. Немков // Большевицкая мысль. – 1933. – № 10. – С. 29.
4. Обручев, С. Сила большевицкой критики [Текст] / С. Обручев // Хозяйство Севера. – 1935. – № 7. – С. 38.
5. Отдел документов социально-политической истории Государственного архива Архангельской области (ОДСПИ ГААО). – Ф. 1828. – Оп. 1. – Д. 17. – Л. 6.
6. ОДСПИ ГААО. – Ф. 290. – Оп. 1. – Д. 1555. – Л. 145, 162 об.

7. ОДСПИ ГААО. Ф. 296, Оп. 1, Д. 179, Л. 6.
8. РГАЭ. – Ф. – 1562. – Оп. 83. – Д. 54. – Л. 3, 15.
9. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. М.: Политиздат, 1967. – С. 282.
10. Сталин И.В. Отчетный доклад к XVII съезду партии «О работе ЦК ВКП (б)» // Хозяйство Севера. 1934. – № 1–2. – С. 26.

Ю.В. Уханова, к.и.н., зав. кафедрой
Филиал ФГБОУ ВПО СПбГЭУ в г. Вологде

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ В АГРАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ В 1930 – СЕРЕДИНЕ 1960-Х ГГ.: МЕСТО В ОТНОШЕНИЯХ СОБСТВЕННОСТИ¹

Современный этап мирового развития характеризуется переходом к постиндустриальному обществу и новой экономике, основанной на научных знаниях. Интеллектуальный капитал для такой экономики выступает важным производственным ресурсом. Поскольку знания и информация превращаются в важнейший ресурс производства, существенно усложняется и классовая структура современного общества, она приобретает новое измерение [11]. В результате среди многочисленных социальных групп особую значимость приобретают квалифицированные специалисты, профессионально занятые умственным трудом. В то же время в современных социогуманитарных науках трудно найти четкое определение «носителей культурного капитала». Отчасти это объясняется тем, что становление данной общности еще далеко до завершения. Однако уже сегодня исследователи указывают на некоторые характерные особенности представителей этого социального класса. Прежде всего, речь идет о том, что «класс интеллектуалов» отличается уровень образования, оказывающийся значительно выше характерного в тот или иной момент для большинства граждан, «востребованность» в разных структурных элементах социальной иерархии, а также их исключительная мобильность [5, С. 67].

В настоящем исследовании на основе делопроизводственной документации, выявленной в фондах центральных и местных архивах, материалах периодической печати, публицистики сделана попытка рассмотреть изменение места интеллектуалов аграрного производства на Европейском Севере России в 1930 – середине 1960-х гг. в отношении собственности. Автор применяет термин «интеллектуалы» в отношении специалистов сельского хозяйства советского периода, внедривших в колхозно-совхозное производство интеллектуальный капитал в виде знаний, опыта, квалификаций.

Основные производственные функции интеллектуалов состояли во внедрении сельскохозяйственных знаний, информации, практического опыта в производственный процесс при организации семеноводства, использовании удобрений и системы обработки почвы, организации правильного кормления и содержания скота и птицы, экономичного расходования кормов, контроле над использованием сельскохозяйственной техники, денежным фондом [13]. Следовательно, особенность места интеллектуалов в отношении колхозно-совхозной собственности заключалось в том, что они, в отличие от других социальных категорий сельскохозяйственного населения, обладали важным видом собственности – интеллектуальным капиталом, который был необходим для эффективного применения физического и денежного капитала в сельском хозяйстве. В результате по мере роста основных капиталов аграрного сектора в течение 1930–1960-х гг. происходило упрочнение носителей интеллектуального ресурса в отношении собственности. По мнению

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 14–01–00341 «Социальные отношения в российской деревне 1930–1980-х гг. и их интерпретация в уровнях общественного сознания».

М.А. Безнина и Т.М. Димони, это проявлялось «в концентрации подконтрольной им территории, с их нарастающим участием в экономической жизни сельхозпредприятий и правовым определением их места в производстве» [1, С. 88].

Следует отметить, что, обладая сельскохозяйственными знаниями, интеллектуалы имели важное преимущество в механизмах «разделенной собственности» по сравнению с другими социальными категориями аграрного социума, поэтому колхозно-совхозная верхушка также стремилась к овладению интеллектуальным ресурсом. Причем особенно ярко эти тенденции проявились в 1950–1960-е гг., когда с ростом аграрных капиталов возрастало значение сельскохозяйственных знаний.

Рассмотрим процесс «интеллектуализации» руководящих кадров колхозов и совхозов в начале 1950 – середине 1960-х гг. (таблица 1).

Таблица 1

Удельный вес специалистов с высшим и средним образованием в составе руководящих кадров колхозов и совхозов в начале 1950-х – середине 1960-х гг. (в %)

Показатели	РСФСР	Архангельская область	Вологодская область
	1953 г.		
Председатели колхозов	17	10	8
Директора совхозов	32	Нет сведений	Нет сведений
1961 г.			
Председатели колхозов	52	34	47
Директора совхозов	90	95*	96*
1965 г.			
Председатели колхозов	62	50	56
Директора совхозов	91	75**	89
<p>*Приводятся данные на январь 1962 г. **Приводятся данные на июль 1964 г. Составлено и рассчитано по: РГАСПИ. – Ф. 556. – Оп. 22. – Д. 332. – Л. 67; ГААО. – Ф. 3474. – Оп. 1. – Д. 2246. – Л. 141; ГААО. ОДСПИ – Ф. 296. – Оп. 3. – Д. 855. – Л. 63; ГАВО. – Ф. 1705. – Оп. 24. – Д. 128. – Л. 63; Изюмова, Л. В. Стратификация колхозной деревни в 1930-1960-е гг. (по материалам Европейского Севера России) / Л.В. Изюмова. – Вологда: ВГПУ, 2010. – С. 30–31; Аксенов, Д.Д. Расстановка кадров сельского хозяйства после сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 г. / Д.Д. Аксенов // Московская сельскохозяйственная академия имени Тимирязева: доклады научной конференции. «Экономика, планирование и организация сельского хозяйства». – М., 1959. – Вып. 43. – С. 27.</p>			

Из полученных данных следует, что в начале 1950-х – середине 1960-х гг. существенно увеличилась доля дипломированных специалистов в составе председателей колхозов. Так, в 1965 г. по сравнению с 1953 г. доля председателей с высшим и средним образованием в колхозах Архангельской области возросла в 5 раз, в колхозах Вологодской области – в 7 раз, в целом по РСФСР – в 3,6 раза. Процесс проникновения интеллектуального ресурса в слой директоров совхозов протекал быстрее. На Европейском Севере России наблюдалось снижение доли директоров совхозов с высшим и средним образованием (так как темпы «совхозизации» в регионе существенно опережали темпы роста численности

специалистов сельского хозяйства). С 1961 по 1965 г. удельный вес дипломированных директоров в совхозах Архангельской области сократился в 1,3 раза, в совхозах Вологодской области – в 1,1 раза. В целом по РСФСР эти показатели за указанные годы практически не изменились.

Уровень «интеллектуализации» руководящих кадров колхозов и совхозов среднего звена (бригадиров, заведующих животноводческими фермами, управляющих животноводческими фермами и т.д.) был существенно ниже по сравнению с председателями колхозов и директорами совхозов. Так, по данным на апрель 1961 г. доля специалистов с высшим и средним образованием среди бригадиров полеводческих бригад в колхозах Архангельской области составляла 3%; в колхозах Вологодской области – 3%; в колхозах РСФСР – 5%; среди заведующих животноводческими фермами – 4%; 5%; 4% соответственно [8, Л. 86–87]. Удельный вес дипломированных специалистов в составе руководителей среднего звена совхозного производства был существенно выше, чем в колхозах. В частности, в совхозах Архангельской области по данным на 1962 г. из 84 управляющих фермами 33 работника имели высшее и среднее образование (39 %) [10, Л. 141].

Из проведенного анализа видно, что в 1950 – середине 1960-х в целом по стране и на Европейском Севере России наблюдался процесс «интеллектуализации» руководящих кадров аграрного производства, причем в большей степени в совхозном укладе. Тем не менее, несмотря на эти тенденции, к концу исследуемого периода за специалистами сельского хозяйства сохранялось значительное преимущество в обладании интеллектуальным ресурсом.

Рассмотрим проблему реализации прав собственности (речь идет о применении интеллектуальной слагающей по отношению к объектам собственности) среди отдельных профессиональных групп интеллектуалов. В делопроизводственной документации партийных и советских сельскохозяйственных органов, в материалах периодической печати, в публицистической литературе в 1930 – 1950-е гг. много внимания уделялось вопросам разделения полномочий в отношении сельскохозяйственных машин и техники между механиками и агрономами МТС. В частности, в материалах по обследованию работы МТС Кирилловского района Вологодской области, составленных райкомом ВКП(б) в 1937 г., указывалось, что «агроном МТС тов. Кудрявцев неверно составил маршруты сельскохозяйственных машин, что привело к существенным нарушениям. Пример: «молотилка» была отправлена в колхоз имени Сталина, где стояла без работы несколько дней, «льнотеребилки» были определены на плохие участки, где сразу выводились из строя, благодаря тому, что техники быстро исправили неполадки, работы не были сорваны» [2, Л. 44]. В протоколе собрания парторганизации при Вологодской МТС за 1936 г. также отмечалось: «Частые и продолжительные простои тракторов были следствием того, что наши специалисты-механики вовремя не сумели предупредить неполадки, а агрономы не составили планы распределения техники по бригадам» [4, Л. 9]. Следовательно, инженерно-технические кадры, главным образом, применяли интеллектуальный ресурс на стадии руководства ремонтом и хранением сельскохозяйственных машин, агрономы – на стадии распределения тракторов и машин по участкам работы. О подобном разделении полномочий основных профессиональных групп специалистов МТС в отношении капитала, сосредоточенного в машинах и механизмах, также говорится в публицистической литературе. Так, в очерке о работе передовых агрономов (1945 г.) отмечалось, что в МТС сферы контроля над машинно-тракторным парком разделены между агрономами и механиками [7, С. 8].

В документах 1930–1950-х гг. встречаются примеры конфликтов между агрономами и механиками МТС по поводу деления сфер влияния по использованию машинно-тракторного парка. В газете «Социалистическое земледелие» за 1934 г. отмечалось, что «на практике машинный двор часто в ведении агронома, а не механика. И вместо того, чтобы избавиться от этого положения, некоторые агрономы опасаются, что наличие авторитета механика

поставит их вне производства» [12]. Анализ докладных записок инструкторов райкомов ВКП(б) Архангельской и Вологодской областей показал, что подобные ситуации являлись типичными для региона и в 1940–1950-е гг. В источниках во второй половине 1950 – начале 1960-х гг. факты о конфликтах между агрономами и механиками по поводу разделения полномочий в отношении использования машинно-тракторного парка встречаются редко. Следовательно, после перевода сельскохозяйственных машин и техники из МТС в колхозы во второй половине 1950-х гг. контроль над эффективным использованием этого производственного ресурса возлагался на интеллектуалов инженерно-технического профиля, которые обладали более полной информацией в этой области, чем агрономы.

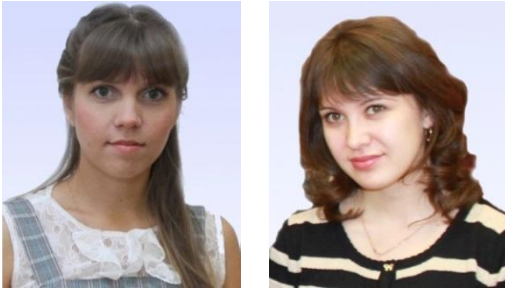
Обратимся к рассмотрению проблемы разделения сфер реализации прав в отношениях собственности между другими профессиональными группами интеллектуалов. На протяжении всего периода в делопроизводственной документации партийных и советских органов Северного края, Архангельской и Вологодской областей, в материалах периодической печати региона в большей степени уделялось внимание эффективной работе агрономов, зоотехников, ветеринарных работников в условиях их «тесного сотрудничества», чем конфликтным ситуациям между ними [9; 10, Л. 138]. Следовательно, проблема споров между агрономами и зоотехниками по поводу реализации прав в отношениях собственности была менее актуальной, чем, например, между агрономами и инженерно-техническими кадрами, и для региона являлись типичными ситуации, когда специалисты полеводства и животноводства обменивались информацией, сельскохозяйственными знаниями.

В период существования участковой сети обслуживания колхозов своеобразно реализовывались права в применении интеллектуального ресурса по отношению к объектам колхозной собственности среди специалистов МТС и райзо. В письмах специалистов сельского хозяйства, публиковавшихся в периодической печати 1930-х – начала 1950-х гг., указывалось, что сами специалисты видели проблему в отсутствии четкого разделения деятельности участковых специалистов МТС и районных отделов сельского хозяйства. Безусловно, то, что интеллектуальные кадры МТС имели доступ к управлению капиталом, сосредоточенным в машинах и механизмах, укрепляло их позиции в отношениях собственности по сравнению с интеллектуалами районных отделов. Героиня романа Г. Николаевой «Жатва» агроном Валентина рассуждала по этому поводу: «Ну что такое участковый агроном райзо? Отжившая категория! Агроном МТС, у которого машины в руках, у которого в распоряжении целая армия тракторов, – это, да! Эта сила!» [6, С. 242].

Таким образом, при рассмотрении места интеллектуалов в отношениях колхозно-совхозной собственности в 1930 – середине 1960-х гг. был получен вывод о том, что интеллектуалы, обладая сельскохозяйственными знаниями, имели важное преимущество в механизмах «разделенной собственности» по сравнению с другими социальными категориями аграрного социума, поэтому колхозно-совхозная верхушка также стремилась к овладению интеллектуальным ресурсом. Кроме того, было выявлено, что в течение исследуемого периода наблюдалось разделение сфер реализации прав в отношениях собственности между аграрными интеллектуалами отдельных профессиональных групп, а также интеллектуалами, сосредоточенных в государственном и колхозном укладах аграрной подсистемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безнин, М. А., Димони, Т.М. Интеллектуалы в сельском хозяйстве России 1930–1980-х гг. (новый подход к социальной истории деревни) [Текст] / М. А. Безнин, Т. М. Димони. – Вологда: Легия, 2010. – 124 с.
2. ВОАНПИ. – Ф. 2522. – Оп. 1. – Д. 42.
3. ГААО. – Ф. 3474. – Оп. 1. – Д. 2246.
4. ГААО. ОДСПИ. – Ф. 290. – Оп. 2. – Д. 1172.
5. Иноземцев, В.Л. «Класс интеллектуалов» в постиндустриальном обществе [Текст] / В.Л. Иноземцев // Социологические исследования. – 2000. – № 6. – С. 67–77.
6. Николаева, Г. Жатва [Текст] / Г. Николаева. – М., 1952.
7. Работа передовых агрономов [Текст] / сост. П. А. Забазный, А.Ф. Шаров. – М.: Сельхозгиз, 1945. – 70 с.
8. РГАСПИ. – Ф. 556. – Оп. 22. – Д. 334.
9. Правда Севера. – 1948. – 18 февраля; Красное знамя. – 1950. – 9 мая.
10. ГААО. – Ф. 3474. – Оп. 1. – Д. 2246.
11. Соколов, А.К. Социальная история России новейшего времени: проблемы методологии и источниковедения [Текст] / А.К. Соколов // Теоретические проблемы исторических исследований. – М., 1998. – Вып. 1. – С. 56–64.
12. Социалистическое земледелие. – 1934. – 3 ноября.
13. Уханова, Ю.В. Интеллектуалы сельского хозяйства Европейского Севера России в 1930–1960-е гг. [Текст] / Ю.В. Уханова // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 2. – Т. 1. («Гуманитарные науки»). – С. 49–52.

Ж.В. Фомина, инженер-исследователь
А.Б. Кулакова, инженер-исследователь
Научный руководитель – В.И. Попова, зав.
отделом, к.э.н.
ФГБУН ИСЭРТ РАН

ТВОРЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НОЦ ИСЭРТ РАН КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННОГО КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

В современном российском обществе растёт интерес к проблематике творчества в образовательной деятельности. Это вызвано объективной и осознаваемой обществом ролью развития творческого мышления в становлении личности и её самореализации, необходимостью развития в человеке способности преодолевать проблемы в нестандартных ситуациях, действовать продуктивно с опорой на свой образовательный потенциал. Иными словами, современная социально-экономическая, культурно-историческая ситуация требует развития творческого потенциала обучающихся, так как творчество – это наивысший уровень проявления способностей к тому или иному виду деятельности.

Определяя перспективы работы по развитию творчества у школьников, следует ориентироваться на исследовательские положения таких ученых как О.М. Дьяченко, Н.С. Лейтес, А.В. Петровский, А.И. Савенков, Б.М. Теплов и др., которые считают, что способности появляются у человека при его жизни. Врожденными могут быть лишь анатомо-физиологические и функциональные особенности человека (задатки) [1, с. 43]. Задатки – это такие природные возможности, которые при определенном развитии могут превратиться в способности. Следует учитывать тот факт, что задатки изначально многозначны. При одних и тех же задатках, но в разных условиях развития формируются отличные друг от друга способности [1, с. 58].

Способности же понимаются как индивидуально-психологические особенности личности, которые являются условиями успешного осуществления деятельности и динамики овладения знаниями, умениями и навыками.

Для того, чтобы из задатков развились способности, самой по себе деятельности, недостаточно, необходимо в качестве обязательного, неременного условия – удовольствие от умственной деятельности, ярко выраженные положительные эмоции. Ребёнок должен получать радость, удовольствие от самого процесса интеллектуальной деятельности. Если этого нет, и школьник выполняет, умственную деятельность по любым другим мотивам, например из послушания, из страха наказания, то знания он получит, но формирования способности не произойдёт.

Основываясь на ведущих положениях, раскрывающих сущность способностей и возможностей их развития, можно сказать, что в условиях дополнительного образования может быть обеспечено обогащение жизненного опыта каждого ребёнка с учётом его задатков в процессе разных видов деятельности. Следствием этого будет являться более полное самовыражение и самореализация детей, т. е. развитие творческих способностей, которые являются важным компонентом полноценного развития личности ребенка.

Универсальные творческие способности – это индивидуальные особенности, качества человека, которые определяют успешность выполнения их творческой деятельности различного рода. [5, с. 154].

Развитие творческих способностей школьника, его самостоятельности, инициативы, стремления к самореализации и самоопределению реализуются не только школой, но и учреждениями дополнительного образования детей, имеющих богатый опыт работы в нашей стране и призванных удовлетворять постоянно изменяющиеся индивидуальные социокультурные и образовательные потребности ребёнка.

Научно-образовательный центр ИСЭРТ РАН (НОЦ) – это инновационная структура, представляющая собой систему подготовки высококвалифицированных кадров по цепочке «школа – вуз – аспирантура». Первой и основной ступенью учебной программы НОЦ является дополнительное школьное экономическое образование. Именно со школьной скамьи начинается знакомство ребят с основами экономического знания, значимость которого подтверждается тем, что для многих из них экономика становится профессией.

В Научно-образовательном центре сложилась комплексная система работы с обучающимися, сочетающая в себе образовательную и воспитательную деятельность. Ее эффективность находится в прямой зависимости от педагогических технологий, которые сотрудники применяют при организации работы факультатива по экономике для школьников. В связи с этим на протяжении всего периода существования НОЦ значительное внимание уделяется качественной реализации наиболее приоритетных технологий, способствующих развитию мышления обучающихся и углублению знаний в области экономики. К ним, прежде всего, относятся метод проектов, игровые и информационные технологии. Их доля в учебном процессе составляет в совокупности 50%. Важная роль в образовательной деятельности НОЦ также отводится дифференцированному подходу, обучению в сотрудничестве, тестовым и традиционным технологиям. На реализацию каждой из них приходится 10 – 20% от общего количества часов (табл. 1) [7, с. 30].

Таблица 1

Реализуемые в НОЦ педагогические технологии

Место по рангу	Название технологии	Доля в учебном процессе, %
1	Метод проектов	20
2	Игровые технологии	10
3	Информационные технологии	20
4	Дифференцированный подход	10
5	Тестовые технологии	10
6	Обучение в сотрудничестве	10
7	Традиционные технологии	20

Перечисленные технологии применяются при организации образовательного процесса по всем дисциплинам, преподаваемым в НОЦ. Однако соотношение их при изучении основного предмета – экономики – и элективных и специальных курсов, таких как «Азбука общения», «Основы исследовательской деятельности», «Социология», «Деловой английский», «Программирование» и др., значительно различается. Так, на занятиях по экономике в большей степени используются информационные, тестовые и традиционные технологии, а в рамках специальных и элективных курсов игровые технологии, обучение в сотрудничестве и дифференцированный подход.

Педагогический состав Научно-образовательного центра уделяет большое внимание не только овладению обучающимися набором компетенций, но и развитию их творческого потенциала. Для реализации этой цели преподаватели используют различные формы и методы обучения. Для каждого класса в системе проводятся мероприятия, направленные на формирование способов нестандартного мышления (табл. 2) [6, с. 61].

Характеристика мероприятий, направленных на развитие творческого потенциала обучающихся

№ п/п	Название мероприятия	Цель	Формы организации деятельности обучающихся
1	Конкурс научно-исследовательских работ и эссе	Вовлечение обучающихся в исследовательскую работу и способствование эффективному усвоению знаний в области экономики.	– групповая работа; – индивидуальное консультирование школьников 5 – 10 кл; – участие в конференции «Экономика региона глазами старшеклассников».
2	Дискуссионный клуб «Юный экономист»	Формирование у школьников коммуникативных навыков ведения дискуссии, развитие логического мышления и расширение экономического кругозора обучающихся.	– круглый стол; – мозговой штурм; – беседа; – интеллектуальные турниры.
3	Экскурсии	Способствование активизации познавательной деятельности обучающихся, а также формирование аналитических умений и навыков.	– визиты на предприятия г. Вологды; – встречи с представителями городских организаций.
4	Профильные экономические смены	Укрепления здоровья, углубление знаний и умений, а также развитие творческих способностей обучающихся.	– деловые игры; – интеллектуальные турниры; – психологические тренинги; – просмотры фильмов и телепередач; – посещение кинотеатров.
5	Тематические недели	Просвещение детей в социальной и культурной сферах жизни	– викторины; – деловые игры; – лекция и др.
6	Творческие мастерские	Активизация творческого мышления школьников	– групповая работа; – защита творческих проектов.

Реализация большинства перечисленных выше форм работы со школьниками осуществляется в рамках традиционных уроков по экономике. Они характеризуются своим разнообразием организации, обеспечиваемым также за счет таких элементов урока как лекция, практическая работа, практикум, решение экономических задач и ситуаций и др. Ученые отмечают, что развить сразу весь комплекс свойств, входящих в понятие «творческие способности», невозможно. Это длительная, целенаправленная работа, поэтому эпизодическое использование творческих задач не принесет желаемого результата. Познавательные задания должны составлять систему, позволяющую формировать и развивать все многообразие интеллектуальной и творческой деятельности обучающихся и обеспечивать переход от репродуктивных, формально-логических, действий к творческим. Необходимо также помнить, что творческие способности рассматриваются как то, что не сводится к знаниям, умениям и навыкам, но объясняет их быстрое приобретение, закрепление и быстрое использование на практике. Таким образом, в Научно-образовательном центре сложилась комплексная система работы с талантливой молодежью с использованием различных образовательных технологий. Это помогает формированию у молодых людей экономического мышления, подкреплённого теоретическими знаниями и

навыками их практического применения. Вместе с этим реализация представленных форм работы в НОЦ направлена на развитие творческих способностей, возможность самореализации и саморазвития обучающихся.

Благодаря эффективному сопровождению образовательного процесса школьники активно участвуют в олимпиадах, конкурсах, конференциях, в т. ч. региональных и всероссийских, и занимают призовые места. Особо стоит отметить ежегодную конференцию «Экономика региона глазами старшеклассников», где обучающиеся НОЦ имеют возможность не только применять свои знания на практике, но и развивать и совершенствовать свои творческие способности во время работы над исследовательскими проектами [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Богоявленская, Д.Б. Психология творческих способностей [Текст] / Д.Б. Богоявленская. – М. : Академия, 2002. – 243 с.
2. Ермолаева-Томина, Л.Б. Психология художественного творчества [Текст] / Л.Б. Ермолаева-Томина. – М. : Академический Проект, 2003. – 256 с.
3. Коджаспирова, Г.М. Педагогика [Текст] : учебник для вузов по педагогическим специальностям / Г.М. Коджаспирова. – М. : КНОРУС, 2010. – 752 с.
4. Кулакова, А.Б. Портфолио как инструмент профессионального самоопределения школьника в образовательном процессе [Текст] / А.Б. Кулакова // Сборник научных семинаров-дискуссий ИСЭРТ РАН. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2012. – Вып. 7. – С. 97-107.
5. Ларченко, Н.А. Учебный словарь по психологии [Текст] / Н.А. Ларченко. – Ростов н/Д., 2012. – 213 с.
6. Леонидова, Г.В. Региональный научно-образовательный центр [Текст] / Г.В. Леонидова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2007. – 99 с.
7. Научно-образовательный центр ИСЭРТ РАН: 10 лет. От идеи до реализации [Текст] : в 2-х кн. / В.А. Ильин, А.А. Шабунова, В.И. Попова, Г.В. Леонидова, О.Ю. Гарманова, С.Ю. Егорихина, И.А. Королева, А.Б. Кулакова, Ж.В. Фомина. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013. – Кн. 1 : Подсистема дополнительного школьного образования. – 138 с.
8. Попова, В.И. Экономический школьный факультатив в Научно-образовательном центре: практика и перспективы [Текст] / В.И. Попова, А.С. Кельсина // Проблемы развития территории. – 2011. – № 4 (56). – С. 110-119.
9. Филатова, Л.О. Развитие преемственности школьного и вузовского образования в условиях ведения профильного обучения в старшем звене средней школы [Текст] / Л.О. Филатова – М. : КНОРУС, 2005. – 192 с.
10. Фомина, Ж.В. Исследовательская деятельность обучающихся как элемент компетентностного подхода в образовании (на примере НОЦ ИСЭРТ РАН) [Текст] / Ж.В. Фомина // Проблемы развития территории. – 2013. – № 2 (64). – С. 122-133.

Научное издание

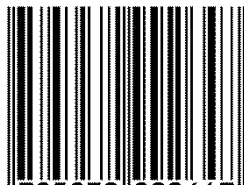
ЭКОНОМИКА РЕГИОНА: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ
Материалы VI межрегиональной научно-практической конференции
(г. Вологда, 14 февраля 2014 г.)

Отв. редактор Ю.В. Уханова
Верстка Г.П. Волкова
Обложка Г.П. Волкова

*****Подписано в печать 2; 09 2014 г.
Формат 60X84/16. Печать цифровая
*****Усл. печ. л. 33.6
*****Печ. л : 34.47.
Тираж 700 экземпляров
***** № 433

Филиал ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» в г. Вологде
г. Вологда, ул. Клубова, 56.
Тираж отпечатан с готового оригинал-макета в типографии ФГБУН «Институт социально-экономического
развития территорий РАН»
г. Вологда, ул. Горького, 56-а

ISBN 978-5-93299-264-7

9 785932 992647